

Центр военной истории России Института российской истории
Российской Академии Наук
Общероссийская общественная организация
«Объединение преподавателей истории в вузах России»
Общественная организация «Институт национальной памяти»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства
здравоохранения

Народ и война. Исторические уроки для современности

Вторая Всероссийская научно-практическая
и образовательная онлайн-конференция

Нижний Новгород, 20 марта 2021 г.

Нижний Новгород
2021

Центр военной истории России Института российской истории
Российской Академии Наук
Общероссийская общественная организация
«Объединение преподавателей истории в вузах России»
Общественная организация «Институт национальной памяти»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева»
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства
здравоохранения

Народ и война. Исторические уроки для современности

Вторая Всероссийская научно-практическая
и образовательная онлайн-конференция

Нижегород, 20 марта 2021 г.

УДК 94(47).084.8

Н 30

ББК 68

Материалы публикуются в авторской редакции

Народ и война. Исторические уроки для современности. Материалы научно-практической и образовательной онлайн-конференции [Электронный ресурс]: сборник трудов / Нижегород. гос. архитектур. – строит. ун-т; редкол.: А. А. Гордин, Г. В. Серебрянская, Н. В. Сакович. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2021. – 244 с. 1 электрон. опт. диск (CD-RW). ISBN 978-5-528-00527-0

В издании публикуются материалы Второй международной научно-практической и образовательной онлайн-конференции (г. Нижний Новгород, **20** марта 2021 г.): научные статьи, доклады и сообщения, в которых представлены исследования, посвященные различным аспектам Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Показан вклад регионов Российской Федерации в Победу. Особый акцент сделан на исторические уроки для современности.

Сборник предназначен аспирантам, студентам, преподавателям вузов, учителям и школьникам, краоведам и ученым, а также широкому кругу читателей, интересующимся историей своей страны.

Редакционная коллегия:

А. А. Гордин (отв. редактор)
Г. В. Серебрянская, Н. В. Сакович

ISBN 978-5-528-00527-0

© ННГАСУ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абракова Т.А.</i> Социальные настроения послевоенного времени: Историографические тенденции.....	5
<i>Айнбиндер Р.М.</i> Преподаватели кафедры высшей математики ГИСИ — участники Великой Отечественной войны.....	13
<i>Ащеулов О.Е.</i> Роль реактивной артиллерии Воронежского фронта в ходе оборонительных боев Курской битвы.....	15
<i>Банникова Н. Ф.</i> Вклад ученых инженеров НИФХИ им. Л.Я. Карпова в великую победу.....	21
<i>Белоус Т.И.</i> Военные судьбы прадедов в работах студентов.....	26
<i>Бушуева Т.С.</i> Историческая память как основа идентичности российской нации в условиях глобальных вызовов XXI столетия.....	32
<i>Варенцова Л. Ю., Варенцов С. Ю.</i> Город Бор Горьковской области в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945гг.) (По материалам газеты «Сталинец».....	37
<i>Гаража Н. А.</i> «Восточные рабочие»: между социальной памятью и историческим знанием.....	42
<i>Гордин А.А.</i> Производство легкого танка Т-60 на Горьковском автозаводе (1941-1942 гг.).....	49
<i>Горева А. М.</i> Методика и некоторые итоги поисково-исследовательской работы по Книге памяти ННГАСУ.....	68
<i>Гусев А. В.</i> Организация и проведение мероприятий местной противовоздушной обороны СССР в первом периоде Великой Отечественной войны: Опыт и уроки.....	80
<i>Дроздов Ф. Б.</i> Поисковая работа как источник исторической информации.....	85
<i>Зинич М.С.</i> Культурная жизнь СССР в 1941–1945 годы.....	90
<i>Калмыков И. А., Подренный Е.И.</i> Использование внутренних резервов оборонных предприятий Горьковской области для увеличения выпуска продукции для фронта (1941-1945 гг.).....	97
<i>Козлов Н. Д.</i> К вопросу о сохранении исторической памяти россиян о великой победе.....	102
<i>Колодникова Л.П.</i> Только национальная история как важнейшая основа государственной исторической политики поможет укрепить Гуманитарную безопасность современной России.....	109
<i>Крылова А.В., Соболев А. А.</i> Маленький человек на фронте и в тылу: отчет о «семейном историческом квесте».....	119
<i>Крысенко Д. С.</i> Народно-освободительная война на Донбассе 2014 г. и Великая Отечественная война: Исторические параллели.....	124
<i>Кузнецова Ю. В.</i> Сельские учителя Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны.....	127

Ледров С.М. О месте и дате рождения Героя Советского Союза В.А. Трубочева.....	131
Лысцев М. С. Роль ОПК в социально-экономическом развитии Дальнего Востока России.....	136
Малышева Е. М. Народный подвиг в период битвы за Кавказ (1942-1943 г.).....	141
Марасанова В.М. «Прифронтовая полоса»: Вклад Ярославской области в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.....	148
Маркова Т. В., Волчков А. С. «Другой фронт»: Горьковские заводы в годы Великой Отечественной войны (На примере завода «Красное Сормово»).....	153
Мельников Н.Н. Становление Горьковского танкостроительного центра в контексте развития советской танковой промышленности в годы Великой Отечественной войны.....	159
Михайлова Т. Л. Война через призму повседневности: феноменологическая аналитика проектной деятельности.....	164
Похилюк А. В. Забота центральных и местных органов власти об инвалидах Великой Отечественной войны.....	169
Протасова Л.А. Эстафета памяти: студенты ННГАСУ о Великой Отечественной войне.....	174
Сакович Н.В. Горьковская госпитальная база – крупнейшая база тыла.....	179
Сергачева А.В., Кежутин А. Н. Медицинское обеспечение Вооруженных Сил СССР и Германии в годы Великой Отечественной войны: Сравнительно-исторический аспект.....	186
Серебрянская Г. В. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны – ближайшая база фронта.....	190
Сперанский А.В. Подвиг Урала в Великой Отечественной войне: Историческая память и национальная консолидация.....	197
Сперанский П.А. Духовный потенциал Урала как фактор великой победы: Историография проблемы.....	202
Устинкин С.В. Великая Отечественная война в системе ценностей учащейся молодежи Нижегородской области.....	208
Федорова А.В. Отвага и мужество чкаловцев.....	214
Ханин С.В. Формы взаимодействия милиции и общественного порядка в период Великой Отечественной войны.....	220
Хисамутдинова Р.Р. Воспоминания сельских детей военных лет как исторический источник по изучению тыловой повседневности 1941-1945 гг.....	225
Чернышева Н.В. Воспоминания ленинградских детей об эвакуации и жизни в тылу (На материалах Кировской области).....	232
Чернышова А. В., Рзаев Э. Э. Кадровая работа в условиях военного времени (на материалах Горьковской области).....	237

УДК 930:94(47).084.8

Абракова Татьяна Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
e-mail: tatyana.abrakova@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ ПОСЛЕВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация: Представлен обзор тенденций в исследовании советской повседневности первых послевоенных лет. Проанализированы подходы к её изучению, характерные для конца XX в., выделены современные – через исследование «микроистории», психологии отдельных групп общества: фронтовиков, женщин и пр.

Ключевые слова: Советская повседневность 1945-1948 годов, современная российская историография, микроистория, психология социальных групп.

Советская повседневность первых послевоенных лет сравнительно недавно стала предметом отдельного изучения гуманитарными науками. Общественная жизнь 1945–1948 годов до середины 80-х годов XX века рассматривалась исторической наукой в тесной связи с послевоенным восстановительным периодом в СССР: на основе широкого комплекса фактологических и статистических материалов исследовались механизмы и темпы реконструкции экономики страны, роль в этом процессе отдельных социальных групп – рабочего класса и крестьянства и пр.

Произошедшая в конце 80–90-х годов XX века «архивная революция» начала следующий этап – изучение советского периода истории через исследование новых групп источников: материалов органов власти в виде стенограмм, сводок, отчетов и др., а также документов личного происхождения – писем, дневников и пр., сохранившихся в фондах центральных российских архивов. Через подобные материалы, раскрывающие восприятие ключевых событий обычными людьми, реконструировалась советская действительность XX века: послереволюционные десятилетия [6, 13]; послевоенный период [18]. Именно в это время появляется ряд исследований, в которых 1945–1948 годы

обозначаются как сложнейший период в истории советского общества, характеризующий переход из состояния войны к мирной жизни в условиях социально-экономического кризиса и начала «холодной войны». Ниже приводится некоторый анализ исследований советской повседневности первых послевоенных лет в российской историографии конца XX – начала XXI века.

Необходимо отметить, что обозначенная тема объективно соприкасается с исследованиями, связанными с историей Великой Отечественной войны. На рубеже веков историки изучали её не только на основе традиционных подходов – через историю военных операций, регионов, но и с позиций взаимодействия общества и структур государственной власти в 1941–1945 гг.

В рамках данного подхода особо выделяются исследования М.С. Зинич, выполненные на основе документов центральных российских архивов, в которых представлена насыщенная фактологическая картина повседневной жизни советских людей в годы войны [7, 10]. Историк изучила также социальную политику тех лет, которая способствовала сохранению действующего механизма государственной власти и обеспечила выживание советского народа, объединенного общей целью – победа над врагом. В своих трудах она также представила систему государственной социальной поддержки пострадавших групп населения – инвалидов войны, женщин, детей, пожилых людей, которая на минимальном уровне обеспечивала потребности в питании, медицинском обеспечении, способствовала трудоустройству членов семей военнослужащих [7, с. 146]. Исследователь акцентировала внимание на вопросах, которые местная власть, в силу объективных трудностей и скудности имеющихся ресурсов, решала с огромным трудом – в первую очередь пенсионное и жилищное обеспечение граждан. Приводятся следующие данные: к 1945 году пенсии были назначены 2 млн 576 тыс. фронтовикам-инвалидам, пособия – 5,4 млн членам семей военнослужащих и погибших воинов; при этом в 1944 году Российская

Федерация выделили на социальное обеспечение граждан в целом лишь 3,8 млрд руб. Средства были ограничены, выплаты и льготы не спасали фронтовиков и их семьи от нужды [7, с. 149].

Квартирный вопрос был также чрезвычайно острым: большинство граждан, эвакуированных в тыловые города СССР, расселяли в переполненные квартиры, помещения, не имеющие элементарных удобств и малопригодные для проживания [7, с. 151]. М.С. Зинич также обратила внимание на серьезные недостатки в поддержке фронтовиков, отмечая, что множество чиновников от местной власти систематически не выполняло прямые должностные обязанности, подменяя милосердие – инструкцией, инициативу – директивой [10, с. 8].

Совершенно очевидно, что труды М.С. Зинич имеют больше значение для изучения послевоенной действительности, т.к. в её исследованиях широко представлен документальный фактологический материал о социальной политике, бытовой жизни людей в чрезвычайных условиях, выделены проблемы, которые требовали решения советским государством уже непосредственно в мирное время.

Изучение непосредственно советской послевоенной действительности было начато Е.Ю. Зубковой. Основа её исследований – источники личного происхождения, документы органов госбезопасности, имеющиеся в фондах центральных российских архивов [8, 9]. При их изучении было представлено несколько важных суждений, которые были приняты во внимание в последующий период исследований. В частности, Е.Ю. Зубкова впервые обозначила 1945–1948 годы как особый исторический этап, связанный с переходом советского общества от состояния и последствий войны к мирной повседневности. Она также выделила несколько значимых событий 1948 года, которые стали его окончанием. Это полное восстановление советской промышленности, завершение демобилизации, проведение денежной реформы, отмена продуктовых карточек, начало нового этапа репрессий по

обвинению граждан в космополитизме и низкопоклонстве перед западом [9, с. 29].

Предметом её исследований стало всё советское общество, а не отдельные социальные группы, как было принято в советских историографических трудах. Кроме того, благодаря широкому использованию личных писем, она не только проанализировала состояние общества, но и выделила основные настроения людей в первые послевоенные годы. Среди них преобладали надежды на скорейшее восстановление довоенной жизни, которая в военной действительности представлялась абсолютно праздничной и безбедной, присутствовало ожидание реформ, которые должны изменить жизнь людей к лучшему и будут обязательно проведены лидером государства – И.В. Сталиным. Вместо этого граждане столкнулись с необходимостью ежедневно решать множество трудных повседневных вопросов. Е.Ю. Зубкова, также, как и М.С. Зинич, обозначили указанные выше социальные проблемы как первоочередные для решения местных и центральных властей. В качестве фактора, также определяющего послевоенные общественные настроения, Е.Ю. Зубкова называет формирование у каждого человека нескольких стратегий выживания в условиях социального кризиса послевоенных лет.

Повседневность человека многообразна, поэтому Е.Ю. Зубкова в своих трудах затрагивала разные её стороны. Например, участие граждан в политической жизни СССР через избирательные кампании конца 40 – начала 50-х годов XX века, отношение к крупным государственным деятелям, местным руководителям, вопросам идеологии, религии, внешней политики. Все вышеперечисленные тенденции формировали определённые настроения людей, которые постепенно развивались в общественное мнение.

Подходы, выработанные Е.Ю. Зубковой, способствовали повышению исследовательского интереса к изучению местных материалов послевоенного времени. В первые два десятилетия XXI века появился ряд работ российских исследователей, в которых также рассматривались разные стороны советской

действительности. Например, жизнь регионов и крупных городов России [1, 2, 20]; участие граждан в избирательных и идеологических кампаниях [5, 14]; особенности деятельности местных органов власти [4, с. 131–136] и пр.

Авторы данных научных разработок изучали заявленные темы, анализируя и динамику общественных настроений 1945–1948 годов. Многие из них отмечали в 1947 году усиление общественной напряженности. Она была связана с кризисом снабжения населения продуктами питания, возникшим в связи с засухой, голодом 1946 года и крупными поставками продовольствия за границу. Это привело к резкому ухудшению жизни людей, обострению нерешенных социальных проблем, расширению критики местных властей. В ходе выборов в Верховный Совет РСФСР 1947 года основные вопросы граждан, обращенные к её представителям, следующие: «Какими мерами собирается партия повысить благосостояние народа?», «Когда для населения будут в достаточном количестве продукты и предметы широкого потребления?» [19, с. 5]. Основная мысль настроений 1946–1947 годов: «Мы все живем только для будущего, но не для себя».

Исследователи акцентировали внимание на том, что особенно остро реагировали на новые трудности повседневности вчерашние фронтовики и инвалиды войны. Так, на основе анализа фактов истории, появляется дополнительная тематика – социальное поведение людей, переживших войну фронтовиков, молодежи, женщин, детей и др. Меняется направление исследований. От изучения крупных событий, социально-экономического развития регионов России к общественной и частной жизни человека в послевоенной действительности – микроистории, исследования которой соприкасаются с другими науками – социологией, психологией, экономикой и пр.

Е.Ю. Зубкова в указанных ранее исследованиях обращалась к данной проблематике. Она отмечала особую настрой фронтовиков, резко выступавших против проявлений несправедливости; необходимость для многих из них в специальной поддержке, которая позволила бы им

преодолеть морально-психологических последствия войны и адаптироваться к мирной жизни.

Монография Е.С. Сенявской [16, 17] имела большое значение для дальнейшего развития этого направления российской историографии. На основе изучения документов личного характера она провела одно из первых значительных исследований психологии фронтовиков, особенностей их поведения, восприятия сложившейся послевоенной советской действительности. Е.С. Сенявская ввела также научный термин, обозначающий единую социальную и духовную общность людей, прошедших через Великую Отечественную войну – «фронтовое поколение», которое в 50–60-х годах XX века активно участвовало в преобразованиях СССР

Данное направление нашло продолжение в трудах Е. Ф. Кринко и И.Г. Тажидинова, исследовавшие повседневную жизнь советских людей в 20–40-е годы XX века на основе широкого круга источников личного происхождения [11, 12]. В их работах большое внимание уделяется именно психологии человека 40-х годов, но через частную жизнь, не связанную с обществом: брачно-семейные и любовные отношения, жилищно-бытовые, досуговые практики. Это создает новое знание о послевоенной жизни, позволяет увидеть её по-другому. В их монографиях подробно рассматриваются причины кризиса семейных отношений, который привел к снижению их ценности, к увеличению числа разводов, неполных семей, детской беспризорности.

В настоящее время аналогичные исследования, фиксирующие частную жизнь советских граждан середины 40-х – начала 50-х годов XX века, проводят ученые различных регионов России. Так, А.С. Ващук, как и вышеупомянутые исследователи, касается социальной психологии и через неё рассматривает поведение фронтовиков и жителей Дальнего Востока [3] Она анализирует причины роста смертности и заболеваемости в крае, где не было военных действий; проявления хулиганства, бандитизма,

«безотцовщины»; повышения роли женщины на производстве и в семье. Интересным и достаточно спорным представляется суждение А.С. Ващук, что люди, прошедшую войну, обладали особым «комплексом силы», помогавшим им преодолевать трудности послевоенной жизни.

Представленный в статье краткий анализ современных тенденций изучения советской действительности первых послевоенных лет позволяет утверждать, что научное исследование материалов личного происхождения расширяет источниковую базу и тематику её исследований. Перспективным представляется дальнейшее изучение психологии поведения людей из разных социальных групп и регионов России. Академик Ю.А. Поляков в 2000 году отмечал: «Задача современной историографии – изучение самого человека как такового, его жизни: какой она была и стала» [15]. Сложно не согласиться с этим мнением, т.к. именно такой подход даёт возможность изучать советский период истории в целом и в повседневности 1945–1948 годов как многогранное и многоликое явление.

Список литературы

1. Абракова, Т. А. Советская действительность в письмах и обращениях граждан / Т. А. Абракова. – Текст : непосредственный // Общество и власть. Российская провинция 1917–1980-е годы (по материалам Нижегородских архивов). В 6 томах. Том 3 (июнь 1941г.–1953 г.) / Институт Российской истории Российской академии наук [и др.] ; составители : А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова. – Москва ; Нижний Новгород, 2005. – С. 653 –716.
2. Абракова, Т. А. Человек в контексте послевоенной повседневности: 1945–1948 годы (по материалам города Горького) / Т. А. Абракова, М. Ю. Шляхов. – Текст : непосредственный // Современная научная мысль. – 2021. – № 4. – С. 121-130.
3. Ващук, А. С. Выход дальневосточного сообщества из социального шока военного времени / А. С. Ващук. – Текст : непосредственный // Россия и АТР. – 2010. – № 2. – С. 63.
4. Володина, Н. А. Факторы развития системы советского политического контроля в 1945 – 1953 гг. / Н. А. Володина. – Текст : электронный // Преподаватель XXI век. – 2008. – № 4. – С. 131 – 136.
5. Генина, Е. С. Идеологические кампании в СССР 1946-1953 гг., связанные с образом И.В. Сталина (по материалам Кемеровской области) / Е. С. Генина, М. М. Колязимова. – Текст : непосредственный // Вестник Кемеровского гуманитарного университета. – 2014. – № 3 (59). – С. 145–149.
6. Голос народа : письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / Институт Российской истории Российской академии наук, Российский государственный архив экономики. – Москва : РОССПЭН, 1998. – 323 с. – (Серия "Социальная история России XX века"). – ISBN 5-86004-170-5. – Текст : непосредственный.

7. Зинич, М. С. Социализм и власть: решение проблем повседневной жизни в 1941–1945 годы / М. С. Зинич. – Текст : непосредственный // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 9. – С. 146–151.
8. Зубкова, С. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 гг. / С. Ю. Зубкова. – Москва : РОССПЭН, 2000. – 229 с. – (Серия "Социальная история России XX века" / Российская академия наук. Институт российской истории). – ISBN 5-8243-0069-0. – Текст : непосредственный.
9. Зубкова, С. Ю. Мир мнений советского человека 1945–1948 гг. / С. Ю. Зубкова. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 25-39.
10. Кабирова, А. Ш. Рецензия на: М.С. Зинич. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2019. 349 с. / А. Ш. Кабирова, Е. Л. Храмова. – Текст : непосредственный // Российская история. – 2020. – № 3. – С. 205-209.
11. Кринко, Е. Ф. Повседневный мир советского человека 1920 – 1940-х гг. Жизнь в условиях социальной трансформации / Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина, И. Г. Тажидинова. – Ростов на Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 360 с. – ISBN 978-5-4358-0019-7. – Текст : непосредственный.
12. Кринко Е. Ф. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945) / Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина, И. Г. Тажидинова. – Ростов на Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 362 с. – ISBN 978-5-4358-0071-5.
13. Общество и власть. 1930-е годы. Повествование в документах / Институт Российской истории Российской академии наук [и др.] ; составители: С. В. Журавлев [и др.] ; предисловие : А. К. Соколов. - Москва : РОССПЭН, 1998. - 348 с. : ил. - (Серия "Социальная история России XX века"). – ISBN 5-86004-180-2. – Текст : непосредственный.
14. Оксем, К. В. Пропагандистский аппарат ярославского обкома КПСС / К. В. Оксем. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. – 2011. – Том 1, № 4. – С. 313–317.
15. Орлов, И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – Москва : ГУ ВШЭ, 2010. – 316 с. – ISBN 978-5-7598-0701-8. – Текст : непосредственный.
16. Сенявская, Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России / Е. С. Сенявская. – Москва : РОССПЭН, 1999. – 383 с. – Текст : непосредственный.
17. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке как историко-теоретическая проблема / Е. С. Сенявская. – Текст : электронный // Теоретические проблемы исторических исследований : [сборник]. – 1999. – Выпуск 2 (Июль). – URL: www.hist.msu.ru.
18. Соколов, А. К. Магнитка близ Садового кольца»: стимулы к работе на Московском заводе «Серп и молот (1883–2001) / А. К. Соколов, А. М. Маркевич. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 368 с. – Текст : непосредственный.
19. Сулейманова, Р. Н. «Зачем такое правительство нужно?»: власть в представлениях населения Башкирской АССР (1945–1950-е годы) / Р. Н. Сулейманова // Вестник Башкирского университета. – 2015. – Том 20, № 2. – С. 5.
20. Щербаков, А. С. Обзор деятельности органов местного самоуправления Ленинграда по реализации социальной политики в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный восстановительный период / А. С. Щербаков. – Текст : непосредственный // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – Том 4, № 6. – С. 547–552.

УДК 378.6(69+72):94(47).084.8

Айнбиндер Роман Михайлович
кандидат физико-математических наук, доцент
Нижегородский государственный архитектурно – строительный университет
г. Нижний Новгород
e-mail: romain@inbox.ru

ПРЕПОДАВАТЕЛИ КАФЕДРЫ ВЫСШЕЙ МАТЕМАТИКИ ГИСИ — УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В тезисах представлены материалы об участии в боевых действиях в Великой Отечественной войне сотрудников кафедры высшей математики Горьковского инженерно-строительного института Григория Васильевича Данилина, Петра Ивановича Егоршина, Ирины Ивановны Серебренниковой, а также информация о полученных ими наградах. Среди полученных указанными сотрудниками наград - ордена Отечественной войны I и II степеней, медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и другие.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, кафедра высшей математики, ГИСИ.

Из всех сотрудников кафедры высшей математики ГИСИ 3 человек (Г.В. Данилин, П.И. Егоршин, И.И. Серебренникова) сражались на фронтах Великой Отечественной войны и были награждены орденами и медалями.

В опубликованных источниках содержится информация об участии в Великой Отечественной войне Г.С. Данилина [1, с. 25] и И.И. Серебренниковой [1, с. 66]: старший преподаватель Г.В. Данилин в 1942–1943 гг. служил в шифровальной службе 8 отряда Московского военного округа, был участником обороны Москвы и награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945гг.»; доцент И.И. Серебренникова в годы войны служила техником по вольному найму в контрольно-приемном аппарате Минно-торпедного Управления ВМС, была награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Подтвердить эту информацию на официальных сайтах, посвященных документам Второй мировой войны, автору не удалось. Рассмотрим деятельность на фронтах Великой Отечественной войны уроженца с. Кладбищи Сергачского

района (ныне – в составе г. Сергача) доцента П.И. Егоршина [1, с. 27], с ноября 1939 г. по июнь 1948 г. служившего на Тихоокеанском и Балтийском флотах. Впервые приняв участие в боевых действиях в августе 1941 г. в составе кораблей Кронштадтской военно-морской базы Балтийского флота, в дальнейшем Егоршин был участником обороны Ленинграда, боев под Ленинградом и на Балтике, Восточно-Прусской операции, штурма Кенигсберга и взятия военно-морской базы Пиллау (Балтийск) в апреле 1945 г. Свою военную службу Егоршин начал в звании старшего лейтенанта на береговой базе военно-морской базы Порккала-Удд Балтийского флота (занимал должность помощника командира береговой базы) [2]. В период сентября – ноября 1941 г. командовал взводом моряков – автоматчиков, который уничтожил много десятков немецких солдат и офицеров, а командир взвода Егоршин проявив личную храбрость, стойкость и умелую распорядительность. 21 ноября 1941 г. в районе деревни Копорье Егоршин получил контузию и был отправлен на лечение в Ленинград. Начальством характеризовался следующим образом – лично дисциплинирован, энергичен, смел, волевой, требовательный офицер. За данную боевую операцию 21 мая 1945 г. Петр Иванович был удостоен ордена Отечественной войны II степени, а 6 апреля 1985 г. - ордена Отечественной войны I степени. В июне 1943 г., будучи в звании лейтенанта и служа командиром учебной роты в школе связи учебного отряда Балтийского флота, Егоршин был награжден медалью «За оборону Ленинграда» [2]. Участие в обороне выразилось в несении дозорной службы и выполнении оборонных работ с 22 июня 1941 г. В апреле 1946 г., служа уже старшим лейтенантом в роте особого назначения Краснознамённого Балтийского флота в должности командира береговой базы, Егоршин был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [2]. По некоторым (неподтвержденным) [1, с. 27] сведениям, П.И. Егоршин имел также медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга».

Работа по выяснению подробностей участия сотрудников кафедры высшей математики ГИСИ в событиях Великой Отечественной войны автором будет продолжена.

Список литературы

1. ГИСИ фронту и тылу. В 2 частях. Часть 2. Преподаватели, сотрудники, студенты и выпускники ГИСИ – участники Великой Отечественной войны и послевоенного строительства / Г. К. Амельченко, О. И. Гарусова, Е. В. Гончарская [и др.]. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2015. – 112 с. – Текст : непосредственный.
2. Подвиг народа. – URL: <http://www.podvignaroda.ru> (дата обращения: 07.03.2020). – Текст : электронный.

УДК 94(47.323).084.8

Ащеулов Олег Евгеньевич

кандидат исторических наук, научный сотрудник

Центр военной истории Института российской истории Российской академии наук

г. Москва

e-mail: olea80@mail.ru

РОЛЬ РЕАКТИВНОЙ АРТИЛЛЕРИИ ВОРОНЕЖСКОГО ФРОНТА В ХОДЕ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЕВ КУРСКОЙ БИТВЫ

Аннотация: В статье кратко рассматривается и анализируется роль реактивной артиллерии или гвардейских минометных частей в ходе оборонительного этапа Курской битвы. На основе архивных источников рассматривается состав, боевое применение и потери гвардейских минометных частей Воронежского фронта, действовавших в период с 5 по 23 июля 1943 года на Курской дуге.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, «Катюша», гвардейские минометные части.

Одним из самых известных и популярных символов оружия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне являются реактивные системы залпового огня БМ-8 и БМ-13, получившие в народе ласковое прозвище «Катюша», и ставшие основным вооружением для гвардейских минометных частей в 1941-1945 годах. Обстановка повышенной секретности, в которой создавался новый тип оружия и формировался новый род войск, привела к тому, что реальная история советской реактивной

артиллерии периода Второй мировой войны оказалась мало исследованной и мало доступной для широкого читателя. В связи с этим в настоящей статье на основе архивных источников кратко рассматривается состав, боевое применение и потери частей полевой реактивной артиллерии Воронежского фронта, действовавших в ходе оборонительных боев советских войск в ходе наступления немецких войск Курской дуге.

Началом формирования частей полевой реактивной артиллерии послужило постановление ЦК ВКП (б) от 21 июня 1941 года о развертывании серийного производства снарядов М-13, пусковых установок М-13 и начала формирования частей реактивной артиллерии. Первой отдельной батареей, получившей семь установок БМ-13, командовал капитан И.А. Флеров.

Успешные действия батарей реактивной артиллерии способствовали бурному росту этого молодого вида оружия. Уже 8 августа 1941 года по приказу Верховного главнокомандующего И.В. Сталина началось формирование первых восьми полков реактивной артиллерии, которое было закончено к 12 сентября того же года. Дополнительно к этим полкам до конца сентября был создан девятый по счету полк.

Элитность и значимость батарей дивизионов и полков реактивной артиллерии Красной Армии подчеркивалось тем обстоятельством, что сразу при формировании им присваивалось почетное наименование гвардейских. По данной причине, а также в целях соблюдения секретности советская реактивная артиллерия и получила свое официальное название – «гвардейские минометные части» (ГМЧ). В массовом сознании за установками полевой реактивной артиллерии М-8 и М-13 закрепилось другое название - «Катюши».

Советское военное руководство по достоинству оценило все перспективы нового оружия. Уже 8 сентября 1941 года вышло постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 642, которое стало важной вехой в истории советской полевой реактивной артиллерии [1, лл. 188-189]. Согласно данному постановлению гвардейские минометные части были

выделены из состава Главного артиллерийского управления. Одновременно с этим вводилась должность командующего гвардейскими минометными частями, который должен был подчиняться непосредственно Ставке Главного Верховного Командования (СВГК) Советского Союза. Первым командующим гвардейскими минометными частями (ГМЧ) стал военинженер 1-го ранга В.В. Аборенков, бывший до этого заместителем начальника Главного артиллерийского управления. При командующем ГМЧ был сформирован штаб, главное управление вооружений минометных частей М-8 и М-13, а также оперативные группы на основных направлениях.

Для периода Великой Отечественной войны 1941-1943 гг. характерной чертой стало бурное развитие реактивной артиллерии. Об этом свидетельствуют следующие статистические данные. На 1 января 1942 года в фронтах и резерве Ставки Верховного Главнокомандования имелись: 31 отдельный дивизион М-8 и 43 отдельных дивизионов М-13, а также 3 полка реактивных установок М-8 и 2 полка реактивных установок М-13 (всего 87 дивизионов). По состоянию на 4 июля 1942 года Красная Армия располагала уже 23 отдельными дивизионами М-8, 19 отдельными дивизионами М-13 и 12 отдельными дивизионами М-30. Кроме того, к этому числу следует прибавить 10 отдельных полков М-8 и 44 отдельных полка М-13. Таким образом, всего на 1 июля 1942 года насчитывалось 216 дивизионов реактивной артиллерии.

К 19 ноября 1942 года в общей сложности на фронтах и резерве СВГК было 365 дивизионов реактивной артиллерии. Из них 204 (56%) составляли дивизионы М-13 и 76 (21%) дивизионы М-8. На долю тяжелых реактивных установок М-30 приходилось 85 (23%) дивизионов. При этом 186 дивизионов М-13, 57 дивизионов М-8 и 16 дивизионов М-30 организационно входили в состав полков, а остальные 106 дивизионов (30%) были отдельными.

По состоянию на 1 января 1943 года в действующей Красной Армии на фронтах находилось 379 дивизионов реактивной артиллерии. Кроме того, Ставка ВГК на 1 января 1943 года располагала в своем резерве 4 отдельными

дивизионами М-8 и М-13 (2 дивизиона М-8 и 2 дивизиона М-13), 3 полками М-8 и 2 полками М-13, а также одной гвардейской минометной бригадой установок М-30.

Постановлением ГКО № 3266 от 29 апреля 1943 года гвардейские минометные части были подчинены командующему артиллерией Красной Армии. При этом в составе гмч сохранялась вся структура управления, снабжения и обеспечения. На должность Заместителя Командующего Артиллерией Красной Армии и Командующего ГМЧ данным постановлением ГКО был назначен генерал-майор артиллерии Дегтярев П.А. [3, л. 168].

В отражении непрерывных атак противника в ходе оборонительного этапа Курской битвы весомый вклад также внесли гвардейские минометные части.

В состав оперативной группы гвардейских минометных частей (ОГ ГМЧ) Воронежского фронта по состоянию на 4 июля 1943 года входило 11 гвардейских минометных полков. Из 11 гвардейских минометных полков, которыми располагал Воронежский фронт, 4 полка были приданы 6-й гвардейской армии, 2 полка 7-й гвардейской армии и по одному полку – 38-й и 40-й армиям. В резерве фронта находилось два полка, еще один полк находился во втором эшелоне 1-й танковой армии.

На участке 6-й гвардейской армии Воронежского фронта в артиллерийской контрподготовке участвовали все 4 приданных армии гвардейских минометных полка. На участке 7-й гвардейской армии Воронежского фронта оба гвардейских минометных полка также участвовали в артиллерийской контрподготовке советских войск июля 1943 года. В ходе контрподготовки каждый полк произвел по два полковых залпа.

В результате проведенной артподготовки противник был вынужден утром 5 июля 1943 года отказаться от наступления с плацдарма в районе Михайловки.

О том, как на себе ощутили артиллерийскую контрподготовку немецкие части, говорят в частности следующие слова одного из офицеров 19-й танковой дивизии вермахта: «Ровно в 2 часа 15 минут (старое Y-время) русские открыли из большого количества орудий всех калибров заградительный огонь, который свидетельствовал о большом сосредоточении вражеской артиллерии. Из 40 установок РС, принадлежащим гвардейским минометным полкам, введенным в бой перед участком дивизии, он засеял огнем все овраги, могущие быть использованными в качестве путей сближения. О продолжении наведения мостов для «тигров» не могло быть и речи...» [2, л. 14].

Оборонительные бои на Воронежском фронте также, как и на Центральном фронте начались с 5 июля 1943 года.

Вся огневая деятельность гвардейских минометных частей была направлена на отражение атакующих танков и уничтожение сопровождающей мотопехоты противника. Огонь велся в основном батарейными и дивизионными залпами, но при массовом наступлении танков противника, были случаи стрельбы прямой наводкой по танкам противника.

Потери, понесенные противнику огнем гвардейских минометных частей в живой силе и технике видны из следующих показаний пленных солдат:

Пленный солдат 32 пехотной дивизии (пд), 676 пехотного полка 9 роты показал: «В нашей роте осталось 45 человек, в 4 роте 12 чел., в 12 роте -35 чел. В боях под Бутово от огня «Катюш» наша рота потеряла 12 чел. Убитыми, 53 человека ранеными». Старший гренадер Вульф Эрих 332 пехотной дивизии, 78 пехотного полка, 5 роты показал: От огня РС наша рота понесла до 20 % потерь, а общие потери от артиллерийского минометного огня составляют 80% всего личного состава роты; в 5 роте осталось 13 человек. У русских самое лучшее оружие это артиллерия. Я воевал во многих странах, но такой артиллерии не встречал.» [4, л.5].

Ефрейтор 678 полка, 1 роты Кюн Эрих показывает: «огонь РС производит ужасное моральное воздействие на наших солдат и отбивает охоту к наступлению. Наша рота понесла 80% потерь, половина потерь исключительно относится за счет огня РС особенно в офицерском составе» [4, л.5]. Гвардейские минометные части в оборонительных боях Курской битвы во взаимодействии с пехотой и танками своими массированными огневыми ударами нанесли противнику большие потери в живой силе и технике, как правило отбивали атаки танков и пехоты противника, останавливали его дальнейшее продвижение.

Например, 12 июля 1943 года двумя дивизионами 80-го гвардейского полка был произведен залп по сосредоточению моторизованной пехоты противника в районе Сторожевого. Залпом было уничтожено до взвода пехоты, сожжено 15 и подбито до 30 автомашин.

За период с 1 по 27.7.43 оперативной группой гвардейских минометных частей Воронежского фронта было произведено: залпов полковых - 3, дивизионных - 313, батарейных - 521, одиночными установками - 153. Общий расход реактивных снарядов по системам составил: М-8 -15.299 единицы; М-13 42.671 единицы; М-20 7.344 единицы; что составляет в исчислении вагонами снарядов М-8 – 30, 5 вагонов; М-13 328 вагонов; М-20 66,5 вагонов. Итого израсходовано 425 вагонов снарядов всех систем. [4, л.4].

Согласно советским официальным данным, в результате залпов уничтожено и рассеяно до 180 взводов, подорвано 2 склада с боеприпасами, подбито и сожжено 386 автомашин, сбито 3 самолета, разрушено 2 переправы, 24 блиндажа, подавлен огонь 30 минометных батарей и 59 огневых точек. [4, л.4].

Несли потери и гвардейские минометные части. По состоянию на 23 июля 1943 года безвозвратные потери ОГ ГМЧ Воронежского фронта в технике составили 20 боевых машин реактивной артиллерии и 43 транспортные машины. Потери, понесенные ОГ ГМЧ Воронежского фронта в личном составе, за период с 4 июля 2 июля 1943 года составили:

офицерского состава - 38 чел.; сержантского состава - 126 чел.; рядового состава - 284 чел. [4, л.5].

В заключение следует отметить, что «Катюши» успешно применялись до самого окончания Великой Отечественной войны, заслужив любовь и уважение советских солдат и офицеров – с одной стороны, страх и ненависть военнослужащих вермахта – с другой.

Список источников

1. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ) Фонд.644. Опись.1. Дело 8. – Текст : непосредственный.
2. РГАСПИ. Фонд 83. Опись 1. Дело 27. – Текст : непосредственный.
3. РГАСПИ. Фонд 644. Опись 1. Дело 111. – Текст : непосредственный.
4. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Фонд 12705. Опись 1. Дело 62. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.8:001.32

Банникова Наталья Федоровна

кандидат исторических наук, профессор

Самарский национальный исследовательский университет

г. Самара

e-mail: galina.soloveva.23@bk.ru

ВКЛАД УЧЕНЫХ И ИНЖЕНЕРОВ НИФХИ ИМ. Л.Я. КАРПОВА В ВЕЛИКУЮ ПОБЕДУ

Аннотация: В статье на архивном материале показаны основные научно-практические исследования коллектива ученых и специалистов научно-исследовательского физико-химического института им. Л. Я. Карпова. В сложных условиях эвакуации специалистов института выполняли работы по оборонным заказам, которые способствовали укреплению Красной Армии: электрохимические взрыватели для морских и сухопутных мин, обогреватели для запуска танковых моторов, противогазов и др. Тесные контакты с заводскими лабораториями способствовали быстрому внедрению новых разработок, необходимых на фронтах Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: технология, методы, лаборатории, конструкции, исследования, внедрение.

Великая Отечественная война поставила перед сотрудниками научно-исследовательских институтов новые научно-практические задачи. Многие научные учреждения из центра были эвакуированы вглубь и на окраины страны. Так, научно-исследовательский физико-химический институт им. Л. Я. Карпова был эвакуирован из Москвы в г. Ташкент. Под

руководством академика А.Н. Баха, коллектив в короткие сроки начал разрабатывать и создавать новые материалы по заданию военных ведомств для укрепления и вооружения Красной Армии.

В сложных условиях перестройки работы лабораторий, при нехватке нужного оборудования коллективу НИФХИ стало необходимым налаживание контактов с новыми промышленными объектами. Научно-практические работы стали проводить совместно с заводскими лабораториями в Березниках, Соликамске, Кемерово, Миассе и Чирчике. Главной задачей тесного сотрудничества ученых и производителей в военных условиях была строгая экономия сырья и замена дорогих продуктов более дешевыми из недефицитных материалов [1, л.3].

В 1942 году по инициативе и при технической помощи лаборатории комплексных и твердых соединений (КТС) под руководством профессора Б. Ф. Ормонта в Ташкенте был построен завод – ТКЗ. Именно на этом заводе был разработан и внедрен метод производства нового абразива под названием «борунд», полученного на основе системы бор-углерод-кремний. В целях обеспечения внедрения твердых соединений в технике сотрудниками лаборатории были разработаны эффективные технологические методы доводки режущего инструмента, сверления, шлифовки, полировки водных сплавов и твердых камней (корунд, яшма, агат и др.) на карбиде бора взамен алмазной крошки. Эти методы применялись на многих оборонных предприятиях и дали экономию в десятки миллионов рублей. В эти годы сотрудниками лаборатории КТС был внесен огромный вклад в создание в СССР новой отрасли промышленности по производству высококачественных абразивов [2, л.15].

В этой лаборатории из недефицитных материалов в 1942 году были изготовлены первые партии моющих порошков. В течение 1942-1943 годов по распоряжению наркома т. Шурова моющие порошки были испытаны на заводах Урала и Ташкента. В дальнейшем по указанию Председателя СНК СССР А. И. Микояна в 1944 году были организованы испытания моющих

порошков многими наркоматами (НК «Угол», НК «Нефть», НК «Морфлот» и др.). Результаты испытания моющих порошков были направлены в Наркомздрав, который рекомендовал их к широкому применению в разных отраслях [3, л.127].

В годы Великой Отечественной войны сотрудники НИФХИ выполняли в основном оборонные заказы. По заданию военных ведомств разрабатывали электрохимические взрыватели для морских и сухопутных мин, способы защиты военной техники от коррозии и регенерации воздуха на подводных лодках. Ученые института им. Л. Я. Карпова работали над созданием каталитических обогревателей для запуска танковых моторов, над получением толуола из нефтепродуктов. По заданию ГКО коллектив работал над получением морозостойких, прорезиненных защитных тканей на основе нитриловых каучуков; над заменой глицерина для защитных белковых пленок и для марлина из недефицитных материалов.

В лаборатории адсорбционных процессов под руководством А. А. Жуховицкого работали над усовершенствованием противогазов различных марок. Был разработан новый поглотитель С-2, который в результате лабораторных испытаний в 1943 году был рекомендован ведомством заводу №395 для изготовления противогазов МО-2.

А в лаборатории коллоидной химии (В. А. Каргин) был создан клей для склеивания фильтров противогаза. В лаборатории физико-химического контроля (М. А. Проскурин) был разработан герметичный взрыватель нажимного и натяжного действия для мин. Изготовленная опытная партия взрывателя успешно прошла испытания. В 1943 году эта конструкция (авторы В. Е. Шервинская и М. М. Файнберг) получила премию на конкурсе ГВИЦ Красной Армии [4, л.5,17].

В мае 1943 года коллектив НИФХИ им. Л. Я. Карпова возвратился в г. Москву. Наркомат химической промышленности стремился оказывать институту всестороннюю помощь по налаживанию работы. После отчетного доклада в Наркомате заместителя директора института, академика

А.Н. Фрумкина было принято специальное постановление о важности деятельности коллектива НИФХИ.

Из работ прикладного значения были выделены:

- работы сотрудников лаборатории аэрозолей по специальному заданию правительства (научный руководитель – профессор В. И. Петрянов);
- внедрение и принятие на вооружение рецептуры для производства специзделий, разработанных в лаборатории коллоидной химии под руководством профессора В. А. Каргина, а также выпуск опытной партии защитных изделий на базе новых типов резин по методу В. А. Каргина;
- запуск в Средней Азии (Хайдаркан) промышленной установки для извлечения ртути из сурьмяно-ртутных руд по методу, разработанному в лаборатории поверхностных явлений и электрохимии под руководством академика А. Н. Фрумкина [5, с.235].

В 1944 году в лаборатории аэрозолей (И. В. Петрянов) были проведены изыскания по расширению сырьевой базы процесса электрокапиллярного прядения. В электрохимической лаборатории (М. А. Проскурин) совместно со специалистами завода № 699 осуществлялась сборка опытной партии новых взрывателей замедленного действия. Была разработана конструкция и подобраны реагенты.

Большую работу проводили специалисты лаборатории неорганической химии под руководством И.А. Казарновского по спецтематике. Разрабатывались методы регенерации воздуха на основе препарата новоксиза. А также работали над конструкциями приборов для нужд Красной Армии, военно-морского флота и горноспасательного дела. В конце 1944 года успешно были закончены исследования способа регенерации выхлопных газов дизельного мотора. Полученные данные позволили приступить к испытаниям на опытной установке, подготовленной на заводе «Серп и Молот» и др. [6, л.2, 42].

В лаборатории КТС одним из направлений научно-практических работ была «Разработка и технологические применения защитных обмазок для

высококачественной закалки». Созданные защитные обмазки для высокочастотной закалки каучукового вала мотора были опробованы на заводе им. Сталина. Внедренный метод на заводе способствовал повышению производительности труда по выпуску валов мотора в 2,6 раза. Поэтому научно-технический отдел Наркомсредмаша рекомендовал его для внедрения на других заводах (Уральский автозавод, Горьковский завод им. Молотова и др.). На совещании руководящих работников предприятий Наркомата Среднего машиностроения, проводимом наркомом т. Акоповым была дана положительная оценка защитной замазке, разработанной специалистами НИФХИ им. Л. Я. Карпова. Об этом писала газета «Правда» от 24 июня 1944 года [7, л. 125].

Таким образом, ученые и специалисты НИФХИ им. Л. Я. Карпова в условиях военного времени проводили эффективные экспериментальные и научно-практические работы, которые не только способствовали укреплению обороноспособности Армии, но и внесли достойный вклад в Великую Победу.

Список источников и литературы

1. Российский Государственный архив в г. Самаре (РГА в Самаре). Фонд Р-16. Опись 2-6. Дело 5. – Текст : непосредственный
2. РГА в Самаре. Фонд Р.-16. Опись 2-6. Дело 179. – Текст : непосредственный.
3. РГА в Самаре. Фонд Р.-16. Опись 2-6. Дело 177. – Текст : непосредственный
4. РГА в Самаре. Фонд Р.-16. Опись 4-6. Дело 9. – Текст : непосредственный
5. Банникова, Н. Ф. Ученые-химики научно-исследовательского физико-химического института им. Л. Я. Карпова в годы Великой Отечественной войны / Н. Ф. Банникова. – Текст : непосредственный // Проблемы изучения военной истории : сборник статей третьей Всероссийской научной конференции с международным участием. – Самара, 2015. – С. 233-237. – ISBN 978-5-98229-266-7.
6. РГА в г. Самаре. Фонд Р. 16. Опись 4-6. Дело 14. – Текст : непосредственный.
7. РГА в г. Самаре. Фонд Р. 16. Опись 4-6. Дело 177. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.8:378

Белоус Татьяна Ивановна
доцент кафедры истории, философии, педагогики и психологии
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
г. Нижний Новгород
e-mail:Tatiana_Ivan_Luga@mail.ru

ВОЕННЫЕ СУДЬБЫ ПРАДЕДОВ В РАБОТАХ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье представлен анализ студенческих работ, в которых студенты исследуют военные судьбы своих прадедов в Великую Отечественную войну. Данные работы студентов ННГАСУ были представлены в формате стенгазет, что потребовало, с одной стороны, лаконичности изложения, а с другой, наличия иллюстративного материала, представленного, в первую очередь, документами из семейных архивов (фотографиями, копиями документов, личными записями героев). В работах студентов большей частью показан боевой путь фронтовиков, но имеются и истории трудового подвига в тылу. В статье подчеркивается значимость подобных исследований в воспитании патриотизма у молодежи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военные судьбы, личные архивы, стенгазеты, исследования студентов.

В последние годы интерес к истории Великой Отечественной войны постоянно растет. Если говорить о Великой Отечественной войне в сознании молодежи, то можно сказать, что здесь тоже произошел этот поворот, и тому есть многие свидетельства. В частности, мы проводили исследование приоритетов студентов нашего университета при выборе тем рефератов по истории на протяжении трех лет, и отмечали увеличение их интереса к тематике истории Великой Отечественной войны [1]. В 2018 году проводилось анкетирование, где среди прочего было предложено назвать самое значимое (с точки зрения студентов) событие в истории России, и первое место 47,1% опрошенных отвели Великой Отечественной войне (на втором и третьем местах указали освобождение от монголо-татарского владычества и крещение Руси: 10,6% и 9,4%) [2].

В прошлом году к 75-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне кафедрой истории, философии, педагогики и психологии в ННГАСУ проводился конкурс студенческих работ, среди которых были стенгазеты, посвященные истории Великой Отечественной войны. Тематика газет была различной: это и решающие военные операции в

ходе Великой Отечественной войны (Морозова Л.); подвиг тыла («Завод Красное Сормово в годы Великой Отечественной войны», «Горьковский автозавод в период Великой Отечественной войны», «Горький во время Великой Отечественной войны», «Город Дзержинск в годы Великой Отечественной войны» студентов Потапченко А., Щукиной Е., Исаевой Е., Канаева К., Демина А.; подвиг народа (например, «Дети-герои Великой Отечественной войны» Боговой А.) и др.

Наиболее интересными оказались стенгазеты, посвященные военным судьбам прадедов студентов. Как бережно и с каким неподдельным интересом каждый подошел к семейной истории периода Великой Отечественной войны. Нужно сказать, что стенгазета – это особый жанр, где надо суметь коротко передать историю жизни человека, память о котором тебе дорога. Обратимся к некоторым работам.

Газета Петелиной Полины «Мои прадеды» посвящена судьбе четырех ее воевавших в Великую Отечественную войну прадедов. Двое из них погибли: Зюзев Платон Дмитриевич под Ленинградом 19 марта 1942 года, Подоров Павел Григорьевич умер от боевых ран в Латвии 20.02.1945 г. А Изьюров Василий Григорьевич дошел до Берлина! Дольше других прадедов длился боевой путь Петелина Анатолия Николаевича, начатый еще в финскую войну и продолжившийся в Великую Отечественную; он участвовал в Сталинградской битве, освобождении Харькова, Кенигсберга, где был тяжело ранен и после этого вернулся домой. Представители семьи Петелиной П. вели достаточно активную поисковую работу по выяснению данных о погибших и даже побывали на местах их захоронения под городом Юрмала и в поселке Красный Бор Тосненского района Ленинградской области. Описывая судьбу Зюзева П.Д., студентка затрагивает и тяжелую жизнь его жены, оставшейся в военные годы с шестью детьми, которых надо было прокормить.

В газете Зорькина Евгения «Мои прадеды в годы Великой Отечественной войны» описан боевой путь двух участников Великой

Отечественной войны из его семьи: старшего сержанта Прохорова Николая Михайловича и красноармейца Прохорова Константина Ивановича. Прохоров Н.М., награжденный орденом Славы III степени за участие в наступательных боях под Краснодаром в составе 1-й минометной бригады Южного фронта, после тяжелого ранения, став инвалидом, вернулся домой. Прохоров К.И. воевал с 1941 года и дошел до Берлина. Наиболее интересен представленный автором газеты фотодокумент – наградной лист от января 1945 года (к награде орденом Красной Звезды), который заканчивается следующими словами: «Красноармеец Прохоров, ст. телефонист ВУД-2, проявил личную инициативу и заботу по подготовке и прокладке телефонной линии. 14.01.45 г. во время боя при прорыве обороны противника южнее Варшавы Прохоров, работая на узле связи, четко и быстро передавал все команды и приказания. Под сильным артиллерийским огнем противника красноармеец Прохоров за короткое время исправил 9 порывов, чем обеспечил выполнение боевой задачи» [4].

Илюхина Светлана сделала газету о своем прадеде гвардии сержанте Сюсикине Павле Георгиевиче. Он был призван в 1942 году в артиллерийский полк связистом. «Вдвоем с напарником они катили катушку провода к нашим войскам, соединяя роты, подразделения и полки» [5]. Сюсикин П.Г. был неоднократно награжден, в том числе орденом Красной Звезды. Окончание войны встретил в Берлине.

Газета Сейгушевой Арины «Война в моей семье» интересна по ряду причин. В ней показана история её прабабушки фронтовички Чиликовой Валентины Ивановны, ушедшей на войну в 18 лет, чтобы отомстить за убитого фашистами брата. Служила в техническом составе авиационного полка. Но автор также очень тонко повествует о возникновении на войне чувства между Валентиной Ивановной и Чиликовым Михаилом Николаевичем, впоследствии вместе участвовавших во взятии Кенигсберга.

Сейгушева А. в своей работе рассказала и о судьбе прабабушки Францужовой Зинаиды Яковлевны, оставшейся в Горьком, так как в начале

войны ей было всего 15 лет. Она пошла работать на завод им. Свердлова, где выпускали снаряды. «Трудились взрослую смену, но молодость брала свое, и они, уставшие, полуголодные, все-таки после работы, надев платица и туфельки, бежали на танцплощадку. Но на следующий день к 5 утра опять бежали на работу» [7].

Лучшей среди стенгазет была признана газета Холода Эдуарда «Мой прадед. Мой герой», посвященная судьбе его прадеда Иванова Владимира Ивановича. Главное отличие этой работы в том, что в ней используются дневниковые записи самого участника Великой Отечественной войны, воевавшего с 1941 года. Иванов В.И. пытался уйти на фронт еще в 1941 году: «Война началась, мы в военкомат побежали, в военкомате сказали: «Нет, вы закончите 10 классов. Успеете еще!» [3]. По окончании школы был призван и направлен в Подольское военно-пехотное училище, выпускники после ускоренного обучения отправлены на защиту Харькова, пополнив наши части под Тулой в составе Брянского фронта 362 гвардейской дивизии 1208 ст. полка. Иванов В.И. в звании старшего сержанта назначен командиром пулеметного взвода. «Очень боялись! Бои – это страшное дело было. Еще дети, со слезами мы шли в бой. И что мы делаем, сами не знали еще. ...Пулемет – мощное оружие, но он перегревается: ствол, который находится в кожухе, накаляется до того, что руками нельзя взять. Поэтому приходилось остановиться на три минуты и медленно сверху залить оружие водой, охладить, и - опять в бой» [3]. А «немцы воевали могущественно. Били по танкам, по самолетам, по тяжелой артиллерии. Ведь немцы шли напрямик, да и что тут говорить, наши слабее были. Наши за счет мужества, стойкости, веры в нашу русскую землю били и по танкам, били и по самолетам, ну и по людям. Много погибло» [3].

Иванов В.И. принял участие в Орловской операции. «Шел август 1943 года, жара стояла под 40 градусов. А солдаты все с мешками, шинели в скатку на плечах, и пулемет под 38 кг в руках. Войска шли через Тулу в Сервиценск, в Ржевск на Орел, сражались несколько дней за взятие Орла,

несли большие потери» [3]. В боях за город Мценск он был контужен, но через 2 дня снова был в бою. На окраине Орла тяжело ранен и до февраля 1944 года находился на излечении в эвакогоспитале №2877. После излечения снова направлен в действующую армию. Участвовал в боях на Рижском направлении, где был вновь контужен. «Мы все разбежались по полям, выскочили из машин. Вновь я получил тяжелую контузию. Я не мог ни говорить, ни слышать. Раненых всех собрали. Кого смогли, погибших всех, закопали в общий ров – могилу общую, а нас повезли в Великие Луки» [3]. Далее старшина Иванов В.И. готовил пополнение. «Под Белоруссией в болотах, в Северной Украине, в южной части Прибалтики было очень много дезертиров» [3]. Часть из числа пойманных направляли на обучение для последующей отправки в действующую армию. Их обучением и занимался старшина Иванов. Затем его направили восстанавливать железнодорожные линии связи. Вернулся домой в 1949 году с наградами: орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, медалью «За боевые заслуги» и др.

Окончание войны Иванов В.И. встретил в городе Опочка. «Здесь я встретил конец войны. Это радость, слезы, песни, пляски, стрельба в воздух. Как описать такое действие? Война кончилась!» [3]. Хочется отметить, что описания реакции на объявление об окончании Великой Отечественной войны очень схожи в воспоминаниях прошедших эту войну, и это не зависело, воевал человек или работал в тылу. Вспоминает труженица тыла Французова З.Я.: «Как объявили об этой радости, и все начали кричать, петь, играть на гармошках и плакать от счастья» [7]. И фронтовики, прошедшие эту тяжелую и долгую войну, не стеснялись своих эмоций в День Победы и при встрече с родной землей. Из воспоминаний Чиликовой В.И.: «Когда эшелон поехал с фронта домой, пересек границу, и закончилась западная архитектура, начали появляться избы с соломенными крышами, разрушенные деревни и родные поля, солдаты попросили остановить поезд. Все как один выбежали из вагонов и бросились целовать родную землю со слезами на глазах» [7].

Подведем некоторые итоги. Здесь рассмотрены лишь пять студенческих работ, где показаны военные судьбы десяти фронтовиков и двух тружеников тыла. Из воевавших двое погибли, три участника Великой Отечественной войны дошли до Берлина, двое в результате тяжелых ранений стали инвалидами. То есть даже такой небольшой срез материалов показывает истинность утверждения, что практически в каждой семье был свой герой-фронтвик или труженик тыла.

Студенты использовали в процессе подготовки стенгазет личные архивы своих семей, документы на сайтах Министерства обороны РФ и, конечно, самое ценное в этих работах – воспоминания самих участников Великой Отечественной войны. Сложнее было исследовать боевой путь погибших воинов, особенно, если путь этот был недолгим, как у Зюзева П.Д. Важность подобных работ неоспорима. И если говорить о воспитании патриотизма у молодежи, то в ходе подготовки таких работ описанные события становятся не просто историей Великой Отечественной войны, а личными переживаниями, когда появляется чувство сопричастности к прошлому и ответственности за будущее.

Список литературы

1. Белоус, Т. И. Приоритеты студентов при выборе тем рефератов / Т. И. Белоус. – Текст : непосредственный // Великие реки-2017 : 19-й Международный научно-промышленный форум : труды конгресса. В 3 томах / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2017. – Том 2. – С. 369-370.
2. Белоус, Т. И. Прошлое России глазами студентов / Т. И. Белоус. – Текст : непосредственный // Великие реки-2018 : 20-й Международный научно-промышленный форум: труды конгресса. В 3 томах / Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2018. – Том 2. – С. 310-311.
3. Дневник Иванова В.И. – Текст : непосредственный // Личный архив семьи Холода Эдуарда Игоревича.
4. Личный архив семьи Зорькина Евгения Юрьевича. – Текст : непосредственный.
5. Личный архив семьи Илюхиной Светланы Игоревны. – Текст : непосредственный.
6. Личный архив семьи Петелиной Полины Анатольевны. – Текст : непосредственный.
7. Личный архив семьи Сейгушевой Арины Артемьевны. – Текст : непосредственный.

УДК 930:94(47).084.8

Бушуева Татьяна Семеновна
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт российской истории РАН, г. Москва
e-mail: t_bush@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
КАК ОСНОВА ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ XXI СТОЛЕТИЯ**

Аннотация: Рассмотрены ключевые проблемы историографической и источниковедческой разработки истории Великой Отечественной войны в постсоветский период; прослежена динамика и актуализированы приоритеты научных исследований темы; определены важнейшие исторические уроки. Высшим проявлением идентичности народа в годы войны стала его национальная память. Обострившаяся в канун 75-летия Победы информационная война свидетельствует о сохраняющемся значении исторического знания в координатах большой политики в XXI столетии.

Ключевые слова: исторические уроки, армия, потери, историография, идентичность, информационная война.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. поставила российскую государственность в экстремальные условия, но в то же время сплотила нацию, особым смыслом наполнив мысль о том, что «У всякого народа есть Родина, но только у нас – РОССИЯ». 75-летие Победы прежде всего напоминает ныне живущим о двух важнейших исторических уроках. *Первый* и бесспорный на века, как истина, это решающий вклад народов СССР в разгром агрессоров, то что мы называем ПОДВИГ НАРОДА.

Советско-германский фронт был самым масштабным с точки зрения привлеченных сюда сил и средств противоборствующих сторон, продолжительности и ожесточённости сопротивления. Действующая Красная Армия в 1941–1945 гг. ежегодно получала в свои ряды по 14–16 млн военнослужащих, наполняя почти три тысячи воинских объединений, соединений и частей, более 60 фронтов (разных формирований), повергнувших в небытие 506 немецких дивизий и 100 из стран-сателлитов, что несопоставимо с другими фронтами Второй мировой войны.

И *второй урок* – главенствующая роль советского политического руководства в достижении согласия с руководителями великих держав о послевоенном устройстве в формате Ялтинско-Потсдамской системы, обеспечившей в течение нескольких десятилетий мир в Европе.

Изучение истории Великой Отечественной по-прежнему относится к приоритетным направлениям исторической мысли, хотя переход от моно концептуального рассмотрения проблемы к множественному, системному видению, сопровождался почти кризисными явлениями. Постсоветскую *историографию* определяют инновационные подходы, базирующиеся на прежде абсолютно недоступных источниках; осуществлены системные межрегиональные и международные проекты; заложены новые подходы в области методологии исторического исследования; не отрицаются и достижения советской историографии.

Отличительной чертой постсоветского *источниковедения* стала доступность ранее совсекретных документов, в том числе из Центрального архива Министерства обороны, хотя неспешный процесс снятия ограничительных грифов чрезвычайно затянулся, и в результате несколько млн единиц хранения, по-прежнему остаются забытыми. Официальная цифра потерь сегодня названа в 27 млн человек. Однако сложилось так, что уникальный источник для решения проблемы людских потерь в войне – картотеки потерь генеральского, офицерского, политического, рядового, сержантского состава Красной Армии, военнопленных, также, как и трофейные документы, существенно корректируют цифру потерь, к сожалению, в сторону увеличения; это относится и к самой кровопролитной Ржевской битве [1, с. 378–379].

Изменившееся историографическое и источниковедческое пространство определило и новые тематические приоритеты исследования военной проблематики. Если в советский период преимущественно освещались проблемы «способов и форм вооруженной борьбы, битв и сражений, особенностей стратегического руководства и коренного

перелома», то современная историография, в том числе и в региональных российских центрах, актуализировала интерес к геополитическим и геостратегическим составляющим политики СССР накануне войны; феномену общественных настроений в формате власть и народ; социально-политическим проблемам повседневности; микроистории; исторической антропологии. Исследовательский интерес проявился к ранее непопулярным темам коллаборационизма, плена, оккупации.

По-прежнему сохраняется острота исследовательских трактовок крайне противоречивой и окутанной мифами личности верховного главнокомандующего Сталина. Д.и.н. С.С. Хромов, которому позволялось работать с бумагами И.В. Сталина, в книге «По страницам архива Сталина» делает вывод: «О Сталине написано много. Даже очень много. И нет, пожалуй, ни одной другой крупной исторической фигуры, амплитуда оценок которой была столь широка...» [2, с. 3].

Можно добавить, что сталинская тема изрядно ожесточила историков.

Отличительной чертой последних лет стала то затихающая, то вспыхивающая с новой силой *информационная война* на историческом фронте. Объяснение такого феномена в том, что история остается важной составляющей в координатах большой политики, разлом которой в наши дни рушит даже межгосударственные отношения бывших союзников по антигитлеровской коалиции. Происходящие информационные баталии, связанные с забвением исторической памяти, военные аналитики стали интерпретировать как компонент гибридной войны, затронувшей страны СНГ, бывшие республики СССР, Восточную Европу, государства, стремящиеся в НАТО. А потому сегодня можно лишь надеяться на то, чтобы в России, в Китае, других странах, которые понесли огромные потери, история Второй мировой войны воспринималась как важнейший урок при поиске ответов мирового сообщества на глобальные вызовы и угрозы, стоящие перед человечеством.

Подвиг защитников Родины, историческая память о войне и по прошествии 75 лет остается пока еще надежной составляющей в координатах *российской идентичности*, которая обеспечивает культурно-цивилизационную устойчивость общества. Однако неумолимо уходят военные и послевоенные поколения, и в современной России люди уже значительно отличаются друг от друга, нередки явления разрушения в массовом историческом сознании относительно устойчивой версии подвига народа как основы национально-гражданской идентичности и цивилизационной преемственности поколений.

Но вместе с тем, несмотря на жесткие мировые вызовы, тяготы нашего внутреннего бытия, подавляющее число людей в России еще не утратило духовные народные скрепы общности судеб, и конечно сохраняет память о тех, кто отдал жизни за ныне живущих. Поистине, общенародное движение «Бессмертный полк» активизирует размышление о том, что не будь столь огромных потерь, современная Россия не оказалась бы в состоянии подорванного демографического потенциала перед лицом мирового вызова народонаселения. Почти 200 млн населения прежнего СССР встретило войну в 1941 году. Прошло 75 лет, а население России по последним данным с учетом территориальных изменений, составляет 146 780 720 человек – а потому нет сегодня иной значимой национальной идеи как сбережение людей нашего Отечества.

В современных условиях мировых вызовов будь то глобализация или напротив, глокализация, идентичность общества, его самосознание размываются и на культурно-цивилизационном уровне происходят глубинные, незаметные поверхностному взгляду изменения. Более того, все более осязателен кризис идентичности.

Очевидно недаром, в качестве фундаментальной, проблема российской идентичности, наполнила ноябрьское прошлого года заседание Российской Академии наук, а Президент РАН академик Александр Михайлович Сергеев, казалось бы, неожиданно заговорил о том, что

общественное развитие невозможно без общественного консенсуса. И еще более неожиданным воспринимался его вопрос: «Кто мы такие? Что нас объединяет? Как нам двигаться, чтобы достичь этого консенсуса? Без него не будет успешного научно-технического и общественного развития» [3]. В ходе сессии академик РАН Андрей Вадимович Смирнов напомнил о том, что в современных условиях идет перекройка культурно-цивилизационной карты мира, и в связи с этим поставил вопрос: «Зачем существует Россия на карте мира? Что делает нас «нами», то есть общностью, а не просто собранием индивидов, конгломератом отдельных личностей, народностей, этнокультурных образований? И это в условиях, когда громадные культурно-цивилизационные «материки» — Китай, Индия, исламский мир, — которых прежде с позиций европоцентризма высокомерно относили к «периферии» мирового развития, выходят на мировую арену в качестве полноценных игроков. Это — новые центры культурно-цивилизационного притяжения, и в этих условиях вопрос о культурно-цивилизационной недоопределённости России приобретает особую остроту, а прорубленное 300 лет назад «окно» в Европу, похоже, так и не превратилось в «открытую дверь».

Основным уровнем идентичности для России является она сама, и если народу удалось выработать и тем более сохранить надежный культурно-цивилизационный плацдарм, то он поможет преодолению смуты.

Историю делает народ, но большая политика, использует ее в своих целях, неправомерно разделяя по «национально-территориальным квартирам» общую память о победе в Великой Отечественной. Порой возникает непреодолимое пространство между исторической правдой и исторической памятью, а занятие историей, тем более обнародование откровенных и не всегда патриотичных для тех или иных государств документальных свидетельств, становится делом рискованным. Мы все конечно не сможем одинаково мыслить, но очевидно необходимо прислушиваться к разным точкам зрения, не доводя отношения до войн памяти, учитывая, что память — это рефлексия, это память эмоциональная,

память семейная, память заветов нескольких военных поколений, ушедших в небытие, а не только простая констатация.

В канун 75-летия Победы в Великой Отечественной войне в России будет открыт памятник воинам Ржевской битвы, а потому сегодня нельзя не вспомнить обращённые к нам слова погибшего подо Ржевом солдата, в стихотворной форме воспроизведенные А.Т. Твардовским: «Я Вам жить завещаю, – что я больше могу?».

Список литературы

1. Памяти живая нить // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в национальной памяти народов России : коллективная научная монография / Т. С. Бушуева, Л. П. Колодникова, В. В. Штоль [и др.]. – Москва, 2017. – Глава 28. – С. 378–379. – (Серия «Библиотека Института национальной памяти»). – ISBN 978-5-94845-274-6. – Текст : непосредственный.
2. Хромов, С. С. По страницам личного архива Сталина / С. С. Хромов. – Москва : МГУ, 2009. – 368 с. – ISBN 978-5-211-05474-5. – Текст : непосредственный.
3. 3. Фундаментальные проблемы развития современного российского общества : научная сессия общего собрания членов РАН 13 ноября 2019 г. – URL: <http://www.sib-science.info/ru/ras/programma-09102019>. – Текст : электронный.

УДК 94(47.341).084.8

Варенцова Лариса Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент
Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации
г. Нижний Новгород
e-mail: l_varentsova.65@mail.ru

Варенцов Сергей Юрьевич
кандидат исторических наук
Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород
e-mail: lvarentsov79@inbox.ru

ГОРОД БОР ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 ГГ.)

(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «СТАЛИНЕЦ»)

Аннотация: Статья посвящена городу Бор – районному центру Горьковской области в годы Великой Отечественной войны. Новизна данной статьи обусловлена постановкой проблемы и введением в научный оборот новых исторических источников. Источниковой

базой исследования послужила периодическая печать военного времени – газета «Сталинец» – орган Борского ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. В ней, прежде всего, давалась информация о политическом и социально-экономическом развитии СССР в 1941 – 1945 гг., а также о важных событиях на территории города Бор и Борского района в годы Великой Отечественной войны. Вопреки некоторой идеологизированности материалов «Сталинца», в газете содержатся уникальные исторические факты, объективно отражающие реалии военного времени.

Ключевые слова: движение «двухсотников» и «трехсотников», «стахановцы полей», взносы в фонд обороны, многостаночники, курсы медсестер, подготовка к противовоздушной обороне.

На карте Борского района Нижегородской области насчитывается свыше 200 населенных пунктов, из каждого люди уходили на фронт [1, с.3]. В память о погибших в селах, поселках, деревнях установлены памятники и обелиски с траурными списками. Те, кто остался на Борской земле, всеми силами помогали фронту. Самоотверженно трудились рабочие борских предприятий. Летом 1941 г. на заводе «Теплоход» [12, с. 3]. в промартели «Навесная дорога» [6, с. 3]. развернулось движение «двухсотников» и «трехсотников», тех, кто перевыполнял производственные задания в 2 – 3 раза. В 1944 г. в артели «Навесная дорога» штамповщицы Семенычева, Ронжина, Вьюгина вырабатывали по 6 норм в смену [23, с. 2]. Лучшие стахановки завода им. М. Горького (Стекольного завода) ознаменовали Международный женский день в 1945 г. производственными достижениями. Например, в этот день фацетчица цеха № 19, комсомолка Акишева выполнила сменное задание на 444 % [24, с. 2]. В цехах завода имени Молотова росло число многостаночников, началось движение за совмещение профессий [16, с. 3]. Коллектив завода имени К. Маркса работал с полной нагрузкой в выходной день 20 июля 1941 г., и заработанные деньги рабочие и служащие передали в фонд обороны в сумме 5000 рублей. На предприятиях устраивались субботники по сбору лома черных и цветных металлов, с целью их отправки на металлургические заводы и выработки пуль и снарядов для фронта [14, с. 4].

На предприятиях развернулось широкое донорское движение. С инициативой вступить в ряды доноров выступили работницы и служащие

6-ой фабрики. Эту инициативу поддержали женщины и девушки завода имени М. Горького. Первыми вступили в ряды доноров комсомолки-стахановки Репина, Игошина, Таровойтова, Степанова [7, с. 4]. На заводе комплектовались курсы медсестер и сандружинниц. Студенты и сотрудники библиотечного техникума активно сдавали кровь и помогали фронту. 3 апреля 1942 г. в «Сталинце» отмечалось, что в техникуме имелось 14 доноров, сдавших 6 кг крови [7, с.2].

Руководители колхозов и совхозов Борского района обязывались в сложных условиях развивать животноводство. Согласно государственного плана на 1942 г., в районе к 1 января 1943 г. должно было быть в наличии 5040 голов крупного рогатого скота, в том числе 2700 коров, 4700 овец и коз, 3600 свиней, 2010 лошадей, 200 кроликов [17, с. 1–2].

«Стахановцами полей» назывались в Борском районе женщины, дети, старики, трудившиеся на земле. Школьники района участвовали в полевых работах в колхозах, мальчики и девочки работали на прополке овощей, вместе со своими матерями жали хлеб [9, с. 4]. Десятки колхозников обрабатывали землю вручную. На полевых работах были свои герои. Колхозники Развильского колхоза «Красный штурм» И. Баженов и К. Погудалов в 1944 г. ежедневно вспахивали при норме 0,5 га по 0,9 га [21, с. 2]. Колхозники Линдо-Пустынского сельсовета приняли решение в 1941 г. передать в фонд обороны 6200 кг ржи, 1700 кг овса, 4500 кг картофеля, 200 кг пшеницы, 650 л молока, 250 кг мяса, 150 яиц, 1000 рублей деньгами [20, с. 4]. Рабочие сельхозартели «Октябрь» Заскочихинского сельсовета в 1941 г. решили ежемесячно передавать продукцию двух трудодней в фонд обороны [13, с. 3]. Лучшие колхозники в свободное от полевых работ время направлялись в лес на заготовку и вывозку дров для промышленности и железнодорожного транспорта [8, с. 2].

Жестко пресекались экономические преступления, наказывались руководители, не выполнявшие директивы партии. Прокуратурой Борского района в 1942 г. были привлечены к уголовной ответственности

М.И. Ефимова, которая была задержана на поле Пикинского колхоза Владимирского сельсовета, где она рыла картофель с целью хищения, А.Н. Удалов – житель деревни Трутнево Белкинского сельсовета, направленный Трутневским колхозом на мельницу для помола ржи на муку, похитивший во время поездки 51,4 кг муки [4, с. 2]. В том же, 1942 г., был наказан председатель правления Долговского колхоза Останкинского сельсовета И.И. Белов, не принявший мер по комплектованию колхозного животноводства, дававший ложные данные о закладке силоса, не обеспечивший открытие в колхозе детских яслей, лишивший колхозниц – матерей малолетних детей возможности участвовать в сельскохозяйственных работах [4, с.2].

Не приостанавливалась работа школ. Директор средней школы № 4 писал в августе 1941 г., что родители и учащиеся школы заготовили топливо на зиму – три дня трудились на торфоболоте. Школа готова к учебному году: ремонт здания закончен, закуплено 1500 тетрадей, укомплектован преподавательский состав, 21 класс учащихся. Организована группа самозащиты из 60 человек, преподаватели вели занятия по противовоздушной обороне [2, с. 4]. Учительство Борского района ежемесячно отчисляло в фонд обороны свой однодневный заработок, сдавало имеющиеся облигации государственных займов [19, с. 3]. Дети Борского района всемерно помогали взрослым «ковать» победу. В 1941 г. учащиеся средней школы № 6 собирали денежные средства на постройку танка «Пионер» [10, с. 2]. В 1942 г. в Ситниковской школе собирались средства на самолет «Пионер» [11, с. 1]. Дети с улицы Ленина в городе Бор организовывали сбор лома черных металлов. С большим желанием они участвовали в полезном деле. Их лозунгом были слова: «Пусть наш лом превратится в снаряды» [18, с. 4].

В 1941–1945 гг. борчане собирали теплую одежду и обувь для доблестных защитников родины [15, с. 2]. Жители города Бор Голубевы в августе 1941 г. сдали в районную сберкассу в фонд обороны страны облигаций государственных займов СССР на 1005 рублей [5, с. 3].

В книжных магазинах города Бор имелся большой спрос на оборонную литературу. В начале войны были популярны книги с названиями: «Будь готов к ПВХО», «Как тушить пожары от зажигательных авиабомб», а также брошюры, сообщавшие о подвигах бойцов Красной Армии и Военно-Морского флота [3, с. 4]. Таким образом, город Бор Горьковской области в годы Великой Отечественной войны жил в условиях единства фронта и тыла, демонстрировал неисчерпаемость резервов нашей Родины, когда на предприятия и колхозы взамен ушедших на фронты пришли женщины, дети, старики. Патриотическим подъемом были охвачены все категории населения.

Список источников и литературы

1. Шел войной солдат : воспоминания. Письма. Документальные повести и рассказы. Очерки. Материалы / составители В. Д. Агеев. – Нижний Новгород : Волго-Вят. кн. изд-во, 1992. – 263 с. – ISBN 5-7420-0561-X. – Текст : непосредственный.
2. Арешкевич, В. К новому учебному году готовы / В. Арешкевич. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 193.
3. Большой спрос на оборонную литературу. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 189.
4. В районной прокуратуре. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1942. – № 97.
5. В фонд обороны страны. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 185.
6. Во имя Родины. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 184.
7. Доноры. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1942. – № 37.
8. Евсеев, И. По-фронтовому работать в лесу / И. Евсеев. – Текст : непосредственный // Сталинец. 1944. № 94.
9. Забахтурина, М. Учащиеся работают в поле / М. Забахтурина. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 190.
10. Золотов, А. На постройку танка «Пионер» / А. Золотов. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 214.
11. Иванова, М. На самолет «Пионер» / М. Иванова. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1942. – № 25.
12. Иванова, Ф. Двухсотники и трехсотники / Ф. Иванова. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 187.
13. Ильичев, Ф. Взносы колхозников в фонд обороны / Ф. Ильичев. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 189.
14. Комсомольцы собрали 3 тонны металла. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 182.
15. Мишин, М. С. Теплую одежду и обувь – доблестным защитникам родины / М. С. Мишин. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 214.
16. Многостаночники. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 285.
17. О государственном плане развития животноводства на 1942 г. и мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1942. – № 37.

18. Пусть наш лом превратится в снаряды. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 182.
19. Решение учителей. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 187.
20. Сомков, В. В фонд обороны страны / В. Сомков. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 199.
21. Сорокин, М. Стахановцы полей / М. Сорокин. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1944. – № 51.
22. Стразов, А. Доноры, медицинские сестры, сандружинницы / А. Стразов. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1941. – № 181.
23. Тараканов, А. Шесть норм в смену / А. Тараканов. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1944. – № 57.
24. Шаров, Ф. Женщины встали на стахановские вахты / Ф. Шаров. – Текст : непосредственный // Сталинец. – 1945. – № 28.

УДК 930:94(47).084.8

Гаража Наталия Алексеевна
кандидат исторических наук, доцент
Новороссийский филиала Финансового университета при Правительстве РФ
г. Новороссийск

«ВОСТОЧНЫЕ РАБОЧИЕ»: МЕЖДУ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТЬЮ И ИСТОРИЧЕСКИМ ЗНАНИЕМ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые современные тенденции развития исследовательской перспективы в рамках темы насильственного угона и трудоустройства в экономике Третьего рейха советского гражданского населения. Главным образом они основываются на своеобразии источниковой базы, предшествующем продолжительном исследовательском безмолвии, возможностями методологии устной истории и цифровизации научных исследований и образования. Также были выделены перспективные направления научных изысканий по данной теме. На наш взгляд они сконцентрированы в пределах сферы обыденности. Изучение практик адаптивного и дезадаптивного поведения советских граждан в новых условиях в Германии актуально с точки зрения анализа влияния гендерной принадлежности, конфессиональных предпочтений, предыдущего уровня социализации, профессиональных знаний и навыков.

Ключевые слова. «Восточные рабочие», Великая Отечественная война, историческая память, университет, историография, воспоминания.

В комплексе проблем истории Великой Отечественной войны можно выделить те, исследовательская актуальность которых не знает временных рамок, есть проблемы, возможно, их постановка, относительно которых проведены достаточные исследования и по выводам достигнут относительный консенсус. Но в истории войны есть вопросы, не изученные в должном объеме, либо остро нуждающиеся в определенной исследовательской ревизии на основе привлечения новых источников и

обновления методологического инструментария. В ряду подобных проблем Великой Отечественной войны можно назвать и историю принудительного трудоустройства советских граждан в экономике Третьего рейха. История «восточных рабочих» в принципе еще только должна быть написана, по крайней мере, наша, отечественная ее часть.

Привлечение иностранной рабочей силы стало частью экономической политики национал-социалистов, пришедших к власти в Германии в 1933 году. Значительные объемы растущего производства, интенсификация сельскохозяйственной деятельности, постановка и реализация целей захвата европейских государств в неуклонно растущей прогрессии требовали дополнительных рабочих рук. К 1938-39 гг. стало вызревать и оформляться в конкретные мероприятия решение о принудительном использовании труда военнопленных и граждан завоеванных государств. Всего, по материалам Нюрнбергского процесса, в промышленности и частично в сельском хозяйстве Германии во время войны было использовано около 10 млн подневольных рабочих 28 национальностей [1, л. 15], как вывезенных из оккупированных территорий, так и из числа военнопленных [2]. По другим данным, во время Второй мировой войны на территории Третьего рейха работали 13 млн 500 тыс. иностранных рабочих и узников концентрационных и аналогичных лагерей, от 80 до 90% из них относят к «подневольным рабочим» и «рабам». Число перемещенных с территории СССР («восточные рабочие» или остарбайтеры), по подсчетам П. Поляна, на территорию, принадлежавшую или контролируемую Третьим рейхом или его союзниками, составляло около 8 млн 700 тыс. человек, из них примерно 5 млн. 450 тыс. гражданских лиц и 3 млн. 250 тыс. военнопленных [3, с. 95]. К категории «восточных рабочих» с 1942 года причислялись жители из старых советских или старорусских областей.

Политическое обоснование и конкретные мобилизационные решения нацистской Германии в отношении советских граждан отображены в официальной нормативной, делопроизводственной, пропагандистской и иной

документации. Их рефлексия реципиентом - в источниках личного происхождения бывших остарбайтеров. Возможность поиска документов географически широка – это могут быть российские центральные и местные архивы территорий, бывших под нацистской оккупацией, зарубежные архивы стран, входивших в состав СССР и стран, включенных в состав Третьего рейха с 1933 года.

Историографический фон исследования проблемы достаточно неравномерен в пространственном и временном отношении: активность европейских историков во второй половине XX века перенята была украинскими и белорусскими учеными. В настоящее время наблюдается рост интереса к вопросу насильственного трудоустройства советского гражданского населения оккупированных Германией территорий в Российской Федерации.

Хотелось бы выделить несколько факторов, оказывающих непосредственное влияние как на формирование научного знания о «восточных рабочих», так и специфику выстраивания благоприятного климата восприятия или принятия обществом данной темы и данной категории граждан.

Во-первых, формирование образов прошлого непременно включают амнезию. Прошлое в известной мере конструируется, исходя из настоящего. Определенные моменты прошлого могут сознательно игнорироваться и «забываться». Однако, они «забываются» не навечно. С новым изменением обстановки «забытое» может пережить второе рождение и приобрести большое значение для новых поколений [4, с. 118].

Очевидно, мы это наблюдаем относительно проблемы «восточных рабочих». В советское время тема была если не табуирована, то находилось в поле умолчания. Связано это было со спецификой выстроенного советским государством процесса репатриации, работой фильтрационных лагерей, частыми обвинительными приговорами и масштабными депортациями в отдаленные области союза. Государство не пресекало, даже потворствовало

не доброжелательному отношению к «восточным рабочим» со стороны сограждан. Наверное, по инерции этот вектор дистанции относительно данной проблемы продолжался до 1990-х гг., например, описанная Борозняк Александром Ивановичем [5] практика подготовки немецкими школьниками эссе о «восточных рабочих», задействованных на предприятия в их городах, сложно применима у нас. Нашим школьникам по теме сказать нечего в силу определенного информационного вакуума относительно проблемы, не представленной в учебниках по истории, во внеклассных просветительских и воспитательных мероприятиях. Поэтому, особый интерес представляет проект Воронежского института высоких технологий, оригинальный и последовательный в реализации поставленных задач. На специализированной интернет платформе создателями проекта представлен обучающий курс для школьников, включающий специально записанные и прошедшие отбор интервью с бывшими остабайтерами, а также методические рекомендации для учителей, тестовый материал. Руководитель проекта - Тимофеева Наталья Петровна, к.и.н., доцент [6]. Материалы, размещенные на сайте, предназначены для изучения учащимися СОШ, реализуют задачи просветительского, воспитательного и обучающего характера. Просмотр и анализ рассказов людей, переживших трагедию плена, принудительного труда имеет глубокий нравственно-созидающий смысл, но также нацелен на понимание молодежью ценности жизненного опыта каждого человека, как микрочастицы глобального исторического процесса.

При этом индивидуальная память может как решительно расходиться с версией прошлого, а в нашем случае - содействовать его формированию, заполнять недостающие лакуны нашего знания. Важным каналом передачи индивидуальной памяти, безусловно, являются устные воспоминания. Социальная память фиксируется как устной традицией, так и письменными текстами, и объективированными образами [7, с. 26].

Сам ренессанс устной истории в большой мере связан с изменением представлений об объекте исторического исследования, с включением

ментальных структур в предмет изучения. Именно устная история демонстрирует нам, что память — основа истории. Работу по сбору воспоминаний бывших «восточных рабочих» выполняют исследователи, научные коллективы, музеи. Например, сотрудниками Краеведческого музея им. Жерноклевых В.И. и Е.И. (Республика Адыгея) [8] была налажена связь с бывшими остами - жителями района. В архиве музея хранятся уникальные документы – воспоминания и данные анкетирования с «восточными рабочими». Более того, музей привлекал их для участия в патриотических мероприятиях с ветеранами Великой Отечественной войны, в целом, опекал бывших остарбайтеров, которые к сожалению, привыкли чувствовать себя несправедливо отверженными на родине. Что касается мероприятий, проводимых в музее, то они воспитывают в учащихся чувство милосердия, доброты, ответственности. Формируют общечеловеческие нормы нравственности, являющиеся важнейшим этапом становления гражданственности. Прививают чувство патриотизма, которое гарантировало бы укрепление силы и веры в территориальную целостность России. Патриотические мероприятия помогают пережить и осмыслить трудные моменты истории.

Таким образом, можно подчеркнуть, что в целом, исторические события находят свое отражение в объективированных и индивидуальных процессах памяти. В принципе образ прошлого не ограничивается историческими текстами, а складывается на основе самых разных источников [9]. Источники личного происхождения – одна из ключевых групп для исследователя в данной теме. Тема «восточных рабочих» особенно насыщена личным опытом, более того, эго-документы восполняют недостающие, утраченные группы источников делопроизводственного, статистического характера.

Безусловно, что коллективные и индивидуальные образы прошлого, присущие данному обществу, оказывают определенное влияние на профессиональных историков. Иными словами, представления о прошлом

всегда культурно окрашены. Кроме того, они отражают климат эпохи. В свою очередь образы прошлого, которыми питается общество, так или иначе зависят или находятся под воздействием научно оформленных исторических конструкций, создающихся учеными и положенных в основу учебной литературы в том числе [10].

В настоящее время мы наблюдаем рост исследовательского интереса к данной тематике, еще не достаточно сбалансированный, который отягощен предыдущим опытом и, наверное, уже невосполнимой временной утратой (большая часть бывших остарбайтеров уже не может поделиться рассказом о своей жизни), испытывает не только созидательное влияние зарубежной историографии.

На наш взгляд, следующий этап объективного исследования проблемы трудоустройства советских граждан в экономике национал-социалистической Германии должен быть представлен анализом сферы быденности, а именно специфики обустройства быта людей в состоянии неволи, их чувств, переживаний, стратегий выживания, неизбежной или желаемой интеграции в германское общество, сохранения или утраты при этом этнической и социальной самоидентификации. Изучение практик адаптивного и дезадаптивного поведения советских граждан в новых условиях в Германии актуально с точки зрения анализа влияния гендерной принадлежности, конфессиональных предпочтений, предыдущего уровня социализации, профессиональных знаний и навыков. Особое внимание нужно уделить межпредметным связям. Часть исследований, выполняемых европейскими коллективами осуществляется на пересечение методологий истории, исторической информатики, психологии и психиатрии и т.д. Важнейшим фактором развития темы должно также выступить исследовательское взаимодействие.

В целом, научная актуальность проблемы определяется необходимостью объективного, разностороннего и комплексного анализа истории повседневности советских граждан, трудоустроенных Германией

в период Великой Отечественной войны, выработкой новых подходов к исследованию проблемы в соответствии с современными требованиями науки. Соответственно, аккумулированное историческое знание о «восточных рабочих» станет частью образовательного процесса в школах и вузах страны. Ведь государство может по-разному влиять на выстраивание картины прошлого: через систему всеобщего образования и образовательные стандарты, практики селекции и хранения информации в различных архивах и фондах, утверждение и финансирование государственных праздников, организацию особых ритуалов.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд Р-7021. Опись 148. Дело 15. – Текст : непосредственный.
2. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 2 томах. Том 2 / под редакцией К. П. Горшенина (глав. ред.) [и др.]. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Госюриздат, 1955. – 1156 с. – URL: <http://lib.rus.ec/b/379437/read#t7>. – Текст : электронный.
3. Полян, П. М. Советские граждане в Рейхе: сколько их было / П. М. Полян. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 95–100.
4. Шнирельман, В. А. Социальная память и образы прошлого / В. А. Шнирельман. – Текст : непосредственный // Новое прошлое. – 2016. – № 1. – С. 100-129.
5. Борозняк, А. И. Против забвения: как немецкие школьники сохраняют память о трагедии советских пленных и остарбайтеров / А. И. Борозняк. – Москва : ПИК, 2006. – 238 с. : ил., портр. – ISBN 5-7358-0308-5. – Текст : непосредственный.
6. Обучение на основе интервью. Принудительный труд 1939-1945. Воспоминания и история. – URL: <https://obuchenie-na-osnove-intervyu.org/>. – Текст : электронный.
7. Малышева, Е. М. Идентичность, духовный потенциал советского общества и формирование памяти о Великой Отечественной войне: диалог прошлого с настоящим / Е. М. Малышева. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1, Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 2. – С. 25-33.
8. Гаража, Н. А. Актуализация проблемы социальной поддержки остарбайтеров и ее организация в условиях Краеведческого музея Майкопского района им. Жерноклевых И.В. и Е.И. / Н. А. Гаража. – Текст : непосредственный // Социальная политика и социология. – 2013. – № 2-2(93). – С 129-135.
9. Серебрянская, Г. В. Великая Отечественная война в воспоминаниях очевидцев / Г. В. Серебрянская. – Текст : непосредственный // Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор сохранения мира и цивилизации : сборник статей по материалам Международной научной конференции. – Новороссийск, 2019. – С. 210-213.
10. Krasnozhenova, E. E. Historical memory about Great Patriotic war in communication of modern Russian society / Krasnozhenova E.E., Kulik S.V. // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS / edited by: Ardashkin I.B., Martyushev N.V., Klyagin S.V., Barkova E.V., Massalimova A.R. & Syrov V.N. ; Tomsk Polytechnic University. – Tomsk, 2018. – С. 677-682.

УДК 94 (47).084.8:629.33(470.341-25)

Гордин Алексей Александрович
доктор исторических наук, доцент
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет,
г. Нижний Новгород
e-mail: alexei.gordin@yandex.ru

ПРОИЗВОДСТВО ЛЕГКОГО ТАНКА Т-60 НА ГОРЬКОВСКОМ АВТОЗАВОДЕ (1941-1942 ГГ.)

Аннотация: В статье раскрывается история создания легкого танка Т-60, налаживания его производства и выпуска на Горьковском автозаводе в 1941-1942 гг. Большое внимание уделено деятельности советских конструкторов и инженеров – создателей танка и организаторов производства. Подчеркивается роль трудового коллектива автозавода в производстве военной техники в период Московской битвы.

Ключевые слова: трудовой коллектив, танковое производство, Горьковский автозавод, Великая Отечественная война.

Изучение истории советского тыла в годы Великой Отечественной войны является актуальной общественной и научной задачей. Горьковская область сыграла важную роль в обеспечении частей Красной армии военной техникой и в достижении победы над фашистской Германией и ее союзниками. Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны весьма обширна. Поэтому ограничимся наиболее важными работами специалистов по предмету исследования: истории советского танкостроения (прежде всего, трудов, посвященных разработке и производству танков Т-60) и истории промышленности Горьковской области в годы войны (в частности, Горьковского автозавода) [1-7; 8-20].

Накануне войны Горьковская область являлась одним из наиболее развитых промышленных центров Советского Союза. Из 1594 предприятий тяжелой и легкой промышленности Горьковской области накануне войны 44 предприятия относились к оборонным наркоматам. В промышленном производстве области было занято 245,9 тыс. чел. промышленно-производственного персонала, в том числе 200,3 тыс. рабочих, 11 тыс. ИТР и 17 тыс. служащих (данные на 01.01.1941г.) [13, с. 55; 18, с. 61-62].

Крупнейшим предприятием области был Горьковский автозавод, построенный в период первой пятилетки и ставший в 1930-е годы ведущим предприятием советской автомобильной промышленности.

На ГАЗе производилось почти 70 % всех изготовлявшихся в СССР автомобилей. В 1930-е годы Горьковский автозавод наладил производство 17 моделей и модификаций, выпустив за период 1932-1941 гг. 757 974 автомобилей. В 1930-е годы на предприятии сложилась советская школа автомобилестроения. К 1941 году на ГАЗе трудился профессиональный коллектив автостроителей - высококвалифицированных рабочих и инженеров, конструкторов, специалистов, имевших значительный производственный опыт [17, с. 101]. Горьковский автозавод был передовым, эталонным предприятием Советского Союза. Система организации производства и стандартизации, трудовая культура автозаводцев считались одной из лучших в советской промышленности. На ГАЗе действовала мощнейшая в отечественном автомобилестроении конструкторская школа (ее создателями были В.И. Ципулин, В.В. Данилов, А.А. Липгарт) [17, с. 55, 65-67].

В 1930-е годы на Горьковском автозаводе успешно работали подразделения, отвечавшие за создание военной техники: специальный технический отдел (спецтехотдел), с 1938 г. – особое конструкторское бюро (далее – ОКБ) отдела главного конструктора ГАЗ, с 1939 г. - ОКБ конструкторско-экспериментального отдела (КЭО). Начальником ОКБ был талантливый конструктор специальных машин В.А. Дедков [22; 23; 17, с.73].

С 1932 г. по 1934 г. под производство танкеток Т-27 на Горьковском автозаводе был выделен корпус, находившийся вне предприятия - опытные мастерские, а для производства танка Т-37 в 1934 г. был специально оборудован один из крупнейших корпусов завода – механосборочный цех №2. Хотя наладить массовое производство танков на ГАЗе накануне войны не удалось [28].

Предвоенные годы для специалистов автозавода были периодом накопления конструкторского опыта – изучались, совершенствовались и ставились на производство танкетки, малые плавающие танки, полубронированные артиллерийские тягачи; создавались собственные оригинальные и опытные конструкции плавающих танков, тягачей, разведывательных бронеавтомобилей. У Горьковского автозавода были налажены хорошие производственные связи с московским заводом №37 им. С. Орджоникидзе – одним из ведущих предприятий страны по разработке и выпуску легкой бронетехники. На специальную технику, выпускавшуюся заводом №37, – танки Т-37 (1933 г.), Т-38 (1935 г.), Т-40 (1939 г.), гусеничный полубронированный артиллерийский тягач Т-20 «Комсомолец» (1936 г.), ставились автомобильные силовые агрегаты и некоторые узлы трансмиссий автомобилей ГАЗ [22; 23; 16, с. 84]. С 1934 г. главным конструктором столичного завода был Н.А. Астров, который неоднократно бывал в Горьком в командировках. Он вспоминал: «Я очень ценил эти поездки на автозавод, который был инженерной школой организации и технологии производства и разработки конструкции. Уже в то время автозавод выделялся среди всех заводов страны по своему техническому уровню. Я понял тогда своеобразный и нигде более не встречавшийся стиль в работе, очень интересный, очень рациональный, приводивший к большим результатам (...) На ГАЗе я был свой человек» [24].

В 1939 году под руководством Н.А. Астрова специалисты конструкторского бюро завода №37 создали оригинальный, не имевший прототипов легкий плавающий танк Т-40. Боевая машина весила всего 5,5 тонн, оснащалась шестицилиндровым двигателем ГАЗ-11 (танковый вариант - ГАЗ-202), форсированным до 85 л.с. Именно для серийного производства этого танка впервые в СССР стали использовать индивидуальную торсионную подвеску для всех катков. Танк имел легкое вооружение и противопульную броню. Несмотря на возникшие трудности с налаживанием производства танков (прежде всего, проблемы с поставками комплектующих

– бронекорпусов и моторов), выпуск Т-40 был налажен на заводе №37 им С. Орджоникидзе (Москва) [25; 7, с.78-79]. Горьковский автозавод поставлял для танка не только моторы, но и торсионные валы, катки, все детали ковкого чугуна [28].

На начало 1941 года в СССР имелось четыре действующих танкостроительных завода: Харьковский паровозостроительный завод №183, Кировский завод и завод №174 (г. Ленинград), завод №37 (г. Москва) [6, с. 78-79].

В первые месяцы войны части Красной армии понесли значительные потери в танках. Из-за эвакуации предприятий на восток сократилось производство военной техники. К концу 1941 г. в действующей армии по сравнению с началом войны почти в 6,5 раз снизилось количество танков (на 22 июня 1941 г. всего танков и САУ – 22,6 тыс (из них в действующей армии – 14,2 тыс.)), на 01 января 1942 г. – 7,7 тыс. (в действующей армии - 2,2 тыс.). В течение июня-сентября 1941 г. советские части потеряли более 10 тысяч танков [26, с. 350, 368; 6, с.92]. Требовалось срочно восполнить танковый парк страны.

В 1941 году (с началом войны) московский завод №37 получил задание вместо танка Т-40 перейти на выпуск танка Т-50 конструкции Ленинградского завода № 174. Ленинградцы не смогли наладить у себя серийное производство этой боевой машины, принятой на вооружение в начале 1941 г. Всего в городе на Неве было выпущено около 50 танков Т-50. Производство этих танков оказалось сложным и для столичного завода №37. Москвичи не смогли в нужный срок освоить 14,5 тонную машину: цеха предприятия оказались слишком малы, крановое хозяйство было недостаточным, отсутствовали станки для нарезки зубчатых венцов большого диаметра, термопечей, в которых могли бы поместиться большие по сравнению с Т-40 корпуса танка Т-50 [25; 6, с. 90; 7, с.75]. Возможности для расширения производства завода №37 не было - предприятие

располагалось в гуще московских улиц. Для освоения производства танка Т-50 требовалась коренная перестройка предприятия [28].

В июле 1941 года конструкторская группа завода №37 под руководством Н.А. Астрова завершила работу по созданию новой модели танка, получившего индекс «030». Это был неплавающий вариант танка Т-40 [15, с. 289-290].

История создания нового легкого (малого) танка не совсем ясна. Существуют различные мнения о сроках создания этой боевой машины. Часть исследователей полагает, что работы над новой моделью велись не в сжатые сроки июля 1941 г. К этому времени у конструкторской группы Н.А. Астрова уже имелся определённый задел по модели «030» [5]. Распространена и другая точка зрения о том, что танк был создан в течение двух с половиной недель Н.А. Астровым с коллегами [25]. В литературе также приводится мнение о том, что главный конструктор завода №37 Н.А. Астров и старший военпред Главного артиллерийско-бронетанкового управления Красной Армии (ГАБТУ КА) предприятия В.П. Окунев, проявив инициативу, переделали плавающий танк Т-40 под неплавающий. Эта работа была выполнена за 2–3 дня и без особой огласки [17, с.110; 28]. Отметим, что это интригующий, но едва ли принципиальный вопрос в истории танка Т-60.

За счет лишения плавучести (удаления водоходных агрегатов) и упрощения внутренней конструкции сухопутная модификация Т-40 получила утолщенную до 15 мм бортовую и до 25 мм лобовую (подбашенной коробки) броню. Утолщения брони у новой модели не привела к серьезному улучшению ее защищенности, так как вместо цементированной брони, предлагалось использовать обычную гомогенную броню. Но с другой стороны, гомогенная броня имела простую технологию закалки [6, с. 90; 15, С.290].

Н.А. Астров и В.П. Окунев написали письмо И.В. Сталину, в котором изложили причины невозможности наладить выпуск танка Т-50 на заводе

№37 и предложили принять на вооружение новый легкий танк. Производство машины предлагалось организовать в первую очередь на Горьковском автозаводе и заводе №37. Ночью письмо сдали в экспедицию Кремля, и оно сразу было передано И.В. Сталину [6, с. 90; 15, с. 290; 28].

Утром следующего дня на завод №37 приехал В.А. Малышев (народный комиссар среднего машиностроения), которому было поручено заниматься новой машиной. Нарком одобрил танк [15, с.290; 6, с. 91].

17 июля 1941 г. было принято постановление ГКО № 179сс о производстве на заводе №37 нового танка, получившего индекс Т-60. Новый легкий танк был значительно проще в производстве среднего танка, его мотор был модификацией автомобильного двигателя – ГАЗ-202. Советское руководство рассчитывало, что Т-60 позволят быстро компенсировать большие потери в бронетехнике. 20 июля 1941 г. вышло постановление ГКО № 222сс «Об изготовлении 10 тысяч легких танков». Этим документом предписывалось подключить к производству Т-60 кроме завода №37 Харьковский тракторный завод и Горьковский автозавод. В октябре 1941г. Коломенский паровозостроительный завод им Куйбышева (№38) получил задание наладить производство Т-60. Выпуск Т-60 был налажен в 1941 г. и на заводе №264 (Сталинградская судостроительная верфь в Сарепте). В итоге производство танка Т-60 осуществлялось на четырех заводах: Горьковском автозаводе, Коломенском паровозостроительном заводе (№38) (эвакуированном осенью 1941 г. в г. Киров), московском заводе №37 им. Орджоникидзе (эвакуированном осенью 1941 г. в г. Свердловск) и на заводе №264 (г. Сталинград). Выпуск танков Т-60 в Харькове не осуществлялся. Поставлять бронекорпуса для ГАЗа должны были Выксунский завод дробильно-размольного оборудования №177 (далее – ДРО), Муромский и Ново-Краматорский паровозоремонтные заводы. Изначально танк Т-60 имел слабое вооружение. На машину ставился крупнокалиберный пулемет ДШК. По предложению наркома В.А. Малышева было принято постановление ГКО от 26 июля 1941 г. №289сс о замене на танке крупнокалиберного пулемета на

20-мм автоматическую авиационную пушку ШВАК. Заводу №37 предписывалось к 5 августу 1941 г. установить в Т-60 пушку ШВАК и в трехдневный срок испытать новую машину [6, с.90-91, 133, 396, 397; 7, с.214;15, с. 291].

Главный конструктор московского завода №37 Н.А. Астров и военпред В.П. Окунев на двух опытных образцах танка Т-60 доставили на Горьковский автозавод основную часть чертежно-технической документации, преодолев путь от столицы до Горького всего за 14 часов [25; 27; 14, с. 61].

«Я приехал на ГАЗ в августе 1941 года в командировку неопределенной длительности, – вспоминал конструктор танка Н.А. Астров, – Приехал несколько необычным способом: сам привел танк Т-60 своим ходом из Москвы. Прямо в танковом обмундировании явился в КЭО к столу... Липгарта (...), чему тот был несказанно удивлен (...) Танк, на котором я приехал, был разработан в Москве (...)» [24, с.35].

Созданная без детальной проработки, конструкция танка Т-60 была во всех отношениях крайне «сырой». Все работы по доводке боевой машин осуществлялись на Горьковском автозаводе. Вся техническая документация была передана в ОКБ ГАЗ. Но главный конструктор ГАЗа, начальник КЭО А.А. Липгарт, учитывая большой объем работы и сжатые сроки освоения производства танка Т-60, привлек к работе специалистов всех конструкторских бюро КЭО. Корпусом занимались конструкторы кузовного КБ (Ю.Н. Сорочкин), установкой двигателя, всех его систем и трансмиссии – КБ шасси и двигателей (А.М. Кригер), вооружением, бортовыми передачами и ходовой частью, а также координацией работ всех конструкторских бюро – ОКБ (В.А. Дедков). Н.А. Астров был назначен на должность заместителя главного конструктора по танкостроению (с 15 октября 1941 г. конструктор начал постоянно работать на ГАЗе). Он же курировал проект освоения производства боевой машины. Конструкторы автозавода внесли много усовершенствований в конструкцию танка, прежде всего, в ходовую часть. Усилить бронезащиту танка не удалось из-за небольшой мощности мотора

ГАЗ-202 (70 л.с.). Попытки поставить на вооружение 45-мм пушку в башню не удалось, для ее размещения не хватило пространства башни машины [24; 25; 27; 14, с.61].

Из воспоминаний Н.А. Астрова: «Приехав в августе 1941 года, я тут же приступил к работе над танком Т-60 совместно с В.А. Дедковым и Ю.Н. Сорочкиным (...) В.А. Дедков должен был возглавить эту работу, но ее надо было сделать в такие сжатые сроки, что к ней пришлось подключить весь отдел. Мы успели подготовить всю документацию для производства танков в чрезвычайно короткий срок» [24].

В итоге танк получил следующие тактико-технические характеристики. Т-60 оснащался 20-мм автоматической пушкой ТНШ (танковый вариант авиационной пушки ШВАК) и пулеметом ДТ. Толщина брони составляла 35-10 мм (лоб корпуса - 35 мм, лоб башни – 25 мм). Башня боевой машины была защищена от пуль крупнокалиберных пулеметов. Форма корпуса имела рациональную установку броневых листов (причем вначале они были склепаны, позднее их стали сваривать). В передней части корпуса размещались главная и бортовая передачи, механизмы управления, в середине справа – мотор, слева – боевое отделение, а в задней части – бензобаки. Танк оснащался предпусковым подогревателем. Экипаж боевой машины состоял из двух человек. Максимальная скорость – 42 км/час, мощность двигателя (ГАЗ-202) – 70 л. с. Танк имел небольшие габариты: длина – 4100, ширина 2390. Масса танка в боевом положении составляла от 5,8 до 6,4 т. Танк имел удовлетворительную маневренность, хорошую проходимость. Производство Т-60 было относительно дешевым и простым, так как для выпуска боевых машин использовались автомобильные узлы и агрегаты [6, с.380; 16, с.178; 17, с. 110].

На автозаводе быстрыми темпами шла перестройка предприятия для производства танков: по новому плану размещалось оборудование, была пересмотрена технологическая цепочка изготовления узлов и деталей. 24 июля 1941 года вышел приказ об организации отдела № 5 (цех №5) по

сборке и испытаниям танков (начальник отдела Г.К. Парышев) в кузовном корпусе. Для сборки танков был использован первый этаж огромного кузовного корпуса, построенного в 1938 году. Танковый сборочный цех был оборудован конвейером. В подвале корпуса сделали тир для отладки вооружения. Выпуск деталей и узлов для танка запланировали в механических и заготовительных цехах автомобильного производства [17, с.111; 27; 14, с.66-67; 25].

В результате работы специалистов кузнечных и литейных цехов ГАЗа, выяснивших, что предложения заводом №37 технология производства наиболее крупных деталей танка из-за имеющегося на заводе оборудования не может быть внедрена, было принято решение перейти на штамповку деталей, требующих минимальной обработки. Для этого пришлось скорректировать конструкцию компонентов машины. Сложная задача, на выполнение которой в мирное время требовались месяцы, была выполнена за несколько дней благодаря опыту и таланту специалистов технической службы автозавода. Большую роль в налаживании производства танков на ГАЗе сыграли начальник цеха № 5 Г.К. Парышев и главный технолог завода К.В. Власов. В танковом цехе был создан своеобразный мозговой центр, в который переселились конструкторы во главе с А.А. Липгартом и Н.А. Астровым. Работа шла почти круглосуточно. Танк становился более технологичным. Таких темпов и масштабов доработки боевой машины не имели аналогов. Так, в течение нескольких дней необходимо было определить пригодную для штамповки геометрию деталей танка (ковочные уклоны, радиусы переходов и др.), припуски и допуски на обработку, предусмотреть возможность новых деталей в общую компоновку узлов. Ускоренным темпом создавалась рабочая документация. Все штампы, приспособления для механической обработки деталей коллектив конструкторов и технологов создал за 5-6 суток [25].

Большую работу провели инженеры и рабочие ИШК под руководством Е.Я. Глинера. В короткие сроки для производства танков Т-60 было

изготовлено 1676 штампов, 1749 наименований рабочих приспособлений и крепежного инструмента, 1571 наименование режущего и 1987 – мерительного инструмента, 114 моделей. Для механической обработки было выделено более 700 станков, освободившихся от производства легковых автомобилей. На сборку танков были направлены опытные высококвалифицированные кадры рабочих и мастеров главного конвейера [17, с.111-112; 27].

Производство танков Т-60 в Горьковской области имело сложную многоступенчатую технологическую цепочку, включавшую кроме Горьковского автозавода – головного предприятия – смежные заводы: ДРО, Муромский паровозоремонтный завод им. Дзержинского № 176 (далее – ПРЗ), Кулебакский металлургический завод № 178, которые изготовляли корпуса танков; завод «Красная Этна», Павловский завод автотракторного инструмента (ЗАТИ), Горьковский завод фрезерных станков, поставлявшие узлы и детали для боевых машин [13, с. 162; 17, с.112].

Н.А. Астров вспоминал: «Производство танков – задача нелегкая, поэтому к освоению производства, кроме автозавода, были подключены и другие предприятия Горького. Незадолго до срока, установленного ГКО до начала до начала выпуска Т-60, нам стало ясно, что завод-кооперант, поставщик бортовых передач, не справляется с этой задачей. Когда мы с А.А. Липгартом и С.А. Батановым приехали туда и посмотрели состояние производства, мы поняли, что бортовых передач к нужному сроку не будет. До начала выпуска танков оставалось 12 дней. Тогда автозавод решил взять производство бортовых передач на себя. За короткий срок изготовили всю необходимую оснастку: модели, штампы, сложный режущий инструмент, шаблоны, всевозможные приспособления и т.д. Работа велась в бешеном темпе. Сейчас, чтобы наладить производство подобного узла, нужно много месяцев (...) Тогда же это было сделано меньше чем за 2 недели» [24, с.36].

6 сентября 1941 г. было освоено производство легких танки Т-60. В этот день на ГАЗе были выпущены первые танки, а в октябре 1941 г.

автозавод наладил их регулярный выпуск. Впервые в практике отечественного танкостроения была введена конвейерная сборка танков [17, с. 112; 14, с. 67].

В октябре 1941 года положение на фронте обострилось. Враг приближался к Москве. Красная Армия остро нуждалась в танках. Ситуация обострялась эвакуацией на Восток значительной части заводов по производству бронетехники. К концу 1941 г. примерно половина танкостроительных предприятий – пять заводов № 37, № 38, № 183, № 174 и Кировский завод – находились в состоянии эвакуации.

20 октября 1941 года на Горьковский автозавод была направлена телеграмма председателя ГКО И.В. Сталина, адресованная руководителям завода и Горьковской области: «Немецкая армия имеет большое превосходство в танках над нами. Для успешной борьбы с немецкими фашистами и для защиты Москвы нужно давать каждый день нашей армии больше танков, Ваш завод не использует всех возможностей для значительного увеличения выпуска танков и плохо помогает делу обороны страны. Нужды обороны страны и Москвы требуют, чтобы ваш завод резко увеличил выпуск танков Т-60 и в ближайшие 2–3 дня начал выпускать по десяти танков в день, а к концу октября – по пятнадцати танков в день. Прошу выполнить это задание. Надеюсь, что вы и все рабочие и инженеры завода честно выполнят свой долг перед Родиной» [17, с.113].

Телеграмма поступила на завод в 6 часов утра 21 октября 1941 г. Вскоре в сборочном цехе был организован митинг. Перед рабочими и ИТР выступил директор И.К. Лоскутов. Коллектив цеха обязался улучшить свою работу, развернуть индивидуальное, бригадное и участковое соревнование. Начальник цеха Г.К. Парышев заявил, что правительственное задание будет выполнено. Командование ГАБТУ КА выдало все имеющиеся на складах запасы шарикоподшипников и электрооборудования Горьковскому автозаводу [17, с.113].

На заводе был введен строгий контроль выполнения графика производства танков. Два раза в сутки, утром и вечером, директор завода И.К. Лоскутов проводил оперативные совещания по выполнению сменных заданий [27].

Руководство предприятия перешло на казарменное положение. Инженеры, мастера, рабочие работали самоотверженно, без выходных дней, если требовалось, не уходили с завода сутками. Из дневника инженера-энергетика В.А. Лапшина (ноябрь 1941 года): «Всю неделю работали по ремонту компрессора... День и ночь был на заводе. Ночью прикорнешь где-нибудь на стуле, вздремнешь с полчасика-часик, и опять на ногах» [17, с.113].

Осенью 1941 г. заводы Выксунский ДРО и Муромский ПРЗ срывали поставку бронекорпусов и башен для танка. 13 ноября 1941 года Горьковский городской комитет обороны (ГГКО) принял постановление №51-с «О производстве корпусов Т-60», которое обязало директоров заводов-смежников выполнять установленный график по выпуску корпусов (к 1 декабря 1941 г. директору ПРЗ Федотову предписывалось довести выпуск корпусов до 15 штук в сутки, директору ДРО Волкову – до 8 штук в сутки, директору Кулебакского завода Скибе – до 4 штук в сутки), а директору ГАЗ Лоскутову организовать на заводе штамповку (горячую и холодную) наиболее трудоемких деталей по договорам с заводами-смежниками, а также пересмотреть конструкцию корпуса в целях максимального сокращения трудоемкости его изготовления, в особенности – по сверлильным и строгальным операциям. Осенью 1941 года автозаводу пришлось налаживать производство бронекорпусов и башен танка своими силами, хотя смежники не освобождались от этого задания. Специалистам ГАЗа Н.П. Жоржикову и Г.Ф. Бабичу удалось разработать способ закалки бронелистов без коробления. Одной из наиболее трудоемких операций в производстве корпусов бронемашин была правка листов из броневой стали после их закалки. Отсутствовали способы получения недеформированного листа

после его термической обработки. Для правки холодных закаленных листов применяли прессы, вальцы и др. При этом холодные листы получали много трещин, и создавалось большое внутреннее напряжение, что снижало их противоударную прочность. Н.П. Жоржиков, и Г.Ф. Бабич установили, что бронелисты можно закалять при температуре на 50-100 градусов меньше установленной нормы при сохранении качества продукции. Нагретые листы перед опусканием в жидкость для охлаждения сначала укладывались в специальные рамы, не позволявшие листам деформироваться. Этот способ закалки можно было использовать для бронелистов любого размера и сечения. Открытие Н.П. Жоржикова и Г.Ф. Бабича имело важное значение для производства и было передано на другие танкостроительные заводы страны [14, с. 68; 15, с. 293-294].

Часть танковых деталей была крайне трудной в освоении. Например, в довоенное время на автозаводе стальное литье было представлено лишь в небольшом объеме. С началом войны приказом по заводу от 14 июля 1941 г. директор И.В. Лоскутов обязал главного металлурга предприятия А.В. Пономарева разработать проект по увеличению мощностей сталелитейного цеха № 3, довести выработку по стальному фасонному литью до 7200 т в год, по стальным качественным слиткам – также до 7200 т в год. Срок был установлен к концу 1941 г. В цехе установили еще два двухтонных бессемеровских конвертера, поступивших с завода «Серп и молот» (г. Москва), две отжигательные печи, также была проведена механизация загрузки электропечей [14, с.69].

Несмотря на проделанную работу в области усиления сталелитейного производства, большие трудности возникли с отливкой траков. Первое время 50% траков для Т-60 поставлял Сталинградский тракторный завод. В дальнейшем ГАЗ самостоятельно должен был обеспечить себя этой продукцией. Брак по трещинам на траках носил массовый характер. Дефекты удавалось обнаружить только при механической обработке. Специалисты лаборатории металлофизики центральной заводской лаборатории под

руководством В.И. Широкова провели огромную исследовательскую работу по решению вопроса обнаружения трещин в траках. В. И. Широков изобрел прибор, основанный на магнитном методе обнаружения трещин в траках. Благодаря работе автозаводских металлургов удалось добиться резкого сокращения трещин в траках. Отливка катков к танкам производилась в сталелитейном цехе № 3, после чего шла их механическая и термическая обработка. Затем производилась обрезка, которую осуществлял Ярославский шинный завод. В конце 1941 г. в отделе главного технолога стали рассматривать вопрос о собственной обрезке катков. В механосборочном цехе № 4 оборудовали мастерскую. С середины мая 1942 г. обрезка катков производилась в этой лаборатории. До этого момента катки обрезались в Ярославле. Начальник сектора покрытия Ф.Ф. Кутузов и начальник сектора вспомогательных технологий ОГТ В.Ю. Прок осуществляли техническое руководство резиновым производством [14, с. 69-70].

При переходе на выпуск военной продукции автозаводцами внедрялись новые технологии: сварка вместо клепки; литье, заменившее ковку. На ГАЗе была освоена автоматическая сварка под слоем флюса, которая почти не применялась в то время в автомобилестроении [25].

Коллектив автозавода делал все возможное, чтобы помочь фронту, люди сутками не выходили из цехов, пока не выполняли задание. В октябре 1941 года, в разгар московской битвы, на заводе стали создавать комсомольско-молодежные фронтовые бригады. В инструментально-штамповом цехе ГАЗа первой в стране была организована комсомольско-молодежная фронтовая бригада под руководством В. Тихомирова. В дальнейшем этот опыт получил широкое распространение. «Первые комсомольско-молодежные бригады В. Шубина, П. Давыдовой, Ф. Любавина и др. показывали примеры подлинного трудового героизма». К 15 октября 1941 г. на автозаводе действовали 32 фронтовые бригады, в которых состояли 256 человек. Среди известных автозаводских бригад были коллективы, которые возглавили А. Харламов, И. Якименко, В. Шабаев и др.

Высоких трудовых показателей добился В.Ф. Шубин. Средняя сменная выработка в годы войны у него составляла 580%, а отдельные рекорды доходили до 1130% [14, с. 67; 17, с. 115-116].

Директор предприятия Иван Кузьмич Лоскутов вспоминал, в какой обстановке заводу приходилось наращивать производство танков Т-60. «...Ночь. Только что звонили с главного конвейера. Авария – прекратилась подача электроэнергии. Решено выделить в помощь дежурных электриков из других цехов. Теперь можно и отдохнуть часика два. Кровать рядом – в соседней комнате.

Снова звонок.

– Иван Кузьмич, нет болтов на моторы с «Красной Этны». Что делать?

– Пока собирай некомплектные. Нормали вот-вот будут. Все. Действуй!

В это время зарокотал правительственный телефон. Звонок из Куйбышева (там временно разместились некоторые правительственные органы СССР).

– Товарищ Лоскутов? – Говорил Вознесенский. – С двух до трех ждите меня в аэропорту. Лучше, если о моем приезде будет знать, как можно меньше людей.

– Понятно, Николай Алексеевич. Выезжаю.

...Тревожные мысли не давали покоя: “Чем вызвана эта проверка? Что принесет визит председателя Госплана СССР?”

<...> Через полчаса ожидания послышался гул моторов приближающегося самолета.

Николай Алексеевич прибыл один. В машине рассказывал о сложившейся обстановке на фронтах, расспрашивал о положении дел на заводе. Больше всего Вознесенского интересовал выпуск танков. Он попросил меня показать ему сборку боевых машин.

Пятый цех встретил нас полумраком, всполохами электросварки, лязгом металла. Мерный ход конвейера, четкие движения людей около

бронированных корпусов, деловитость распоряжений. Эта четкость, слаженность действий чем-то напоминала гигантский раз и навсегда заведенный механизм. Казалось, никакая сила не в состоянии остановить его.

В конце конвейера на готовом танке контролеры обнаружили какой-то дефект. Ни минуты не мешкая, сорокатонный кран зацепил его и легко, словно игрушку, перенес на дефектную площадку. Ритм сборки не нарушен, конвейер продолжает двигаться.

– Впечатляюще, – провожая взглядом плывущий над самой крышей танк, заметил председатель Госплана. – А увеличить темп сборки можете?

Сопровождающий нас начальник цеха Герасим Кузьмич Парышев ответил не задумываясь:

– Сможем. – Затем уточнил: – Сборщики смогут.

Я объяснил его поправку. В других подразделениях завода перестройка на военный лад идет тяжелее, плохо поступают бронированные корпуса, подводят смежники. Но коллектив полон желания работать еще лучше.

– Хорошо. Мы посоветуемся. Ну, мне пора.

Николай Алексеевич направился к машине. Через час он был уже в воздухе. А вскоре пришел приказ: увеличить производство танков.

Враг под Москвой. Положение очень тяжелое. Нет металла, мало топлива, начались жестокие бомбежки. В это время очень большую помощь заводу оказало партийное руководство города и области. Первый секретарь обкома М.И. Родионов был у нас частым гостем, не забывали и мы дорогу в обком. Нет листовой стали, и своими силами ее не добиться – идем в обком. И если нужного материала нет в пределах области, то телеграмма за подписью первого секретаря летит в наркомат, Центральный комитет партии» [15, с. 294-297].

Каждый день из заводских проходных на фронт шли боевые машины. Через месяц после получения телеграммы от И.В. Сталина, 21 ноября, директор ГАЗа И.К. Лоскутов докладывал: «Автозаводцы выпускают сейчас не по 15, а по 20 танков в сутки». Если в октябре 1941 года предприятием

было выпущено 215 танков, то в ноябре – уже 480, а в декабре – 625 боевых машин. С сентября по декабрь 1941 года Горьковским автозаводом было выпущено 1323 танка Т-60. В 1942 году танки Т-60 сняли с производства, всего их было выпущено 3 007 единиц [17, с. 115]. По данным исследователя А.Ю. Ермолова, в 1941 г. на Горьковском автозаводе было выпущено 1320 танка Т-60, в 1942 г. – 1763. Всего ГАЗ дал фронту 3083 танка Т-60 [6, с. 383].

29 декабря 1941 года Указом президиума Верховного Совета СССР «за образцовое выполнение заданий партии по выпуску оборонной продукции» Горьковский автозавод был награжден орденом Ленина. За своевременную организацию конвейерного производства легких танков (первого в Советском Союзе) директор Горьковского автозавода И.К. Лоскутов, начальник цеха сборки и испытаний танков Г.К. Парышев были награждены орденами Ленина; главный технолог завода К.В. Власов, представитель заказчика В.П. Окунев, руководитель СКВ В.А. Дедков, конструктор М.И. Казаков – орденами Красной Звезды. Правительственными орденами были отмечены и другие работники предприятия. Более 150 автозаводцев удостоились медалей «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие» [17, с. 121;25].

Горьковский автозавод сыграл важнейшую роль в снабжении армии танками во время одного из ключевых сражений Великой Отечественной войны – битвы за Москву. В этот сложный период эвакуированные заводы только разворачивали свое производство. Например, завод № 37, также выпускавший Т-60, эвакуированный из Москвы в Свердловск, из-за объективных трудностей к концу ноября 1941 не смог приступить к производству танков. В декабре 1941 г. на заводе № 37 было выпущено 20 танков. За первые три месяца работы в Свердловске предприятие самостоятельно не изготовило ни одной детали Т-60. Все танки, сданные военпреду, собирались из задела, привезенного в период эвакуации. За весь период 1941 г. заводом № 37 было выпущено 703 танка Т-60 (всего было выпущено в 1941-1942 гг. 1932 танка). На Сталинградском заводе № 264 в

1941 г. было изготовлено 45 танков Т-60 (в 1941-1942 гг. – 1186 ед.), а на заводе № 38 (г. Киров) – ни одного (в 1942 г. – 537 ед.). Еще раз хотелось подчеркнуть, что в кратчайшие сроки на автозаводе впервые в нашей стране было налажено конвейерное производство танков. Всего в 1941 году советской промышленностью было выпущено 6590 танков (на долю Горьковского автозавода, который производил в 1941 году танки всего четыре месяца – с сентября по декабрь, приходится 20% выпуска советских танков первого года войны). За период 1941-1942 гг. советская промышленность дала фронту 6728 танков Т-60, на долю ГАЗа приходится 46%. На протяжении всей Великой Отечественной войны Горьковский автозавод был самым крупным в Советском Союзе предприятием по производству легкой бронетехники [6, с. 382-383, 395-396; 7, с. 208-209; 17, с.115].

Список литературы

1. Мостовенко, В. Развитие советских танков в годы Великой Отечественной войны / В. Мостовенко. – Текст : непосредственный // Военно-исторический журнал. – 1961. – № 9. – С. 33-45.
2. Устинов, Е. А. Советское автомобилестроение в период Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. : к 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне : обзор / Е. А. Устинова, Н. Я. Лирман – Москва : НИИНавтопром, 1975. – 79 с. – (Общие вопросы автомобилестроения / Научно-исследовательский институт информации автомобильной промышленности "НИИАвтопром"). – Текст : непосредственный.
3. Барятинский М. Танки Второй мировой. Красная армия / М. Барятинский, М. Дмитриев. – Москва : [б. и.], 2000. – 60 с. – Текст : непосредственный.
4. Быстрова, И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы) / И. В. Быстрова. – Москва : ИРИ РАН, 2006. – 702 с. – ISBN 5-8055-0178-3. – Текст : непосредственный.
5. Свирин, М. Н. Бронебойный щит Сталина. История советского танка 1917-1943 / М. Н. Свирин. – Москва : Яуза : Эксмо, 2006. – 444 с. – (Советские танки). – ISBN 5-699-16243-7. – Текст : непосредственный.
6. Ермолов, А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы : танковая промышленность / А. Ю. Ермолаев. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2013. – 408 с. – (Историческая книга). – ISBN 978-5-91419-676-6. – Текст : непосредственный.
7. Мельников, Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Мельников. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 736 с. – ISBN 978-5-00155-029-7. – Текст : непосредственный.
8. Горьковский автомобильный : 50 лет заводу/ И.И. Киселев, В.Я. Доброхотов, А.В. Новиков [и др.]. – Москва : Мысль, 1981. – 303 с. – Текст : непосредственный.

9. Труд и подвиг историю пишут / составитель Г. А. Кузьмин. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1981. – 223 с. – Текст : непосредственный.
10. Киселев, В. П. Горьковский автозавод в годы Великой Отечественной войны / В. П. Киселев. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1981. – № 5. – С. 79-90.
11. Федоров, В. В. Оружие Победы / В. В. Федоров. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1985. – 222 с. – Текст : непосредственный.
12. Жулина, С. Н. Автозавод – моя судьба / С. Н. Жулина, И. Л. Травкина. – Нижний Новгород : Печать НН, 2006. – 211 с. – Текст : непосредственный.
13. Серебрянская, Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века : монография / Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2003. – 476 с. – ISBN 5-87941-254-7. – Текст : непосредственный.
14. Вдовин, М. Н. Всё для Победы! : очерки истории оборонной промышленности Горьковской области, 1930-1945 гг. / М. Н. Вдовин, А. М. Горева. – Нижний Новгород : Кварц, 2010. – 302 с. : ил., портр., табл. – ISBN 978-5-903581-35-1. – Текст : непосредственный.
15. Подрепный, Е. И. Нижегородский арсенал Великой Победы / Е. И. Подрепный, Е. П. Титков ; Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Национальный исследовательский университет, Арзамасский филиал. – Нижний Новгород : [б. и.] ; Арзамас : АГПИ, 2013. – 586 с. – ISBN 978-5-86517-465-3
16. Падерин, И.В. ГАЗ. 1932 – 1982. Русские машины. Краснодар, 2011. – 496 с. : ил. – ISBN 978-5-903445-74-5. – Текст : непосредственный.
17. Гордин, А. А. Горьковский автомобильный завод. История и современность. 1932-2012 / А. А. Гордин. – Нижний Новгород : Кварц, 2012. – 320 с. – ISBN 978-5-903581-62-7. – Текст : непосредственный.
18. Гордин А. А. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны / А. А. Гордин, Г. В. Серебрянская, Н. В. Сакович. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2015. – С. 61–72.
19. Подрепный, Е. И. Становление горьковского танкостроительного комплекса в 1941-1942 гг. / Е. И. Подрепный, П. В. Пустырев. – Текст : непосредственный // Клио. – 2020. – № 2. – С. 116–123.
20. Горьковский автомобильный завод. 1929–2006 : люди. События. Факты : энциклопедический справочник / автор-составитель В.А. Белов. – Нижний Новгород : Кварц, 2006. – 608 с. – (Автозаводская историческая энциклопедия ; том 1). – ISBN 5-9900469-5-2. – Текст : непосредственный.
21. Куняев, Н. А. Андрей Александрович Липгарт / Н. А. Куняев. – Текст : непосредственный // Записки краеведов. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1983. – С. 80-87.
22. Колесникова, Н. «Продолжайте!»: о конструкторе военной техники Н.А. Астрове / Н. Колесникова. – Текст : непосредственный // Автозаводец. – 2016. – 28 апреля, № 47. – С. 4.
23. Степнов, В. «...Честь имею!»: к 110-летию со дня рождения В.А. Дедкова : часть первая / В. Степнов, Н. Колесникова, А. Гордин. – Текст : непосредственный // Автозаводец. – 2014. – 22 июля, № 81. – С. 6.
24. «Годы, прожитые вместе с заводом»: [подборка воспоминаний автозаводцев... период с 1929 по 1945 год] / подготовлено Н. В. Колесниковой. – Текст : непосредственный // Записки краеведов. – Горький, 1981. – С. 28-39.
25. Шерстинский, В. Танки Великой Отечественной : [о выпуске ГАЗом военной продукции] / В. Шерстинский. – Текст : непосредственный // Автозаводец. – 2016. – 20 октября, № 119. – С. 4.

26. Гриф секретности снят : потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статистическое исследование / В. М. Андроников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин [и др.] ; под общей редакцией Г. Ф. Кривошеева. – Москва : Воениздат, 1993. – 416 с. – ISBN 5-203-01400-0. – Текст : непосредственный.
27. Записки ветерана. Воспоминания И. Г. Сторожко : [о работе ГАЗа во время Великой Отечественной войны]. – Текст : непосредственный // Автозаводец. – 2015. – 28 марта, № 34. – С. 11.
28. Музей истории ОАО «ГАЗ». Отчет военной приемки и обзор работы завода в годы Великой Отечественной войны (копия). – Текст : непосредственный.

УДК [378+372.893](470.341-25): 94(47).084.8

Горева Анна Михайловна
кандидат исторических наук
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
г. Нижний Новгород
e-mail: annagoreva@yandex.ru

МЕТОДИКА И НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПОИСКОВО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ ПО КНИГЕ ПАМЯТИ ННГАСУ

Аннотация: В статье представлена методика поисково-исследовательской деятельности по установлению судеб сотрудников, студентов и выпускников ГИСИ, участвовавших в Великой Отечественной войне. На конкретных примерах рассмотрены наиболее сложные вопросы поиска. Приведены основные результаты масштабной работы по увековечению памяти воинов ГИСИ. Отмечена важность этой деятельности для решения воспитательных и информационных задач сегодняшнего дня.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Книга памяти, ГИСИ, ННГАСУ, методы поисковой работы.

С первых дней Великой Отечественной войны коллективы высших учебных заведений г. Горького делали все возможное для помощи стране и фронту. В полной мере это относилось и к Горьковскому инженерно-строительному институту.

Из стен ГИСИ на фронт было мобилизовано более 300 преподавателей, сотрудников и студентов, многие из них погибли. Память о погибших на полях сражений, об участниках войны, о том, как жил ГИСИ в тот тяжелейший для страны период, бережно сохраняется. С конца 1960-х до середины 1980-х годов силами студенческой группы «Поиск» под руководством преподавателей вуза проводилась поисковая работа по

выявлению имён погибших на фронте. Результаты поисковой деятельности, в частности, переписка с родственниками и фотографии, сохранились в фонде музея истории ННГАСУ. Были составлены списки погибших. К середине 1980-х годов удалось установить имена 37 человек, павших в боях за Родину (8 преподавателей и сотрудников, 29 студентов и аспирантов), которые были внесены в памятную надпись на обелиске ННГАСУ. Кроме того, имелись сведения о некоторых выпускниках нашего вуза довоенных лет, также не вернувшихся с войны. Но в целом информация о боевой судьбе воевавших гисийцев была крайне скудной, так как в то время практически отсутствовали возможности для соответствующего архивного поиска.

В последние годы ситуация кардинально изменилась, благодаря тому, что появился открытый доступ к документам военных архивов посредством ресурсов Министерства обороны РФ – ОБД «Мемориал», ОЭБД «Подвиг народа» и портала «Память народа».

С 2008 г. в библиотеке ННГАСУ в инициативном порядке реализуется проект «Книга памяти ННГАСУ». Стоит задача обобщить всю имеющуюся информацию о преподавателях, сотрудниках, студентах и выпускниках ГИСИ – участниках Великой Отечественной войны, продолжить поиск новых сведений об их боевой судьбе, создать, по возможности, полный список воинов ГИСИ и подготовить биографические очерки или справки о каждом человеке.

Основным принципом нашей поисково-исследовательской деятельности является стремление максимально полно и достоверно отразить факты довоенных и боевых биографий каждого воина. Это возможно только в случае привлечения всего комплекса доступных источников, который включает в себя: архивные документы, переписку поисковиков ГИСИ с родственниками воинов, опубликованные и неопубликованные воспоминания участников войны, публикации в периодической печати, информацию из интернета об известных гисийцах, результаты исследований

и интернет-ресурсы по истории частей, соединений и боевых операций периода Великой Отечественной войны.

Поиск складывается по-разному. Бывали ситуации, когда именно мемуары позволяли установить судьбы героев. Так произошло, например, с первыми добровольцами ГИСИ, которые по всем официальным военным документам проходили как пропавшие без вести в 1941 г. Только благодаря воспоминаниям Иосифа Самуиловича Сироты [15, с. 153–167], в которых приводится информация о встрече на дорогах войны с Василием Плаксиным, другом Иосифа Самуиловича, мобилизованным из ГИСИ в числе первых добровольцев, удалось узнать их судьбу. Василий рассказал о том, что в начале октября 1941 г. после военного училища их всех вместе (около 10 человек) направили в одну армию на Западный фронт. Двигались пешим маршем. Так как армейский штаб постоянно менял место дислокации, долго не могли его найти. Несколько раз едва не попали в окружение. Так и не дойдя до своих частей, вынуждены были принять бой, защищая переправлявшихся через реку раненых. В этом бою погибли практически все. Василий, израненный, чудом добрался до своих. Прошел через фильтрационные лагеря. А затем героически воевал. Погиб в 1945 г. Если бы не воспоминания И.С. Сироты, судьба первых добровольцев ГИСИ могла остаться неизвестной [12, с. 86–89].

Иногда к поиску подталкивали публикации в периодической печати. Например, опубликованное в газете «Строитель» письмо доцента ГИСИ Н.М. Анисимова [11], где он упомянул о Викторе Лебедеве, выпускнике 1935 г., героически защищавшем Сталинград и получившем генеральское звание, положило начало большой поисковой работе, в результате которой появился очерк о Викторе Матвеевиче Лебедеве. В конце 30-х гг. он был одним из первостроителей современного Северодвинска. В этом городе его именем названа улица и школа, есть посвященная ему музейная экспозиция. В 1941 г. был мобилизован в ряды РККА. Воевал в звании полковника, но занимал генеральскую должность. Под Сталинградом являлся членом Военного

Совета легендарной 62-й армии В.И. Чуйкова. Погиб в декабре 1943 г. под Днепропетровском [12, с. 130–135].

Бывали случаи, что тот или иной поисковый материал появлялся благодаря письмам родственников и друзей героев. Например, если бы не письмо конструктора ЦКБ «Лазурит» Александра Александровича Зайцева в партком ГИСИ [10], мы вряд ли бы узнали, что в середине 30-х годов в ГИСИ учился (но не закончил вуз), Николай Владимирович Пискарев. Со второго курса он перевелся в летное училище, стал летчиком-истребителем, участвовал в войне с Финляндией. В 1941 г. героически защищал небо Мурманска. Стал одним из первых участников Великой Отечественной войны, награжденных орденом Ленина (22 июля 1941 г.). Погиб в воздушном бою 4 августа 1941 г. [12, 81–85].

Но, несмотря на безусловную значимость мемуаров и писем, все-таки главную роль в поисковой работе играют архивные документы. В разных источниках много противоречивых, зачастую ошибочных сведений. Получить достоверный результат можно только, привлекая архивные материалы.

Кроме электронных копий документов Центрального архива Министерства обороны, представленных на портале «Память народа», используем:

- документы Центрального архива Нижегородской области (фонд 2479 ГИСИ-ННГАСУ);
- документы партийно-комсомольской мобилизации начала войны, находящиеся на хранении в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области;
- документы архива ННГАСУ.

Ежегодно в летнее время нас направляли в Центральный архив Нижегородской области. На начальном этапе был проведен сплошной просмотр приказов по институту за 1939–1945 годы, работали с делами о распределении молодых специалистов, списками демобилизованных и

награжденных в годы войны, другими материалами, благодаря этому удалось дополнить список призванных в ряды РККА, уточнить фамилии и инициалы призывников, даты и РВК призыва. Была составлена сводная таблица, в которую в настоящий момент занесено более 600 имен – это сотрудники и студенты, мобилизованные из стен ГИСИ, воевавшие выпускники вуза, а также люди, пришедшие на работу или учебу в ГИСИ после демобилизации. Таблица помогла систематизировать большой объем информации.

Самый значимый документальный блок, с которым приходится работать, это личные дела воевавших сотрудников и студентов, содержащие уникальные биографические данные и фотографии. Первое время работа с личными делами велась выборочно – собирали информацию о погибших студентах и сотрудниках и о преподавателях – ветеранах войны, работавших в институте в послевоенное время. В итоге к 70-летию Победы было подготовлено 60 очерков о погибших и 192 информационных материала о преподавателях и сотрудниках ГИСИ, участвовавших в войне и работавших в вузе после демобилизации. Эти материалы были объединены в издание «ГИСИ фронту и тылу», которое вышло в свет в двух частях в 2015 г. [12; 13].

Уже к тому моменту одним из важнейших итогов поисковой деятельности стало расширение списка погибших до 60-ти человек. 54 имени были внесены в памятную надпись на обелиске ННГАСУ (по шести воинам оставались сомнения).

В дальнейшем мы продолжили работу с личными делами в ЦАНО, но осуществляли уже не выборочный, а сплошной анализ: в соответствии со сводной таблицей по алфавиту проверяли наличие личных дел в архивных фондах, заказывали дела и производили необходимые выписки. В настоящее время рассмотрены все личные дела установленных воинов ГИСИ, находящиеся на хранении в ЦАНО. Всего за период реализации проекта в ЦАНО было обработано более 200 архивных дел.

Новый импульс для поиска был дан материалами архива ННГАСУ. Осенью 2019 г. приступили к сплошному анализу доступных материалов. Были просмотрены все описи. По каждому наименованию личного дела осуществлялось сравнение с информацией сводной таблицы и с документами портала «Память народа». В результате произошло значительное расширение списка воинов ГИСИ. Всего выявлено более 280 дел для предстоящего анализа. На данный момент рассмотрено более 40 дел, позволивших дополнить списки павших в годы войны. Именно в архиве ННГАСУ представилась возможность получить сведения о студентах, мобилизованных из стен вуза, прошедших войну и вернувшихся в родной институт для завершения образования. В этом случае, как правило, заводилось еще одно послевоенное личное дело, материалы которого дополняют информацию довоенных документов.

Хотелось бы на конкретных примерах рассказать о некоторых исследовательских проблемах, возникающих в ходе поиска.

Одним из первоочередных вопросов анализа является идентификация человека в военных документах.

По каждому личному делу ведется поиск на портале «Память народа» и в других документальных банках, данных Министерства обороны. Подбираются все документы, имеющие отношение к конкретному человеку, с учетом ошибочных, искаженных и противоречивых записей. Проводится сопоставление с документами личных дел. Автобиографии рассматриваем как критерий, позволяющий достоверно установить правильное написание фамилии–имени–отчества героя, место и дату рождения (в военных документах очень много ошибок).

В личных делах, кроме автобиографий, в зоне особого внимания информация об адресах места жительства, фамилиях–именах–отчествах близких родственников. Для установления личности человека, решающим может стать буквально каждый факт.

Так произошло, например, при работе над биографическим материалом о Григории Максимовиче Труханове, уроженце Тамбовской губернии, 1915 года рождения, с 1939 г. – студенте ГИСИ. Григорий Максимович был женат (жена – Е.И. (Н.?) Труханова). Летом 1939 г. до переезда в г. Горький семья проживала по адресу: Ивановская обл., г. Южа, Старая Южа (квартал в г. Юже), д. 22. Скорее всего, это была малая родина жены. Информация о месте жительства семьи накануне переезда в Горький сыграла исключительную роль при определении личности человека в военных документах. В сентябре 1941 г. студент 4-го курса строительного факультета Г.М. Труханов был направлен в Военно-воздушную академию РККА. Известно, что участвовал в операциях по прорыву блокады Ленинграда, был награжден медалью «За оборону Ленинграда». Но один документ, представленный на портале «Память народа», вызывал сомнение. Там содержалась информация о старшем лейтенанте Труханове Григории Максимовиче, уроженце г. Южа Ивановской области, раненом 28 апреля 1945 г., умершем от ран 1 мая 1945 г. и похороненном в Кюстрине (ныне – Костшин-над-Одрой). Так как год и место рождения погибшего воина не совпадали с биографическими сведениями бывшего студента ГИСИ, первоначально был сделан вывод, что это разные люди. Но более детальное рассмотрение военных источников и материалов личного дела позволило достоверно определить, что речь идет об одном и том же человеке. В документах о гибели воина указано имя-отчество жены – Екатерина Ивановна Труханова и её место жительства – Ивановская обл., Старая Южа, 22, что практически полностью соответствует сведениям из личного дела бывшего студента ГИСИ. Таким образом, установили, что погибший воин – бывший студент ГИСИ [4; 5, л. 57; 6, л. 255 об.; 7, л. 273 об.].

Один из самых запутанных поисковых случаев был связан с именем Павла Георгиевича Зорина (Гриценюка) – выпускника 1942 г. В документах ГИСИ он проходил как Зорин, а в военных документах как Гриценюк. И только личное дело бывшего студента, где была указана двойная фамилия,

позволило все совместить. Достоверная биографическая информация была следующей – Зорин (Гриценюк) Павел Георгиевич 1919 года рождения. Если о Зорине Павле Георгиевиче информация на портале «Память народа» отсутствовала, то о Гриценюке Павле Георгиевиче 1919 г. р., призванном Свердловским РВК г. Горького летом 1942 г., обнаружили сразу несколько документов. Он воевал героически. Был награжден орденами Красной Звезды (1944 г.) и Отечественной войны II степени (1945). Погиб в бою 3 февраля 1945 г. Похоронен в Померании в г. Ной-Просендорф (Польша). Так был выявлен еще один выпускник ГИСИ, павший смертью храбрых.

Бывает, что на идентификацию человека уходит несколько лет. Изначально просто не хватает данных. В таких случаях противоречивые моменты фиксируются, и продолжается поиск новых источников, чтобы в итоге снять имеющиеся сомнения. Если сомнения остаются, то в очерках обязательно делаются соответствующие пометки.

Показательным в этом отношении является поиск, связанный с именем Андрея Михайловича Андреева, 1915 года рождения, уроженца д. Пронино Краснохолмской волости Тверской губернии. После службы в рядах РККА в 1938 г. поступил на санитарно-технический факультет ГИСИ. На 3-м курсе был мобилизован на фронт [1]. На портале «Память народа» представлено донесение послевоенного периода Краснохолмского РВК Калининской (ныне Тверской) обл. с информацией о том, что рядовой Андреев Андрей Михайлович, 1908 г. р., уроженец д. Головково Краснохолмского р-на, призванный в ряды РККА в 1941 г. Куйбышевским РВК г. Горького, был признан пропавшим без вести в марте 1942 г. [8, л. 53]. Несмотря на ряд несовпадений, сделали вывод, что пропавшим без вести могли признать бывшего студента ГИСИ: ошибки с годом и местом рождения в военных документах встречаются достаточно часто; отца солдата звали Михаил Андреевич, как и отца нашего студента; место призыва – Куйбышевский РВК г. Горького было тем же, что и у большинства студентов ГИСИ. Кроме того, другие войны с такими же личными характеристиками, призванные в

г. Горьком, на портале «Память народа» не упоминались. Но все-таки сомнения оставались.

Позже наше предположение нашло подтверждение, благодаря электронному журналу «Мы вас помним», рассказывающему о воевавших родственниках жителей г. Серпухова. 20 июня 1916 г. в журнале была сделана запись следующего содержания: «Андреев Андрей Михайлович, 1915 года рождения. Призван: июль 1941 года, военкомат города Горький, по направлению райкома партии в качестве младшего и среднего комсостава. Пропал без вести в марте 1942 года» [14]. Эта информация, предоставленная Сорокиной Натальей Николаевной, по-видимому, родственницей А.М. Андреева, полностью соответствовала сведениям о нашем студенте. Кроме того, Натальей Николаевной была опубликована фотография А.М. Андреева из семейного архива. Сравнение этой фотографии и фотографии из личного дела студента позволило установить, что на них изображен один и тот же человек.

Важной задачей при работе над биографическими очерками является восстановление боевого пути воина.

Каждый факт боевой биографии, отраженный, например, в наградных листах или документах о гибели, прорабатывается и вводится в исторический контекст. Нужно сказать, что огромным подспорьем при этом являются документы частей и соединений, опубликованные на портале «Память народа», особенно журналы боевых действий и подробные военные карты. Введение этих материалов позволяет получить более полную картину боевого пути каждого воина.

В очерках о погибших особое внимание уделяется установлению времени, места гибели и места захоронения человека. Иногда обращение к журналам боевых действий позволяет более точно ответить на эти вопросы. Так произошло, например, при работе над очерком о Леониде Васильевиче Зубареве – выпускнике строительного факультета ГИСИ 1941 г. [3]. Он являлся командиром роты 130-го отдельного армейского инженерного

батальона. Участвовал в Сталинградской битве и последовавшей за ней Ростовской наступательной операции. Героически выполнял необходимую боевую работу, умело командовал своей ротой. В январе 1943 г. – погиб. В документах о гибели воина есть разночтения: в одном документе в качестве даты гибели указано 28 января, а в другом – 23 января 1943 г. Обращение к Журналу боевых действий батальона позволило установить точную дату гибели [9, л. 23–24]. Там есть запись, что 28 января 1943 г. при выполнении боевого задания Л.В. Зубарев и несколько его боевых товарищей подверглись обстрелу автоматчиков у населенного пункта Коммуна и были убиты. Похоронены у хутора Коммуна (Трудкоммуна) Мечетинского р-на Ростовской обл. с восточной стороны. Позже перезахоронены в братской могиле хутора Пишванов Донского сельского поселения зерноградского р-на

Весьма сложной является проблема географических названий. Чтобы понять, где происходили события, старые наименования населенных пунктов необходимо привести к современному виду. Зачастую упомянутые в военных документах села и деревни в настоящее время являются урочищами, местоположение которых определить бывает очень трудно. Нередко географические наименования в военных документах записывались с искажениями, и далеко не всегда получается выяснить, что же имелось в виду. Это сильно осложняет поиск. Но, несмотря на то, что данная работа требует больших временных затрат, мы стараемся сделать все, чтобы определить местоположение упомянутых в документах населенных пунктов, потому что иначе картина событий останется неполной.

В последние годы удалось выявить ещё 32 погибших воина ГИСИ, чьи имена необходимо внести в памятную надпись на обелиске. На данный момент подготовлены очерки о вновь обнаруженных павших героях (32 новых очерка) и 44 очерка о воевавших сотрудниках, студентах и выпускниках ГИСИ, вернувшихся с войны. Все эти материалы объединены в 3-ю часть издания «ГИСИ фронту и тылу», которая опубликована на сайте библиотеки ННГАСУ.

Установленные в ходе поисковой работы новые факты боевых биографий воинов ГИСИ, павших на фронтах Великой Отечественной войны, передавались в редколлегию Книги памяти Нижегородской области для внесения в очередной том новых записей или уточнения существующих. Также направляем данные на портал «Дорога памяти».

Поисково-исследовательская работа над Книгой памяти ННГАСУ позволяет глубже узнать историю Великой Отечественной войны, более остро прочувствовать масштаб произошедшей трагедии и совершенного во имя Победы подвига. Считаем, что это имеет исключительное значение для воспитательной работы со студентами. В перспективе желательным будет привлечение их к поисковой деятельности

Воины-гисийцы были настоящими героями, и мы гордимся ими. Их судьбы во многом типичны для студентов технических, в частности, инженерно-строительных вузов страны. Старшекурсники, в большинстве своем, после ускоренных выпусков в военных училищах и академиях пополнили офицерский корпус инженерных войск. Они применяли свои знания, полученные в том числе и в стенах ГИСИ, при решении сложнейших инженерных задач, поставленных войной, как то: минирование и разминирование, разведка местности на переднем крае, строительство аэродромов, дорог, переправ под прицельным огнем врага в ледяной воде... Думается, что итогом нашего конкретно-исторического поиска может стать обобщающее социально-историческое исследование судеб воинов нашего вуза.

Список источников и литературы

1. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Фонд 2479. Опись 3. Дело 14. Личное дело Андреева Андрея Михайловича. – Текст : непосредственный.
2. ЦАНО. Фонд 2479. Опись 3. Дело 668. Личное дело Зорина (Гриценюка) Павла Григорьевича. – Текст : непосредственный.
3. Архив Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета (ННГАСУ). Опись 1. Дело 56. Личное дело Зубарева Леонида Васильевича. – Текст : непосредственный.
4. Архив ННГАСУ. Опись 1а. Дело 475. Личное дело Труханова Григория Максимовича. – Текст : непосредственный.

5. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Фонд 58. Опись А-83627. Дело 7490. Лист 57. Алфавитная книга умерших госпиталя. – Текст : электронный // ОБД «Мемориал». – URL : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=9947783> (дата обращения: 16.03.2020).
6. ЦАМО. Фонд 33. Опись 11458. Дело 781. Лист 255 об. Донесение управления ПЭП 161 о безвозвратных потерях от 06.06.1945. – Текст : электронный // ОБД «Мемориал». – URL : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=57366484> (дата обращения: 16.03.2020).
7. ЦАМО. Фонд 33. Опись 11458. Дело 661. Лист 273 об. Приказ ГУК НКО об исключении из списков от 20.07.1945. – Текст : электронный // ОБД «Мемориал». – URL : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74133403> (дата обращения: 16.03.2020).
8. ЦАМО. Фонд 58. Опись 977520. Дело 540. Лист 53. Донесение Краснохолмского РВК Калининской области от 17.07.1947. – Текст : электронный // ОБД «Мемориал»]. – URL : <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=61507349> (дата обращения: 16.03.2020).
9. ЦАМО. Фонд 32006. Опись 162277. Дело 3. Журнал боевых действий 130 отдельного армейского инженерного батальона с 17.08.1942 по 17.12.1943. – Текст : электронный // Память народа : Интернет-портал. – URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133726612&backurl=q%5C130%20%D0%BE%D0%B0%D0%B8%D0%B1::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporjajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie (дата обращения: 16.03.2020).
10. Музей истории ННГАСУ. Письмо А. А. Зайцева (ЦКБ «Лазурит»), сына боевого друга Н.В. Пискарева, в партком ГИСИ. – Текст : непосредственный.
11. Анисимов, Н. М. В институт от плуга и станка / Н. М. Анисимов – Текст : непосредственный // Строитель. – 1977. – 4 ноября, № 33 (757).
12. ГИСИ фронту и тылу. В 2 частях. Часть 1. Преподаватели, сотрудники, студенты и выпускники ГИСИ, павшие в Великой Отечественной войне / А. М. Горева, И. Е. Поджидаева. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2015. – 165 с. : ил. – Текст : непосредственный.
13. ГИСИ фронту и тылу. В 2 частях. Часть 2. Преподаватели, сотрудники, студенты и выпускники ГИСИ – участники Великой Отечественной войны и послевоенного строительства / Г. К. Амельченко, О. И. Гарусова, А. М. Горева [и др.]. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2015. – 114 с. : ил. – Текст : непосредственный.
14. Мы вас помним : электронный журнал. – URL : <http://pomnimvas.ru/andreev-andrej-mihajlovich/> (дата обращения: 16.03.2020). – Текст : электронный.
15. Сирота, И. С. Были давние и недавние: память сохранила (с высоты восьмидесяти лет) : [книга воспоминаний] / И. С. Сирота. – Иваново : МИК, 2004. – 641 с. – ISBN 5-89222-041-9. – Текст : непосредственный.

УДК 355.58:94(47).084.8

Гусев Александр Викторович
доктор исторических наук, доцент
Академия военных наук, г. Москва
Костромское региональное отделение
e-mail: gusev.aleksandr@list.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ СССР В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ И УРОКИ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о проводимых силами и средствами местной противовоздушной обороны СССР мероприятиях защиты населения и объектов прифронтовых городов от воздушного нападения авиации противника в годы Великой Отечественной войны. Раскрывается характер деятельности местных органов власти, штабов МПВО, групп самозащиты объектов экономики и жилого сектора в ходе подготовки и ликвидации последствий воздушных налетов авиации противника.

Ключевые слова: воздушное нападение, местная противовоздушная оборона, защита населения, группа самозащиты, убежище, штаб.

22 июня 1941 г. немецкая авиация нанесла бомбовые удары по войскам и объектам Прибалтийского, Западного, Киевского, Одесского, Ленинградского военных округов и Черноморского флота. С 3 час. 30 мин. бомбардировке подверглись города Белоруссии, Украины и Прибалтики. Главной задачей ВВС Германии являлось нарушение работы промышленности, транспорта и связи, подавление воли советских людей к сопротивлению и их уничтожение.

Вероломное нападение немецкой авиации не застало местную противовоздушную оборону (МПВО) врасплох. МПВО городов Белоруссии, Украины, Молдавии и Прибалтийских республик в кратчайшие сроки были приведены в боевую готовность. Так, местная ПВО Киева и Ленинграда находилась в боевой готовности уже к 6 час. 30 мин. первого дня войны [1, с. 16]. Своевременно были подготовлены формирования МПВО Севастополя, Одессы, Вильнюса, Мурманска и других городов. Политбюро ЦК ВКП(б) на заседании 22 июня 1941 г. принимает текст Обращения к советскому народу. В нем говорилось: «Это неслыханное нападение на нашу страну является

беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством... Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей» [6].

К 18 часам 22 июня все штабы МПВО городов получили указания о введении «Угрожаемого положения», светомаскировке и о переводе участковых команд МПВО на казарменное положение. К наступлению ночи мероприятия по светомаскировке, наблюдению за территорией городов и объектов, по приведению в готовность командных пунктов были закончены. Местные органы власти приступили к организации специальных формирований МПВО в городах, где до войны развертывание системы не предусматривалось.

Первые дни войны показали, что подготовительная работа к защите городов от нападения с воздуха дала положительные результаты. МПВО выдержала первый боевой экзамен, стойко встретила бомбовые удары врага. Но в ее деятельности выявились и недостатки: не везде был грамотно разработан порядок предупреждения населения о воздушном нападении и поэтому иногда при появлении первых самолетов противника сигнал «Воздушная тревога» не подавали, но в тоже время сигнал тревоги подавался даже при появлении самолетов-разведчиков, что случалось по нескольку раз на день и это сказывалось на работе предприятий; не хватало убежищ; отсутствовал опыт в ведении спасательных работ; низкая оперативность оказания медпомощи пострадавшим из-за отсутствия в штабах МПВО подвижных подразделений разведки и как следствие, медленно проводился розыск раненых [2, с. 65].

Важную роль в мобилизации МПВО сыграло постановление СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Согласно документа, все граждане должны были овладевать правилами противовоздушной и противохимической обороны, учиться устранять последствия налетов авиации, уметь оказывать первую помощь. Мужчины в возрасте от 16 до 60 лет и женщины от 18 до 50

лет в обязательном порядке привлекались к участию в группах самозащиты МПВО. Детей в возрасте от 8 до 16 лет стали обучать пользованию индивидуальными средствами защиты и правилам поведения при воздушных нападениях [3, с. 50].

3 июля 1941 г. И.В. Сталин выступил с программной речью борьбы советского народа против немецких захватчиков, где указал на необходимость «наладить местную противовоздушную оборону». В тот же день «Правда» опубликовала статью: «Каждое предприятие, каждый дом – крепость обороны», в которой призывала каждого взрослого человека участвовать в обороне страны, защищать предприятия, дома с такой отвагой, как сражаются наши бойцы на фронте [7]. Постановление СНК положило начало всеобщей обязательной подготовке населения к ПВХО, явилось практическим осуществлением программы военного времени, разработанной правительством в первые месяцы войны. Масштаб работы был велик, только в Поволжье предстояло обучить несколько миллионов человек. Так, обучению по нормам комплекса ПВХО подлежали: в ТАССР – 1 445 092, в Куйбышевской области – 1 200 000, в Сталинградской области – 1 295 580 человек [8, с. 23].

Большую помощь штабам МПВО оказывали группы самозащиты домоуправлений и предприятий. Они поддерживали порядок во время воздушных тревог, обеспечивали своевременное укрытие населения, контролировали светомаскировку, участвовали в ликвидации пожаров, оказывали помощь пострадавшим. В Туле, например, было создано 4 439 групп самозащиты численностью более 25 тыс. человек. Силами жителей создавались водоемы, устраивались плотины и запруды на случай выхода из строя водопровода. У домов расставлялись бочки и ящики с водой и песком, заготавливался необходимый противопожарный инвентарь. В прифронтовых городах широко развернулось строительство убежищ. Только в первые месяцы войны было построено несколько сот тысяч бомбо- и газоубежищ, щелей и землянок вместимостью до 20 млн. человек. Под убежища

приспосабливались подвалы и другие пригодные для укрытия людей сооружения.

Меры, принятые по усилению МПВО в первые месяцы войны, подтвердили их необходимость. Особенно это сказалось в период обороны столицы. Всего на Москву противник совершил 141 воздушный налет, сбросил более 1 600 фугасных и 100 тысяч зажигательных авиабомб. МПВО внесла свой вклад в дело спасения Москвы от разрушения и пожаров. В отчете штаба Московского района ПВО о боевых действиях за первые шесть месяцев войны указывалось: «Все планы немецких оккупантов разрушить с воздуха столицу натолкнулись на организованное и стойкое сопротивление частей 1-го корпуса ПВО, 6-го авиакорпуса, МПВО и потерпели полный крах» [4, с. 108].

Из 122 городов-пунктов ПВО СССР в 1941-1942 гг. 93 было захвачено противником. По мере продвижения фронта в глубь страны, для сокращения потерь населения, сохранения предприятий и жилого фонда в новых прифронтовых районах создавалась система МПВО. К концу первого периода войны защитные мероприятия проводились уже в 223 городах. В системе МПВО происходил процесс замены мужчин женщинами. Так, в марте – апреле 1942 г. отзывались военнообязанные мужчины до 45 лет, а их места занимали женщины в возрасте от 18 до 35 лет. Например, в МПВО столицы, взамен убитых на фронт 12 тыс. мужчин прибыли девушки-добровольцы, в Ленинградскую МПВО влилось 16,5 тыс. женщин. Женщины обучались пожарному, подрывному, саперному и другому делу. К весне 1942 г. в МПВО насчитывало более 6 млн. человек, а к концу года было подготовлено к ПВХО 53 млн. рабочих и служащих предприятий, учащихся и студентов [5, с. 8].

Группы самозащиты комплектовались из населения, не занятого на производстве, в основном из домохозяек и школьников старших классов. Они контролировали светомаскировку, выполнение гражданами обязанностей по МПВО, обеспечивали своевременное укрытие населения в

убежищах. Личный состав групп тушил зажигательные бомбы, оказывал первую медицинскую помощь раненым и выполнял работы по ликвидации последствий воздушного нападения. В столице, например, группы самозащиты ликвидировали до 99 % всех загораний в жилых кварталах. Всего было создано около 80 тыс. групп с численностью более 5 млн. человек. Для спасательных работ на объектах создавались аварийно-восстановительные отряды. Таких формирований по стране насчитывалось около 6 тысяч, объединявших до 1 млн. бойцов. Личный состав отрядов работал на предприятиях, находился на казарменном положении, нес дежурство на крышах домов, тушил пожары, спасал раненых и ликвидировал аварии. Участковые команды, объектовые формирования и группы самозащиты в основном выполняли свои задачи, но с большими очагами поражения им справиться было трудно. Для этого требовалась более мобильная и оснащенная техническими средствами организация. По решению ГКО в июле – августе 1942 г. в 49 городах-пунктах ПВО по структуре частей Красной Армии было создано 132 отдельных городских батальона, 22 отдельные роты и 26 штабных взводов общей численностью 70 тыс. человек. Эти подразделения стали укомплектовываться кадровым командным составом.

Итак, в первом периоде Великой Отечественной войны МПВО превратилась в многомиллионную массовую организацию, которая успешно ликвидировала последствия массированных налетов фашистской авиации и артиллерии. В тесном взаимодействии с частями Красной Армии, личному составу местной ПВО удалось спасти от разрушения и пожаров крупнейшие административно-политические и экономические центры.

Список литературы

1. Военные знания. – 1964. – № 10.
2. Колтуков, Г. К. Гражданская оборона вчера и сегодня / К. Г. Колтуков, К. С. Оглоблин, А. И. Сгилевский ; под редакцией ген.-майора Я. Я. Козачок. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Атомиздат, 1975. – 118 с. – Текст : непосредственный.

3. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне. (Июнь 1941 г. - 1945 г.: документы и материалы. – Москва : Политиздат, 1970. – 494 с. – Текст : непосредственный.
4. Москва – фронту. 1941-1945 : сборник документов и материалов / редколлегия:... С. М. Кляцкин (отв. ред.) [и др.]. – Москва : Наука, 1966. - 411 с. – (Научно-популярные труды по истории Москвы / АН СССР. Ин-т истории. Глав. архивное упр. при Совете Министров СССР. Ин-т истории партии МГК и МК КПСС). – Текст : непосредственный.
5. Оглоблин, К. С. Молодежь и гражданская оборона. – Москва : Знание, 1973. – 28 с. – (Библиотечка: военно-патриотическое воспитание молодежи / Всесоюзное общество "Знание". Научно-методический совет по пропаганде военных знаний). – Текст : непосредственный.
6. Правда. – 1941. – 23 июня. – Текст : непосредственный.
7. Правда. – 1941. – 3 июля. – Текст : непосредственный.
8. Ченакал, Д. Д. Военное небо Поволжья / Д. Д. Ченакал. – Текст : непосредственный // Военное небо Поволжья : противовоздушная оборона Поволжья в годы Великой Отечественной войны / Д. Д. Ченакал. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. – 180 с. – Текст : непосредственный.

УДК 902/904:355(082)+94(47).084.8

Дроздов Федор Борисович
кандидат исторических наук, доцент
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: fedorus_kurgan@mail.ru

ПОИСКОВАЯ РАБОТА КАК ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена различным направлениям поисковой работы (военной археологии), а также ее новейшим тенденциям. В первую очередь речь в исследовании идет о введении данных полевых поисковых экспедиций в научный оборот и о тех проблемах, которые могут быть разрешены подобным образом. В работе обозначаются перспективы проведения сравнительного анализа различных источников информации периода Великой Отечественной войны с применением данных полевых поисковых экспедиций, возможности выявления искажений и неточностей в архивных документах и военной литературе.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная археология, поисковая работа, протоколы раскопа и эксгумации, сравнительный анализ источников.

В нашей работе предпринята попытка раскрыть потенциал поисковой работы как источника исторической информации. В настоящий момент

полевые поисковые работы (военная археология) носят массовый характер, согласно официальным данным «Поискового движения России», общее количество поисковиков в Российской Федерации к настоящему моменту превышает 40 тыс. чел. [3]. Но поиск все равно продолжает считаться в основном течением, направленным на увековечение памяти советских воинов, на военно-патриотическое воспитание молодежи. Как научное направление он почти не воспринимается. Тому есть целый ряд причин – от «стихийного» характера поисковых работ, особенно на ранних стадиях их существования, вплоть до субъективного, априорного неприятия поисковиков представителями классической археологии.

Однако, за последние годы ситуация в поисковой среде существенно изменилась. Создано Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», которое осуществляет свою деятельность под патронажем Администрации Президента РФ и объединяет в своих рядах большинство поисковых отрядов и организаций страны [3]. Осуществляется организованный и целенаправленный сбор информации по проведенным полевым поисковым экспедициям, количеству найденных останков, установленным именам, обнаруженным артефактам и произведенным захоронениям. Более того, собранные сведения систематизируются и размещаются в публичном доступе на портале Всероссийского информационно-поискового центра «Отечество» [2]. С 2009-го года выходит специализированный журнал по поисковой тематике – «Военная археология». Т.е. проблема закрытости, недоступности информации из поисковых экспедиций уже в значительной степени преодолена.

И поэтому, на наш взгляд, военная археология не только может, но и должна активно применяться в научном сообществе, поскольку является уникальным источником сведений, зачастую не имеющих аналогов. И здесь речь идет не только об обнаружении в ходе полевых работ документов военной поры (утраченных случайно или намеренно закопанных во

избежание попадания в руки противника) — такие случаи известны, но носят эпизодический характер; и не только об установленных по различным документам и артефактам именах советских воинов, хотя, безусловно, все эти данные также могут и должны вводиться в научный оборот. В первую очередь источником исторической информации должны стать отчетные документы полевых поисковых экспедиций – протоколы раскопа, протоколы эксгумации, акты захоронений. Именно они в настоящее время являются наиболее достоверными и подробными носителями информации по итогам полевых поисковых экспедиций. В них отражается весь комплекс сведений, получаемых поисковиками в ходе полевых работ:

- Местонахождение останков воинов.
- Состояние костных останков, их количество.
- Предметы, обнаруженные вместе с останками, а также те сведения, которые они содержат.
- Фотофиксация – как самого процесса работ, так и обнаруженных останков, и артефактов.

Проиллюстрировать вышеупомянутые утверждения мы можем на конкретном примере из архива Нижегородской областной молодежной общественной поисковой организации (НОМОПО) «Курган», который связан с проведением поисковых работ на местах боев Второй Ржевско-Сычевской наступательной операции, также известной как операция «Марс». При изучении прорыва 1 мк и 6 ск в ходе данной операции южнее г. Белого возникало много вопросов о судьбе 91 осбр полковника Ф.И. Лобанова, входившей в состав 6-го добровольческого корпуса. Дело в том, что бригада попала в два окружения подряд, потеряла значительную часть личного состава и, видимо, почти все документы. Опубликованные источники не дают полного освещения ее боевых действий, архивные документы почти не содержат сведений по интересующему периоду (25 ноября – 15 декабря 1942 г.); даже обнаруженные в фондах Центрального архива министерства обороны (ЦАМО РФ) бригадные документы содержатся не в ее фонде, а

рассеяны по соседним: так журнал боевых действий 91 осбр оказался произвольно включенным в журнал боевых действий ее соседки по 6-му ск – 74 осбр [4]. Однако, поисковая экспедиция НОМОПО «Курган» 1999 года позволила ликвидировать некоторые белые пятна в истории операции. В журнале боевых действий бригады от 5 декабря 1942 г. сообщалось, что «2 осб бригады с 5 танками занял Кулаки, Быково, Ермолино, Бондарево. Одна из рот осталась удерживать эти деревни, а остальные повели наступление на свх. Шамилово. Но в этот момент немцы атаковали со стороны Точирино и отрезали 2 роты 2 осб от основных сил. Наши части потеряли там почти все танки (к основным силам вернулся только один, да и тот без башни) и большую часть личного состава – возвратилось всего 25 человек. По сообщению экипажа вернувшегося танка части 2 батальона, наступавшие на Шамилово, израсходовали все свои силы на отражение атак противника. О судьбе оставшихся в окружении ничего не известно» [4, л. 97]. Проведенные в районе деревень Ермолино и Шамилово поисковые работы позволили дать однозначный ответ о судьбе бойцов, оставшихся в окружении, – было обнаружено 2 санитарных захоронения – на 33 и 72 человека соответственно [1]. Два найденных медальона позволили установить имена бойцов (Вопилов И.А., Прудиев М.Д.), а через сохранившиеся в ЦАМО финансовые документы – их принадлежность к 91 осбр. Теперь в исследованиях, посвященных операции «Марс», можно с уверенностью писать о судьбе этих рот 2 осб 91 осбр. Впрочем, путем опроса местных жителей установлено, что в района дер. Шамилово существуют еще неучтенные санитарные захоронения, так что поиск в этой местности будет продолжен.

Комплекс отчетных документов поисковых отрядов по своей информативности уже мало чем отличается от аналогичных отчетов классической археологии. В качестве иллюстрации мы можем привести титульные листы протоколов раскопа и эксгумации, разработанные специалистами ВИПЦ «Отечество» (См. Приложения 1 и 2). К сожалению, в научно-историческом сообществе данный пласт документов до сих пор

практически неизвестен. Между тем, по этим источникам можно не только вводить в научный оборот новые данные, в первую очередь касающиеся злободневного и дискуссионного вопроса потерь РККА, в историю Великой Отечественной войны, но и находить и корректировать уже имеющиеся сведения, обнаруживать преднамеренные или случайные искажения информации в существующих архивных и иных документах, монографиях и статьях по истории войны. Тем самым будет выполняться и важная функция борьбы с фальсификацией истории, а сейчас эта проблема остра, пожалуй, как никогда.

Таким образом мы получаем новый комплекс информации, который позволит путем сравнительного анализа с уже имеющимися данными воссоздать максимально объективную картину боев на советско-германском фронте. Идеальная реконструкция происходившего может быть сделана на базе критического изучения следующих комплексов информации:

- Советские источники (архивные документы, источники личного происхождения).
- Немецкие источники (архивные документы, источники личного происхождения).
- Данные, полученные в ходе поисковых работ.

Стоит отметить, что подобный подход уже не первый год обсуждается в поисковой среде, в частности, с идеей подобного комплексного анализа событий Великой Отечественной войны выступал С.В. Шиянов [5, с. 18-19].

Еще одним серьезным аргументом в пользу активного введения данных полевых поисковых экспедиций в научный оборот является ситуация с изучением войн и сражений предыдущих эпох. Археологические раскопки на местах военного противостояния – от Трои до Бородинского поля – безусловно обогатили историческую науку пластами новых сведений, нередко радикально изменили существующие взгляды по тем или иным событиям. В связи с этим игнорирование историческим сообществом огромного массива данных по Великой Отечественной войне, которые могут

быть предоставлены поисковыми отрядами и организациями, выглядит как минимум странно. И это в то время, когда период 1941-1945 гг. продолжает оставаться в среде историков одной из наиболее популярных и дискуссионных тем.

Подводя некоторый итог, можно сказать, что для преодоления существующей проблемы в первую очередь требуется разработка механизма, который бы позволил штатно вводить в научный оборот данных полевых поисковых экспедиций и тем самым не только сделал доступным большой пласт информации по проблемам Великой Отечественной, но и, на наш взгляд, позволил в значительной степени преодолеть скепсис ученого сообщества по отношению к поисковикам.

Список источников и литературы

1. Архив Нижегородской областной молодёжной общественной поисковой организации (НОМОПО) «Курган». Протоколы эксгумации полевой поисковой экспедиции в Бельском районе Тверской обл. 31 июля–22 августа 1999 г. – Текст : непосредственный.
2. Всероссийский историко-поисковый центр (ВИПЦ) «Отечество». – URL: <https://www.v-ipc.ru> (дата обращения: 20.02.2020). – Текст : электронный.
3. Общероссийское общественное движение «Поисковое движение России». – URL: <http://rf-poisk.ru> / (дата обращения: 20.02.2020). – Текст : электронный.
4. Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Фонд 1879. Описание 1. Дело 5. Журнал боевых действий. – Текст : непосредственный.
5. Шиянов, С. В. Поисковая деятельность как средство познания военной истории / С. В. Шиянов. – Текст : непосредственный // Военная археология. – 2014. – № 3. – С. 17-20.

УДК 94(47).084.8:79

Зинич Маргарита Стефановна
кандидат исторических наук
Институт российской истории Российской Академии наук,
г. Москва
E-mail: m-zinich@mail.ru

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ СССР В 1941–1945 ГОДЫ

Аннотация: В статье показана государственная политика в сфере культуры в период Великой Отечественной войны. Отражен процесс перестройки деятельности культурно-

просветительных учреждений в соответствии с изменившейся ситуацией в стране для мобилизации духовного потенциала общества. Уделено внимание новациям военного времени: фронтовые концертные бригады, передвижные выставки, инициативы «снизу». Феномен военного времени – взлет самодеятельного народного творчества. Приведены статистические сведения, характеризующие развитие культуры в СССР. Отмечен идеологический контроль над деятельностью творческой интеллигенции.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, культура, новации, пропаганда, агитация.

В дни Великой Отечественной войны культурная жизнь в стране не замирала ни на один день. Продолжалось издание газет, книг, в театрах ставились новые спектакли, в музеях открывались выставки, в кинозалах и клубах демонстрировались фильмы. Там народ черпал бодрость и моральную силу. В изменившихся условиях творческая интеллигенция, пропагандистский аппарат перестраивали свою деятельность в соответствии с обстановкой военного времени, исходя из директив ЦК ВКП(б) и советского правительства, мобилизуя духовный потенциал общества для достижения победы.

Новые трудные задачи следовало решать при резком сокращении сети культурно-просветительных учреждений, отсутствии планов эвакуации, не согласованности действий различных инстанций, нехватке людей и помещений [4, л. 36–37].

Новациями в культурной жизни стало создание по инициативе артистической интеллигенции фронтовых концертных бригад; агитпоездов; организация передвижных выставок, смотров художественной самодеятельности и т.д.

Самым доступным и самым мощным по степени воздействия на социум источником информации и средством общения с деятелями культуры было радио. Передавались сводки Совинформбюро, выпуски «Последних известий», сообщения «В последний час», «Письма на фронт» и т.д. Представлялся эфир писателям М. Шолохову, И. Эренбургу, А. Твардовскому, А. Суркову, К. Симонову; композиторами Д. Шостаковичу, Д. Дунаевскому, замечательным исполнителям Л. Руслановой,

К. Шульженко, Л. Утесу, С. Лемешеву и др. Из блокадного Ленинграда звучал голос О. Бергольц, А. Ахматовой, Н. Тихонова, Вс. Вишневского и других представителей интеллигенции, выступавших со стихами и статьями.

В крупных городах работали театры. Прежде всего нужно было сформировать новый репертуар, воплотить на сцене героическую тему защиты Отечества, готовность к подвигу. Театральные коллективы должны были увеличить количество выездных спектаклей на фронте, в госпиталях, сельской местности.

В Московском театре им. Ленсовета впервые был показан 12 июля 1942 г. спектакль «Русские люди по произведению К. Симонова, пользующийся зрительскими симпатиями в театрах всех национальных республик. В 1942 г. на театральных сценах появилась пьеса Л. Леонова «Нашествие», отразившая основные мотивы сопротивления народа фашизму. Огромное нравственно-политическое значение приобрела пьеса А. Корнейчука «Фронт» [7, с. 292-294].

В театрах ставились спектакли преимущественно патриотического содержания. Например, Горьковский театр драмы осенью 1941 г. возобновил постановку пьесы «Козьма Минин». Горьковский театр оперы и балета им. А.С. Пушкина 21 июля 1941 г. открыл сезон премьерой оперы М. Глинки «Иван Сусанин» [10, с. 365]. Патриотический спектакль «Русские люди» в 1943 г. был поставлен в 150 театрах страны.

Огромную постановочную и военно-шефскую работу осуществляли эвакуированные театральные коллективы из Москвы, Ленинграда, Сталинграда и других городов. При этом иногда возникали и сложные ситуации, когда местные труппы вытеснялись со своих сценических площадок вновь прибывшими и становились передвижными театрами. У Большого театра, перебазированного в Куйбышев, была активная творческая жизнь и чуткие зрители. Огромным успехом у южных уральцев пользовалась труппа эвакуированного из столицы академического Малого театра. Находясь в Челябинске 11 месяцев, артисты осуществляли 3 новые

постановки и дали более 600 концертов на промышленных предприятиях, в госпиталях Челябинской области. Прибывший на Урал Ленинградский театр оперы и балета им. С.М. Кирова за 995 военных дней работы в г. Молотове (Перми) подготовил 27 спектаклей, 14 концертных программ, дал 3500 военно-шефских концертов [11, с. 210–213].

Нет возможности перечислить все достижения других эвакуированных театральных коллективов, внесших большой вклад в развитие культуры восточных регионов и получивших заслуженные благодарности от местных властей и общественности.

В 1943 г. началась основная реэвакуация театров, музыкальных коллективов. Важным явлением театральной жизни страны в зиму 1943/44 гг. был смотр русских классических пьес, в котором участвовало свыше 100 театров России [12, л. 2, 3, 66].

4 декабря 1943 г. Комитет по делам искусств при СНК СССР в письме в ГКО сообщал, что «для художественного обслуживания трудящихся основных промышленных районов (Урал, Кузбасс), а также районов, освобожденных от немецких захватчиков, Комитет по делам искусств при СНК СССР систематически направляет крупнейшие государственные коллективы, ансамбли и концертные бригады. В начале 1943 г. в распоряжении коллективов и ансамблей находились на правах аренды до 25 пассажирских вагонов...» [14, л. 168–169].

Патриотические спектакли, концерты, проводимые мастерами искусств перед работниками тыла и на территории, ранее подвергшейся оккупации, несмотря на имевшуюся идеологическую конъюнктуру, в значительной мере способствовали поднятию морального духа и укреплению веры в победу.

Популярным в народе было кино. Интерес вызывали фильмы о войне, о историческом прошлом Родины. Это картины «Радуга», «Зоя», «Кутузов», «Иван Грозный» и др. Знаменитый фильм режиссера Л. Лукова «Два бойца» с участием популярных актеров Б. Андреева и М. Бернеса, исполнившего песню «Темная ночь», оказалась долговечнее иных помпезных картин.

Любимым жанром советского кино оставалась комедия, столь необходимая людям в то суровое время. В их числе музыкальная комедия «Свинарка и пастух» (режиссер И. Пырьев, актеры М. Ладынина, Н. Крючков, В. Зельдин).

Эмоционально воспринималась населением и солдатами на фронте новая песня, которая ободряла, помогала переносить горе, вселяла силы и уверенность в победе. Уже 24 июня 1941 г. в газетах была опубликована «Священная война» В. Лебедева-Кумача, ставшая музыкальной эмблемой Великой Отечественной войны. Затем появились «До свидания, города и села» (слова М. Исаковского, музыка М. Блантера), «Песня защитников Москвы» (слова А. Суркова, музыка Б. Мокроусова) и др. В порядке шефства в 1941–1945 гг. артисты эстрады провели около 30 тыс. концертных мероприятий [15, л. 37].

Не пустовали не только концертные залы, но и выставки, и музеи, в которых большой размах приобрела массовая работа. Уже в первые месяцы после фашистской агрессии открылись выставки военных плакатов и «Окон ТАСС». В 1942 г. были организованы художественные выставки в Ереване, Баку, Ташкенте, Фрунзе, а также в Куйбышеве, Пензе, Казани, Кирове и других городах РСФСР. В 1943 г. выставками в Москве «Красная Армия в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками», Ленинграде, Архангельске, Вологде, Горьком, Самарканде, Фрунзе, Тбилиси был ознаменован 25-й юбилей Вооруженных сил СССР [1, с. 126, 181; 3, л. 26 об., 27].

Назовем наиболее известные произведения художников, отражавшие суровые тыловые и военные будни. Это талантливые картины А.А. Дейнеки «Окраина Москвы. Ноябрь 1941 года», К.Ф. Юнона «Парад на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 года», А.А. Пластова «Фашист пролетел» и др. Картины разных жанров военной поры, выставленные в Московском Манеже в конце 2019 г. в период подготовки к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне, впечатляют зрителей.

В городах жители посещали художественные и краеведческие музеи, судьба которых сложилась по-разному. С первых дней войны принимались правительственные меры по спасению культурного достояния страны). Сокровища Ленинградских музеев: Русского, пригородных дворцов-музеев (Александровского, Павловского, Екатерининского из г. Пушкин), из Петергофа в огромном количестве поступали на сохранение в Горьковскую область. Значительная часть коллекций находилась в Горьком с июля до 8 ноября 1941 г. Поскольку Горький с октября 1941 г. стал прифронтовым городом, музейные экспонаты были отправлены на Восток [9, с. 264–267].

В провинции не все удалось спасти. В зоне оккупации пострадали 173 российских музея (в СССР – 427), в том числе в Калуге, Курске, Краснодаре, Пскове, Новгороде, Смоленске, разграбленные фашистами [6, с. 58].

С 1944 г. стали возвращаться в родные стены перебазированные коллекции ведущих музеев страны: Третьяковки (Москва); Русского, Эрмитажа (Ленинград) и других. Возрастала и посещаемость учреждений культуры. Крупнейшие государственные музеи России посетило в 1943 г. – 474 тыс. человек, в 1944 г. – 632 тыс., а за первое полугодие 1945 г. – 528 тыс. человек [8, с. 226].

Для населения доступными были библиотеки. При восстановлении библиотек на освобожденной территории в ходе войны инициативу проявляли жители городов, комсомольские организации, в том числе по сбору книг для разрушенных и разграбленных учреждений культуры [17, л. 12].

В сельской местности люди шли в избы-читальни, дома культуры, где проводилась большая агитационно-массовая работа проводилась в домах культуры. Но как отмечалось в документах вышестоящих партийно-государственных инстанций, в некоторых регионах (Челябинская, Пензенская, Ивановская области, Татарская АССР) указания властных структур о широком развертывании культурно-просветительной работы в деревне выполнялись на местах далеко не везде [16, л. 54]. По инициативе

комсомольских и профсоюзных организаций в тыловых и освобожденных районах началось усиленное строительство дворцов культуры, клубов, изб-читален [18, л. 258; 2, л. 8].

Наблюдался и такой феномен, как взлет самодеятельного народного творчества, хотя свободного времени у работников тыла практически не было. В Москве 20 августа – 6 сентября 1945 г. прошел итоговый смотр хоровой самодеятельности [5, с. 302–306].

Итак, во время войны в тылу продолжали работать культурно-просветительные учреждения. Пропагандисты и агитаторы вели разъяснительную работу среди населения, рассказывая о событиях на фронте, об истории страны, ратных подвигах предков. Работники творческих профессий организовывали выставки, встречи с писателями, любимыми актерами, новаторами производства, морально настраивая людей на самоотверженный труд во имя Победы. Одним из главных направлений политики государства в сфере культуры стало обеспечение функционирования ее объектов как демонстрация факта продолжения духовной жизни советского социума.

Список источников и литературы

1. Выставки советского изобразительного искусства: справочник. В 5 томах. Том 3. 1941–1947 / составитель В. Г. Азаркович, Р. Г. Бадин, А. И. Болотова [и др.]. – Москва : Сов. художник, 1973. – 544 с. – Текст : непосредственный.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд. 5451. Опись 25. Дело 559. – Текст : непосредственный.
3. ГАРФ. Фонд А-262. Опись 1. Дело 322. – Текст : непосредственный.
4. ГАРФ. Фонд А-2306. Опись 75. Дело 74. – Текст : непосредственный.
5. Зинич, М. С. Повседневная жизнь народа в годы Великой Отечественной войны / М. С. Зинич ; Институт российской истории Российской академии наук. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2019. – 347 с : ил., табл. – (Historia Russica). – ISBN 978-5-8055-0359-8. – Текст : непосредственный.
6. Зинич, М. С. Похищенные сокровища : Вывоз нацистами российских культурных ценностей / М. С. Зинич ; Российская академия наук, Институт российской истории. – Москва : ИРИ, 2003. – 277 с. – ISBN 580550118X. – Текст : непосредственный
7. История русского советского драматического театра. В 2 книгах. Книга 1 (1917–1945). – Москва : Просвещение, 1984. – 335 с. – Текст : непосредственный.
8. Максакова, Л. В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Максакова. – Москва : Наука, 1977. – 343 с. – Текст : непосредственный.

9. Серебрянская, Г. В. Горьковская область и эвакуация из Ленинграда // Побратимы регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается : [Ленинградская область, Вологодская область, Архангельская область, Ярославская область, Ивановская область, Кировская область, Саратовская область, Куйбышевская область, Пензенская область и др. : коллективная монография] / [Ю. З. Кантор, А. В. Николенко, Ф. В. Копылов [и др.] ; ответственный редактор: Ю. З. Кантор.]. – Москва : РОССПЭН, 2019. – С. 251-280. – ISBN 978-5-8243-2295-8. – Текст : непосредственный.
10. Серебрянская, Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х - первой половине 40-х годов XX века : монография / Г. В. Серебрянская ; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет ; Академия военно-исторических наук. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2003 (Тип. Поволжье). - 473 с. : табл. – ISBN 5-87941-254-7. – Текст : непосредственный.
11. Сперанский, А. В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : УрОРАН, 1996. –350 с. – Текст : непосредственный.
12. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Фонд 2975. Опись 1. Дело 160. – Текст : непосредственный.
13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Фонд 17. Опись 6. Дело 1. – Текст : непосредственный.
14. РГАСПИ. Фонд 17. Опись 125. Дело 216. – Текст : непосредственный.
15. РГАСПИ Фонд 17. Опись 125. Дело 234. – Текст : непосредственный.
16. РГАСПИ. Фонд 17. Опись 125. Дело 1054. – Текст : непосредственный.
17. РГАСПИ. Фонд М-1. Опись 6. Дело 246. – Текст : непосредственный.
18. РГАСПИ. Фонд М-7. Опись 2. Дело 54. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.8+623(470.341)

Калмыков Иван Алексеевич
кандидат исторических наук
Подрепный Евгений Ильич
доктор исторических наук, доцент

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород

E-mail: i-kalmykov@yandex.ru, podrepnyy@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ ОБОРОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ВЫПУСКА ПРОДУКЦИИ ДЛЯ ФРОНТА (1941-1945 ГГ.)

Аннотация: Великая Отечественная война 1941-1945 гг. дала много примеров мобилизации людских и материальных ресурсов советского государства на нужды обороны Отечества. Одним из таких примеров является использование внутренних

резервов предприятий в условиях нехватки кадров, материалов, энергоносителей, транспортного кризиса. Особое значение внутренние резервы предприятий приобретали в условиях потери мощностей важных оборонных предприятий, например, Сталинградского тракторного завода, выпускавшего танки Т-34, а также поставок нефтепродуктов из Южных районов СССР. Использование внутренних резервов промышленных предприятия стало одним из факторов экономической победы СССР над нацистской Германией.

Ключевые слова: завод, использование, мобилизации, продукция, производство, ресурсы.

Великая Отечественная война 1941-1945 гг. дала немало примеров мобилизации людских и материальных ресурсов советского государства на нужды обороны Отечества. Одним из таких примеров является использование внутренних резервов предприятий в условиях нехватки кадров, материалов, энергоносителей, транспортного кризиса [см., например: 3, с. 200]. Особое значение внутренние резервы предприятий приобретали в условиях потери важных оборонных предприятий, например, Сталинградского тракторного завода, выпускавшего танки Т-34 [7, с. 201].

Из работ нижегородских историков видно, что мобилизация внутренних резервов для наращивания военного производства в период 1941-1945 гг. была характерна и для предприятий Горьковского промышленного района [см.: 1, с. 132-134; 2, с. 87-88; 105; 4, с. 29-31; 5, с. 123-124; 6, с. 275].

В настоящей статье сделана попытка анализа мероприятий администрации и партийных организаций по мобилизации внутренних резервов промышленных предприятий Горьковской области для увеличения выпуска продукции для фронта. Речь идет, прежде всего, о предприятиях с массовым использованием металлообработки.

Важным направлением мобилизации внутренних ресурсов предприятий стала *политика строжайшей экономии материалов*. Так, на собрании партийного актива Сормовской районной партийной организации 20 мая 1942 г. слушался вопрос о задачах, «вытекающих из приказа товарища Сталина от 1 мая 1942 года». В принятой резолюции предписывалось, «учитывая острую нужду в материалах, металле и энергии хозяйственному руководству предприятий и общественным организациям обеспечить строгий контроль за их расходом, привлекая неиспользованные резервы,

имеющиеся на каждом предприятии и особо на заводе «Красное Сормово» [8, л. 6].

В августе 1942 г. Сормовский райком ВКП(б) провел анализ причин перерасхода топлива и электроэнергии по заводу № 112 «Красное Сормово». Ими были названы: значительные горячие простои в литейных цехах и невыполнение приказов директора по мероприятиям по экономии сжатого воздуха, топлива и электроэнергии. Нормы и фактический расход ресурсов до сталеваров не доводился. Наблюдалось бесхозяйственное отношение и к углю. Был сделан вывод, что при нормальном расходовании этих ресурсов потери можно сократить на 50 % [9, л. 46-47].

На совещании с работниками промышленности по вопросу выполнения заказов по Т-34 и Наркомату авиационной промышленности 15 августа 1942 г. первый секретарь Горьковского обкома ВКП(б) М.И. Родионов предупредил, что ТЭЦ, работающие на нефти, придется совсем свернуть или сократить их работу не менее чем на 60 %, предполагалось и сокращение выдачи электроэнергии предприятиям [10, л. 4].

На собрании партийного актива Сормовской партийной организации 17 сентября 1942 г. обсуждался вопрос «о режиме экономии». В выступлениях отмечалось, что транспортный отдел завода № 112 посылал людей перенимать опыт экономии угля на Горьковскую железную дорогу. Для котлов стали использовать антинакипин, проводить их регулярную продувку, что снизило расход топлива [11, л. 10]. Была сформулирована политика перехода энергохозяйства предприятия на твердое топливо [11, л. 11-11об].

Привлечение внутренних резервов помогло заводу № 112 в третьем квартале 1942 г. выпустить 900 танков Т-34, в то время как в первом полугодии их дали фронту 866 [12, л. 1]. Экономное расходование кислорода, наряду с внедрением оснастки, позволило увеличить производительность огнерезного участка кузнечно-заготовительного цеха Выксунского завода № 177 Наркомата танковой промышленности (НКТП) [12, л. 81].

На том же заводе до 1 октября 1942 г. были переведены на дрова две печи, что сократило его расход на 76,6 % [13, л. 91]. В 1943 г. завод № 177, выпускавший корпуса танков Т-70 и комплектующие детали для Т-34, благодаря экономии преодолел проблему недостаточными поставки кислорода [14, л. 86].

Мероприятия по экономии жидкого топлива на заводе № 176 НКТП (г. Муром) в 1942 г. проводились, в частности, за счет использования отходящих газов от закалочных печей для отпуска деталей в термическом цехе. Это принесло заводу годовой экономии 250 тысяч рублей [15, л. 68]. Печи кузнечного цеха были полностью переведены на отопление дровами. Заводу был выделен свой лесоучасток для заготовки дров, а для их вывоза построена лежневая автомобильная дорога [15, л. 73].

Для всех цехов и других потребителей электроэнергии завода были установлены ужесточенные нормы её расхода. Это и другие организационно-технические мероприятия принесли заводу № 176 экономию электроэнергии в 100 тыс. кВт [15, л. 74].

Другим внутренним резервом этого предприятия стало увеличение мощности оборудования для правки броневых листов. Переделка гидравлических прессов позволила ликвидировать узкое место производства броневых корпусов танков. Для обработки некоторых частей танков были использованы станки старого производства [15, л. 68-69].

Другими направлениями мобилизации внутренних резервов стали перевод производства на поточный метод и восстановление инструмента в условиях его дефицита. Так, на Мордовщиковском судостроительном заводе № 342 (ныне «Окская судостроительная», г. Навашино Нижегородской области) Наркомата судостроительной промышленности СССР в 1942 г. была разработана и внедрена технология массового поточного производства фугасных авиабомб ФАБ-250; велись работы по организации мастерских по восстановлению мерительного инструмента и напильников [16, л. 10-10об.].

Завод № 177 НКТП (г. Выкса) в 1943 г. организовал поточное производство мин калибра 82 мм по принципу загрузки одного станка одной операцией. По тому же принципу был организован выпуск новой продукции – фугасных авиационных бомб ФАБ-50. С прекращением выпуска танков Т-70 на заводе и с самого начала выпуска корпусов самоходно-артиллерийской установки СУ-76 была организована конвейерная их сборка [14, л. 86].

Завод «Теплоход» Наркомата речного флота СССР (г. Бор) в 1944 г. организовал поточную обработку головок фугасных авиационных бомб и внедрил автоматическую сварку головок авиабомб с цилиндрами [17, л. 26].

Конвейерное производство внедрялось также в судостроении. Так, на заводе № 342 в 1944 г. был освоен технологический процесс поточного строительства катеров С-25У и разборных катеров С-26 [18, л. 9]. Завод им. Ульянова-Ленина (г. Чкаловск Горьковской области) в 1944 г. начал перевод на поточное производство строительства разъездных лодок [19, л. 3].

Таким образом, исследование процесса мобилизации внутренних ресурсов промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. представляется актуальным и перспективным как в плане научного изучения, так и в смысле использования этого опыта в политике замещения импорта в экономике современной России.

Список источников и литературы

1. Гордин, А. А. Горьковский автомобильный завод. История и современность 1932-2012 / А. А. Гордин. – Нижний Новгород : Кварц, 2012. – 320 с. – ISBN 978-5-903581-62-7. – Текст : непосредственный.
2. Гордин, А. А. Завод Красный якорь : 120 лет истории / А. А. Гордин, И. Л. Дорожнова, Ю. В. Сухонина. – Нижний Новгород : Кварц, 2018. – 286 с. : ил., портр., цв. ил. – ISBN 978-5-906698-81-0. – Текст : непосредственный.
3. Ермолов, А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2013. – 407 с. : ил., портр. : табл. - (Историческая книга). – ISBN 978-5-91419-676-6. – Текст : непосредственный.
4. Калмыков, И. А. Трудовые коллективы авиастроительного комплекса Горьковской области в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) : автореферат

- диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Калмыков Иван Алексеевич. – Нижний Новгород, 2019. – 45 с. – Текст : непосредственный.
5. От кареты до ракеты : очерки истории Нижегородского публичного акционерного общества "Гидромаш" (1805-2020) / В. Ф. Карпенко, Л. Е. Козлова Л. Е., Салахетдинова Т. А. [и др.] ; под общей редакцией В. И. Лузянина. – Изд. 2-е. – Нижний Новгород : Гидромаш", 2021. – 288 с. – ISBN 978-5-905163-97-5. – Текст : непосредственный.
 6. Мельников, Н. Н. Танковая промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Н. Мельников. – Москва : Яуза-Каталог, 2019. – 736 с. – ISBN 978-5-00155-029-7. – Текст : непосредственный.
 7. Самуэльсон, Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917-1953 / Л. Самуэльсон, ; [перевод с шведского Н .В. Долговой]. – Москва : РОССПЭН, 2010. – 374 с. – (История сталинизма / Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Государственный архив Российской Федерации, Институт научной информации по общественным наукам РАН [и др.]). – ISBN 978-5-8243-1477-9. – Текст : непосредственный.
 8. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Фонд 34. Опись 1. Дело 1643.
 9. ГОПАНО. Фонд 34. Опись 1. Дело 1652.
 10. ГОПАНО. Фонд Р-3. Опись 1. Дело 2620.
 11. ГОПАНО. Фонд 34. Опись 1. Дело 1643.
 12. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Фонд Р-15. Опись 4. Дело 183.
 13. ЦАНО. Фонд Р-2288. Опись 1. Дело 21.
 14. ЦАНО. Фонд Р-2288. Опись 1. Дело 24.
 15. ГОПАНО. Фонд Р-3. Опись 1. Дело 2638.
 16. ЦАНО. Фонд Р-5881. Опись 1. Дело 29.
 17. ЦАНО. Фонд 428. Опись 3. Дело 111.
 18. ЦАНО. Фонд Р-5881. Опись 1. Дело 41.
 19. ГОПАНО. Фонд 650. Опись 1. Дело 190.

УДК 94(47).084.8

Козлов Николай Дмитриевич
доктор исторических наук, профессор
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург
e-mail: koznik49@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ РОССИЯН О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Аннотация: Статья посвящена анализу современного состояния исторической памяти россиян о Великой Отечественной войне и Победе над фашистской Германией, ее роли в укреплении российского государства и национального самосознания. Показаны позитивные и негативные

тенденции в состоянии и формировании исторической памяти о Великой Отечественной войне, сделан вывод о не одномерности процесса ее формирования и состояния, о необходимости его усиления.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Победа, эволюции политики государства в отношении к прошлому, историческая память.

Историческая память о подвиге, совершенном советским народом в годы Великой Отечественной войны является самой устойчивой частью исторической памяти российского населения, способствует объединению населения страны и отчасти бывших союзных республик. В 2018 г. 63% опрошенных россиян назвали победу в Великой Отечественной войне важнейшим историческим событием [11], а 86% из 10 выбранных событий отечественной истории, даты которых, по их мнению, особенно важно знать, поставили на первое место Великую Победу [12].

Московские социологи Е.П. Тавокин и И.А. Табатадзе пришли к выводу, что «в условиях современной идеологической и политической невменяемости победа в Великой Отечественной войне стала фактически опорной позитивной точкой российского национального самосознания» [24, с.64]. Известный социолог Л.Д. Гудков, директор Левада Центр, которому в 2016 г. был присвоен статус «иностранный агент», на радио «Эхо Москвы» 5 мая 2018 г., вопреки аргументам серьезных историков, повторил мифы, созданные в конце XX - начале XXI вв. о том, что «Советский Союз вместе с Гитлером начал войну, что привело к разделу Польши. ...Был совместный парад в Брест-Литовске» [23]. Однако подобное мнение не помешало ему ранее сделать вывод о том, что отношение к войне закреплено и воплощено в «главном символе, интегрирующем нацию: победе в Великой Отечественной войне», которая в современных условиях является позитивной опорной точкой национального самосознания россиян [7, с. 48-49].

Признание огромной практической и политической значимости исторического события сторонниками разной мировоззренческой ориентации свидетельствует о его актуальности.

Российские социологи, историки, философы и представители других общественных наук, отдавая должное Великой Отечественной войне как важнейшей «духовной скрепы» общества неоднократно в конце XX и начале XXI вв. исследовали историческую память россиян о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.[1,2,5,13,15,17,21,24-26]. В связи с этим в статье предпринята попытка на основе результатов социологических опросов, осуществленных в 2015-2019 гг. рассмотреть лишь проблемы и тенденции, наиболее важные изменения, которые произошли в исторической памяти россиян в последнее десятилетие.

В начале XXI в., в сравнении с 80-90 гг. предыдущего столетия, в политике государства заметно усилился интерес к прошлому. Внимание проблемам исторической памяти стали уделять общественные организации и православная церковь, министерство культуры, образования, обороны и другие государственные организации. Были созданы Российское историческое и Российское военно-историческое общества, фонд «История Отечества», российский организационный комитет «Победа», разработан и реализуется научный проект «Демифологизация истории России», осуществлен и осуществляется ряд других мер.

Ключевой страницей истории, к которой стали обращаться, стала Великая Отечественная война. Другие периоды советской истории по-прежнему занимают в их деятельности скромное место. Более того, обращение к периоду войны нередко сопровождается негативными оценками. Вопреки некоторой непоследовательности и противоречивости этого разворота [27] в исторической памяти народа в начале XXI в. наметились определенные изменения. Анализируя результаты опросов населения разными социологическими центрами можно отметить как позитивные тенденции в исторической памяти народа о войне, так и определенные негативные моменты.

Прежде всего, россияне продолжают устойчиво гордиться Победой в Великой Отечественной войне. По данным Левада Центр в декабре 2018 г.

это событие в истории страны было главным поводом для гордости у 87% совершеннолетних жителей России [8].

Несмотря на внимание со стороны государства и его возросшую роль в организации празднования Дня Победы 58% россиян в мае 2019 г. воспринимали его как народный праздник и лишь 31% как государственный. С некоторыми колебаниями такое восприятие праздника устойчиво сохраняется в течение последнего десятилетия. В тоже время доля соотечественников, расценивающих его как семейный, по данным ВЦИОМ увеличилась более чем в 2 раза – с 3% опрошенных в 2012 г. до 7% в 2018 г. [9].

В 2019 г. 84% россиян оценили вклад СССР в победу во Второй мировой войне как основной или очень значительный [20].

Результаты мониторинга, осуществленные Левада Центр и ВЦИОМ в последние годы, в целом подтверждают наметившуюся тенденцию. 63% участников опроса считают, что государство правильно сохраняет память о Великой Отечественной войне [16, с.160-163;3].

В тоже время, опросы общественного мнения свидетельствуют о проблемах и недочетах. В 2008 г. периодом Великой Отечественной войны интересовались 55% опрошенных, а к марту 2017 г. их количество сократилось на 17% - до 38%[4].

Некоторые причины существующих проблем исторической памяти о всенародном подвиге, включая характеристику качества учебников, роли средств массовой информации и другие, уже получили освещение [14]. Несмотря на прошедшие годы, они продолжают оказывать влияние. Из источников информации по истории среди респондентов по степени значимости 66,6% назвали учебники, 63,4 % – кинофильмы и 57,5% – телепередачи. В тоже время 52,4% из них признали, что знаний для объективной оценки прошлого «скорее недостаточно» или «совсем недостаточно». 42,1% объяснили такое положение «большим количеством

противоречивой информации», 31% – плохой подачей материала, 30,8% – отрывочными сведениями в учебной и другой литературе [2, с.136].

В апреле 2019 г. на вопрос «Как Вы полагаете, история Великой Отечественной войны сегодня освещается более правдиво или менее правдиво, чем в советское время? Или в этом отношении ничего не изменилось?», более правдиво ответили 32% участников мониторинга, 23% – ничего не изменилось и 22% – менее правдиво [18]. В результате, по данным ВЦИОМ, лишь 7% респондентов оценили свои знания по истории Великой Отечественной войны на «отлично», 33%- «хорошо», 47% – «удовлетворительно» и 12% – «плохо» и «очень плохо» [10].

По результатам исследования ВЦИОМ в десятку любимых военных кинофильмов опрошенные включили только один постсоветского производства («Т-34»), а 55% из них считает, что современные российские фильмы хуже советских[6].

Вместе с тем исследования показывает о наличии серьезных издержек в исторической памяти. По данным ВЦИОМ только треть опрошенных правильно назвали дату начала Второй мировой войны[20]. Московский гуманитарный университет провел соцопрос около 800 студентов вузов ряда городов России и выяснил, что до четверти опрошенных не знает о битве за Москву, Курской битве и Сталинградской битве, а 47% не знают ни одного героя Великой Отечественной войны. Только 14% опрошенных смогли назвать Верховного главнокомандующего Красной армии в годы войны. Среди участников Второй мировой войны в ряду с Ф. Рузвельтом и А. Гитлером называли А. Суворова, М. Кутузова и других, а 37% не вспомнили ни одного имени. [19]. В Чебоксарах работники библиотеки в апреле – июне 2015 г. провели исследование на тему «Что знает и что читает молодежь о Великой Отечественной войне». Было опрошено 286 респондентов в возрасте от 14 до 28 лет. Несмотря на то, что 50% из них имели высшее и среднее образование, 11% респондентов считали, что война для советского народа была «захватнической» [22].

Таким образом, оба компонента исторической памяти россиян о Великой Победе – собственно знания и их оценочный компонент имеют существенные недочеты: разрозненность и фрагментарность исторических знаний, их мифологизированность. В значительной мере они предопределены наследием конца XX века, когда не гнушались путем высмеивания, принижения, искажения, дезинформации и манипуляции патриотическое содержание отечественной истории, особенно Великой Отечественной войны, активно выдавливалось из сознания россиян. Оказывает влияние и качество учебников, непоследовательность, порой противоречивость заявлений представителей власти, неспособность молодежи критически оценивать и воспринимать публикации средств массовой информации и др.

Исторический опыт показывает действенную силу исторического сознания. Необходимо всем институтам государства и общественности постоянно помнить и последовательно формировать историческое сознание, т.к. уважение к собственной истории является важнейшей составляющей национальной безопасности.

Список источников и литературы

1. Афанасьева, А. И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян / А. И. Афанасьева, В. И. Меркушин. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2005. – № 5. – С. 10-22.
2. Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга "Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне / Российское общество социологов ; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина ; [редактор : Ю. Р. Вишневецкий]. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2015. - 311 с. : ил. – ISBN 978-5-7996-1472-0. – Текст : непосредственный.
3. Война и Победа. Правдиво или нет освещается история войны в нашей стране?. – URL://<https://fom.ru/Proshloe/13313> (дата обращения 15.11.2019). – Текст : электронный.
4. В России упал интерес к истории Великой Отечественной войны. – Текст : электронный // Левада-центр. – URL://<https://klops.ru/news/obschestvo/152204-v-rossii-upal-interes-k-istorii-velikoy-otechestvennoy-voyny-levada-tsentr> (дата обращения 14.11.2019).
5. Веревкина, О. А. Особенности исторической памяти молодежи о событиях Великой Отечественной войны / О. А. Веревкина, М. А. Колповская // Молодой ученый. – 2015. – № 19 (99). – С. 87-90.

6. ВЦИОМ провел соцопрос среди россиян о любимых фильмах о Великой Отечественной войне. – URL: <https://progodn.ru/81222> (дата обращения 12.11.2019). – Текст : электронный.
7. Гудков, Л. Д. Память о войне и массовая идентичность россиян / Л. Д. Гудков. – Текст : непосредственный // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-4 (40-41). – С. 46-57.
8. День Победы. – URL: <https://www.levada.ru/2019/04/30/den-pobedy-3/> (дата обращения 15.11.2019). – Текст : электронный.
9. День Победы. День Победы – народный или государственный праздник? – URL: <https://fom.ru/Proshloe/14024> (дата обращения 15.11.2019). – Текст : электронный.
10. Деятельность государства по сохранению памяти о войне. – URL: <https://fom.ru/Proshloe/12151> (дата обращения 15.11.2019). – Текст : электронный.
11. Единство нации : что нас объединяет? – URL: <https:wciom.ru/index.php?id=236&uid=9404> (дата обращения 15.11.2019) – Текст : электронный.
12. Какие даты российской истории мы считаем важнейшими? И какие – знаем?. – URL: <https://fom.ru/Proshloe/11898> (дата обращения 15.11.2019). – Текст : электронный.
13. Ковалев, А. С. Отражение событий Великой Отечественной войны в историческом сознании студентов ВУЗов, обучающихся на неисторических специальностях / А. С. Ковалев. – Текст : непосредственный // Манускрипт. – Тамбов, 2019. – Том 12, выпуск 6. – С. 44-41.
14. Козлов, Н. Д. Великая Отечественная война в сознании современников / Н. Д. Козлов – Текст : непосредственный // Великая Отечественная война 1941-1945 годов в судьбах народов России: уроки, выводы, оценки : материалы международной научно-практической конференции, 15-16 апреля 2010 г. – Кострома : КГТУ, 2010. – С. 8-15. – ISBN 978-5-8285-0508-1.
15. Меркушин, В. И. Великая Отечественная война 1941-1945 годов в исторической памяти народа / В. И. Меркушин. – Текст : непосредственный // Социология власти. – 2004. – № 4. – С. 49-59.
16. Общественное мнение – 2018 : ежегодник. – Москва : Левада-Центр, 2019. – 168 с. – Текст : непосредственный.
17. Покида, А. Н. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / А. Н. Покида, Н. В. Зубановская. – Текст : электронный // Интелпрос. – 2015. – № 4. – URL : http://www.intelros.ru/readroom/credo_nev/kre4-2015/print,1,28726 (дата обращения: 15.11.2019)
18. Празднование Дня Победы. Отношение к Дню Победы и к освещению войны в СМИ. – URL: <https://fom.ru/Proshloe/14203> (дата обращения: 15.11.2019). – Текст : электронный.
19. Российские студенты не помнят героев Великой Отечественной войны. – URL: <https://rg.ru/2013/06/19/pamyat-site.html> (дата обращения: 15.11.2019). – Текст : электронный.
20. Россияне о Второй мировой войне: причины, союзники, противники. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=2368&uid=9869> (дата обращения: 15.11.2019). – Текст : электронный.
21. Саралиева, З. Х. Отечественная война в памяти трех поколений / З. Х. Саралиева, С. С. Балабанов. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2005. – № 11. – С. 10-29.
22. Скворцова, Е. Итоги социологического исследования «Что знает и что читает молодежь о Великой Отечественной войне» / Е. Скворцова. – URL: <https://pandia.ru/text/80/110/29365.php> (дата обращения 15.11.2019)

23. Современная память россиян о войне. – Текст : непосредственный // Эхо Москвы. – 2018. – 5 мая.
24. Тавокин, Е. П. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне / Е. П. Тавокин, И. А. Табатадзе. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 62-66.
25. Филиппов, В. М. Война в представлениях российского студенчества : зеркало памяти / В. М. Филиппов, Ж. В. Пузанова, Т. И. Ларина. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Социология. – 2015. – Том 2, №. 11. – С. 119-123.
26. Чернова, О. В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне / О. В. Чернова. – URL: <https://www.politpros.com/journal/read?ID=1388journal>. – Текст : электронный.
27. Шишкин, И. Фальсификация истории и интересы российской элиты / И. Шишкин. – URL: <https://www.regnum.ru/news/1414246.html> (дата обращения 15.11.19). – Текст : электронный.

УДК 930

Колодникова Людмила Павловна
кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт российской истории РАН
г. Москва
e-mail: kolodnikova_1@mail.ru

ТОЛЬКО НАЦИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ОСНОВА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ПОМОЖЕТ УКРЕПИТЬ ГУМАНИТАРНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности развития российской исторической науки в постсоветский период, роль исторического знания и образования в процессе формирования гражданского общества современной России, достижения и проблемы научной исторической политики и ее роль в креплении гуманитарной безопасности России.

Ключевые слова: историческая наука, гуманитарная безопасность, научная государственная историческая политика, новые подходы к изучению истории, задачи исторической науки, ее роль в современном российском обществе.

Гуманитарные вопросы национальной безопасности России в последние годы все более привлекают внимание политиков, государственных деятелей, ученых, научную общественность России. В обществе все чаще обсуждается тема духовных, интеллектуальных, культурных традиций, уровень образования, историческая память. В настоящее время накал дискуссий по этим вопросам, кстати, не вызывающим сегодня полемики среди обществоведов в европейских странах, предстал на российском общественном подиуме в виде ожесточенного словесного сражения, за

которым порой простой российский обыватель не видит ничего кроме финансовых и популистских интересов.

Указ Президента страны В.В. Путина о Стратегии научно-технологического развития России от 1 декабря 2016 г. поставил перед всем научным миром России, в том числе и перед российскими учеными-историками, качественно новые задачи по актуализации исследований и исторического знания, повышения внимания к социальной практике, глубокому критическому осмыслению пройденного нашим обществом пути. Академическая научная школа России, ученые-историки, специалисты в области экономической истории должны предложить людям адекватные оценки и взгляды на геополитические вызовы, несущие угрозу мировой цивилизации, вставшие также и перед Россией на рубеже прошлых и нынешних столетий. Изучение истории России, историческая память и патриотическое воспитание нового поколения граждан становятся ключевыми факторами государственной гуманитарной безопасности. Их нельзя не учитывать, но также нельзя забалтывать или приносить в жертву политической конъюнктуре.

В этой связи важнейшими задачами для историков должна стать научная разработка государственной исторической политики, анализ объективных противоречий в развитии общества, выработка обоснованных рекомендаций по их разрешению, преодоление практик дистанцирования исследований от запросов жизни. Невозможно понять настоящее без углубленного анализа составляющих его процессов во всей их сложности, противоречиях, видении исторических корней. Умение извлечь исторический опыт, осмыслить его, дать другим общественным наукам современное знание и документы для изучения социальных процессов и явлений современного общества стало важнейшим условием для дальнейшего национального развития и решения практических задач по развитию страны. **Без анализа уроков истории невозможно определить выверенный путь в будущее и дать ответ на многочисленные вызовы России сегодня, включая задачи**

экономического развития страны, укрепления ее внешних границ, сплочения народа. Вместе с тем очевидно, что одни и те же события по-разному оцениваются в зависимости от времени, социальных и внешних факторов. На это настойчиво обращает наше внимание один из авторитетных российских ученых, академик Вениамин Васильевич Алексеев, основатель и на протяжении четверти века бессменный руководитель одного из ведущих научно-исследовательских центров страны - Института истории и археологии Уральского отделения РАН.

Задача актуализации общественного потенциала истории встала перед российскими учеными с первых лет перестройки и потребовала определенного временного этапа, связного, прежде всего, с необходимостью освоения ряда открывшихся архивных фондов, знакомства с литературой, хранившейся ранее в спецхранах, адаптации к новой ситуации в общественной жизни страны, отказом от жестких идеологических норм советской эпохи. Но этот этап не был долгим в связи с тем, что российская наука во все времена создавала и имела огромные научные достижения и потенциал в связи с фактором преемственности лучших научных школ и направлений предшествующих веков и десятилетий.

В центре этих процессов стал Институт российской истории РАН (до 1992 г.- Институт истории СССР), который в тот период возглавил профессор А.Н. Сахаров, член-корреспондент РАН, в сотрудничестве с другими членами Отделения истории РАН. В состав бюро отделения входили ученые, имена которых были и остаются известными и уважаемыми в международном научном мире – действительные члены Академии наук России – И.Д. Ковальченко, С.Л. Тихвинский, Г.Н. Севостьянов, В.А. Виноградов, П.В. Волобуев, И.С. Чельшев – это герои, с честью прошедшие фронт и испытания Великой Отечественной, создавшие после войны мощные научные школы в области социально - экономической истории России, историографии, всеобщей истории, военной истории России. Именно они подготовили новое поколение последующих

лидеров российской исторической науки, таких как А.П. Новосельцев, Ю.А. Поляков, А.А. Фурсенко, В.А. Куманев и Г.А. Куманевы и многие другие. В институте работали известные российской и мировой исторической науке ученые – В.П. Данилов, А.М. Анфимов, Ю.С. Борисов, В.П. Дмитренко, Ю.Л. Дьяков, Л.Н. Нежинский, В.И. Бовыкин, А.К. Соколов, Ю.С. Борисов, Е.Н. Гимпельсон и многие другие выдающиеся ученые. На протяжении 90-х гг. удалось создать на площадке Института российской истории РАН целый ряд наукоемких проектов, вызвавших качественный прорыв в изучении истории России, среди них – серия дискуссий с последующей публикацией исследований на тему: «Россия в XX веке. Историки мира спорят»; «Россия в XX веке: реформы и революции в России»; «Россия в XX веке. Проблемы национальных отношений»; «Россия в XX веке. Война 1941-1945 гг.»; «Россия в XX веке. Судьбы исторической науки»; «Собственность в XX столетии». «Власть и общество. Российская провинция» в пяти томах, под ред. А.А. Кулакова (ННГАСУ), А.Н. Сахарова (ИРИ РАН), В.В. Алексеева (Институт истории и археологии Уро РАН) и руководителей крупнейших архивов Нижегородской, Свердловской и Челябинской областей, Пермского края. Это исследование было реализовано в рамках межрегионального сотрудничества целого ряда университетов, архивов и научных институтов. Научный интерес здесь составляют впервые опубликованные и неизвестные ранее архивные документы региональных архивов. В эти же годы в ИРИ РАН появились исследования по истории российского монархизма, анархизма, либерализма, консерватизма, парламентаризма и социал-демократии, проблемам формирования гражданского общества в России, наряду с продолжающимися традиционными темами - по истории аграрного вопроса в России, истории рабочего движения, истории революции, проблем национальных отношений, внешней политики России, истории советской и российской культуры, процессов модернизации и урбанистике, демографических проблем, историографии, источниковедения, истории Древней и Средневековой Руси.

Прошли первые научные обсуждения и дискуссии по наиболее острым и малоизученным проблемам истории Великой Отечественной и Второй мировой войны, в которых приняли участие, помимо российских специалистов, ученые из Польши, Украины, Белоруссии, Финляндии, Венгрии, Черногории, США и Великобритании.

Вместе с тем, появились и новые проекты. Большой интерес в обществе и науке вызвал подготовленный совместными усилиями с архивистами ЦА ФСБ РФ под руководством чл. корр. РАН, д.ю.н. В.С. Христофорова, академика РАН Г.Н. Севостьянова и чл. корр. РАН А.Н. Сахарова многотомное фоновое издание документов ВЧК-ОГПУ периода 1922 - 1934 гг., через призму ранее закрытых для исследователей документов, впервые показавших реальную картину взаимоотношений власти и общества в первые десятилетия после революции. Большой интерес ученых, и в частности, историков и политологов из скандинавских стран, привлекла возможность совместных исследований по истории Зимней войны и Войны-продолжения по материалам архивов российских и финских спецслужб. При поддержке ИРИ РАН в Москве в начале 2000-х была создана Научная станция Польской Академии наук при РАН во главе с профессором Э. Дурачински, ставшим официальным представителем ПАН при РАН. Усилиями польских и российских ученых были созданы труды по теме советско-польских отношений в политических условиях Европы 30-х годов, по сложным вопросам советско-польских отношений в 1945-1985 гг. Под руководством А.Н. Сахарова, В.С. Христофорова и Г.Н. Севостьянова стали выходить в свет документальные монографии по спорным и малоизученным проблемам Второй мировой и Великой Отечественной войны, эти работы носили серийный характер. По сути дела, один только перечень новых подходов к изучению истории России и тем исследований, которые стали возможны в 90-е и двухтысячные годы, может занять многие десятки страниц и достойны отдельного исследования. Все эти ключевые направления успешно продолжены в ИРИ РАН с приходом в 2011 году

нового поколения ученых и научных руководителей, продолжая свою жизнь уже в новых условиях. Главным мерилom качества трудов в постсоветской России было их научное обсуждение на «площадках» института, на радио и телевидении, при этом руководством не оказывалось давления на ту или иную идейную и методологическую приверженность автора: допускались все направления исследований, при условии научной добросовестности исследователя. Т.о. в те годы сохранилось как марксистское направление в исследованиях, также укреплялось и новое – демократическое, основанное на многофакторном, цивилизационном подходе к изучению исторического процесса.

Демократизация общественной жизни в стране влекла за собой большие изменения в организации деятельности всей Российской академии наук, в частности уже в 1987 г. появилась возможность для т.н. «прямых» международных научных связей ученых (реформа внешних связей РАН, 1987 г.). Именно в эти годы по инициативе и на базе ИРИ РАН состоялся можно сказать первый свободный от идеологизации международный исторический конгресс (1990г.), в работе которого приняли участие около пятидесяти западных ученых, представлявших все крупнейшие научные центры и университеты Европы, Азии, а также США, Канады, Австралии, наряду с известнейшими российскими учеными: Материалы этой первой открытой научной дискуссии вышли в свет в ИРИ РАН в 1994 г. в виде коллективной монографии, все статьи в ней были опубликованы в авторской редакции. И по сей день эта книга остается как бы зеркальным отражением состояния российской и зарубежной историографии России рубежа веков и XX века («Россия в XX веке. Историки мира спорят», под ред. И.Д. Ковальченко и А.Н. Сахарова, редактор-составитель Л.П. Колодникова. М., Наука, 1994 г).

Большую роль приобрели региональные общественно-научные семинары на тему «Роль малых городов в истории России», охватившие регион Поволжья, Северо-Запад, Центральную Россию, с участием местных краеведов, преподавателей школ и вузов, студенчества, местных

администраций, приуроченные к Дню единства России - 4 ноября. В этих акциях на общественных началах выступали и принимали участие известные в России музыканты, художники, научная молодежь, с пленарными докладами выступали специалисты ИРИ РАН, проводились мастер-классы. Популярностью пользовались выступления народного артиста России, солиста Большого театра В.А. Маторина, тематические выставки картин народного художника России В. Нестеренко, благотворительные концерты Ю. Розума, имя которого было присвоено ЦМШ города Ржева, в которой он дает мастер-классы на протяжении ряда лет. Такая форма работы повышала интерес молодежи к истории России. По сути эти общероссийские акции, прошедшие десятках малых городов Руси, и стали толчком к последующему появлению нынешних размашистых молодежных движений и форумов, но отличались большей конкретикой, комфортной неформальной обстановкой и академическим содержанием.

В постсоветский период сформировался и приобрел ежегодный формат общеевропейский Семинар исторических исследований «От Рима к Третьему Риму: традиции и новации в истории, культуре и праве», основанный в 1981 году профессором римского права П. Каталано (Римский университет «Ла Сапьенца») совместно с российскими и германскими историками и историками права. Это было время, которое можно было охарактеризовать как время свободной научной дискуссии и по сути дела единства мировой исторической науки, именно науки. На заседаниях семинара с участием ученых многих европейских университетов обсуждались темы миграции огромных потоков населения Земли, взаимоотношения между центром и периферией, религией и правом, проблемы войны и мира, взаимного влияния культур и цивилизаций, роль городов в истории европейской цивилизации, тема национального и общечеловеческого, традиции римского права и десятки других научно и социально значимых проблем. В текущем году отмечается 40-летний юбилей семинара, российские и итальянские историки

и юристы продолжают играть в нем ведущую роль, научной платформой для этого проекта в РФ по-прежнему является ИРИ РАН.

Если в советский период существовал большой издательский портфель и в год издавалось по 8-10 книг и ученые подолгу ждали возможности выхода в свет своих работ, то в 90-е гг. и позже постепенно стали нарастать темпы издания книг с опорой на небольшой полиграфический цех, созданный на площадке ИРИ РАН. Количество изданных книг стало доходить в среднем до 60-80-ти в год, такой объем научной продукции сохраняется в институте и в настоящее время.

Однако сам этот этап постперестройки оказался непродолжительным в силу целого ряда внешних и внутренних обстоятельств, которыми характеризуются 90-е и последующие годы. Негативные последствия для исторической науки и ее международных научных связей вызвал финансово-экономический кризис конца 90-х: тогда были расторгнуты почти все двусторонние договоры и протоколы о научном сотрудничестве и обменах РАН. Стал давать о себе знать эгоистический интерес западных партнеров, получивших возможность за малые деньги (в связи с низким курсом рубля) продолжительно стажироваться в России, ксерокопировать без ограничений документы из обедневших, в связи с финансовым кризисом, центральных и региональных российских архивов. Двусторонние прямые научные обмены специалистов с зарубежными учеными по инициативе западных партнеров стали подменяться в 90-е деятельностью Британского Совета, Сороса, АЙРЕКС, многочисленными западными научными фондами и обществами. Оказались расторгнутыми многие двусторонние договоры о сотрудничестве РАН и зарубежными партнерами. Паритетными научно-организационными возможностями в зарубежных научных центрах и университетах российские ученые больше уже не обладали. Пользуясь финансовыми преимуществами, иностранные гуманитарные представительства в РФ стали лоббировать шаг за шагом свои научные интересы как в области тематики, так и по персональному составу участников обменов и темам проектов, отдавая при

этом предпочтение ученым, настроенным в пользу т.н. западных подходов к истории России. Преимущества по обменам были отданы также в пользу региональных историков, в частности Урала, Сибири, Поволжья. Постепенно с российской стороны сложилась своя т.н. либеральная обойма ученых и авторов учебников, которым оказывалась большая финансовая и организационная поддержка посредством зарубежных стажировок, стипендий, приглашений на форумы и конференции, изданием книг и статей. Паритетный и свободный формат научных взаимоотношений на рубеже XX и XXI веков прекратил существовать.

В начале 2000-х гг., по мере либерализации общественной жизни в стране, конкуренцию академическим научным организациям, подвергнутым процессу сокращения бюджетных ассигнований по 7-10-14% ежегодно, составили общественно-научные сообщества – Мемориал, Вольное историческое общество и др. Политика троянского коня, применяемая западными фондами и организациями, в свою очередь породила недовольство и противостояние внутри научных коллективов, разделение ученых на своих и чужих, на обеспеченных дополнительными ресурсами для работы и публикации своих книг, и не имеющих таких возможностей. Т.о. произошло расслоение и поляризация исторического научного сообщества, углубились расхождения по ключевым, судьбоносным вопросам российской истории, общества и государственности, по которым этот консенсус должен присутствовать обязательно: это темы революции в России, Великой отечественной войны, цена Победы, сталинизм, этапы создания российской государственности, гражданское общество в России и его развитие, роль религии, судьба царской семьи. Расхождения в оценках усугубляются тем, что по-прежнему малодоступными остаются многие принципиально важные документы в российских архивах, знание которых могло бы внести ясность в ответы на ключевые спорные вопросы российской истории и особенно на тайны века: гибель царской семьи, причины революции, начальный период Великой Отечественной войны и др.

В резолюциях исторических конференций, в письмах и предложениях инициативной группы российских ученых в ГД РФ, ОП РФ, Минобрнауки в последние годы настоятельно высказывалась идея воплощения в жизнь российской государственной научной исторической политики, политики исторической памяти и исторической правды. Положительным примером такой политики и ее результатов в предшествующий период может служить фундаментальное научное издание «Россия в XX веке. Историки мира спорят», М., 1994, созданное на основе первой свободной научной дискуссии по истории России, организованной Институтом российской истории РАН при содействии Президиума РАН и государственного руководства, давшей глубокий объективный анализ положения России на рубеже 19 и 20 веков, качественно поднявшей положительный облик гуманитарной России. Либо другой пример – реализация фундаментальной программы ученых ИРИ РАН под названием «Возрождение России», в ходе которой за период первого десятилетия XXI века было опубликовано около полутора тысяч научных трудов, положительно принятых научным и общественным сообществом России.

Разработка новой государственной научной исторической политики России должна занять время, она может принести успех только в том случае, если ей будет предшествовать конструктивный и открытый диалог всего научного сообщества, кропотливая и доброжелательная работа, учитывающая все лучшие достижения российской, зарубежной, советской и постсоветской исторической школы, опыт предшественников по реализации Программы патриотического воспитания граждан РФ. **Только национальная история как важнейшая основа государственной исторической политики может обеспечить Гуманитарную безопасность современной России.** Поможет ли выполнению этих важных задач деятельность вновь созданной в июле 2021 г. межведомственной Комиссии по историческому просвещению, покажет время.

УДК 94(47).084.8:37.035.6

Крылова Анна Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева
[e-mail: aespirance@yandex.ru](mailto:aespirance@yandex.ru)
Соболев Андрей Александрович
учащийся Лицея № 38
[e-mail: and474lw@gmail.com](mailto:and474lw@gmail.com)

г. Нижний Новгород

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ: ОТЧЕТ О «СЕМЕЙНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ КВЕСТЕ»

Аннотация: Статья представляет собой краткий отчет о результатах поисковых мероприятий, в ходе которых были восполнены лакуны в военном периоде истории семьи автора; систематизированы и оцифрованы документы семейного архива военных лет; разработаны авторская программа, инструменты воспитания детей в духе уважения к истории, нетерпимости к фашизму путем активного вовлечения в исследовательский процесс.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, семейный архив, поисковые мероприятия, сохранение памяти о Победе.

Война все дальше в прошлом, поэтому странно было бы ждать от современного поколения той же искренней скорби, которую испытывает старшее поколение, говоря о цене победы. Однако человек, не помнящий родства, как писал Ч. Айтматов, – это манкурт, т.е. уже и не человек, а раб даже не своих, а чужих желаний.

Именно поэтому важно (хотя бы периодически) вспоминать тех, благодаря кому мы можем сегодня рассуждать о войне, а не участвовать в ней. И начинать нужно, конечно же, со своих близких.

Основной проблемой для многих при этом является упущенное время: когда были живы очевидцы – мы были слишком молоды и не очень

интересовались этим вопросом. Теперь же спросить не у кого и восстанавливать истину приходится по крупицам.

Цель исследования – восстановить фрагменты картины жизни родных, внесших вклад в Великую победу; мотивировать общество на участие в поисковых мероприятиях для сплочения и сохранения памяти о предках.

Для достижения цели были решены следующие задачи:

- систематизация и каталогизация документов семейного архива;
- оцифровка семейного фотоархива;
- оформление стенда в домашнем зале для демонстрации гостям;
- сбор информации (опрос родных) о жизни в военное время;
- анализ писем, наградных документов участников ВОВ из нашей семьи;
- запросы в органы власти (МИД РФ, Консульство РФ в Лейпциге, Посольство Германии в России), музей Яд-Вашем в Иерусалиме (Израиль), государственный архив Владимирской области;
- установление контактов с лицами и организациями, имеющими отношение к сохранению памяти о вкладе наших родных в Великую победу в других городах России и за рубежом;
- разработка и реализация программы «Семейного исторического квеста»: выявление лакун в военном периоде истории семьи и посещение памятных мест.

В нашей семье война ударила по многим, но здесь хотелось бы рассказать о судьбах двоих: Матвеевой (Крыловой) Серафиме Семеновне и Гринайте Шлеме Пейсаховиче. Поиск сведений об их деятельности для Победы, факторов, повлиявших на дальнейшую судьбу, был коллективным: многие члены семьи приняли в нем участие. Процесс сбора информации был очень разноплановым и напоминал популярные современные мероприятия «квесты» - отсюда и несколько «анахроничное» название статьи.

Исследование было начато с установления фактов военной биографии С.С. Матвеевой (Крыловой). Она родилась в крестьянской семье в

дер. Семязино (теперь ул. Пригородная г. Владимир). Война застала ее молодой девушкой, но уже высококлассным специалистом Химзавода – технологом. Ее не отпустили на фронт: химический завод выпускал стратегически-важную военную продукцию: спиртовые смолы для авиационной промышленности, кабельный пластикат для боевой техники, диафрагменную бумагу для теплоизоляции танков, пековые заглушки для снарядов, солдатские медальоны.

Вспоминая о военном времени, С.С. Матвеева (Крылова) рассказывала о жутких морозах в 42 гр., невзирая на которые, она и ее друзья рыли окопы, а ломы примерзали прямо к варежкам. Чтобы люди не замерзли насмерть, им выдавали немного водки. А вот спасти знаменитую «владимирскую вишню», которая росла у них в деревне, в Великую Отечественную не удалось – пришлось пустить ее на дрова. Пересказывала С.С. Матвеева (Крылова) и воспоминания своих родных, в частности дяди, который чудом спасся во время бомбежки благодаря тому, что взрывная волна выкинула его из окна в лужу, отчего он быстро пришел в себя. После ухода их жизни С.С. Матвеевой (Крыловой) эти мелкие детали большой беды вызвали желание побывать в тех местах у нас, ее родных.

Была организована автомобильная поездка в г. Владимир, включавшая посещение дома, где жила С.С. Матвеева (Крылова), Химзавода, где она работала во время войны, памятника павшим бойцам дер. Семязино. Кроме того, в интернете был обнаружен ролик, из которого следует, что ученики школы №32 г. Владимир проводят ежегодный ремонт этого мемориала [1]; установлены контакты.

Информация, полученная из обрывков воспоминаний С.С. Матвеевой (Крыловой), личные впечатления от поездки, дали представление о том, как жили люди в военное время, как работали в тылу.

Второй герой нашего исследования – Шлема Пейсахович Гринайт – родился в с. Ивангород Киевской области. Его родственники погибли во

время Холокоста в Одесском гетто (что подтверждают документы Яд-Вашем в Израиле). Сам Ш.П. Гринайт едва женившись, ушел на фронт.

Был офицером, парторгом части, старшим инспектором полевого отделения Госбанка при 8-й Гв. Армии, «способствовал организации бесперебойного удовлетворения войск армии денежным содержанием, широкому внедрению безналичных расчетов». Дошел до Германии, где, как следует из наградных документов, «принял непосредственное активное участие в изъятии драгоценностей из немецких кредитных учреждений <...> в количестве шести тонн серебра и 200 кг золота» [3, л.103]. Эти средства оказались большим подспорьем при восстановлении разрушенного войной Советского Союза. Ш.П. Гринайт был награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», орденами «Красная звезда», «Отечественной войны».

По документам, хранящимся в семейном архиве, можно понять, как менялось мироощущение фронтовиков. Так, в первых письмах из Германии отчетливо ощущаются и любопытство к новому, пусть и страшному миру, и ожидание чего-то замечательного в недалеком будущем. В последнем, очень трогательном и тяжелом письме Ш.П. Гринайта его жене, написанном в октябре 1945 г. незадолго до смерти – тоска и обреченность: человек уходил из жизни с осознанием только одной несбывшейся надежды на простое человеческое счастье – быть дома с детьми. Вернуться на Родину ему было не суждено – он умер в госпитале г. Веймар и был похоронен в парке Гете.

Анализ документов семейного архива позволил пополнить информацию о Ш.П. Гринайте на сайте «Подвиг народа» в разделе «Проект Главного храма Вооруженных сил России «Дорога памяти»» – замечательном информационном ресурсе, способствующем сохранению памяти об участниках войны в общедоступном и близком современной молодежи формате [2].

Кроме того, были сделаны запросы в МИД России и Консульство РФ в Лейпциге на предмет наличия захоронения. Из полученных ответов

следовало, что могила сохранилась, однако при обновлении надгробной плиты были искажены имя и отчество. В настоящее время разработан детальный план семейной поездки в Германию, ведется сбор необходимых документов с целью устранения ошибки и посещения кладбища.

В ходе исследования были достигнуты следующие результаты.

Систематизированы документы семейного архива военных лет. Выявлено более 260 ед.хр., которые были классифицированы на три группы: фотографии, письма, награды. Составлены описи. Обветшавшие документы оцифрованы. Созданы более благоприятные условия для хранения.

Работа с письмами с применением психологического анализа помогла проникнуться «духом эпохи», а применение компаративного метода позволило выявить общие задачи и особенности существования и работы людей в годы войны на фронте и в тылу.

Все это не только предотвращает превращение семейного архива в «мертвый» материал, но и предоставляет возможности воспитания детей с его помощью: дает им возможность получить навыки работы с историческими документами; расширить кругозор, посетив различные уголки России; почувствовать исследовательский азарт, гордость за своих родных, причастность к Победе. Мероприятия, подобные нашему «историческому квесту», способствуют передаче памяти от поколения к поколению без лишнего пафоса, без формализма, как это иногда бывает в учебных заведениях.

Впрочем, информация, полученная в ходе таких исследований, будет полезна для патриотического воспитания и формирования гражданской позиции и у студентов, так как может быть использована в образовательном процессе в рамках курса «История России», что, в конечном счете, поможет сохранить уважительное отношение к героям войны, уберечь от нигилизма.

Выражаем благодарность руководству школы, учителям и учащимся школы № 32 г. Владимир, а также работникам кладбища советских воинов в

г. Веймар (Германия) за помощь в сохранении памятных для нашей семьи мест.

Список источников и литературы

1. Вторая жизнь памятника павшим бойцам. – URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=110&v=dMfkrKKHpSQ&feature=emb_title / (дата обращения: 02.02.2020). – Текст : электронный.
2. Информационный портал «Подвиг народа». – URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=29669729&tab=navDetailManAward> / (дата обращения: 11.03.2020). – Текст : электронный.
3. Центральный архив Минобороны России (ЦА МО). Фонд 33. Опись 686196. Дело 6342. – Текст : непосредственный.

УДК 94 (477.6)

Крысенко Дмитрий Сергеевич
доктор исторических наук, доцент
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
ЛНР, г. Луганск
[e-mail: gumilev.l@inbox.ru](mailto:gumilev.l@inbox.ru)

НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА НА ДОНБАССЕ 2014 Г. И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Аннотация: В статье проведён компаративный анализ основных особенностей событий Великой Отечественной и Народно-Освободительной войн на Донбассе. Сделан вывод о тождественности их центральных аспектов – столкновение нацистских и патриотических сил, борьба «Давида и Голиафа», непокорённость населения Донбасса.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Народно-Освободительная война на Донбассе, нацизм, патриотизм.

«Когда народ забывает о предыдущей войне, начинается следующая», – гласит народная мудрость. Одной из иллюстраций данного тезиса являются события 2014 г. По причине хронологической близости и политической незавершённости, как фактографическая, так и философская стороны движения Русская весна и последовавшей Народно-Освободительной войны на Донбассе являются в академической науке практически не

исследованными. В качестве исключения можно указать лишь небольшой круг публицистических работ [2; 3; 4; 5]. Соглашаясь с положениями теории систем, в соответствии с которыми любое явление и событие национальной истории является продолжением и отражением глобальных процессов, выдвинем тезис о генетической связи конфликта на Юго-Востоке Украины и Великой Отечественной войны. Итак, целью данной статьи является компаративный анализ указанных вооружённых конфликтов в их ценностно-смысловой плоскости.

Центральным аспектом, сближающим события Народно-Освободительной войны на Донбассе (наиболее ожесточённая фаза которых пришлась на 2014–2015 гг.) и период немецко-фашистской оккупации региона в 1942–1943 гг. является противостояние местных патриотических сил нацизму. Представляя собой крайнюю форму национализма, социал-дарвинизма и расизма, нацизм был квалифицирован как преступная идеология в ходе заседаний Нюрнбергского трибунала 1945 г. Не смотря на то, что после Второй мировой войны неонацизм развивался исключительно в маргинальных и криминальных кругах Западной Европы, после распада СССР и Ялтинско-Потсдамской системы он был реабилитирован и фактически стал государственной идеологией для ряда стран Восточной Европы (Хорватия, Литва, Латвия, Эстония). После победы движения «Евромайдан» и государственного переворота 2014 г. вошла в этот список и Украина, чья хунта заявила о цели создания этнически «чистого» государства. Происходило формирование взявших на себя функции жандармерии парамилитарных структур, представленных такими праворадикальными группировками как ВО «Свобода», «Белый молот», УНА-УНСО и рядом других, объединённых в блок «Правый Сектор».

Использование риторики и символики гитлеровской Германии, теории и практики русофобии вызвало в регионе Донбасса волну патриотического движения сопротивления под лозунгами идеологии Русского мира. Слагающими данной идеологии были как социалистические, так и

православно-монархические идеи. На уровне провозглашённых в 2014 г. Народных Республик произошла новая интерпретация советской (русской) ценностной системы. Подтверждением этого выступили основные направления внутренней и внешней политики ЛНР и ДНР (национализация объектов промышленности, культурная политика в духе социалистического гуманизма, использование элементов советской геральдики в качестве государственной символики). Весьма примечательно, что в качестве центрального элемента герба ДНР был избран двуглавый орёл, а ЛНР – пятилучевая красная звезда, символ торжества социальной справедливости в пяти частях света [1, с. 63–65]. Положительными чертами здесь были наделены составляющие, связанные с удовлетворением коллективных интересов, с духовностью и общественным порядком.

Общими формами борьбы против нацизма как в период Великой Отечественной, так и Народно-Освободительной войн на Донбассе выступила борьба регулярных воинских частей и народное движение сопротивления. Именно движение сопротивления в рамках молодёжной организации «Молодая Гвардия» является одной из «визитных карточек» региона Донбасса, отражающих дух и ментальность его населения. Аксиоматично, что героизм молодогвардейцев нанёс удар по имиджу «непобедимой» немецкой армии и навеки вписал их имена в скрижали истории. В такой же мере, многих здравомыслящих людей мира восхищает прометеизм, идея сопротивления инспирированной Соединёнными Штатами глобализации, на острие которой, подобно Давиду в его борьбе с Голиафом, оказались республики Новороссии – ЛНР и ДНР. Подобно периоду Великой Отечественной войны, они одержали победу над гораздо лучше вооружёнными, финансируемыми и фанатично настроенными нацистскими силами. Жители Донбасса вновь доказали, что сила страны не сводится только к количественным показателям экономики и численности вооружённых сил (по этим критериям ЛНР и ДНР заметно уступают территориям, остающимся в подчинении киевской хунты), но прежде всего,

определяется духом её народа, его способностью жертвенно выполнять государственные задачи, отождествляя их с собственными, личными интересами.

Список источников и литературы

1. Крысенко, Д. С. Особенности создания и эволюции государственной символики Луганской Народной Республики / Д. С. Крысенко. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы III Международной научной конференции, 25 октября 2018 г., Донецк, ДНР / под редакцией С. В. Беспаловой. – Донецк, 2018. – С. 61–63.
2. Пахомов, В. П. Параллельные миры на перекрёстках геополитики (некоторые заметки русского человека о «русской весне», о славном городе-герое Севастополе, об идейной природе российского либерализма, о феномене информационной войны и прочая) / В. П. Пахомов. – Новокузнецк : Ник, 2015. – 92 с. – Текст : непосредственный.
3. Фурсов, А. И. Холодный восточный ветер русской весны / А. И. Фурсов. – Москва : Книжный мир, 2015. – 317 с. – ISBN 978-5-8041-0707-0. – Текст : непосредственный.
4. Холмогоров, Е. С. Карать карателей: хроники Русской весны / Е. С. Холмогоров. – Москва : Книжный мир, 2015. – 411 с. – ISBN 978-5-8041-0732-2. – Текст : непосредственный.
5. Я – израненная земля : русская поэзия о весне крымской и войне донбасской / под редакцией З. Прилепина. – Москва : Книговек. 2017. – 287 с. – ISBN 978-5-4224-1304-1. – Текст : непосредственный.

УДК 371.12:94(47).084.8

Кузнецова Юлия Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный аграрный университет
г. Оренбург
[e-mail: istogau@yandex.ru](mailto:istogau@yandex.ru)

СЕЛЬСКИЕ УЧИТЕЛЯ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье на основе анализа архивных материалов и историко-педагогической литературы охарактеризованы проблемы работы учителей Южного Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945): недостаток школьных помещений, учебников и канцелярских принадлежностей; нехватка учительских кадров. Проанализированы профессиональная и общественно-политическая деятельность учителей региона в указанное время. Показана образовательная практика уральских учителей в годы Великой Отечественной войны. Представлены материалы об организационно-педагогических проблемах тех лет и их решении на местах. Анализируется осуществление всеобщего, введение начальной военной подготовки, формы

обучения и воспитания. Показаны способы решения актуальных задач патриотического и военно-физического воспитания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курганская область, регион, учителя, Чкаловская область, Челябинская область

Просвещение и культура народа военных лет, как и прежде, органически базировалась на деятельности школы. С той существенной разницей, что и народное образование ещё больше вплеталось во всю систему не только духовных, но и материально – производственных структур тыла. Это отразилось на всём спектре общеобразовательного обучения, трудового и военно-патриотического воспитания, на прямом участии школы в самых различных начинаниях в помощь фронту.

Уже с первых дней войны в рядах Советской Армии, защищавшей Родину были учителя. Из Чкаловской области в ряды Красной Армии призвали учителей – Н.М. Буликина (Асекеевский район), Г.Г. Вахитова (Зияньчуринский район), Н.А. Журавлёва (Бугурусланский район), Н.А. Жаданова (Шарлыкский район) и многих других [2, с. 134]. Одиннадцать из них стали Героями Советского Союза [4, с.84]. Это одна из главных причин нехватки квалифицированных педагогических кадров.

Недостаток педагогических кадров, руководителей школ возмещался в основном за счёт эвакуированных работников образования. В начале войны в Чкаловскую область прибыло по эвакуации 3253 учителя [2, с.134]. Зачастую эвакуированных преподавателей в сельской местности не обеспечивали тёплой одеждой, бельём, обувью. Например, преподаватели сельских школ Пономаревского района не один раз обращались к руководителям за помощью в благоустройстве жилья и в приобретении одежды и обуви. Каждый раз их просьбы оставались незамеченными [6, л. 72, 75].

Недостаток преподавательских кадров ощущался на протяжении всех лет войны. Это отразилось на качестве преподавания. В Павловской средней школе в течении двух лет во всех классах не изучался немецкий язык [6, л.76].

Эту проблему решили компенсировать совмещением и массовым переводом преподавателей из начальной школы на работу в неполную среднюю и среднюю школы, что неизбежно повлекло за собой снижение качества преподавания [2, с.138].

На снижение качества преподавания повлияло и то, что на протяжении всей войны сельские учителя много работали. Уже летом 1942 года учителя оказали существенную помощь сельскому хозяйству, приняв непосредственное участие в полевых работах. Только по данным тридцати районов на полях трудилось более 4 тыс. учителей и около 71.4 тыс. учащихся [5, л.114].

Тысячи учителей занимались с населением по программе ПВХО, руководили группами самозащиты. Почётное место принадлежало учителю и в деле организации народной помощи фронту, мобилизации средств, необходимых для ведения войны. Они вносили в фонд обороны свои личные сбережения, отдавали в этот фонд все свои трудовые, заработанные ими в колхозах во время летних отпусков, помогали лучше организовывать сбор средств среди населения [7, с.12]. Например, Грачёвская средняя школа летом 1942 года выработала 22827 трудовых и отдала их в фонд обороны [3, с.27].

Большая работа по восстановлению и ремонту школ, заготовке дров для отопления также ложилась на плечи сельских учителей [1, с. 130].

Сельские учителя Чкаловской области занимались еще и агитацией. Они обеспечивали важнейший участок идейно – политической и культурно – просветительской работы. К ним охотно шли за советом, за помощью, поддержкой.

Материально – бытовые условия сельских учителей на протяжении всей войны были плохими. С первых дней войны многие работники народного образования перестали получать хлеб или муку и покупали хлеб по очень высоким ценам. В некоторых районах области педагоги получали хлеб в количестве 100 – 300 г в день. Только с 1943 года материально –

бытовое положение учительства начало улучшаться. 11 августа 1943 года ЦК ВКП (б) и СНК СССР принимает постановление «О повышении заработной платы учителям и другим работникам начальных и средних школ», а 13 ноября 1943 года распространили на них постановление ЦИК и СНК СССР от 3 июня 1929 года «О пенсионном обеспечении работников просвещения за выслугу лет». Теперь заработная плата назначалась в соответствии со стажем педагогической работы. В целом уровень повышения заработной платы достиг 50% [2, с.139].

Итак, несмотря на суровые условия работы, учителя продолжали выполнять свой священный долг – учить и воспитывать детей. Кроме этого участвовали в организации народной помощи фронту, мобилизации средств, необходимых для ведения войны, сами ремонтировали школы, участвовали в пропаганде. Они достойно выполняли подлинно историческую миссию, вместе со всем народом обороняли Родину, отстаивали её свободу и независимость.

Список источников и литературы

1. Анисков, В. Т. Война и судьбы российского крестьянства / В. Т. Анисков. – Вологда ; Ярославль : ИПКиППК, 1998. – 288 с. – ISBN 5-87590-119-5. – Текст : непосредственный.
2. Дорошева, О. А. Учительство Южного Урала в годы Великой Отечественной войны / О. А. Дорошева. – Текст : непосредственный // Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны : материалы региональной научно-практической конференции, посвященная 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. – Оренбург : ОГПУ, 2005. – С. 134–146.
3. Федорова, А. В. В тылу как на фронте (Оренбургская деревня в годы Великой Отечественной войны) / А. В. Федорова. – Текст : непосредственный // Великая Отечественная война и Южный Урал 1941–1945 гг. : сборник статей и материалов / под редакцией А. В. Федоровой. – Оренбург, 1995. – С. 15–32.
4. Футорянский, Л. И. Оренбуржье – во имя Победы (60 лет разгрома фашистской Германии) / Л. И. Футорянский. – Оренбург : ООИПКРО, 2004. – 110 с. – ISBN 5-7752-0098-5. – Текст : непосредственный.
5. Центр документации новейшей истории (ЦДН ИОО). Фонд 371. Описание 5. Дело 114. – Текст : непосредственный.
6. Центр документации новейшей истории (ЦДН ИОО). Фонд 371. Описание 6. Дело 168. – Текст : непосредственный.
7. Черник, С. А. Советская общеобразовательная школа в годы Великой Отечественной войны : историко-педагогическое исследование / С. А. Черник. – Москва : Педагогика, 1984. – 240 с. – Текст : непосредственный.

УДК 908(470.341)

Ледров Сергей Михайлович
кандидат исторических наук, доцент
Нижегородский институт развития образования
г. Нижний Новгород
e-mail: sledrov@yandex.ru

О МЕСТЕ И ДАТЕ РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В. А. ТРУБАЧЕВА

Аннотация. Проанализированы разночтения в специальной литературе и Интернете по поводу места рождения В. А. Трубачева, первым из уроженцев Нижегородской области в годы Великой Отечественной войны удостоенным звания Героя Советского Союза. Определен источник происхождения широко распространенной версии о его рождении в Нижнем Новгороде. На основании вновь выявленных архивных документов, в частности метрической книги Спасо-Преображенской церкви села Спасского (современный райцентр в Нижегородской области), доказано, что малой родиной В. А. Трубачева является именно это село, а датой его рождения следует считать 4 января 1902 года.

Ключевые слова. Герой Советского Союза, В. А. Трубачев, Спасское, Спасский район, Нижегородская область, место рождения, дата рождения, Великая Отечественная война.

Среди уроженцев Нижегородской области, удостоенных в советский период высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза, особое место занимает имя Василия Алексеевича Трубачева. Он первым из горьковчан-нижегородцев во время Великой Отечественной войны был отмечен этим высоким званием. Соответствующий Указ Президиума Верховного Совета СССР вышел 25 июля 1941 года. Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» полковник Трубачев получил за умелое командование полком, грамотное руководство боями против численно превосходящего врага и нанесение ему больших потерь в живой силе и технике, и проявленные при этом мужество и героизм в боях на территории Карело-Финской ССР, на подступах к Ленинграду.

31 июля 1941 года о подвиге земляка рассказала газета «Горьковская Коммуна». В городе Горьком в то время жили жена, сын и младший брат

В. А. Трубачева. Начинаясь статья так: «В селе Спасском – районном центре Горьковской области – старожилы, наверное, не забыли Алексея Петровича Трубачева. Особой приметой могла быть его бедность и многодетность. Сам десятый, он батрачил у кулаков на полях в страдную летнюю пору, а зимой уходил на сторону, в Сормово – к столярному делу у него были крепкие навыки» [1].

Речь идет об отце героя. Действительно, в селе Спасском эту семью хорошо знали. Перед Великой Отечественной войной в местной средней школе учительствовал младший сын Алексея Петровича Евгений. У спасчан никогда не было сомнений и по поводу места рождения старшего брата последнего – Василия – их выдающегося односельчанина. В селе Спасском есть улица Трубачева, а на площади Революции установлен его бюст. Однако в послевоенные годы в литературе о Героях Советского Союза при упоминании В. А. Трубачева место его рождения стали указывать по-разному. В справочнике «Герои Советского Союза – горьковчане» отмечено, что Василий Алексеевич родился в 1901 году в селе Спасском [6, с. 271]. В последующей за этим изданием книге «Горьковчане в Великой Отечественной войне» о месте рождения героя сказано дважды и везде по-разному. Сначала – он уроженец Спасского района [2, с. 13], а ближе к концу книги – уроженец Нижнего Новгорода (Горького) [2, с. 302]. Разночтения с преобладанием нижегородской версии есть и в других изданиях.

С появлением интернет-ресурсов эта неразбериха, естественно, еще более растиражирована. Причем и здесь в большинстве случаев местом рождения указывается Нижний Новгород. В частности, в Википедии, на сайтах «Герои страны», «Подвиг народа», Минобороны России и в других электронных публикациях.

На такое несоответствие было обращено внимание еще в 1992 году, когда мною была найдена и обнародована в районной и областной печати метрическая запись о рождении будущего Героя Советского Союза именно в селе Спасском [3].

Источник нижегородской версии рождения В.А. Трубачева долгое время не удавалось найти. Все прояснилось после знакомства с главным редактором сайта «Герои страны» А.А. Симоновым. Он прислал мне скан машинописной автобиографии слушателя второго курса Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова генерал-майора В.А. Трубачева, составленной 20 июля 1947 года. В документе говорится: «Родился в 1902 г. в городе Нижнем Новгороде (ныне Горький) ... Мой отец с малых лет работал на Сормовском заводе клепальщиком судов. В 1922 году отец умер. Мать была домохозяйка, умерла в 1940 г.... Я до 1916 года учился в городской школе в гор. Горьком, а в летнее время работал с отцом на судостроительной верфи в Сормове и на пароходах Волжского плеса в должности практиканта».

В архивной справке Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, подготовленной для комитета ДОСААФ Министерства речного флота 15 ноября 1971 года (ее скан также прислан А.А. Симоновым), тоже указано, что В. А. Трубачев родился 1 января 1902 года в городе Горьком в семье рабочего Сормовского завода, но начало трудовой деятельности обозначено более детально: «Образование: окончил 2 класса городского училища в г. Н. Новгород в 1914 году... Трудовая деятельность: 1914 – IX 1914 г. Н. Новгород, галантерейный магазин «Кудрявцево» (так в тексте, правильно, видимо, Кудрявцева. – С. Л.) – мальчик. IX 1914 – VIII 1915 г. Н. Новгород, булочный магазин “Ивановы” – мальчик. VIII 1915 – V 1916 г. с. Сормово, г. Н. Новгород, судостроительная верфь Сормовского завода – чернорабочий. V 1916 – XII 1916 г. г. Н. Новгород, пароход “Башкиров” – матрос. XII 1916 – V 1917 г. с. Сормово, г. Н. Новгород, Сормовский затон – чернорабочий. V 1917 – XI 1917 г. г. Н. Новгород, пароход “Кама” – матрос-штурвальный...».

Естественно, у исследователей, изучавших биографию В. А. Трубачева на основе выше указанных документов с точки зрения макроистории, не было причин им не доверять. Однако при переходе к изучению данной темы в плоскости микроистории, когда в поле зрения исследователя появляются

региональные источники исторической информации, последние позволяют критически осмыслить имеющиеся сведения.

В метрической книге села Спасского Спасской волости Васильского (он же Васильсурский) уезда Нижегородской губернии за 1901 год содержится запись о рождении 22 декабря и крещении 23 декабря Василия – сына крестьянина села Спасского Алексея Петрова Поликарпова и законной жены его Анны Федоровой. Восприемниками были крестьянин села Спасского Иван Поликарпов и Фекла Федорова Поликарпова [9, л. 125 об. – 126]. В Спасском эту семью изначально знали именно под такой фамилией. Однако у главы семьи было и уличное прозвище – Трубачев, то есть сын Трубача. Его отец Петр Поликарпов был краснодеревщиком и кроме мебели мастерил рожки-свистульки, которые первым и опробовал. Впоследствии он научился играть на трубе, почему и получил соответствующее прозвище [4].

Таким образом, А.П. Поликарпов был приписан к приходу Спасо-Преображенской церкви села Спасского, которое и являлось местом его постоянного проживания. Здесь и появился на свет его сын Василий. Возможно, в момент рождения сына хозяин семьи трудился на Сормовском заводе. Подростком Василий начал помогать отцу в отхожих заработках, подолгу живя в Нижнем Новгороде, а впоследствии стал трудиться самостоятельно. В 1915 году его родители с младшими детьми уехали из Спасского на заработки по губернии и вернулись только в 1920 году [4]. На это указывает, и информация из карточки подворной сельскохозяйственной переписи 1917 года по селу Спасскому. Запись в ней краткая: «Поликарпов Алексей Петрович. Отсутствует» [7, л. 678].

Следующее упоминание о семье встречается в списке голодающих по селу Спасскому в марте 1922 года. В нем значатся: Трубачев-Поликарпов Алексей Петрович 59 лет – хозяин дома убогий и очень бедный, жена Мария 45 лет, сыновья Василий 19 лет, Леонид 11 лет, Евгений 8 лет, Петр 4 года, дочь Мария 9 лет [8, л. 74]. На военную службу Василий был призван в 1919 году. В 1920 году он окончил школу младших командиров. С октября того же

года находился в долгосрочном отпуске по болезни. Вновь был призван на службу в сентябре 1922 года [5], так что на момент составления списка голодающих Василий действительно мог находиться в Спасском. Правда, в автобиографии он указал лишь, что в 1920 году два месяца был болен.

Кстати, фамилия уже двойная – Трубачев-Поликарпов. Ее же в дальнейшем носил младший брат Евгений Алексеевич, а Василий Алексеевич в качестве официальной фамилии взял бывшее уличное прозвище – Трубачев.

Метрическая запись позволила уточнить и дату рождения будущего Героя Советского Союза – 22 декабря 1901 года, или 4 января 1902 года по новому стилю.

Без точного ответа пока остается вопрос, почему В. А. Трубачев впоследствии указывал местом своего рождения Нижний Новгород, делая акцент на то, что был сыном рабочего, сызмальства трудившегося на Сормовском заводе. Кроме того, для этой легенды ему, возможно, пришлось подкорректировать и место получения образования (не сельское, а городское училище). Или он все-таки действительно учился в Нижнем Новгороде? Видимо, доказательство пролетарского происхождения для него было более выгодным. Ведь карьера и судьба человека в советский период в значительной мере зависели от социального статуса, хотя происхождение из бедной крестьянской семьи тогда также было в почете. Да и компетентные органы из Москвы, в случае чего, вполне могли раскрыть подлог, сделай запрос горьковским коллегам. Интересно, какое место рождения указано у В. А. Трубачева в его личных документах более раннего времени, если те сохранились? В наградном листе 1941 года проставлен только год рождения –1902-й.

И все же, несмотря на эти еще не до конца проясненные вопросы, можно констатировать, что малой родиной Героя Советского Союза В. А. Трубачева следует считать село Спасское Спасского района

Нижегородской области. Точной датой его рождения является 4 января 1902 года.

Список источников и литературы

1. Голубев, В. Герой Советского Союза полковник В. А. Трубачев / В. Голубев. – Текст : непосредственный // Горьковская коммуна. – 1941. – 31 июля. – С. 3.
2. Горьковчане в Великой Отечественной войне : словарь-справочник / составитель В. П. Киселев, Л. Г. Чандырина. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1990. – 349 с. – Текст : непосредственный.
3. Ледров, С. Не верь глазам своим / С. Ледров. – Текст : непосредственный // Знамя коммунизма. – 1992. – 22 сентября. – С. 3.
4. Трубачев-Поликарпов, Е. Спасское – сказка моего детства / Е. Трубачев-Поликарпов. – Текст : непосредственный // Сельские зори. – 1995. – 11 ноября. – С. 2.
5. Трубачев Василий Алексеевич : биография. – Текст : электронный // Интернет-портал Минобороны России. – URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11852787@morfHeroes/> (дата обращения: 09.02.2020).
6. Тюльников, Л. К. Герои Советского Союза – горьковчане : справочник / Л. К. Тюльников, Я. И. Басович. – 2-е изд., перераб. и доп. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1981. – 366 с. – Текст : непосредственный.
7. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Фонд Р-124. Опись 4. Дело 192. – Текст : непосредственный.
8. ЦАНО. Фонд 321. Опись 2. Дело 5. – Текст : непосредственный.
9. ЦАНО. Фонд 570. Опись 10. Дело 1128. – Текст : непосредственный.

УДК 330.34(571.6)

Лысцев Михаил Сергеевич
кандидат политических наук, доцент
Нижегородский государственный технический университет
им Р.Е. Алексеева,
г. Нижний Новгород
e-mail: MLystsev@gmail.com

РОЛЬ ОПК В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Аннотация. В статье описывается современная роль предприятий ОПК в социально-экономическом развитии регионов Дальневосточного федерального округа. В 2000-2010-х годах доля местных предприятий в промышленном производстве увеличивалась, в сравнении с 1990-ми годами, благодаря стабильному госбронзаказу и их интеграции в государственные холдинги и концерны. Автор приходит к выводу - кроме производства специальной и военной техники в ближайшей перспективе местные предприятия станут выпускать высокотехнологическую продукцию гражданского и многоцелевого назначения для Хабаровского и Приморского краев.

Ключевые слова: оборонно-промышленный комплекс, гособоронзаказ, диверсификация, социально-экономическое развитие, интеграция, Дальний Восток.

В настоящее время оборонно-промышленный комплекс (ОПК) России включает в себя предприятия научно-исследовательской, проектно-конструкторской, испытательной сфер деятельности, которые разрабатывают и выпускают специальную и военную техники, а также гражданскую продукцию. Однако в 1990-е - начале 2000-х гг. предприятия ОПК испытывали кризис из-за отсутствия стабильного гособоронзаказа. Часть заводов перешла на производство гражданской продукции. Другие выжили благодаря заказам со стороны вооруженных сил иностранных государств, где использовалась советская техника.

Ситуация в отрасли стала меняться в начале 2000-х годов благодаря растущему гособоронзаказу. Однако дальневосточным предприятиям зачастую не хватало «фронта работ». В 2002 году сотрудники Амурского судостроительного завода обратились к президенту РФ В.В. Путину за поддержкой и возможности работать на полную загрузку. Это предприятие, одно из ведущих в своей отрасли, в 1990-е гг. оставалось без заказов.

К 2012 году около половины местных предприятий ОПК имела стабильный гособоронзаказ. Однако их загрузка составляла от 25 до 40%, и это притом, что рост по оборонным заказам составил около 30% [5]. Ухудшало ситуацию положение заводов в общероссийском гособоронзаказе. Их доля составила 4,8%, поэтому решать проблему загруженности дальневосточных предприятий ОПК нужно было срочно решать. Особенно актуально это стало в 2014 году. В этом году в состав Российской Федерации вошёл Крым, из-за чего против некоторых заводов были введены санкции, и был принят федеральный закон № 488 «О промышленной политике в Российской Федерации» [6]. С этого времени начинается новый этап развития ОПК, который определялся модернизацией и обновления основных фондов, а также интеграцией предприятий.

ОАО «Радиоприбор» стал филиалом Дубненского машиностроительного завода имени Федорова, входящий в концерн «РТИ Системы».

Авиационная Компания «ПРОГРЕСС» им. Н. И. Сазыкина - одно из крупнейших предприятий аэрокосмической промышленности России на Дальнем Востоке, входит в холдинг «Вертолеты России». Этот завод выпускает, как боевые вертолеты «Черная акула» (Ка-50) и «Аллигатор» (Ка-52), так и многоцелевую продукцию - вертолет Ка-62.

АО «Изумруд» стал частью концерна «Моринформсистема-Агат». Его основной деятельностью является производство и обслуживание радиолокационных систем управления для нужд флота.

Комсомольский-на-Амуре авиационный завод был включён в состав авиационной холдинговой компании «Сухой». Его основной продукцией является производство самолетов марки «Су», как военных, так и гражданских.

Амурский судостроительный завод был передан Объединённой судостроительной корпорация (ОСК). Завод выпускает как профильную продукцию - подводные лодки и надводные корабли, так и гражданскую. В 2019 году ОСК получила заказы на строительство судов-крановозов, и не менее пяти должен построить Амурский завод.

Плюсом интеграции стала стабильная загруженность работой. С другой стороны, есть и минус - предприятия лишились самостоятельности.

Особое место в развитии предприятий ОПК на Дальнем Востоке занимает принятая в 2013 г. государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Она сыграла важную роль в становлении высокотехнологического сектора экономики регионов и диверсификации производства. «Следует учитывать, что помимо производства профильной продукции ОПК является катализатором ускоренного развития наукоемкой продукции гражданского назначения» [3].

Стоит сказать, что по мнению экс-губернатора Хабаровского края Вячеслава Шпорта, пусть заводы успешно работают в рамках гособоронзаказа и у них есть множество заказов на ближайшую перспективу, все понимают, что постоянно их не будет. «Мы должны активно подключиться к работе по диверсификации производства на наших крупнейших предприятиях» [2].

По словам бывшего зам. министра промышленности и транспорта Хабаровского края Сергея Шереметова, в крае достаточно примеров, когда предприятия ОПК выполняют гражданские заказы. Например, Хабаровский судостроительный завод выпускает траулеры для компании «Викинг». На авиазаводе наращивается выпуск гражданских авиалайнеров «Суперджет-100», а на авиаремонтном заводе № 12 планируется создать сервисный центр по обслуживанию вертолетов Ми-8.

По мнению экс-мэра Комсомольска-на-Амуре Андрея Кликова, режим территорий опережающего развития, функционирующий в городе, помогает осуществлять локализацию производства в авиастроении: «Промтех-на-Амуре» реализует проект по производству кабельных сетей и трубопроводов для авиастроения, а «ПАКС-Восток» занят проектом по производству кабельных сетей для авиастроения. «СКИФ-М ДВ» получил заказ от компании «Сухой» на изготовление режущего инструмента» [1].

Не отстаёт от своих соседей Приморский край. Продукция машиностроительного завода «Аскольд» из Арсеньева на 90% связана с военно-морской тематикой. Кроме профильной продукции, выпускается гражданская продукция - пожарная и трубопроводная арматура, отопительные алюминиевые секционные радиаторы.

«Завод «Варяг» (Владивосток) производит, ремонтирует, проводит модернизацию и обслуживание систем управления морских кораблей, судов, глубоководных аппаратов, станций и тренажеров корабельных систем управления. Кроме этого, осваивается изготовление новой продукции, а

именно приборов и агрегатов управления рулевыми машинами и обновленные комплекты гидрооборудования.

Помимо выпуска профильной продукции АО «Изумруд» (Владивосток) производит энергосберегающие компактные люминесцентные лампы, электросчетчики, электрические учетно-распределительные щиты.

Таким образом, в настоящее время важную роль в экономике дальневосточных регионов играют предприятия ОПК. Они задействованы как в гособронзаказе, так и развитии других сфер. Наряду с профильной продукцией выпускается гражданская и многоцелевая продукция. В настоящее время её доля составляет чуть более 10%. Поэтому необходимо взаимодействие заводов с ВУЗами - прежде всего в подготовке специалистов и разработке современных технологий. С их помощью в ближайшей перспективе предприятия ОПК станут выпускать высокотехнологическую непрофильную продукцию, доля которой должна составить 50% к 2030г.[4].

Список источников и литературы

1. Баранник, И. Оборонка Приморья и Дальнего Востока не хочет возвращаться к тазикам / И. Баранник, О. Кульгин. – URL: https://www.dvkapital.ru/branch/dfo_18.04.2018_12021_oboronka-primorja-i-dalnego-vostoka-ne-khochet-vozvraschatsja-k-tazikam.html (дата обращения: 14.03.2021). – Текст : электронный.
2. Вячеслав Шпорт: Будем помогать оборонным предприятиям края диверсифицировать производство. – URL: <https://mines.khabkrai.ru/events/Novosti/2792> (дата обращения: 09.03.2021). – Текст : электронный.
3. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона : государственная программа Российской Федерации. – URL: <https://zakonbase.ru/content/part/1421609> (дата обращения: 14.03.2021). – Текст : электронный.
4. Совещание по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56699> (дата обращения: 15.03.2021). – Текст : электронный.
5. Старинова, Ю. Пошли на взлет / Ю. Старинова. – URL: <https://www.eastrussia.ru/material/poshli-na-vzlet/> (дата обращения: 18.02.2021). – Текст : электронный.
6. Российская Федерация. Законы. О промышленной политике в Российской Федерации : Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ : [принят Государственной Думой 16 декабря 2014 года : одобрен Советом Федерации 25 декабря 2014 года]. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201412310017.pdf> (дата обращения: 15.03.2021). – Текст : электронный.

УДК 94(479).084.8

Малышева Елена Михайловна
доктор исторических наук, профессор
Адыгейский государственный университет
г. Майкоп, Республика Адыгея
e-mail: emalysheva@yandex.ru

НАРОДНЫЙ ПОДВИГ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ (1942-1943 гг.)

Аннотация: Захват Кавказа и его ресурсов входил в планы рейха как одна из основных задач. Германское командование сосредоточило на южном крыле советско-германского фронта мощную группировку из 90 дивизий, в том числе специальные части альпийских стрелков, сформированные до нападения на СССР и прошедшие подготовку в Норвегии и Югославии. Тем не менее, несмотря на временную частичную оккупацию региона, народы Северного Кавказа, как и все советские граждане, проявляя героизм на фронте и в тылу, сорвали планы нацистской Германии.

Ключевые слова: Кавказ, ресурсы, Великая Отечественная война, сопротивление, рейх, тыл, оккупация, фронт, промышленность, оборона, героизм. Красная Армия.

Летом 1942 г. командование вермахта предприняло одновременное наступление на двух направлениях - Сталинградском и Кавказском. Новое наступление на Восточном фронте преследовало цель захвата Нижней Волги, Северного Кавказа и Закавказья. «...Захватить Кавказ, отрезать русских от нефти и нарушить коммуникации вдоль Волги» — такова была стратегическая установка летнего наступления немецко-фашистских войск. С их выходом на Дон, захватом восточных районов Донбасса была создана непосредственная угроза Сталинграду и Северному Кавказу. Одновременно с одной из величайших битв в истории мировых войн — Сталинградской - развернулась битва за Кавказ. Оборона Кавказа началась 25 июля 1942 г. и продолжалась до 9 октября 1943 г. Летом 1942 г. германское командование, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе и бездействием западных союзников СССР, предприняло наступление на Восточном фронте, чтобы захватить Кавказ и Сталинград. Для захвата Кавказской нефти и выхода на Волгу немецко-фашистское командование сосредоточило на южном крыле советско-германского фронта мощную группировку, состоящую из 90 дивизий. Для наступления на Кавказ немецкое командование выделило

группу армии «А» под командованием генерал - фельдмаршала Листа. К осени 1942 г. сюда были передислоцированы специальные части альпийских стрелков вермахта, сформированные до нападения на СССР и прошедшие хорошую школу в Норвегии и Югославии. Для захвата Кавказских перевалов и прорыва к Черному морю командующий группы армии «А» генерал Клейст определил 49-й горнострелковый корпус обороны генерала Рудольфа Конрада. В состав этого корпуса входили 2 горные стрелковые дивизии. Первая альпийская дивизия генерала Губерта Ланца носила наименование «Эдельвейс» (изображенный на ее знамени горный цветок был опознавательным знаком). Это были лучшие в немецкой армии спортсмены горных районов Баварии и гордостью немецкой армии. Солдаты этих дивизий отличались выносливостью, умением действовать мелкими группами и в одиночку, были подготовленными снайперами, их фотографии печатались в СМИ Германии.

По заданию Абвера среди народов Кавказа вербовалась своя агентурная сеть, в которой национальная и русская интеллигенция привлекалась к антисоветской работе. Вся эта деятельность преследовала политическую цель – разобщить по этническому принципу народы северокавказского региона, и склонить их к коллаборационизму и прямому предательству.

Операцию по захвату Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс» руководство рейха планировало завершить в краткие сроки: к 25 сентября захватить Баку, Грозный и провести парад войск в крепости Орджоникидзе. В Германии создавалось акционерное общество «Немецкая нефть на Кавказе», издавались справочные материалы и красочные путеводители. Фашистские листовки называли дату вторжения в Сталинград и его захвата. «До Воронежа с бомбежкой, в Сталинград войдем с гармошкой. Ждите в Сталинграде 25 июля!» — гласила одна из них [6, с.213]. Однако совместные действия боевых подразделений Красной Армии, народного ополчения,

партизанских отрядов, развернувшееся движение Сопротивления сорвали эти планы.

Истоки единства фронта и тыла рельефно проявили себя в этот один из самых сложных периодов Великой Отечественной - в тяжелейший период кровопролитных боев под Сталинградом, обеспечивая оборону Кавказа.

За Кавказ, Сталинград, на других фронтах Великой Отечественной войны вместе со всеми народами СССР героически сражались представители народов Северного Кавказа. «Кавказ не скуп, — писал Илья Эренбург в ноябре 1942 г. Он умеет любить, он умеет и ненавидеть. Идут жестокие бои за Кавказ. За Кавказ теперь сражаются русские и украинцы, белорусы и узбеки. За Кавказ сражается вся Россия. Немцы уже залили кровью аулы Кабарды. Они уже терзают женщин в селах Осетии. Они оскорбляют народы Кавказа. Только немецкой кровью можно смыть это оскорбление!» [8].

На 400 день войны, 26 июля 1942 г., немецкий генерал Франц Гальдер в своем дневнике отмечает: «...Противник... сражался ожесточенно... Западнее Сталинграда тяжелые бои... На докладе у Гитлера генерал Йодль заявил, что «судьба Кавказа решится под Сталинградом» и этим обоснована необходимость передачи сил из группы армий «А» в группу армий «Б». Поражение фашистских войск на Кавказе и под Сталинградом генерал-полковник вермахта в отставке Гудериан пытается объяснить, чем угодно: русской зимой и распутицей, непроходимостью и заболоченностью местности, холодами и обморожением, упрямством Адольфа Гитлера и его «беспрецедентным недоверием» к своим генералам, хронической нехваткой резервов и т. п. Только не мужеством солдат Красной Армии и ее командиров и действительно не имевшим аналогов мировой истории единством фронта и тыла в СССР. «Наступление провалилось, — констатирует он. Армия понесла тяжелые потери, невозполнимые при нашем бедственном положении... С этого времени немецкая армия постоянно отступала. Нехватка горючего снижала подвижность войск». Ничем иным,

как апологией идеологии германского милитаризма являются и рассуждения генерала пехоты в отставке Курта фон Типпельскирха.

Он пишет о «безыдейности руководства войной» и утверждает, что с 1942 г. появилась «ложная смелость», операции немецкой армии были лишены «всякой разумной основы, а руководящие ими лица были скованны в своих действиях, поэтому они заранее были обречены на провал». Он также пытается объяснить причины поражения нацистской Германии субъективизмом и «непослушанием» Гитлера. «Ведение одновременно двух операций привело к тому, что немецких сил не хватило ни для овладения важнейшими нефтяными районами, ни для захвата и прочного удержания Сталинграда и берега Волги. Армия была слишком слаба, чтобы на 2 000 километровом фронте, от Кавказа до Воронежа, выдержать натиск русского контрнаступления. Когда в конце июля было принято решение и в дальнейшем преследовать две цели, исход войны... был окончательно предрешен» [7, с. 88, 81]. К. Типпельскирх за провал вермахтом операций на Волге и Кавказе возлагает всю вину и ответственность на фюрера: «Гитлер опять упорствовал, заявив, что на первом месте по важности стоит Ленинград, на втором месте — Юг... Гитлер опять выдвигал экономические цели (индустриальные центры на Украине и источники нефти на Кавказе, «которые следует, по крайней мере, изолировать от противника»).

Гитлер, по утверждению генерал-полковника Хайнца Гудериана, настаивал на продолжении наступления группы армий «А» на направлении к нефтяным районам Кавказа, ведя одновременно наступление на Сталинград. Гудериан запоздало упрекает Гитлера в том, что выполнение этих приказов расширило фронт от 500 км между Таганрогом и Курском. Он отмечает, что почти до 2000 км между Туапсе, Эльбрусом, Моздоком, Элистой, Сталинградом и Воронежем с глубиной оперативного района 750 км, создало «непреодолимые трудности со снабжением». 12 августа 1942 г. Гальдер, говоря об обстановке на фронте, подчеркивает «все усиливающееся сопротивление противника на северных склонах Кавказа, у Краснодара,

других местах». 18 августа 1942 г. идет запись об обстановке на фронте: «На юге, включая Кавказ и Сталинград, медленное продвижение вперед при растущем сопротивлении противника». 19 августа 1942 г.: «На Кавказе продвижение только на отдельных участках». 21 августа 1942 г.: «У фюрера большое возбуждение по поводу медленного овладения перевалами Кавказа». 16 сентября 1942 года: «Фюрер по-прежнему озабочен положением на Донском фронте» [1, с. 307, 310, 326, 344].

В этот период к трудящимся Северного Кавказа со страниц газеты газета «Правда» звучит обращение: «Жители СевероКавказских равнин и горцы! Великими героическими традициями овеяны горы Северного Кавказа. Отважные и бесстрашные предки смотрят теперь на своих сынов и внуков. Не щадили своей жизни отцы, деды и прадеды, чтобы отстоять свободу и независимость своей земли, своих гор. Потомству своему передавали завет мужества и боевой чести. Пусть содрогнется враг перед ненавистью и мезтью воинов, народов Кавказа. Пусть перед их братской дружбой рассыплется фашистская разбойничья свора, живущая только грабежом и убийством беззащитных!.. ...Пусть наполнится сердце каждого железной решимостью: не сдавать врагу ни пяди священной земли! Не отступать! Бить врага и истощать его силы! Упорным сопротивлением подготовить почву для его разгрома! Выгнать врага с равнин Северного Кавказа, из его предгорий!» [3, с. 276-278].

Самоотверженность и мужество в этот сложный период проявили отряды народного северокавказского ополчения, которые отличились они в боях за Сталинград, Краснодар и Орджоникидзе. Представители более 60 национальностей Кавказа, 14 сформированных национальных кавказских горнострелковых и кавалерийских дивизий внесли свой вклад вели в исход битвы за Кавказ. За храбрость и боевые успехи в сражениях на Северном Кавказе 17-й Кубанский казачий кавалерийский корпус по приказу народного комиссара обороны СССР от 27 августа 1942 г. был удостоен звания 4-й «гвардейский» кавказский корпус. Как известно, побратимами Александра

Матросова, совершившего подвиг самопожертвования, за годы Великой Отечественной войны стали 250 человек. Трое из них – уроженцы Адыгейской автономной области. Солдаты и офицеры Красной Армии, вчерашние рабочие, колхозники, студенты, учёные, служащие, коммунисты и беспартийные, комсомольцы и несоюзная молодежь самоотверженно защищали Родину.

Генерал Гейнц Гудериан, анализируя историю различных войн в России, приходит к выводу, что недооценка противника всегда ведет к просчету. Он признает, что «русский солдат всегда отличался особым упорством, твердостью характера и большой неприхотливостью. «Советское верховное командование обладает высокими способностями в области стратегии». Говоря о стойкости и упорстве советских солдат и генералов, Гудериан логично рассуждает: «Было бы правильно и в дальнейшем ожидать от советских командиров и войск высокой боевой подготовки и **высокого морального духа...** (подч. авт.) и обеспечить хотя бы равноценную подготовку собственных офицеров и солдат. ...Они не теряли присутствие духа даже в труднейшей обстановке 1941 года...» [2, с.133]. По мнению германского генерала, следует воспитывать в немецких солдатах такую же твердость и упорство, какими обладают русские. «Несерьезность в этой области может привести к ужасным последствиям». Эта оценка в устах противника говорит сама за себя, и отвергает многие современные измышления, искажающие исторические реалии.

В крайне тяжелой обстановке, при дефиците квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников и эвакуации многих промышленных предприятий военного назначения, краевые, областные, городские и районные органы власти Северного Кавказа, сумели организовать перевод предприятий гражданской промышленности на изготовление военной продукции. В предельно краткие сроки был налажен выпуск вооружения и боеприпасов на предприятиях Майкопа. Промышленность Адыгейской автономной области уже с лета 1942 г. стала

поставлять Красной Армии боеприпасы, снаряжение, ремонтировать боевую технику. К февралю 1942 г. в Адыгее был освоен выпуск более ста видов оборонной продукции. Местная и кооперативная промышленность области полностью была переключена на выпуск необходимого для фронта снаряжения. Выпуск седел был перевыполнен в 3 раза; для Адыгейского добровольческого полка к февралю 1942 г. было выпущено 1872 клинка; организован цех по выделке валенок для бойцов РККА [4]. На предприятиях, выпускавших оборонную продукцию, развернулось социалистическое соревнование. Новой его формой было движение за присвоение звания фронтовых бригад. Принципы их «создания» после осени 1941 г. были усовершенствованы. Фронтовые бригады не создавали, а это звание присваивалось лучшим комсомольско-молодежным бригадам в ходе соревнования. «Две и больше норм за смену, не выходя из цеха, пока не будет выполнен заказ Красной Армии» — такими были заповеди фронтовых бригад, которые трудящиеся заслуженно называли гвардией советского тыла. «Члены фронтовых бригад также самоотверженно трудятся у своих станков, как и гвардейцы-воины громят и истребляют фашистские дивизии, — писала «Орджоникидзевская правда» 7 марта 1942 г. Гвардейские части и фронтовые дивизии – передовые и лучшие отряды одной и той же армии и работают в интересах одного и того же своего святого народного дела – уничтожения гитлеризма».

Трудящиеся Северного Кавказа наряду со всеми народами СССР оказывали Красной Армии поистине героическую помощь, активно участвуя в защите края. [5, с. 31-36]. В 1942-1943 гг. огромное трудовое напряжение в сложных погодных условиях было вложено в строительство и совершенствование оборонительных сооружений по всей линии обороны, проведены огромные по масштабам и объему ручные работы силами гражданского населения. Опираясь на эти рубежи, советские войска оказывали сопротивление противнику, задерживая его продвижение. Тысячи

рабочих, служащих, колхозников за активное участие в сооружении оборонительных рубежей были награждены медалью «За оборону Кавказа».

Список источников и литературы

1. Гальдер, Г. Военный дневник. Том 2. 1.7.1940–21.6.1941 / перевод с немецкого И. Глаголева, Л. Киселева ; под редакцией Д. Прозьтора. – Москва : Воениздат, 1969. – 328 с. – Текст : непосредственный.
2. Гудериан, Г. Опыт войны с Россией. Итоги II мировой войны / Г. Гудериан. – Москва : Иностранная литература, 1957. – 640 с. – Текст : непосредственный.
3. Малышева, Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941-1945 гг. : монография / Е. М. Малышева. – Москва : ВЕЧЕ, 2011. – 492 с. – Текст : непосредственный.
4. Орджоникидзевская правда. –1942. – 7 марта. – Текст : непосредственный.
5. Серебрянская, Г. В. Трудовой подвиг нижегородцев в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Серебрянская. – Текст : непосредственный // Нижегородский альманах. – Нижний Новгород, 1995. – Вып. 1. – С. 31-36.
6. Малышева, Е. М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в экстремальных условиях Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : монография / Е. М. Малышева. – Майкоп : Адыгея, 2000. – 432 с. – ISBN 5-7992-0084-5. – Текст : непосредственный.
7. Типпельскирх, К. Оперативное решение командования / К. Типпельскирх. – Текст : непосредственный // Итоги второй мировой войны. – Москва, 1957. – 640 с.
8. Эренбург, И. Кавказ / И. Эренбург. – Текст : непосредственный // Социалистическая Осетия. – 1942. – 19 ноября.

УДК 94(47.316).084.8+908

Марасанова Виктория Михайловна
 доктор исторических наук, профессор
 Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
 г. Ярославль
[e-mail:vmm@uniyar.ac.ru](mailto:vmm@uniyar.ac.ru)

«ПРИФРОНТОВАЯ ПОЛОСА»: ВКЛАД ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 ГГ.

Аннотация: В статье рассматриваются основные тематические направления, раскрывающие вклад ярославцев в Великую Победу: ярославцы на фронтах Великой Отечественной войны; видные военачальники; формирование воинских частей и партизанских отрядов на территории Ярославской области; труд как подвиг; помощь раненым и эвакуированным, сбор средств на оборону страны, содействие восстановлению освобожденных от фашистов территорий; общественная жизнь и культура военной поры; память о войне.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг., Ярославская область, подвиг, фронт, тыл.

Великая Отечественная война 1941 – 1945 гг. прошла через личную и семейную историю, затронула все населенные пункты и местности СССР. 22 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР в Ярославской области, как и в ряде других республик и областей, было объявлено военное положение [7, с. 33]. 25 октября 1941 г. под руководством первого секретаря обкома ВКП(б) Николая Семеновича Патоличева в Ярославле был создан городской Комитет обороны. Когда в конце 1941 г. фашисты приблизились на 50 км к границам Ярославской области, она была объявлена «прифронтовой полосой». С осени 1941 г. до лета 1943 г. произошло 24 авианалета вражеской авиации на Ярославль.

Военному периоду истории Ярославской области посвящено значительное количество научной и научно-популярной литературы. Особой основательностью отличалась работа И.И. Сидорова «Трудящиеся Ярославской области в годы Великой Отечественной войны» (1958). Значительное количество материалов периода войны ввели в научный оборот документальные издания: «Ярославцы в годы Великой Отечественной войны» (1960) [1], «Письма павших» (1981), «Солдаты Великой Отечественной» (1987), «Летопись Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и «В тылу и на фронте ковалась Победа» (2005). В 1994–1997 гг. (с дополнениями) издавалась «Книга памяти» погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг., призванных или родившихся в Ярославской области. Всего в «Книгу памяти» внесены имена 184 тыс. человек (около 90% от общего числа военных потерь), в том числе 78 тыс. были убиты, 19 тыс. умерли, 87 тыс. пропали без вести.

В 2010 г. вышли энциклопедическое справочное издание «Ярославская область в годы Великой Отечественной войны» и сборник «А впереди была Победа...» [1]. Сборник представляет собой книгу народной памяти и включает воспоминания ярославцев о тех, кто своими трудовыми и ратными подвигами приближал Победу.

В сборнике «Страницы военной истории Ярославии» (2013) приведен подробный библиографический список научной и художественной литературы о войне, подготовленный С.Ю. Ахметдиновой [5]. Новые издания по истории войны продолжают выходить ежегодно. И, конечно, многообразные возможности для поиска документов и личной информации об участниках войны дают открытые Интернет-ресурсы.

Можно выделить несколько основных тематических направлений, раскрывающих вклад ярославцев в дело Великой Победы над врагом:

- Ярославцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.
- Видные военачальники периода Великой Отечественной войны;
- Формирование воинских частей и партизанских отрядов на территории Ярославской области;
- Труд как подвиг;
- Помощь раненым и эвакуированным, сбор средств на оборону страны, содействие восстановлению освобожденных от фашистов территорий;
- Общественная жизнь и культура военной поры;
- Память о войне.

В период войны 546 тыс. жителей Ярославской области ушли на фронт, и свыше 200 тыс. из них погибли в боях за родину. 227 ярославцев получили звание Героя Советского Союза, в том числе 68 посмертно. 27 человек стали полными кавалерами ордена Славы. Среди уроженцев Ярославского края Герой Советского Союза маршал Федор Иванович Толбухин, дважды Герой Советского Союза генерал армии Павел Иванович Батов, генерал-лейтенант Федор Михайлович Харитонов, контр-адмирал Иван Александрович Кольшкин. «Оружие Победы» создавали конструктор танка Т-34 Михаил Иванович Кошкин, главный конструктор миномётного вооружения Борис Иванович Шавырин, разработчик снарядов для «Катюш» Михаил Клавдиевич Тихонравов.

В октябре 1941 г. была сформирована 234-я Ярославская коммунистическая дивизия, которая прошла путь от Волги до Эльбы и принимала участие в битве за Берлин. На территории области формировались воинские части и свыше 40 партизанских отрядов. Командиром отряда, в котором сражалась Зоя Космодемьянская, был ярославец Борис Сергеевич Крайнов.

Трудовой подвиг, работа с максимальным напряжением сил в военные годы стала нормой. Труд ушедших на фронт рабочих должны были своим трудом компенсировать оставшиеся на производстве. Всенародное движение за оказание помощи фронту явилось ярким примером патриотизма и готовности пойти на любые жертвы для защиты свободы и независимости родины.

Накануне войны в Ярославской области насчитывалось 419 промышленных предприятий. Валовой выпуск промышленной продукции за военный период увеличился на 112,1%. В том числе треть приходилась на долю продукции машиностроительной и оборонной промышленности. Она включала 24 предприятия и уверенно занимала первое место, уже опередив химическую и резиновую отрасль (30,8%) и особенно все остальные: пищевую (6%), текстильную (5,6%), легкую (3,6%) и т.д. [3, с. 201-202]. В годы войны машиностроительные заводы области освоили 125 новых видов изделий для фронта. Освоение производства новых изделий и организаций их массового выпуска проводилась в самые сжатые сроки.

Ярославский автозавод выпускал узлы и детали для танков и артиллерийские тягачи. Ярославский шинный завод производил 70% шин в СССР. На заводе №777 (в мирное время завод «Красный маяк») впервые в Ярославской области была внедрена поточная сборка с принудительным движением изделий, что позволило на 25% сократить производственный цикл сборки [4, с. 114]. Рост производительности труда при внедрении конвейера достигался за счёт эффективного использования рабочего времени и сокращения простоев. Рабочие, ранее не выполнявшие нормы выработки,

должны были «подтягиваться» за темпом работы конвейера [6, л. 25-26]. Бюро Ярославского обкома ВКП(б) рекомендовало опыт завода №777 для использования другим предприятиям [3, с. 115].

Всего в военные годы Ярославская область выпустила 17,3 млн. корпусов снарядов и мин, 3 млн. корпусов авиабомб, 27 тыс. пулемётов, 35 тыс. миномётов, 1,3 тыс. артиллерийских тягачей, 1135 боевых катеров и т.д. [5, с. 151]. Эти успехи в значительной мере были связаны с развернувшимся на всех предприятиях массовым социалистическим соревнованием. Целью социалистического соревнования в годы войны было добиться в кратчайшие сроки общего подъема производства для обеспечения фронта всем необходимым. В годы войны на промышленных предприятиях распространились движения многостаночников, двухсотников, трехсотников и даже пятисотников. шло соревнование на звание лучшего цеха, лучшей бригады и лучшего рабочего по профессии, соревнование бригад за право называться фронтовыми бригадами. Нарушения трудовой дисциплины на промышленных предприятиях в годы войны были редкими. Самые распространенные из них – это «самовольный уход с завода», прогулы, опоздания свыше 20 минут [2, л. 15].

Вместе со всей страной ярославцы участвовали в патриотических починах. Они собирали средства на строительство танковой колонны «Иван Сусанин» и подводной лодки «Ярославский комсомолец», отдавали часть заработной платы в Фонд Оборона, подписывались на Государственные военные займы, сдавали теплые вещи для посылок в Красную Армию, шефствовали над госпиталями, дежурили в отрядах самообороны.

Ярославцы оказали всемерную помощь прибывающим в город жителям блокадного Ленинграда. Всего в Ярославскую область было эвакуировано около 300 тыс. ленинградцев.

Отданные за Великую Победу жизни и труд зафиксированы в документах и фотографиях. Память войны увековечена в мемориалах,

музеях, названиях улиц. Она сохраняется в семейной истории, передается молодому поколению.

Список литературы

1. А впереди была Победа...: сборник по материалам областного конкурса / ЯрИнвестПроект, ЦБС г. Ярославля. – Ярославль : ЯрИнвестПроект, 2013. – 263 с. – Текст : непосредственный.
2. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Фонд Р-2350. Описание 1. Дело 657. – Текст : непосредственный.
3. История Ярославского края в XX столетии: хрестоматия / под редакцией В. М. Марасановой. – Ярославль : ЯрГУ, 2010. – 267 с. – ISBN 978-5-8397-0766-5. – Текст : непосредственный.
4. Сидоров, И. И. Трудящиеся Ярославской области в годы Великой Отечественной войны / И. И. Сидоров ; под редакцией Л. Б. Генкина. – Ярославль : Кн. изд-во, 1958. – 232 с. – Текст : непосредственный.
5. Страницы военной истории Ярославии / под редакцией В. М. Марасановой. – Ярославль : Индиго, 2013. – 207 с. – ISBN 978-5-91722-164-9. – Текст : непосредственный.
6. Центр документации новейшей истории Ярославской области (ЦДНИЯО). Фонд 332. Описание 1. Дело 56. – Текст : непосредственный.
7. Ярославцы в годы Великой Отечественной войны : сборник документов / под редакцией И. И. Сидорова. – Ярославль : Кн. изд-во, 1960. – 447 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47.341).084.8:908

Маркова Татьяна Владиславовна
кандидат философских наук, доцент
Волчков Александр Сергеевич
студент

Нижегородский государственный технический университет
им. Р.Е. Алексеева
г. Нижний Новгород
e-mail:tat.markova2011@eandex.ru
e-mail:alexandr.rdn@yandex.ru

**«ДРУГОЙ ФРОНТ»: ГОРЬКОВСКИЕ ЗАВОДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ЗАВОДА «КРАСНОЕ
СОРМОВО»)**

Аннотация: Исследование посвящено трудовому подвигу г. Горького в годы Великой Отечественной войны, вкладу горьковчан, трудившихся на заводах города, в приближение Великой Победы в Великой Отечественной войне. Без памяти о Великой Отечественной войне, о великой Победе немисливо достоинство России. Великая Отечественная война - это духовный подвиг наших дедов и прадедов, бабушек и прабабушек, многие из которых продолжают еще жить рядом с нами, - подвиг, без которого не было бы ни нас с вами, ни России.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Победа, Родина, г. Горький, труженик тыла, завод, машиностроение, память.

Великая Отечественная война - одно из самых страшных испытаний, выпавших на долю нашего народа. Ее тяжести оставили огромный отпечаток в сознании людей и имели тяжелые последствия для нескольких поколений. Десятки миллионом сыновей и дочерей потеряла наша Родина. Нет семьи, которой она не коснулась бы. Все дальше и дальше от нас уходят поколения, пережившие эти труднейшие военные годы. Мы живем в новом тысячелетии, в другой стране с другой идеологией. Все вокруг поменялось: города, жизнь людей, их взгляды. Но есть то, что должно всегда присутствовать в нашей жизни. Это память. Память - это то, что человек может пронести через годы, а в данном случае это историческая память о великом и трагическом для всего нашего народа событии. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне - часть основы дальнейшего духовного развития России в XXI веке. «Память истории», сочетающаяся с чувством гордости за историю, - основа достоинства нации. В наших силах не забывать о цене той войны и изо всех сил пытаться сделать так, чтобы ничего подобного в истории человечества больше никогда не случилось. Без памяти о Великой Отечественной войне, о великой Победе в этой войне, немисливо достоинство России, потому что Великая Отечественная война - это духовный подвиг наших дедов и прадедов, бабушек и прабабушек, многие из которых продолжают еще жить рядом с нами, - подвиг, без которого не было бы ни нас с вами, ни России.

Большой вклад в эту победу принесли советские заводы и предприятия, на которых трудились граждане, чье профессиональное мастерство требовалось для обеспечения потребностей фронта, а также все, кто в силу

плохого здоровья или возраста не могли идти на фронт, в том числе тяжело раненые (комиссованные с фронта) солдаты, подростки, пенсионеры.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. город Горький внес большой вклад в Победу над противником. Именно здесь был создан уникальный военно-промышленный комплекс предприятий, позволивший наладить выпуск практически всех видов оборонной продукции, включая оружие и снаряжение для сухопутных войск (танки, артсистемы, грузовики, патроны, снаряды), для авиации (самолеты разных типов) и флота (подводные лодки), а также взрывчатку и реактивное топливо [2, с.99; 13, с.32].

С первых дней войны промышленные предприятия города Горького были перепрофилированы на выпуск продукции для фронта. В соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941г. все промышленные предприятия г. Горького начали перестраивать производство на выпуск вооружения и боеприпасов, осваивать новые виды боевой техники для Красной армии. Постановлением № 1 от 1 июля 1941г. Государственный Комитет Обороны обязал «Красное Сормово» полностью перейти на выпуск средних танков Т-34 и боеприпасов для реактивной и ствольной артиллерии (с программой выпуска в 1941 г. — 700–750, а в 1942 г. — 3 000 танков) [1; б]. На заводе начал свою деятельность известный конструктор скоростных судов и экранопланов Ростислав Евгеньевич Алексеев. В 1941 году принят на работу контрольным мастером по выпуску танков Т-34. Коллектив с честью справился с поставленной перед заводом задачей. Первый эшелон танков Т-34 уже в октябре 1941 г. был отправлен сормовичами для обороны Москвы [12, с. 232]. Свидетельством выдающейся роли продукции «Красное Сормово» стали строки из воспоминаний Маршала Советского Союза Г. К. Жукова: «В октябре 1941 года, когда мне была поручена операция по обороне Москвы, мы начали получать с Сормовского завода танки „Т-34“. Эта помощь пришла вовремя и сыграла большую роль в битве за Москву» [9]. В 1942—1945 гг. под руководством директора завода Ефима Рубинчика

на предприятии во много раз было увеличено производство танков Т-34 (всего выпущено около 12000 ед.). Первые сверхплановые танки вышли из ворот завода «Красное Сормово» в июле 1942 года. В августе число выпущенных танков вновь было увеличено. В этом же месяце заводу, впервые за время войны, было вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Стоит отметить, что своим героическим трудом сормовичи удерживали это знамя 33 месяца подряд. Это единственный подобный случай за всю историю Великой Отечественной войны. Знамя было оставлено заводу на вечное хранение. Сейчас оно находится в музее завода «Красное Сормово». Всего за годы войны завод «Красное Сормово» поставил фронту 12 038 танков Т-34 (10,2% от общесоюзного производства). В годы войны завод увеличивал выпуск боевых машин и работал над их усовершенствованием: в конце 1943 г. модернизировали башню танка, впервые в стране сделав ее литой, и установили 85-миллиметровую пушку последней модели [1]. В кооперации с «Красное Сормово» по производству средних танков Т-34, кроме металлургических, работали заводы: Горьковский автомобильный, «Двигатель революции», фрезерных станков, «Красный якорь», станкозавод и другие. Танк Т-34 признан специалистами лучшим танком второй мировой войны [14, с.134].

Лидером пушечного производства оставался Горьковский завод № 92 (машиностроительный завод «Новое Сормово»), где с 1934 г. работало артиллерийское КБ во главе с В.Г. Грабиным. За первые 2,5 года войны здесь были спроектированы 27 образцов различных орудий. Выпущенная заводом пушка ЗИС-2 своим снарядом пробивала тогдашние немецкие танки насквозь. В феврале 1942 г. на вооружение была принята 76-мм дивизионная пушка ЗИС-3. Легкая и маневренная, простая в обслуживании, безотказная в бою и на марше, она получила большое признание в армии. Используемая в качестве вооружения самоходных артиллерийских установок СУ-76 и СУ-76М, она считалась одной из лучших дивизионных пушек, грозой вражеской

пехоты и танков. Кроме того, заводом выпускались и другие артсистемы: 76-мм танковая пушка Ф-32 для тяжелого танка КВ; более мощная пушка Ф-34 для танка БТ-7, а затем Т-34; тумбовые 76-мм пушки зенитной компоновки, с круговым обстрелом; Ф-35 для подводных лодок; Ф-36 для военных транспортов. Всего до конца войны завод № 92 изготовил и поставил фронту порядка 101 673 пушки (23,9% от общесоюзного производства) — больше, чем все страны гитлеровской коалиции вместе с Германией [10, с.113].

Именно на этом заводе всю войну проработал мой прадед – Котомин Порфирий Васильевич (1916-1978). Мой прадед являлся машинистом завалочной машины в мартеновском цехе № 24, а также машинистом крана по разливу стали. Несмотря на то, что это был очень тяжелый и вредный для здоровья труд, осознавая стратегическую важность продукции завода для Родины, для Победы, рабочие завода, в том числе и мой прадед, на протяжении всей войны работали круглосуточно. По окончании войны Порфирий Васильевич остался трудиться на заводе. В мартеновском цехе он проработал 34 года. За доблестный труд Котомин Порфирий Васильевич удостоен знака «Почетный металлург СССР». Большую цену заплатил он за вклад в нашу Победу, вредные условия труда в мартеновском цехе вызвали серьезное профессиональное заболевание легких.

Активно в годы войны развивалось движение двухсотников, зародившееся в предвоенном Горьком и распространившееся на всю территорию СССР (его инициатор — Ф.М. Букин, работавший на машиностроительном заводе). Особый размах оно получило на Горьковском автозаводе, «Красное Сормово» и авиационном заводе. Также развивалось и стахановское движение, одним из зачинателей которого был автозаводец А.Х. Бусыгин (поначалу движение называлось стахановско-бусыгинским).

Бесспорно, что огромный вклад в победу внесли и другие предприятия города, в первую очередь, легендарный Горьковский автозавод им. Молотова. К сожалению, рамки научного исследования не позволяют нам

подробно рассказать о подвиге его тружеников, но и не вспомнить о нем мы не можем [4, с.140].

Помимо выпуска продукции для фронта, горьковчане принимали активное участие в сдаче крови для переливания раненым воинам. В донорском движении активное участие принимали работники ГАЗа, заводов «Красное Сормово», имени С. Орджоникидзе, «Красная Этна» и др. Всего за годы войны на фронт было отправлено 92 202 литра крови [3, с.118; 9].

Приведенные ниже цифры позволяют оценить вклад тружеников Горьковской области в Победу над врагом. В годы Великой Отечественной войны горьковчане дали фронту от произведенных в стране 38 318 (37%) танков, САУ, бронемашин; 43 688 (35,4%) минометов; 16 324 (26%) самолетов; 27 подводных лодок (43,1%); 109 636 (34,5%) автомашин; 85 722 (60%) радиостанций, а также около 101,7 тысяч артиллерийских орудий; 1165 «Катюш», 3 бронепоезда, более 150 млн. боеприпасов и многое другое [9].

В тяжелые времена наши с вами соотечественники работали из-за всех сил и делали все возможное для победы СССР в Великой Отечественной войне. Все произведенные танки, орудия, снаряды, подводные лодки и т.п. внесли колоссальный вклад в нашу победу. Вся жизнь, весь труд жителей горьковской области в годы войны – это подвиг, часть Великого Подвига всего нашего народа, о котором мы обязаны помнить, чтобы страшные события тех лет никогда не повторялись на земле.

Список источников и литературы

1. Арсенал Победы : официальный сайт завода «Красное Сормово». – URL: / <http://krsormovo.nnov.ru/arsenal-pobedyi.html> (дата обращения: 05.05.2020). – Текст : электронный.
2. Белоус, В. И. Нижегородский регион в Великой отечественной войне / В. И. Белоус, А. А. Кулаков. – Текст : непосредственный // Великая война и Великая Победа народа : к 65-летию победы в Великой Отечественной войне. – Москва, 2010. – Книга 2. – С. 99–103. – ISBN 978-5-94628-348-9.
3. Во имя Победы: Трудовой подвиг горьковчан в годы Великой Отечественной войны. – Горький : Волго-Вят. кн. изд-во, 1976. – 118 с. – Текст : непосредственный.
4. Гордин, А. А. «Мы у станка стоим, как у орудий. Мы в цехе как на линии огня!»: Горьковский автозавод в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Текст : непосредственный // Великая война и Великая Победа народа : к 65-летию

- победы в Великой Отечественной войне. – Москва : Академкнига, 2010. – Книга 2. – С. 104–150. – ISBN 978-5-94628-348-9.
5. Город славы и верности России : материалы историко-краеведческой конференции, посвященной 775-летию Нижнего Новгорода, 26-27 апреля 1996 г. – Нижний Новгород, 1996. – 199 с. – Текст : непосредственный.
 6. Горький – город трудовой доблести. – URL: <https://gorky-pobeda75.ru/> (дата обращения: 15.05.2020). – Текст : электронный.
 7. Горьковская область в Великой Отечественной войне: взгляд через 50 лет : материалы научно-практической конференции, 18–19 апреля. – Нижний Новгород, 1995. – 264 с. – Текст : непосредственный.
 8. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : история и современность : материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, 6-7 апреля 2005 г. – Нижний Новгород : Комитет по делам архивов Нижегород. обл., 2005. – 229 с. – ISBN 5-93413-027-7. – Текст : непосредственный.
 9. Государственная архивная служба Нижегородской области. – URL: <http://www.archiv.nnov.ru> (дата обращения: 20.05.2020). – Текст : непосредственный.
 10. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне: проблемы и решения», посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 16 апреля 2015 г. В 2 частях / составитель М. А. Марченко, Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород : ПромоЛинк, 2016. – 246 с. – ISBN 978-5-9906095-4-9. – Текст : непосредственный.
 11. Серебрянская, Г. В. Волго-Вятский арсенал: Промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / Г. В. Серебрянская. – Нижний Новгород : НГТУ, 1997. – 251 с. – Текст : непосредственный.
 12. Серебрянская, Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века : монография. – Нижний Новгород : НГАСУ, 2003. – 476 с. – Текст : непосредственный.
 13. Серебрянская, Г. В. Трудовой подвиг нижегородцев в годы Великой Отечественной войны. – Текст : непосредственный // Нижегородский альманах. – Нижний Новгород, 1995. – Выпуск 1. – С. 31–36.
 14. Трудовой подвиг горьковчан в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : Суровые будни тыла. – Нижний Новгород : Нижполиграф, 2004. – 192 с. – ISBN 5-7628-0205-1. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47.341).084.8:908

Мельников Никита Николаевич
кандидат исторических наук, доцент
Институт истории и археологии УрО РАН
г. Екатеринбург
e-mail: meln2011kit@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ ГОРЬКОВСКОГО ТАНКОСТРОИТЕЛЬНОГО ЦЕНТРА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ВОЙНЫ¹

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 19-09-00050А.

Аннотация: В первые месяцы в Горьковской области началось создание комплекса предприятий по производству бронетехники на основе местных металлургических и машиностроительных заводов. Статья раскрывает особенности этого процесса. Показаны основные трудности военного периода и становления серийного выпуска танков. Сделан вывод о значимости горьковских предприятий для системы Наркомата танковой промышленности СССР.

Ключевые слова: Война, танкостроение, броня, «Красное Сормово», ГАЗ.

С началом Великой Отечественной войны советское руководство приняло ряд решений, направленных на расширение производственной базы танкостроения. Все существующие танковые и кооперированные с ними заводы (Ленинград, Москва и Восточная Украина) получили задания, направленные на увеличения выпуска боевых машин. В сталинградский центр были направлены дополнительные ресурсы, благодаря которым удалось значительно увеличить производственные возможности по выпуску средних танков Т-34. На Урале начал формироваться комплекс из свердловских и челябинских заводов, в перспективе позволявший иметь полный замкнутый производственный цикл по изготовлению тяжелых танков. Создавалось бронепрокатное производство в Нижнем Тагиле, Магнитогорске и Сталинске (Новокузнецке).

Параллельно с этими событиями формирование нового комплекса началось в Среднем Поволжье. В первых числах июля 1941 г. к выпуску среднего танка подключились предприятия Горьковской области: судостроительный завод «Красное Сормово» (завод № 112 Наркомата танковой промышленности) начал подготовку сборочного участка Т-34. Главной особенностью развертывания выпуска Т-34 в Среднем Поволжье стало применение для его оснащения (временно, до полного развертывания новой программы дизелестроения) авиационного двигателя М-17, который был хорошо известен танкостроителям и ставился на многие советские танки 1930-х годов. Их должен был начать изготавливать Горьковский автомобильный завод (ГАЗ) [1, л. 173–174].

В конце августа 1941 г. было принято еще одно важное решение. Стартовала новая расширенная программа производства легкого танка Т-60,

имевшая главную цель – выпустить до конца года 10 тысяч таких машин. К его производству, в том числе, подключался ГАЗ (3,5 тысячи танков до конца года). Базой по производству броневых корпусов для него становились Выксунский завод ДРО Наркомата станкостроения и Кулебакский завод НКПС [2, л. 158–162].

В системе Наркомата черной металлургии в Горьковской области действовали два завода, занятые в выпуске катаной танковой брони: Выксунский и Кулебакский. Они выпускали бронелисты толщиной до 20 мм. Общий объем ежемесячного производства обеих предприятий находился на уровне нескольких сотен тонн. В то же время основные бронепрокатные предприятия страны (Новотагильский, Магнитогорский и Кузнецкий заводы) каждый месяц выпускали по несколько десятков тысяч тонн. В самом конце Великой Отечественной войны 45-миллиметровый лист в незначительном объеме начал изготавливать Кулебакский металлургический завод НКЧМ, в основном для завода № 112 [7, л. 125].

Отметим, что Горьковский центр не получил такого количества перемещенных и эвакуированных мощностей и кадров, как Сталинград и Уральский регион в период лета и осени 1941 г. Поэтому вынужден был развивать танкостроение опираясь прежде всего на собственные ресурсы. Первые танки завод № 112 изготовил в сентябре, а всего до конца года было выпущено 173 танка из 357 или 48,5% от плана. Точно также задерживал выпуск бензиновых моторов М-17 Горьковский автозавод. Первый двигатель ГАЗ поставил только в августе, и это была его единственная поставка в течение месяца. Только в сентябре завод № 112 получил 10 долгожданных моторов. Далее поставки продолжили свой рост и всего до конца года танковым заводом было получено 218 из 745 запланированных. Даже по состоянию на январь 1942 г. горьковский танковый завод ежедневно получал менее половины запланированных комплектующих от внешних поставщиков (КПП, радиаторы, двигатели и прочее) [3, л. 4, 28, 28 об.].

Выпуск моторов М-17 на ГАЗе оказался очень серьезной проблемой. Завод никак не мог наладить их бесперебойный выпуск. Но и сами танкостроители, и советское руководство рассматривали бензиновый двигатель на Т-34 лишь как временную замену дизелю В-2. Ситуация резко изменилась в начале весны 1942 г. Еще в конце января – начале февраля ГАЗ получил госзадание поставить на завод № 112 в течение марта 1942 года 310 моторов М-17 [4, л. 130]. Но уже в середине марта ГКО своим решением отменил программу М-17 для «Красного Сормово». С 1 апреля он должен был выпускать танки Т-34 только с двигателями В-2 производства челябинского Кировского завода [5, л. 82–83]. Впоследствии к поставкам дизельных моторов в Горький подключился свердловский завод № 76 НКТП. Во второй половине 1941 – начале 1942 гг. завод № 112 вынужден был ежемесячно отправлять на Ярославский шинный завод до 20 десятков вагонов для обрезинки катков [3, л. 29 об.].

Все военный годы «Красное Сормово» испытывал серьезные проблемы стабильности получения своих заказов от поставщиков. Это были не только моторные заводы. В первые месяцы войны коробки перемены передач для завода № 112 должен был выпускать завод «Двигатель Революции». Но его поставки началась только в октябре 1941 г. (30 штук) и закончились уже в следующем месяце (7 штук). С ноября этот заказ относительно стабильно начал выполнять горьковский Станкостроительный завод [9, л. 34]. Примерно в схожей ситуации находились все заводы системы Наркомата танковой промышленности. На протяжении всей войны, особенно на этапе первых двух лет, на том или ином предприятии эта проблема возникала достаточно остро.

В 1943 г. танкосборочные и моторные заводы НКТП получили приказ, о массовом внедрении поточных линий в производство. В целом эффективность нового метода ни у кого не вызывала сомнений, однако перестройка производственных процессов на некоторых заводах шла с большими затруднениями. К началу ноября 1943 г. большинство заводов

Наркомата танкопрома в целом выполнили план организации поточных линий на 75–80%, за исключением заводов № 112 (Т-34) и кировского № 38 (СУ-76). Они смогли выполнить задание только на 25 и 30% соответственно. Но даже в этом, незавершенном состоянии новый способ производства позволил на «отстающих» заводах повысить объем изготовленных деталей на 40 и 35%, а на остальных заводах – от 40 до 60% к концу осени 1943 г. [6, л. 10–11].

Производственный процесс на «Красном Сормово» лихорадило всю первую половину 1943 г. Если в феврале и марте ежемесячный выпуск находился на уровне 250 танков Т-34, то в апреле началось падение производства – 221 машина. Но в мае – уже 120 танков. В июне – резкий рост до 297, но дальше опять падение до 225 танков в августе. И только в сентябре начался медленный, но относительно стабильный рост выпуска, продолжавшийся до середины 1944 г., когда завод вышел на постоянный выпуск 315-ти танков в месяц [9, л. 77]. Следовательно, именно создание поточных линий позволило стабилизировать производственный процесс.

Всего за годы Великой Отечественной войны горьковский завод № 112 выпустил 11 198 танков Т-34. Что, по нашим подсчетам, составило 21% от всех произведенных средних танков с января 1941 г. по июнь 1945 г. Другими словами, каждый пятый Т-34 был родом из Горького. ГАЗ за годы войны стал лидером по выпуску легких машин и выпустил 17 973 танка и самоходные установки (Т-60, Т-70 и СУ-76). Что составило почти две трети от всей легкой бронетехники. Следовательно, горьковские предприятия сыграли важнейшую роль в обеспечении Красной армии бронетанковым вооружением [8, л. 163–164].

Список источников

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 8115. Опись 8. Дело 82. – Текст : непосредственный.
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 8115. Опись 8. Дело 84. – Текст : непосредственный.
3. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 8752. Опись 4. Дело 27. – Текст : непосредственный.

4. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 8752. Опись 4. Дело 82. – Текст : непосредственный.
5. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 8752. Опись 4. Дело 27. – Текст : непосредственный.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 8752. Опись 4. Дело 366. – Текст : непосредственный.
7. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 8752. Опись 4. Дело 622. – Текст : непосредственный.
8. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 8752. Опись 4. Дело 728. – Текст : непосредственный.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Фонд 8752. Опись 4. Дело 4. – Текст : непосредственный.

УДК 94(470):005.8

Михайлова Татьяна Леонидовна

доцент

Нижегородский государственный технический университет

им. Р.Е. Алексеева

г. Нижний Новгород

e-mail: tmichailova2012@yandex.ru

ВОЙНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ: ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ АНАЛИТИКА ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В тезисах анализируется авторский опыт проектной деятельности, реализующейся в рамках подготовки 75-летнего юбилея Великой Победы. Событие рассматривается как *онтологическая граница*, порождающая смыслы, конституирующие топоры проектов, направленных на изучение военной повседневности; приводятся их концептуальные основания. *Итог* тезисов – артикуляция идеи корреляции современной педагогики проектирования и нарративной парадигмы коммуникативистики, что предполагает единство междисциплинарного и трансдисциплинарного исследования военной повседневности.

Ключевые слова: событие, социальное конструирование, тезаурусный подход к проектированию, военная повседневность, феноменологическая аналитика, война, идентичность, смысл, ценность, нарратив.

Педагогика проектирования как инновационная практика предполагает использование событий, их смысловой энергичности в преподавательской деятельности высшей школы. Таким событием в учебном 2019-2020 году является подготовка к празднованию 75-летнего юбилея Великой Победы. Поэтому задача обществоведа продумать стратегию реформатирования преподавания своей дисциплины, обогатив

ее эмпирическими примерами и творческими заданиями, коррелирующими с концептуальными основами курса «Философия».

Рефлексивное осмысление концептуальных оснований предполагает:

а) теоретический обзор тем, на «территории» которых логичен выход на военную проблематику, раскрывающую через наглядные примеры суть философских концептов; б) аудит прошлого преподавательского опыта проектной деятельности, приуроченной к подобным юбилеям [1;2;3;4]; в) учет студенческих инициатив посредством обратной связи с обозначением векторов проектной деятельности, ведущих к выделению топосов проектов.

Обзор тем, в которые вписывается военная проблематика, а также замер первичной обратной связи в потоке бакалавров ИРИТа, проведенный в октябре 2019 года, – позволил выявить интерес к исследованию *военной повседневности*. Результат нашел отражение в общем названии направления работы – «*Война – через призму повседневности*», связанном с организацией проектной деятельности. Перечислим аргументы в пользу этого названия.

Во-первых, сам контекст современного потребительского общества с его акцентуацией на вещи позволяет «переключиться» на совершенно *иную интерпретацию повседневности*, где материальные артефакты «бледнеют» перед величием блеска истинных ценностей, где жизнь как главная ценность – вытесняет на периферию все то, что связано с вещью как таковой. Во-вторых, корреляция с философскими темами курса, в частности, методологией экзистенциализма, герменевтикой как универсальной гуманитарной методологией, социальной онтологией, аксиологией как разделом философии, в котором проясняется инструментальная роль ценностей. В-третьих, погружение в военные будни через знакомство с биографическими сценариями воевавших родственников, анализ фильмов о войне – есть основание *диалога*, пространство которого способствует пробуждению «голоса» каждого студента как субъекта коммуникации.

Рассмотрев аргументы в пользу артикуляции проблематики военной повседневности, отметим два пересекающихся проекта, реализация которых и составила содержание учебно-воспитательной работы в течение семестра в рамках курса философии как потенциальной территории полифонии голосов. Один из проектов *«Война – через призму авторского кино»* стал для студентов началом проектной деятельности как практической составляющей курса философии. Эмоционально-психологическое переживание, а иногда и *проживание* судеб героев, отождествление себя с ними – все это способствовало формированию *среды* конструирования результатов проектной деятельности, в которую был втянут каждый бакалавр потока, что важно в подготовке события празднования юбилея Победы.

Событие понимается как *сопричастность к бытию*, сопровождаемое проживанием-переживанием, предполагающее обязательные для философии рефлексивные процедуры, связанные с осмыслением времени и себя в тех военных условиях, что есть формирование идентичности и осознание себя в качестве субъекта проектной деятельности. *Событие есть онтологическая граница*, маркирующая ценности, дифференцирующие «своих» и «чужих», что значимо в процессе конструирования образов прошлого как основания формирования исторической памяти современников.

В качестве домашнего задания было предложено посмотреть один из трех авторских фильмов о войне, выделить философскую проблематику, сформулировать проблему и написать эссе по самостоятельно избранной теме. В частности, были даны три фильма: а) «Летят журавли» М. Калатозова, б) «Иваново детство» А. Тарковского, в) «Восхождение» Л. Шепитько.

Среди представленных работ назовем темы эссе по фильму «Летят журавли»: «Смогла остаться человеком...», «Любовь как основа духовного возрождения», «Через любовь, испытанную тяготами войны, – к духовному

возрождению героини», «Предательство себя, или о вечности духовных ценностей», «Что значит «человечно на войне», или о коррозии привычных смыслов в непривычных обстоятельствах». «Верность или измена: архитектура предательства». Эти темы коррелирует с потенциально намечаемым направлением проектирования: «Любовь и война», вызвавшим интерес при обсуждении экзистенциальных проблем философии.

Наибольшее психологическое переживание вызвало обсуждением темы «Война – через восприятие ребенка», ставшей призывом к дискуссии по фильму «Иваново детство». Назовем некоторые темы: «Украденное детство», «Кто ответит за сломанное детство?», «Есть ли будущее у детей войны?».

Качественные эссе получились по фильму Л. Шепитько «Восхождение». Самостоятельно сформулированные названия тем – свидетельство этому. Приведем их названия: «Духовное или телесное: проблема нравственного выбора», «Поведение людей в экстремальной ситуации, или о нравственном выборе каждого», «Изнанка человеческой природы, или звериный крик отчаяния и пустоты», «Через оппозицию «нравственное единоборство или духовное самоубийство» – к архитектонике предательства».

Постоянное сотворчество со студентом(ми) на этапе: а) обсуждения фильма, приводимого в качестве модели *пограничной ситуации* как конструкта экзистенциальной философии; б) выбора рабочей темы эссе; в) создания текста; г) корректировки текста; д) замечаний; е) окончательной формулировки темы. Эссе рождается из обсуждения (письменного или устного) *семантического ядра текста*, в зависимости от которого и рождается тема. В этом кроется суть *тезаурусного подхода к проектированию*, учитывающего эмоционально-личностное погружение и ценностный багаж знаний субъектов проекта. Поэтому роль преподавателя состоит в ненавязчивой помощи автору эссе или выведение его на интеллектуальный рубеж в процессе диалога на семинаре, предполагающий

возможность личностного роста, отправной точкой которого является четко сформулированная *проблемная ситуация*.

Если данный проект выполнял функцию подготовительного этапа эмоционально-личностного погружения в военную повседневность через искусство, то проект «*Семейный альбом, или мой прадед сражался за Родину*» – стал смысловым ядром, инициирующим разговор о ценностях патриотизма, массовом героизме, национальной идентичности. Первоначальный замер показал, что в студенческой группе, состоящей в среднем из 23-28 чел., только 2-3 студента могут написать эссе о прадедах, ибо в семье еще осталась традиция сохранения семейной памяти. Точки фокусирования исторической памяти студентов представлены шестнадцатью эссе. Перечислим их: «Невероятная история возвращения моего прадеда с фронта», «Мужество быть», или остаться человеком в бесчеловечном хаосе войны», «Мой герой», или о понимании современного героизма: переключки поколений», «Война – дело мужское, или о вкладе моей семьи в Великую Победу», «Пасть духом нельзя», или о крепдешиновом платье персикового цвета как дорогой награде за героический труд», «Мой дед, или «самая дорогая военная награда – остаться в живых», «Совесть или приказ: нравственный выбор...», «Обращение к современникам, или из дымки воспоминаний общения с моей бабушкой...», «Путь в медицину – через войну», «Мой «Бессмертный полк»: они погибли молодыми...».

Таким образом, юбилейное событие, «запустившее» учебные проекты, позволило *объективировать коммуникацию* посредством *текстов*, в которых проявляются следы самосознания реальных людей, диалог прошлого с настоящим. Обучение технологии ведения диалога реализуется на территории сетевых проектов (взаимосвязанных друг с другом интенцией на изучение военной повседневности), реализация которых достижима в рамках *нарративной парадигмы коммуникативистики*,

позволяющей услышать в полифонии голосов даже самый тихий голос прошлого.

Список литературы

1. Зотова, К. А. Туристический маршрут «Дорога памяти» как инструмент конструирования нравственно-патриотических ценностей / К. А. Зотова, Т. Л. Михайлова. – Текст : электронный // Вестник НГТУ имени Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. – 2016. – № 1. – С. 67-78. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28839464_28993661.PDF.
2. Калякина, П. П. «Времен связующая нить» или о вкладе нижегородских инженеров в Великую Победу / П. П. Калякина, Т. Л. Михайлова ; Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева. – Текст : непосредственный // Память о Великой Победе : межвузовский сборник статей. – Москва, 2016. – Часть 2. – С. 193-201. – ISBN: 978-5-91916-028-1.
3. Рыжова, Н. Е. «Институт – крепость обороны» или забытая история как основание инноваций / Н. Е. Рыжова, Т. Л. Михайлова ; Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева. – Текст : непосредственный // Память о Великой Победе : межвузовский сборник статей. – Москва, 2016. – Часть 1. – С. 28-36. – ISBN 978-5-91916-028-1.
4. Сибгатулина, Д. Р. Проект «Тихий голос войны», или о тезаурусном подходе к проектированию как инструменту патриотического воспитания / Д. Р. Сибгатулина, Т. Л. Михайлова. – Текст : непосредственный // Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2016. – С.132-135.

УДК 355.292.4

Похилюк Анатолий Викторович
 доктор исторических наук, профессор
 Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
 г. Санкт-Петербург
 e-mail: viktrovich_1948@mail.ru

ЗАБОТА ЦЕНТРАЛЬНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ОБ ИНВАЛИДАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы всесторонней заботы центральных и местных органов власти об инвалидах Великой Отечественной войны. Государство в годы войны ассигновало крупные денежные средства на выплату пенсий и пособий инвалидам войны. Важным видом заботы о бывших фронтовиках-инвалидах являлось их трудоустройство, производственное обучение, помощь в приобретении новой, соответствующей состоянию здоровья, профессии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, фронтовики, воины-инвалиды, пенсионное обеспечение, трудоустройство.

Одним из тяжелейших последствий минувшей войны являлось появление многомиллионной массы инвалидов, инвалидность которых стала следствием увечий, полученных в бою, и заболеваний, порожденных тяжелейшими условиями фронтовой обстановки.

По подсчетам историка Б.В.Соколова из армии за период войны по инвалидности было уволено примерно 5 млн. человек. В Российской Федерации по состоянию на 1 августа 1944 г. в органах социального обеспечения на учете числилось 590, 3 тыс. инвалидов Отечественной войны, а в начале 1945 г. – 1 139 668[10, с.186].

В зависимости от степени поражения, состояния здоровья инвалиды делились на три группы. К I группе относились лица, полностью утратившие трудоспособность и нуждающиеся в посторонней помощи, ко II группе – утратившие способность к профессиональному труду как по своей, так и по какой бы то ни было другой профессии, но могущие сами себя обеспечивать; к III группе – неспособные к систематическому труду по своей профессии в обычных условиях работы для этой профессии, но могущие работать либо при сокращенном рабочем дне, либо при других, облегченных условиях.

Группы инвалидности устанавливались по справкам ВТЭК сроком на 3–6 месяцев, по истечении которых проводилось переосвидетельствование.

Быстро увеличивающееся количество инвалидов войны стало острой проблемой и требовало проведения ряда мер по их социальной защите. Эти меры сводились к назначению и выплате им пенсий, предоставлению льгот, организации специализированного лечения, оказанию помощи в материально-бытовом устройстве и трудоустройстве, в помещении при необходимости в дома инвалидов.

Государство в годы войны, несмотря на невероятные трудности, ассигновало крупные денежные средства на выплату пенсий и пособий инвалидам войны. Так, например, НКСо РСФСР в 1942—1944 гг. выплатил инвалидам войны 3,6 млрд. руб., [8] кроме этого только в 1944 г. в РСФСР было

выплачено бывшим фронтовикам единовременных денежных пособий на сумму 31,1 млн. руб. [8, с.34].

Пенсии инвалидам войны назначались комиссиями при рай(гор)собесах. В их состав входили заведующие рай(гор)собесом, представители соответствующего совета и военкомата.

Тем военнослужащим, которые стали инвалидами по причинам, не связанным с исполнением обязанностей военной службы пенсия начислялась как инвалидам труда. При этом военная служба засчитывалась в стаж непрерывной работы.

Органы социального обеспечения на основе приказов республиканских наркомсобесов проводили регулярные проверки правильности назначения и выплаты пенсий инвалидам. Так, в РСФСР такие проверки проводились на основе приказов Наркомсобеса РСФСР № 160 и № 204. Сплошные проверки проводились областными (краевыми) отделами социального обеспечения. Сам Наркомсобес РСФСР провел в 1944 г. проверку пенсионного делопроизводства по 29 областям, краям и автономным республикам и установил, что пенсии в них в основном назначаются правильно и выдаются своевременно [7, с.22].

Несмотря на постоянное внимание со стороны центральных и местных органов власти к работе органов соцобеспечения в ходе проверок был выявлен ряд недостатков и нарушений при назначении пенсий инвалидам войны, затрагивающих их интересы. Так, например, в ходе проверки, проведенной Мурманским Облсобесом в 1943 г. было выявлено, что заведующий Кировским райсобесом Пономарев С.П., пользуясь неопытностью бухгалтера, получил за своей подписью из Госбанка со счета семей военнослужащих и инвалидов в феврале — мае 1943 г. — 3300 руб., кроме этого, он в мае присвоил возвращенные почтой переводы пенсий на сумму 3978 руб. [6, л. 2-3.].

Приведенные факты свидетельствуют о том, что центральные и местные органы социального обеспечения в большинстве случаев

внимательно выполняли законодательство о пенсионном обеспечении инвалидов Отечественной войны.

Всего за годы войны в Вологодской области инвалидам Отечественной войны было выплачено 98 574 958 руб. пенсий [3, л.1], в Архангельской области выплачено пенсий 68 766 000 руб. и единовременных пособий из местного бюджета – 463 000 руб. [1, с.149].

В военное время бывшим воинам-инвалидам законодательно был установлен ряд льгот. Работающим на предприятиях и в учреждениях сохранялась выплата пенсий независимо от размера их заработной платы, работающим в колхозах – независимо от размера их дохода. Пособия по временной нетрудоспособности инвалидам войны выплачивались в размере 100% от зарплаты независимо от стажа непрерывной работы. Инвалиды Великой Отечественной войны освобождались от платы за обучение в техникумах и ВУЗах. Местные советские органы, хозяйственные руководители обязывались в первую очередь предоставлять им жилплощадь, бесплатно выделять льготы индивидуального строительства.

Важным видом социальной защиты бывших фронтовиков-инвалидов являлось их трудовое устройство, производственное обучение, помощь в приобретении новой, соответствующей состоянию здоровья, профессии. Это было чрезвычайно важно не только в материальном, но и в моральном плане.

СНК РСФСР, уже 6 ноября 1941 г. принял постановление, в котором потребовал предоставить инвалидам Отечественной войны преимущественное право зачисления их на работу во все государственные и кооперативные предприятия, учреждения и организации при наличии заключения врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК) о пригодности инвалида к данной работе, в первую очередь принимать их в профтехшколы и техникумы. Председателям исполкомов всех уровней вменялось в обязанность взять под особое наблюдение и контроль вопросы профобучения и трудоустройства инвалидов войны [4, с.144].

Это постановление было обсуждено во всех Верховных Советах автономных республик, исполкомах советов областей, городов и районов, в том числе и северо-западного региона [5, л.20].

Однако в первый период войны местные органы власти решали вопросы трудоустройства инвалидов-фронтовиков недостаточно оперативно, имели место случаи бездушного отношения к их разрешению со стороны органов соцобеспечения исполкомов, руководителей промышленными, кооперативными, сельскохозяйственными предприятиями.

6 мая 1942 г. постановление “О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны” принял СНК СССР. В нем указывалось на необходимость организации массового обучения новым специальностям тех лиц, которые по состоянию здоровья не могли трудиться на прежнем месте [2, с.30].

Этим постановлением задача профессионального обучения инвалидов-фронтовиков была возложена на наркоматы социального обеспечения союзных республик. При наркомсобесах автономных республик, краевых и областных отделах соцобеспечения были созданы сектора. А при областных, краевых, городских советах депутатов трудящихся постоянные комиссии по трудоустройству инвалидов.

В результате принятых мер в Российской Федерации осенью 1942 г. были трудоустроены 70% инвалидов III группы и 43,6% – II группы. 58% всех инвалидов трудились в колхозах и совхозах, 25% – в учреждениях, 13% – на промышленных предприятиях, 4% – в кооперации инвалидов [2, с.3].

Всесторонняя забота государственных и партийных органов, общественных организаций об инвалидах войны имела большое морально-политическое значение. Она свидетельствовала о гуманности государства, оказывала прямое воздействие на моральное состояние воинов, сражающихся на фронте.

Список литературы

1. Архангельская область в годы Великой Отечественной войны : 1941-1945 : сборник документов / Государственный архив Архангельской области. Партийный архив

- Архангельского обкома КПСС. – Архангельск : Северо-Западное книжное изд-во, 1975. – 230 с. – Текст : непосредственный.
2. Вержбиловский, П. П. Трудовое устройство инвалидов Отечественной войны. – Москва : Профиздат, 1943. – 32 с. – Текст : непосредственный.
 3. Вологодский областной архив новейшей политической истории (ВОАНПИ). Фонд 2522. Опись 15. Дело 6. – Текст : непосредственный.
 4. Вологодская область в годы Великой Отечественной войны : сборник документов. – Вологда : Сев. Зап. кн. изд-во, 1971. – 274 с. – Текст : непосредственный.
 5. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Фонд 130. Опись 1. Дело 638. – Текст : непосредственный.
 6. Государственный архив Мурманской области (ГАМО). Фонд 405. Опись 1. Дело 379. – Текст : непосредственный.
 7. Зинич, М. С. Будни военного лихолетья, 1941-1945. : [в 2-х выпусках] / М. С. Зинич ; Российская академия наук, Институт российской истории, Международное рекламное-информационное агентство "Русская пресс-служба". – Москва : ИРИ, 1994. – 143 с. – Текст : непосредственный.
 8. Всероссийское совещание руководящих работников социального обеспечения (1945; Москва). Очередные задачи органов социального обеспечения : материалы Всероссийского совещания руководящих работников социального обеспечения. (Май 1945 г.) / Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР. – Москва : Изд-во Наркомсобеса РСФСР, 1945. – 63 с. – Текст : непосредственный.
 9. Правда. – 1944. – № 85 (9542), 8 апр. – Текст : непосредственный.
 10. Соколов, Б. В. Правда или новая легенда? – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1990, № 3. – С. 186-188.

УДК 94(47).084.8:379(430.341–25)

Протасова Людмила Анатольевна
кандидат физико-математических наук, доцент
Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
г. Нижний Новгород
e-mail: protasova.l.a@yandex.ru

ЭСТАФЕТА ПАМЯТИ: СТУДЕНТЫ ННГАСУ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. В статье рассматриваются итоги анкетирования военно-патриотических знаний студентов ННГАСУ в контексте празднования юбилеев Победы в Великой Отечественной войне. Проанализированы знания и представления о Великой Отечественной войне, а также источники этих знаний. Сопоставляются данные трёх анкетирований: 2010, 2015 и 2020 гг. – к 65-летию, 70-летию и 75-летию Победы. Поскольку анкеты являются воспитательным механизмом, работа с ними осуществлялась в русле целого ряда продуманных мероприятий, объединенных единой целью. В статье прослежена динамика знаний исторических событий, дат, персоналий и эмоционально-личностное отношение студентов к событиям войны, что позволяет определить направления патриотического воспитания студентов.

Ключевые слова: анкетирование, Великая Отечественная война, военно-патриотические знания, гуманитарно-просветительская работа, историческое сознание студентов.

Студенческий клуб «Пробуждение» - совместный проект библиотеки ННГАСУ и общетехнического факультета. Это содружество поддерживает и расширяет знания студентов в рамках гуманитарно-просветительской работы. Среди гуманитарных дисциплин в системе подготовки инженеров важное место принадлежит отечественной истории. На основе исторического материала формируются гражданские и патриотические чувства молодого человека, осознается роль личности в развитии общества, углубляется умение видеть характеры и способности людей. Великая Отечественная война – тема, которая занимает особое место в работе со студентами.

В статье рассматриваются итоги анкетирования военно-патриотических знаний студентов ННГАСУ в контексте празднования юбилеев Победы в Великой Отечественной войне. В русле поставленной цели анализировались знания и представления о Великой Отечественной войне, а также источники этих знаний.

Сопоставляются данные трёх анкетирований: 2010, 2015 и 2020 гг. – к 65-летию, 70-летию и 75-летию Победы. На вопросы анкеты ответили студенты разных курсов.

2010 г. – 272 студента (1 курс – 24,6 %; 2 курс – 27,6 %; 3 курс – 23,9 %; 4 курс – 14,3 %; 5 курс – 3,7%; не указали свой курс – 5,9 %).

2015 г. – 242 студента (1 курс – 45,9%; 2 курс – 25,2%; 3 курс – 19%; 4 курс – 7,8 %; 5 курс – 2%; не указали свой курс – 0,1 %).

2020 г. – 144 студента (1 курс – 70,8%; 2 курс – 29,2%).

В ответах многих студентов звучит гордость за подвиги прадедов. Если студенты не знали ответов, то стремились искать информацию в литературе и Интернете. Это и было главной целью анкетирования – привлечь внимание студентов к проблеме исторической памяти о Великой Отечественной войне, вместе подумать и вспомнить о событиях и людях на войне. Данные

анкетирования помогают увидеть некоторую динамику знаний исторических событий, дат, персоналий и эмоционально-личностное отношение студентов к событиям войны, определить направления патриотического воспитания студентов.

Кроме того, анкеты являются воспитательным механизмом. Работа с ними осуществлялась в русле целого ряда продуманных мероприятий, объединенных единой целью. В актуализации исторических знаний студентов высока роль семинаров, устных журналов, обзоров и бесед, дискуссий, исследований, в ходе которых происходит взаимное влияние студентов, преподавателей, библиотекарей.

Чтобы восполнить пробелы в знаниях, обнаруженные в 2010 году, в выставочном зале библиотеки ННГАСУ гуманитарно-просветительским отделом библиотеки был подготовлен и проведен цикл мероприятий «Основные этапы и сражения Великой Отечественной войны». В 2015 и 2020 годах студенты более точно отвечали на вопросы анкеты.

Формулировки вопросов анализируемых анкетирований были сходны.

«Назовите даты начала и окончания Великой Отечественной войны»

2010 г. – 83,5% студентов назвали 22 июня 1941 г.; 13,2% указали только 1941 год; некоторые обозначили сентябрь 1939 г., сентябрь 1941г., 22 июня 1939 г.

2015 г. – 91% (221) – 1941-1942 гг., в том числе 78,5% (190) – точную дату 22 июня 1941- 9 мая 1945 гг.; 6 % –1939 -1945 гг.; 3% – нет ответа.

2020 г. – датой начала 78,5% студентов назвали 22 июня 1941г.; 2% – 1 сентября 1942 г.; датой окончания 98% – 9 мая 1945 г.

«Вспомните названия самых крупных сражений Великой

Отечественной войны» Сталинградская битва: 2010 г. – 48,9%; 2015 г. – 60,7 %; 2020 г. – 44,3%.

Битва на Курской дуге: 2010 г. – 50%; 2015 г. – 54,9 %; 2020 г. – 55%.

Битва за Москву: 2010 г. – 28,7%; 2015 г. – 37,6 %; 2020 г. – 57%.

Освобождение Ленинграда: 2010 г. – 38,2%; 2015 г. – 33,4 %; 2020 г. – 41,1%.

Битва за Берлин: 2010 г. – 13,6%; 2015 г. – 23,9 %; 2020 г. – 9,5%.

Названы: сражение за Брестскую крепость, Смоленское сражение, битва под Прохоровкой, оборона Севастополя, битва за Кавказ, за Днепр и другие.

Изменились в лучшую сторону ответы на вопрос *«Назовите имена героев Великой Отечественной войны»*. Если в 2010 году имя Алексея Маресьева назвали 7,7% студентов, то в 2015 году – 38%, а в 2020 году – 31%. Больше число студентов знают Александра Матросова – 25,2% назвали его в 2015 г., 20% - в 2020 г. (в 2010 – 12,1%).

В 2015 году названо гораздо больше имен героев: Валя Котик – 20,6%; Зоя Космодемьянская – 16,1% (2010 г. – 10,7%; 2020 г. – 15%); Николай Гастелло – 12,3% (2010 г. – 11,4%). Среди героев названы И. Панфилов, Г. Жуков, К. Рокоссовский, Зина Портнова, В. Талалихин, Кузнецов, А. Покрышкин и другие. В 2020 году названы имена героев-нижегородцев А. И. Поющева; Николая Фильченкова; Бориса Панина. К сожалению, в 2015 году 21% опрошенных студентов не назвали ни одного имени, в 2020 году – 27% (в 2010 г. – 25,7%).

На вопрос *«Кого из Героев Советского Союза, работавших в ННГАСУ, Вы можете назвать?»* никто из студентов не дал ответ. Этот вопрос по сути дела являлся уже информацией для студентов, о том, что в нашем вузе работали Герои Советского Союза. Вопрос открывал возможность для поиска имен этих героев (Садовский Юрий Владимирович и Шиянов Иван Иванович).

Студенты называли имена полководцев Великой Отечественной войны. Самым известным среди студентов и в 2010, и в 2015, и в 2020 гг. оказался Г.К. Жуков: 2010 г. – 47 %; 2015 г. – 66,9 %; 2020 г. – 67%. В 2020 году 53% назвали имя К.К. Рокоссовского, в 2015 – 55,3%, в 2010 – 33,5%. Многие студенты назвали И.С. Конева – 26,6 % в 2015 г., в 2010 г. – 13,6%, в 2020 г. – 10%; А.М. Василевского – 33,4% в 2015 г. и 49% в 2020 г. Названы имена: К.А. Мерецков, С.М. Буденный, С.К. Тимошенко. Три человека в 2015 году

назвали имя русского генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова (1745—1813). Не дали ответа на вопрос об именах полководцев Великой Отечественной войны в 2015 г. – 32,6% студентов, в 2020 г. – 28%.

В 2020 и 2015 гг. многие студенты правильно ответили на вопрос «Кто водрузил знамя Победы над Рейхстагом?» – 70% в 2020 г. и 63% в 2015 г. назвали имена Михаила Егорова и Мелитона Кантарии. В 2010 г. правильно ответили только 11%.

«Самые запомнившиеся фильмы о Великой Отечественной войне». Самый популярный фильм – «А зори здесь тихие»: 2010 г. – 44,5%; 2015 г. – 52,8%, 2020 г. – 37,5%. В 2010 и 2020 гг. на втором месте по популярности был фильм «В бой идут одни старики» – 39,3% в 2010 и 34% в 2020. В 2015 году на втором месте оказался фильм «Туман» – 38,4 %. В 2010 г. третье место занимал фильм «Семнадцать мгновений весны» – 23,5%; в 2015 г. фильм «Звезда» – 26%, в 2020 г. фильм «Т-34» – 34%. Названы фильмы «В августе 44-го», «Мы из будущего», «Белорусский вокзал», «Баллада о солдате», «Они сражались за Родину», «Аты-баты шли солдаты», «Сталинград», «Офицеры», «Летят журавли», «Утомленные солнцем», «Завтра была война», «В бой идут одни старики» и другие фильмы. Совсем не назвали ни одного фильма о войне в 2010 г. 10,7%, в 2015 – 21,8 %.

В процессе анкетирования студенты вспоминали авторов и названия художественных произведений (проза, стихи), посвященных Великой Отечественной войне. Интересно, что в разные годы студенты выбрали в лидеры одни и те же произведения: Б. Васильев «А зори здесь тихие» – 20,2% в 2010 и 2020 гг., 45% в 2015 г.; А. Твардовский «Василий Тёркин» – 28,7 % в 2010 и 40,4% в 2015 г.; М. Шолохов «Судьба человека» – 29% в 2010 и 2020 гг., 35,1% в 2015 г.; Б. Полевой «Повесть о настоящем человеке» – 18% в 2010 г., 14% в 2015 г. и 24% в 2020 г.

Названы также произведения Е. Ильина «Четвёртая высота», В. Быков «Дожить до рассвета», «Обелиск», Б. Васильев «Завтра была война», А. Фадеев «Молодая гвардия», Р. Рождественский «Баллада о красках». И

имена писателей: Ю. Бондарев, К. Симонов, В. Закруткин, А. Ахматова, Ю. Друнина, В. Астафьев и другие авторы. Не назвали ни одного автора в 2010 – 30%; в 2015 – 28%, в 2020 г. – 24%. Многие студенты обещали искать информацию о событиях Великой Отечественной войны в книгах и электронных ресурсах.

Самые известные для студентов песни о Великой Отечественной войне: «Катюша» – 2010 г. – 51%; 2015 г. – 66,5%, 2020 г. – 54%; «День Победы» – 2010 г. – 68,4%; 2015 г. – 61,9 %, 80% – в 2020 г.; «Священная война» – 2010 г. – 10,3 %; 2015 г. – 50%, 2020 г. – 57%.

Результаты проведенного исследования показали, что характерными чертами исторического сознания студентов ННГАСУ являются: сохранение памяти об основных фактах и событиях прошлого, оказавших решающее влияние на историческую судьбу страны, на Победу нашего народа в Великой Отечественной войне.

Несмотря на то, что анкетирование – довольно сложный, трудоемкий процесс, мы считаем, что это одна из необходимых форм работы с нашими студентами. Анкетирование – это диалог со студентами, в процессе которого мы вместе ищем ответы на поставленные вопросы.

УДК 94(47).084.8

Сакович Наталья Владимировна
кандидат исторических наук, доцент
Нижегородский государственный архитектурно-строительный
университет
г. Нижний Новгород
e-mail: sakowich.nata@yandex.ru

ГОРЬКОВСКАЯ ГОСПИТАЛЬНАЯ БАЗА – КРУПНЕЙШАЯ БАЗА ТЫЛА

Аннотация: в статье характеризуется одна из крупнейших госпитальных баз тыла в годы Великой Отечественной войны. Показана система управления госпиталями, роль местных органов власти в ее организации, численность, наличие кадрового состава, специализация, трудности в работе медицинского персонала, затронута тема шефской помощи со стороны промышленных предприятий и культурных организаций,

обучение раненых различным профессиям, итоги. Раскрыты особенности функционирования Горьковской госпитальной базы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, госпитальная база тыла, структура управления, численность, кадровый состав, специализированные госпитали восстановительной хирургии.

Начавшаяся внезапно 22 июня 1941г. Великая Отечественная война потребовала быстрой перестройки всех сфер жизни народа на нужды обороны. Одной из первых началась реорганизация госпитальной службы.

В соответствии с приказом НКЗ СССР и НКО СССР от 30 августа 1941г. госпитали тыловых районов страны передавались в ведение Наркомздрава СССР. Для руководства их работой было создано Главное управление эвакуогоспиталей (ГУЭ). 5 сентября 1942 г. при начальнике ГУЭ НКЗ СССР был учрежден Госпитальный совет, а на местах создавались республиканские управления, краевые и областные отделы эвакуогоспиталей в составе соответствующих отделов здравоохранения. Эвакуационные госпитали Наркомздрава СССР объединялись в госпитальные базы прифронтового района и глубокого тыла [7, с.148]. Все эвакуогоспитали, дислоцированные в той или иной области, подчинялись отделу эвакуогоспиталей облздравотдела и местному эвакуационному пункту (МЭП). Горьковская госпитальная база подчинялась МЭП-41. На территории РСФСР находилось около 70% из общего числа госпиталей, в которых лечилось до 80,5% общего числа раненых и больных воинов [6, с.173; 11, с.17].

Самой крупной по сегодняшний день считалась госпитальная база, сосредоточенная на Урале. По данным М. К. Кузьмина, здесь дислоцировалось 250 эвакуогоспиталей [8, с.25]. Большие госпитальные базы были сосредоточены также в областях Верхнего Поволжья. Однако одной из самых мощных не только в РСФСР, но и в Союзе являлась Горьковская госпитальная база - центральная, прифронтовая база, в основном общехирургического профиля, начавшая действовать с первых дней войны. Горьковская госпитальная база выигршно отличалась

кадровым составом от других тыловых районов. На работе госпиталей положительно сказались наличие в г. Горьком значительного научного потенциала, квалифицированных врачей и среднего медицинского персонала. В разные периоды войны в Горьковской области функционировал 171 эвакуогоспиталь на 71 640 коек, из которых 143 госпиталя были сформированы непосредственно в области, а 28 - были передислоцированы из других регионов, где, главным образом, проходили лечение тяжелораненные [5, л.37; 7, с.149].

Большую роль в организации госпитальной базы сыграли местные органы власти: при облздравах исполкомов местных Советов создавались специальные отделы по руководству эвакуогоспиталями. В Горьковской области отдел по эвакуогоспиталям возглавил заслуженный врач РСФСР К.П. Кузнецов. А после того как 5 октября 1941 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) "Об организации всесоюзного комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов, и командиров Красной Армии" 8 октября был создан Горьковский областной комитет. Его возглавил секретарь обкома ВКП (б) И.М. Гурьев [7, с.149; 11, с. 91]. В октябре-ноябре 1941г. комитеты помощи раненым и больным воинам создавались в районных центрах. В их задачу входили организация общественной помощи, контроль и наблюдение за работой госпиталей, организация шефства над ними. За членами комитета закреплялись определенные госпитали, им же обычно поручалась, и проверка приходящих в обком ВКП(б) жалоб на те или иные недостатки в работе госпиталей.

В течение всей войны Горьковский обком ВКП(б) и областной Комитет помощи раненым и больным воинам постоянно созывали совещания руководящих работников госпиталей, где обсуждались и решались все насущные проблемы Горьковской госпитальной базы. В решениях комитетов партии и райсоветов прослеживается тот нелегкий путь, который прошли в своем становлении госпитали г. Горького и

районов Горьковской области, в городах Дзержинске, Муроме, Кстово, Павлове, Шатках и пр.

Другой особенностью Горьковской госпитальной базы было и то, что здесь сосредоточился мощный научный медицинский потенциал, способный в короткие сроки ставить на ноги раненых и больных бойцов и командиров Красной Армии, В первый год войны штаты в госпиталях Горьковской области были укомплектованы практически полностью, на 85,1% в июле 1942г., но затем происходит снижение до 65,1 % - в январе 1944г. и до 60,1% - к лету 1945г. [5, л.39]. Первым в г. Горьком открылся госпиталь № 1904, где начальником был назначен Л. М. Хидекель, принимавший активное участие в организации госпиталей города. Это был один из крупнейших госпиталей Поволжья, более чем на тысячу коек. Хирурги во главе с М.В. Колокольцевым, и врачи этого учреждения в течение всей войны являлись консультантами госпиталей Поволжского региона. По данным начальника лечебно-эвакуационного Управления МЭП-41 Н.Н. Мизинова, на каждого хирурга в госпиталях горьковской зоны приходилось 200 — 250 раненых. Работать было очень тяжело [6, с.175].

Для более тщательной сортировки раненых на эвакоприемниках и эвакосортировочных госпиталях, сокращения сроков диагностики и лечения Приказом Наркомздрава СССР от 6 марта 1942г. на местах создавались сортировочные госпитали [2, с.11]. Одним из таких госпиталей в г. Горьком был, организованный в апреле 1942г., госпиталь № 2796 (нач. Каган, затем Балакина). Здесь успешно осуществляли свою деятельность ст. хирург П.В. Кравченко, доктора Т.И. Белоглазова, Р.Г. Лурье, Ю.А. Виноградова и др. К сортировочному госпиталю относился и госпиталь № 2802 (нач. В.Ф. Соловьева) [3, л.146].

К сентябрю 1942г. госпитали Горьковской области из имевшихся 51665 коек располагали 2650 сортировочными койками и 1030 отгрузочно-эвакуационными [4, л.71].

С весны 1943г. в тылу были организованы специализированные госпитали восстановительной хирургии или отделения в общехирургических госпиталях. Особенностью Горьковской госпитальной базы являлось то, что такая специализация здесь уже существовала с первых дней войны. Например, эвакогоспиталь № 1389, начавший свою работу 23 июня 1941г. (нач. А. И. Хохлова, затем А.Д. Турова), имел два профиля: хирургический и глазной. С апреля 1943г. он был реорганизован в специализированный глазной на 400 коек. Известные хирурги А.М. Федоров, Б.Г. Товбин, окулист Б.Л. Радзиховский, работавшие здесь, вернули зрение сотням бойцов и командиров. Другой эвакогоспиталь № 2798 (нач. А. К. Корбман), открытый в августе 1941г., как общехирургический, с июля 1943г. получил профиль реконструктивной хирургии. Ведущим хирургом госпиталя был Н.Н. Блохин, выполнявший пластические операции после ожоговых ранений летчикам и танкистам. Госпиталь № 2798 стал базой облздрава по подготовке врачей по вопросам пластической хирургии, а госпиталь № 401 (нач. Б. Л. Калашников) - методическим и учебным центром для врачей госпиталей системы Наркомздрава РСФСР. Итак, практически каждый госпиталь Горьковской госпитальной базы являлся научно-методическим центром в той или иной области хирургии [8, с.27].

Еще одним важным направлением в работе госпиталей было переливание донорской крови. Удельный вес больных и раненых, которым была перелита кровь в госпиталях Горьковской области, увеличился с 5% в 1941-1942 гг. до 16,4% в первом полугодии 1945г. За военный период (с июня 1941г. по февраль 1944г.) в Горьковской области было заготовлено 79395 литров крови [10, с.25; 6, с. 177].

В решении многих лечебно-организационных и бытовых вопросов оказывали шефскую помощь более 500 заводов, учреждений, организаций и колхозов. Благодаря ей менялось в лучшую сторону состояние госпиталей районных центров. Шефы не только помогали материально, но

и организовывали культурный досуг раненых. Большая работа по созданию морального климата в госпиталях проводилась военными комиссарами и политруками, художественной интеллигенцией города и области [9, с. 79-85]. В госпиталях была создана система обучения раненых различным профессиям; создавались курсы, кружки, мастерские, прежде всего для тех, кто не мог вернуться в армию. Лечение трудотерапией получило в горьковских госпиталях большой размах: в 1943г. трудоустройство раненых проходило уже по 26 профилям, подготовку прошли 1042 человека, а в 1944г. – уже 1893 человека. На 1 июня 1945 г. лечение методом трудотерапии проходили 60 % раненых. За 1941-1945гг. обучение различным специальностями: счетоводов, портных, сапожников, часовых мастеров, пчеловодов, шоферов, киномехаников, животноводов, овощеводов прошли 5784 инвалида [5, л.31,32]. На 1 сентября 1945г. в разные структуры народного хозяйства Горьковской области было трудоустроено 35682 инвалида Отечественной войны [10, с.23].

К концу войны число эвакуационных госпиталей на территории Горьковской области продолжает сокращаться, частично они передислоцируются на запад - к линии фронта. В начале 1945г. осталось 53 госпиталя на 25 400 коек, куда поступали в основном раненые с ампутированными конечностями [6, л. 37-38]. Всего было передислоцировано 55 эвакуационных госпиталей на 21 150 коек. На 1.01.1946г. в Горьковской области оставалось 18 действующих госпиталей на 6700 человек [7, с.152].

Другая особенность в работе горьковских госпиталей в завершающий период войны состояла в том, что, если в первый год войны 25% всех раненых, преимущественно с тяжелыми ранениями, отправляли из наших госпиталей на долечивание в восточные районы тыла, то в последние полтора года процент этот резко снизился и в конце войны был равен 0,8 % [5, л.37].

Всего за 4 года войны в госпиталях Горьковской области находились на излечении 422 949 солдат и офицеров. Из этого числа 404 345 человек

имели ранения, 13 086 чел. - ожоги и обморожения и 5 518 - закрытую травму (контузии). Кроме пораженных в боях, прошли лечение 40 584 больных преимущественно с заболеваниями внутренних органов [1, с.601; 5, л.37]. Средний процент возврата раненых и больных воинов из госпиталей Горьковской области на фронт составил в разные годы войны от 75% до 80 %, а из госпиталей Российской Федерации - 86,9 % [5, л.37,38]. После выздоровления из горьковских госпиталей было отправлено на фронт примерно 138 618 человек, для работы в народное хозяйство поступило 379 034 человека. К сожалению, из числа лечившихся умерло 5729 раненых и больных [6, с.177].

Самоотверженный труд медицинского персонала был высоко оценен; 38 врачей Горьковской области получили правительственные награды, а 12 врачам было присвоено почетное звание «Заслуженный врач РСФСР»; 28 медработников отмечены значком «Отличник Здравоохранения» [11, с.90].

Список источников и литературы

1. Страницы нижегородской истории (1941-1945 годы) / составители Л. П. Гордеева [и др.] ; вступ. ст. В. П. Киселева. – Нижний Новгород : Волго-Вятское книжное издательство, 1995. – 670 с. – ил. – (Забвению не подлежит : [сборник]). – ISBN 5-7420-0588-1. – Текст : непосредственный.
2. Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) : сборник документов и материалов. – Москва : Медицина, 1977. – 570 с. – Текст : непосредственный.
3. Государственное казенное учреждение. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО). Фонд 30. Описание 1. Дело 2188. – Текст : непосредственный.
4. Государственное казенное учреждение. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО). Фонд 3. Описание 1. Дело 2777. – Текст : непосредственный.
5. Государственное казенное учреждение. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГКУ ГОПАНО). Фонд 3. Описание 1. Дело 4841. – Текст : непосредственный.
6. Сакович, Н. В. Восстановление здоровья раненых и больных воинов в госпиталях Горьковской области в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Сакович // Книга памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. – Нижний Новгород, 2005. – Том 16. – 368 с. – Текст : непосредственный.
7. Сакович, Н. В. Оказание медицинской помощи раненым и больным воинам в госпиталях Горьковской госпитальной базы. 1941-1945 гг. / Н. В. Сакович, В. А. Бормотин – Текст : непосредственный // Народ. Война. Победа : сборник статей : международная научно-практическая конференция, посвященная 70-летию Победы

- в Великой Отечественной войне 1941-1945 года Новороссийск, 28-30 мая 2015 г. / Пензенский государственный университет. – Пенза, 2015. – С. 148-153.
8. Сакович, Н. В. Деятельность органов власти по развитию здравоохранения Горьковской области накануне и в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сакович Наталья Владимировна ; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Нижний Новгород, 2006. – 32 с. – Текст : непосредственный.
 9. Сакович, Н. В. Организация шефской помощи госпиталям на территории Горьковской области в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Сакович. – Текст : непосредственный // Вестник Чувашияского университета. – 2006. – № 4. – С. 79-85.
 10. Семенова, И. Ю. Здравоохранение Верхнего Поволжья в годы Великой Отечественной войны. – Нижний Новгород : НГМА, – 1995. – 135 с.
 11. Серебрянская, Г. В. Власть и здравоохранение в 1941-1945 гг. (на материалах Горьковской области) / Г. В. Серебрянская, Ю. А. Перчиков, Н. В. Сакович. – Текст : непосредственный // Клио. – 2012. – № 1 (61). – С. 88-94.

УДК 94(47).084.8

Сергачева Анна Вячеславовна
студентка

Email: serga4ewa.anya@yandex.ru

Кежутин Андрей Николаевич
кандидат исторических наук, доцент

Приволжский исследовательский медицинский университет
г. Нижний Новгород

Email: kezhutin@rambler.ru

МЕДИЦИНСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР И ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблем медицинского обеспечения Красной Армии и вермахта в сравнительно-историческом аспекте. Авторы актуализируют вопросы о состоянии здравоохранения противоборствующих сторон в предвоенный и военный периоды, указывая, что одним из важнейших факторов победы в войне была организация медицинского обеспечения как действующей армии, так и системы здравоохранения в целом. Делается вывод, что советская система здравоохранения доказала свою эффективность в кризисных условиях военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, медицинское обеспечение вооруженных сил, здравоохранение, военно-медицинские учебные заведения, социальные болезни.

Историография проблемы медицинского обеспечения вооруженных сил противоборствующих сторон в годы Великой Отечественной войны достаточно обширна, но на современном этапе постоянно происходит

приращение нового знания. Неоспоримо положение о том, что медицина является одним из решающих факторов, определяющих исход любой крупной войны, что в свете открытия новых источников по исследуемой теме обуславливает необходимость постоянной актуализации информации по проблеме.

Как известно, накануне Великой Отечественной войны и СССР, и Германия располагали развитой системой учреждений медицинского обеспечения и профильных учебных заведений. Так, на 1940 г. в СССР насчитывалось около 72 высших медицинских учебных заведений; в стране работало около 155 тыс. врачей по всем специальностям примерно в 14 тыс. больничных учреждений с более чем 791 тыс. коек; медицинская промышленность включала 37 заводов, что обеспечивало хорошую подготовленность СССР к военным действиям. В 1939-1940 гг. открываются новые высшие военно-медицинские заведения: Военно-морская медицинская академия в Ленинграде, Военно-медицинская академия в Куйбышеве. Специалистов со средним медицинским образованием насчитывалось около 2400 к 1940 г., что было достигнуто за счет открытия школ подготовки военных фельдшеров в Кронштадте, Киеве, Ленинграде, Харькове. Укомплектованность войск медицинским составом была следующая: врачами – 77 %, фельдшерами – 64 %, зубными врачами – 64%, фармацевтами – 59 % [2, с. 9–11].

Немецкая военно-медицинская служба также располагала хорошо подготовленными врачебными кадрами, которые имели не только высшее медицинское образование, но и были полностью интегрированы в офицерский корпус [5, с. 63]. С началом мобилизации вермахт пополнился мобилизованными докторами, среди которых было немало известных в Европе специалистов [4]. Особенностью медицинской службы вермахта была хорошая оснащенность новейшими образцами полевой медицинской техники. Так, рентгеновские аппараты были настолько широко распространены, что их массово применяли даже в ветеринарных

подразделениях [3, с. 48]. Однако, как справедливо отмечал немецкий врач и участник кампании на Восточном фронте Ханс Киллиан, готовясь к блицкригу, сухопутные войска получили приказ оставить большую часть медицинского оборудования, в т. ч. самого современного, в тылу, дабы не обременять наступающие войска и не снижать темпы продвижения вглубь СССР [4]. Это стало одной из важнейших причин роста смертности и инвалидности среди раненых вермахта на первом этапе Великой отечественной войны. В итоге, немцам не удалось в полной мере реализовать свои материально-технические возможности в первые годы войны, а по мере ее продолжения медицинская промышленность Германии уже не могла конкурировать с аналогичным производством в СССР, к тому же поддерживаемым Союзниками по Антигитлеровской коалиции.

С другой стороны, в начале войны советская медицинская служба понесла большие потери в запасах медицинского имущества и санитарной техники, которые были уничтожены силами противника в приграничных округах СССР. Однако быстрая эвакуация ряда предприятий и развертывание новых производств в тыловых районах позволили не только компенсировать потери, но и в разы увеличить производство.

Несомненной причиной Победы стал массовый героизм советских медицинских работников. Необходимо помнить подвиги советских врачей, среднего и младшего медицинского персонала во время Великой Отечественной войны. Они не только не щадили себя: работали под огнем противника, выносили раненых с поля боя, оказывали медицинскую помощь в антисанитарных условиях, но и поддерживали солдат морально, демонстрируя своим примером силу духа. Особенно поразительна история Зинаиды Тусноловой-Марченко: после ампутации конечностей она осталась сильна духом и вдохновляла солдат своими письмами на борьбу за Победу...

Еще одним важным фактором Победы стали научные достижения наших медиков. Так, большой вклад внесли Зинаида Ермольева и

Лидия Якобсон (открытие отечественного пенициллина (крустозин ВИЭМ)), что спасло тысячи жизней солдат Красной Армии от пневмонии, ангины, инфекций мочевыводящих и желчных путей, дифтерии и других инфекционных заболеваний. Трудно переоценить вклад А.А. Вишневого, заключающийся в проведении операций с местным обезболиванием. Профессор А.Н. Бакулев работал над хирургическим лечением черепно-мозговых ранений. К его ценнейшим трудам относятся «Тактика хирурга при ранениях с наличием инородных тел», «Лечение абсцессов мозга при огнестрельных ранениях черепа». Важно отметить тот факт, что советские врачи впервые в мировой практике начинали использовать методы физиотерапии и ультразвукового прогревания ран при лечении раненых солдат. Для руководства военно-медицинской службы Красной армии практическая деятельность в госпиталях была не менее важным делом, чем руководящая работа. Так, даже Главный хирург Красной армии Н.Н. Бурденко с начала боевых действий не упускал любой возможности попасть на фронт для спасения жизни солдат. Это выгодно отличало советское военно-медицинское управление от немецкого, которое носило более формальный и бюрократический характер.

Важное значение в достижении Победы имела работа советской противоэпидемической службы. В годы войны в СССР не было ни одной крупной вспышки эпидемических инфекционных и социальных болезней. Напротив, в вооруженных силах Германии такие случаи имели место, но особенно тяжелая ситуация наблюдалась на временно оккупированных территориях, где данная проблема оставалась актуальной и в течении первых лет после их освобождения.

В результате напряженной работы в годы войны советским медикам удалось вернуть в строй около 72,3 % раненых и 90,6 % больных, что примерно в два раза превышало показатели немецкой военно-медицинской службы [1, с. 627].

Таким образом, и немецкая и советская армии вступили в войну располагая современными средствами медицинского обеспечения. Однако ход боевых действий показал, что именно советская система организации медицинской помощи, медицинского снабжения и обеспечения наряду с выдающимися достижениями научной мысли и ратными подвигами медицинских работников стала залогом победы в длительном и кровопролитном конфликте, в Великой Отечественной войне.

Список источников и литературы

1. Зимонт, Л. Медицина военная / Л. Зимонт. – Текст : непосредственный // Большая медицинская энциклопедия. – [1953?]. – Том 17. – С. 621–635.
2. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной Войне / Ю. И. Погодин, В. В. Кульбачинский, В. Р. Медведев, Ю. В. Тарасевич. – Текст : непосредственный // Российский вестник детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии. – 2015. – Том 5, № 1. – С. 8–15.
3. Фоулер, Дж. Кавалерийские части Германии и ее союзников во Второй мировой войне / Дж. Фоулер ; перевод с английского Г. Г. Вершубской. – Москва : АСТ : Астрель, 2003. – 62 с. – Текст : непосредственный.
4. Киллиан, Х. В тылу войны. Немецкий хирург на Восточном фронте. 1941–1943 / Х. Киллиан. – URL: http://militera.lib.ru/memo/german/killian_h01/text.html#t1 (дата обращения : 09.02.2020). – Текст : электронный.
5. Хорн, В. Униформа III Рейха. Бронетанковые войска 1934–1945 / В. Хорн ; перевод С. Липатова. – Москва : Эксмо, 2006. – 144 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47.341).084.8

Серебрянская Галина Владимировна
 доктор исторических наук, профессор
 Нижегородский государственный архитектурно-строительный
 университет
 г. Нижний Новгород
 e-mail: serebrianskaya55@yandex.ru

ГОРЬКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ – БЛИЖАЙШАЯ БАЗА ФРОНТА

Аннотация: В статье идет речь о планах Гитлера в отношении Горьковской (ныне Нижегородской) области. Превращение ее с началом войны в ближайшую промышленную, эвакуационную, госпитальную и продовольственную базу фронта. Дается краткая характеристика каждой из ее составных частей, приводится статистика. Показаны трудности в уточнении численности эвакуанселения, особенности эвакуации -

наличие большого числа детей; зарождение трудовых починов и подготовка рабочих кадров в промышленности, суровые будни сельского населения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война Горьковская область, промышленная, эвакуационная, госпитальная база фронта, статистика.

Горьковская (ныне Нижегородская) область еще до начала Великой Отечественной войны представляла собой крупный промышленный центр Советского Союза, где были развиты ведущие отрасли тяжелой промышленности: автомобилестроение, металлообработка, судостроение, станкостроение. Здесь работали такие крупные предприятия, как завод «Красное Сомово», Горьковский автомобильный, авиационный, станкостроительный, Выксунский металлургический, Борский стекольный и другие заводы. В области было развито и военное производство; строились подводные лодки, самолеты-истребители, выпускалась радиоаппаратура, изготавливались взрывчатые вещества, оборудование для бомбо- и газоубежищ и другая важная продукция для обороны. Перед войной многие гражданские заводы получили военные заказы и испытывали новые образцы техники и вооружения.

Не удивительно, что Горьковская область, как крупнейший военно-стратегический и промышленный центр не мог не оказаться в поле зрения немецкого главнокомандования при разработке плана «Барбаросса», о чем свидетельствуют записи из дневника начальника Генерального штаба сухопутных войск Франца Гальдера. В записях от 5 мая 1941г. речь идет об издании новых трудов по истории Германии после «разгрома России и достижения указанных Гитлером операционных целей» - выход на линию Архангельск-Астрахань [1, с.501-504]. Как потом станет ясно, что продвижение немецких войск на Горький первоначально планировалось через это направление. Накануне утверждения Гитлером плана «Барбаросса», 17 сентября 1940г. Гальдер упоминает Горький в записи о размещении русской военной промышленности: «32 проц. – Украина, 28 проц. (особенно авиапромышленность) – в районе Москвы и Горького, 16 проц. – в районе Ленинграда, остальное на Урале и Дальнем Востоке» [9, с.11]. Горький

подлежал прямому захвату в начале третьего, завершающего этапа реализации плана «Барбаросса». Штурм Москвы предполагалось начать 30 августа, а захват ее – в первых числах сентября. Следовательно, во второй половине сентября - начале октября 1941г. немцы победным маршем планировали вступить в Горький. Приход к нашему городу должен был произойти по автодорогам, ведущим к нему с запада – по Московскому шоссе и по трассе Горький - Муром, построенной в 1940г. Город не должен был подвергнуться разрушению [9, с.10,11]. Но уже в ходе войны планы немецкого командования постоянно корректировались. К счастью этим планам не суждено было осуществиться.

С началом Великой Отечественной войны Горьковская область стала одной из главных эвакуационных баз тыла, а в период Московской битвы – ближайшей базой фронта. Эвакуация населения и предприятий из угрожаемых врагом районов страны началась в первую очередь в Горьковскую область. Важную роль в перемещении грузов и людей сыграли Горьковская железная дорога, водные магистрали и автомобильные пути нашего края. Уже на шестой день войны, с 28 июня 1941г. началось организованное прибытие эшелонов с людьми и оборудованием, эвакуированных в Горьковскую область [6, с.541].

По настоящее время автором уточняется число эвакуированных граждан, долгое время подсчет был усложнен в связи с закрытостью фондов в архивах. Но и не только. В первый период войны в связи с большим эвакуопотоком сложно было организовать точный учет людей, поступивших в область. К тому же, кроме организованной эвакуации люди прибывали самостоятельно, они назывались беженцами. Их число учесть наиболее сложно, так как беженцы перемещались и по районам области, и вне ее в поиске своих родственников, или знакомых, которых им рекомендовали друзья на прежних местах жительства. На сегодняшний день в работах историков-краеведов называются разные цифры общего числа эвакуированных и размещенных в Горьковской области граждан. Приведем

статистику размещения эвакуированного населения на территории Горьковской области по годам войны, почерпнутую преимущественно из российских архивов и опубликованную ранее автором статьи в разных изданиях. Так, на 25 июля 1941г. в районах разместилось около 110 тыс. взрослых и детей. К 27 августа сорок первого прибыло 125 600 чел., 1 октября 1941г. область приняла 145 тыс. эвакуированных. На 1 февраля 1942г. одновременно было размещено 175 075 эвакуированных из Московской, Ленинградской, Тульской, Калининской, Смоленской, Курской, Воронежской, Ростовской областей и Крымской АССР, Украины, Белоруссии, Прибалтики и других районов страны. Первой военной осенью более всего людей и грузов поступало сюда из Москвы и Московской области. В городах Горьковской области на данный период проживало 61 864 эвакуированных граждан, а в селах и деревнях – 113 211чел. В начале 1942 г. поток эвакуированных значительно сократился. На первое января 1943 г. сюда было эвакуировано 185,8 чел. [8, с.209]. К сентябрю 1943г. в Горьковской области осталось 178,9 тыс. человек эвакуированных; в г. Горьком из них проживало 63,9 тыс. человек, 115 тыс. – в сельской местности. Из них трудоспособные граждане составляли 75, 7 тыс., трудоустроено 51,5 чел. [5, с.63; 8, 209; 1, с.255].

Особенностью эвакуации в нижегородский край было наличие большого числа эвакуированных детских учреждений и детей в них. С начала войны и до 6 октября 1942г. Горьковская область приняла 86 детских домов и интернатов с 8 634 воспитанниками, более половины (43 детских учреждения) из Ленинграда и Ленинградской области [8, с.211; 11, с.256, 267]. Здесь воспитывалась известная всему миру по дневниковым записям ленинградская школьница Таня Савичева, похороненная в поселке Шатки Нижегородской области. Всего в 1942 году в Горьковской области имелось 135 детских домов, в которых насчитывалось 12 708 детей, в том числе 9 308 эвакуированных, а на 1 июля 1943г. стало 167 детских учреждений. [4, л.141-144; 6, с.541; 8, с. 211; 12, с. 252]. Всего за годы войны в детских домах и

домах малютки Горьковской области воспитывалось 125 059 детей [2, л.107-107 об. 11, с. 272].

С первых же дней войны Горьковская область стала крупнейшей госпитальной базой тыла. Здесь в разные периоды войны работал 171 госпиталь на 71 640 коек (в некоторых источниках – 85 280), в основном хирургического профиля, где работали известнейшие хирурги, опытные врачи и медицинские сестры [5, с.70; 8, с.180]. Сюда везли раненых бойцов, подлежащих восстановлению и обратной отправке на фронт. Тех, кто уже не подлежал восстановлению, отправляли в госпитали Урала и Сибири. За 4 года войны в госпиталях Горьковской области находились на излечении 422 949 солдат и офицеров. Благодаря неустанному труду медперсонала, из горьковских госпиталей после выздоровления было возвращено на фронт примерно 138 619 человек, для работы в народное хозяйство (по инвалидности) поступило 379 034 человек (эта цифра указана всего скорее за весь период войны). К сожалению, из числа лечившихся умерло 5 729 раненых и больных [8, с.186].

В Горьковской области увеличилось число заводов, выпускавших военную продукцию. Сюда было эвакуировано более 100 заводов и фабрик, в том числе 13 промышленных предприятий союзного значения [11, с.259; 12, с.130]. В начальный период войны, когда врагом были захвачены индустриальные районы, а эвакуированные предприятия в другие центры Поволжья, на Урал, Сибирь, Среднюю Азию были еще в пути, или только разворачивали свои производства, промышленность Горьковской области с первых военных месяцев уже снабжала фронт всем необходимым.

С началом войны практически не осталось ни одного предприятия различных отраслей промышленности, которое бы не работало на оборону. Завод «Красное Сормово» согласно постановлению ГКО от 1 июля 1941г. за № 1- сс одним из первых должен был перейти на производство танка Т-34. Не взирая, на уменьшение численности рабочих в связи с призывом мужского населения в ряды Красной Армии, люди трудились не жалея сил и

времени ради победы. Здесь 3 июля 1941г. Федор Букин, молодой рабочий (артиллерийского) завода № 92, выпускавшего пушки ЗИС-2, ЗИС-3, призвал свой коллектив работать за себя и товарища, ушедшего на фронт, выполнять свою и его норму. Так зародилось движение двухсотников, ставшее всенародным. Об этом почине 10 июля 1941г. писали газеты «Комсомольская правда», а 10 августа - газета «Правда». За счет рационализации труда от двухсотников перешли к тысячникам. Осенью, в октябре 1941г, в напряженные дни боев наших войск под Москвой, на Горьковском автозаводе одновременно с рабочими Уралмашзавода родилось движение комсомольско-молодежных фронтовых бригад, ставших еще и школой подготовки молодых рабочих. Горьковчане по числу комсомольско-молодежных и фронтовых бригад занимали в 1943г. второе место после Московской области [12, с.306]. За годы войны на промышленных предприятиях г. Горького и области было подготовлено 338 тыс. рабочих [3, л.3]. Подготовка рабочего класса шла также через систему трудовых резервов (ГУТР). В 40 РУ, 37 школах ФЗО, 5 железнодорожных училищах г. Горького и области в мае 1944г. обучалось 9 235 подростков [12, с.467]. Ремесленные училища и школы ФЗО стали для многих советских людей путевкой в жизнь. Горьковская область в годы войны являлась кузницей кадров не только для своей промышленности, но для других тыловых районов. Учебные заведения Государственных трудовых резервов Горьковской области подготовили за годы войны 91504 рабочих различных профессий [12, с. 467]. Многие из них направлялись восстанавливать освобожденные от врага районы страны.

Как ни тяжела и сурова в военный период была жизнь горожан, еще тяжелее приходилось труженикам деревни. Перед войной в 61 сельскохозяйственном районе Горьковской области имелось 5 485 колхозов и 37 совхозов. С началом войны число колхозов увеличилось еще на семь. На фронт ушло около 500 тыс. сельских жителей, преимущественно мужчин [6, с.442; 10, с..114]. Из 27 районов области по данным на март 1942г. в ряды

Красной Армии было мобилизовано 72% председателей колхозов, 78% бригадиров, 34% заведующих животноводческими фермами, 66,2% трактористов. На фронт отправлено также 1 тыс. тракторов и 80 тыс. лошадей [10, с.14]. На плечи оставшихся сельчан легла не только заготовка сырья и продуктов для фронта, но и пополнение промышленности рабочими руками. Не смотря на все трудности, они с честью выполнили вызванные чрезвычайной обстановкой задачи.

За выдающиеся заслуги в годы Великой Отечественной войны Горьковская область в 1967 году была награждена орденом Ленина. А в 2020 г. Нижний Новгород получил Почетное звание «Город трудовой доблести».

Список источников и литературы

1. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. Том. 2. От запланированного вторжения в Англию до начала Восточной кампании (1.7.1940-21.6.1941) / Ф. Гальдер ; перевод с немецкого И. Глаголева и Л. Киселева ; под редакцией и предисл. полковника. Д. Проэктора. – Москва : Воениздат, 1969. – 328 с. – Текст : непосредственный.
2. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Фонд Р-3. Описание 1. Дело 2411. – Текст : непосредственный.
3. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Фонд Р-3. Описание 1. Дело 3302. – Текст : непосредственный.
4. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Фонд Р-3. Описание 1. Дело 3616. – Текст : непосредственный.
5. Гордин, А. А. Горьковская область в годы Великой Отечественной войны / А. А. Гордин, Г. В. Серебрянская, Н. В. Сакович. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2015. – № 5. – С.61-72.
6. Забвению не подлежит. Страницы нижегородской истории (1941-1945) : сборник. Книга 3. – Нижний Новгород : Волго-Вятское книжное издательство, 1995. – 670 с. – Текст : непосредственный.
7. Книга Памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов : в 12 томах. Том 1. Нижний Новгород: Автозаводский, Канавинский, Ленинский, Московский районы / составители : И. Г. Абрамов [и др.]. – Нижний Новгород : ГИПП Нижполиграф, 1994. – 670 с. – Текст : непосредственный.
8. Книга Памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Том 18 : дополнительный / Российская Федерация, Нижегородская область ; составители : С. Г. Антонов, А. М. Горева, редколлегия : Е. В. Муравьев (пред.) [и др.]. – Нижний Новгород : Нижполиграф, – 2015. – 376 с. : ил. – (70-летию Великой Победы посвящается). – ISBN 5-7628-0170-5. – Текст : непосредственный.
9. Книга Памяти нижегородцев, павших в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Том 20 / Российская Федерация, Нижегородская область ; составители : С. Г. Антонов, А. М. Горева, редкол. : О. А. Баринова (пред.) [и др.]. – Нижний Новгород : ФГУИПП Нижполиграф, 2020. - 296 с. : ил. – (К 75-летию Великой Победы). – ISBN 5-7628-0170-5. – Текст : непосредственный.

10. Материалы для изучения селений России: История, демография, экономика, экология, верования / под редакцией А. Б. Иванова. – Москва : Энциклопедия российских деревень, 1997. – 160 с. – ISBN 5883670199, 9785883670199. – Текст : непосредственный.
11. Побратимы : регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается : Ленинградская область, Вологодская область, Архангельская область, Ярославская область, Ивановская область, Кировская область, Саратовская область, Куйбышевская область, Пензенская область и др. : коллективная монография / Ю. З. Кантор, А. В. Николенко, Ф. В. Копылов [и др.] ; под редакцией Ю. З. Кантор. – Москва : РОССПЭН, 2019. – 951 с. – ISBN 978-5-8243-2295-8. – Текст : непосредственный.
12. Серебрянская, Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века : монография / Г. В. Серебрянская ; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет ; Академия военно-исторических наук. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2003. – 474 с. – ISBN 5-87941-254-7. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47.5).084.8

Сперанский Андрей Владимирович
 доктор исторических наук, профессор
 Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии
 наук
 г. Екатеринбург
 e-mail: avspersky@mail.ru

ПОДВИГ УРАЛА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КОНСОЛИДАЦИЯ

Аннотация: В статье продемонстрирован вклад Урала в достижение Великой Победы над фашизмом. Показана роль региона в геополитической стратегии противоборствовавших в период Второй мировой войны государств. Дан анализ основных мероприятий, осуществленных на Урале в области экономики, военного строительства и социокультурной сферы. Сделан вывод о том, правильное научное осмысление и всестороннее освещение народного подвига, совершенного в годы Великой Отечественной войны, утверждает в исторической памяти поколений объективное восприятие героических событий и укрепляет национальное самосознание.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, историческая память, стратегическое планирование, эвакуация, трудовые ресурсы, оборонно-промышленный комплекс, боевые резервы, социокультурная трансформация.

Сегодня, когда Россия находится в состоянии экономического, политического и идеологического противостояния с ведущими странами Запада, когда осуществляются наглые попытки пересмотреть основные итоги Второй мировой войны и принизить роль Советского Союза в разгроме фашизма, возникает объективная необходимость защитить от агрессивных нападков самое сокровенное, что есть у нашей нации – собственную историю. Она должна быть очищена от лжи и дезинформации, стать предметом гордости за достигнутые нашим народом свершения.

В преддверии 75-летия Великой Победы над фашистской Германией особое значение приобретает история Великой Отечественной войны. Вскрывая ее суровую правду, мы должны давать решительный отпор различного рода инсинуациям. Молодому поколению должно быть показано, что в основе достигнутой победы лежали не горы трупов, которыми якобы были завалены вражеские траншеи из-за бездарности и безжалостности сталинских полководцев, а осознанное желание народа защитить свое Отечество.

Великая Победа была достигнута колоссальным напряжением сил всех регионов страны. Однако Урал, ставший в годы суровых испытаний мощной индустриальной базой, важнейшим местом формирования воинских частей, крупнейшим культурным и научным центром, сыграл исключительную роль «опорного края державы».

Следует отметить, что потенциальные возможности региона рассматривались еще до войны как руководителями стран гитлеровского блока, так и лидерами будущей антигитлеровской коалиции. А. Гитлер недооценивая военно-промышленный комплекс Урала, считал, что главный индустриальный потенциал СССР сосредоточен на западе. Исходя из этого в плане «Барбаросса» Уралу отводилась роль некоего «осколка» советской силы, легко ликвидируемого бомбардировками «люфтваффе» [2, с. 221.].

У. Черчилль также принижал промышленные возможности региона, видя в нем только часть бескрайнего пространства России, способную

временно задержать немцев. Более дальновиден был Ф. Рузвельт, увидевший в Урале не только пространственный резерв, но и производственный комплекс способный вооружать Красную армию [8, с. 265].

Советские вожди, рассматривавшие варианты военно-промышленного использования Урала в случае нападения агрессора, тем не менее не решили в предвоенный период главную задачу. Регион не был превращен в оружейный арсенал, что объясняется нехваткой времени, недостатком денежных средств и военной доктриной И.В. Сталина не предполагавшей возможности глубокого вторжения неприятеля, а, следовательно, и потери западных промышленных районов [6, с. 108 – 117].

Эта ошибка поставила страну на грань катастрофы, преодоленной только благодаря эвакуации, переместившей в тыл более 2,5 тыс. предприятий [1, с. 802]. Благодаря этому, на востоке был создан новый военно-промышленный комплекс важнейшим звеном которого стал Урал. К концу 1942 года здесь разместилось 830 предприятий, 2 млн. 127 тыс. эвакуированных, составивших 9,7% населения края [2, с. 241; 8, с. 268].

Эвакуация рабочей силы на Урал в значительной мере облегчила решение кадровой проблемы, так как 55% прибывших сразу же включились в производственную деятельность. Доля эвакуированных в промышленности региона к концу 1942 года составила 31%, а на некоторых объектах доходила до 70%.

Обеспечение предприятий рабочей силой осуществлялось и при помощи создания трудовой армии, насчитывавшей к январю 1942 года около 290 тыс. бойцов. В традиционно трудоемких процессах (добывающей промышленности, на лесоповале и т.п.) использовался труд заключенных и военнопленных. К 1945 году их численность в регионе достигла 250 тыс. чел. [8, с. 269 – 271]. Однако доля спецконтингента составляла всего 6,4% от общего числа тружеников тыла и не определяла экономическое развитие края [3, с. 112].

К концу военных действий на заводах и фабриках Урала трудилась 1/5 всех высококвалифицированных рабочих страны, обеспечивших превышение довоенного уровня выпуска оборонной промышленности в 6 раз. На долю региона приходилось около 40% военной продукции, выпускавшейся в стране. Промышленность Урала производила 2/3 всех советских танков, все тяжелые и средние самоходные артиллерийские установки, 3/4 стрелкового оружия, не менее 50% артиллерийских систем и боеприпасов [5, с. 107].

Урал был и настоящей кузницей боевых резервов. На его земле сформировались более 500 воинских частей и соединений. В их составе на фронт ушло более 2 млн уральцев, из которых 600 тыс. сложили головы на поле брани. Большинство из них проявив героизм и доблесть, стали гвардейскими, получили награды. Уральские воины проявляли и личный героизм. Так летчики И.Л. Золин и А.А. Бурденюк героически погибли в самолетах, направленных на скопления вражеской техники и солдат, рядовой Я.Н. Падерин телом закрыл амбразуру вражеского дота. В Сталинградской эпопее героически сражался 2-й Гвардейский механизированный корпус. 16 его бойцов повторили подвиг панфиловцев, ликвидировав 22 вражеских танка [8, с. 285 – 288].

Бессмертной славой покрыли себя бойцы Уральского добровольческого танкового корпуса. Начав боевой путь на Курской дуге, они с боями прошли по дорогам Украины и Польши. Могучий, стальной грохот уральских танков раздавался на улицах поверженного Берлина и освобожденной Праги. Более 42 тыс. бойцов корпуса получили правительственные награды. 35 человек стали Героями Советского Союза [7, с. 387].

Впереди всех на территорию Германии вошла 3-я уральская Гвардейская стрелковая дивизия. 150-я и 171-я уральские Гвардейские стрелковые дивизии штурмовали Рейхстаг. Пять уральцев, участвовавшие в его взятии, получили звание Героев Советского Союза (К.Я. Самсонов, А.И. Негода, А.Т. Сотников, П.Н. Ширяев, М.Ф. Толмачев). Всего за годы

войны этой высшей наградой Родины были отмечены более 1000 представителей Уральского региона. Дважды героями стали бесстрашные летчики М.П. Одинцов, Г.А. Речкалов, Г.Ф. Сивков, Е.М. Кунгурцев, К.А. Евстигнеев, М.Г. Гареев и отважные танкисты С.В. Хохряков и В.С. Архипов.

На уральской земле родились и известные военачальники. Уроженец Курганской области генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, руководил войсками Брянского и Воронежского фронтов. Герой Советского Союза, генерал-полковник М.С. Шумилов командовал легендарной 64-й армией, оборонявшей Сталинград. Выходец из Оренбуржья, дважды Герой Советского Союза, генерал А.И. Родимцев, возглавлял знаменитую 13-ю Гвардейскую стрелковую дивизию в Сталинградской битве. Родившийся в Удмуртии Ф.С. Седельников был вице-адмиралом Каспийской и Амурской военных флотилий, а его земляк Ф.Я. Фалалеев – маршалом авиации и начальником штаба ВВС.

В период войны происходит уникальная социокультурная трансформация Уральского края. Сюда было эвакуировано 46 вузов, более 50 ссузов, 25 театров, большое число деятелей образования, литературы и искусства. Это заметно повысило общую долю Урала в общероссийском духовном потенциале. К концу войны в регионе насчитывалось 14,3% высших учебных заведений, 14,9% общеобразовательных школ, 19,2% детских домов, 15,8% библиотек, 27,3% киноустановок, 15,6% театров [4, с. 5].

Подводя итоги, еще раз отметим, что историческая память народа, основанная на объективном осмыслении пройденного пути, важнейшим этапом которого была Великая Отечественная война, является стержнем государственного развития и общественной консолидации. Поэтому мы должны очень бережно и осторожно относиться к нашему историческому наследию, помня, что в руках объективного историка, оно может служить действенным средством патриотического воспитания подрастающих

поколений, а в руках конъюнктурщика - смертоносным оружием исторического беспамятства.

Список источников и литературы

1. Великая Отечественная война, 1941-1945 : энциклопедия / главный редактор М. М. Козлов ; Институт военной истории Министерства обороны СССР. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – 831 с. – Текст : непосредственный.
2. Военная история Урала : события и люди / под общей редакцией А. В. Сперанского. - Екатеринбург : Сократ, 2008. – 320 с. : ил. – ISBN 978-5-88664-321-3. – Текст : непосредственный.
3. Свердловская область: страницы истории. 1934 – 2014 : монография / А. В. Сперанский, В. М. Власов, В. В. Власова [и др.]. – Екатеринбург : Сократ, 2014. – 544 с. – Текст : непосредственный.
4. Сперанский, А. В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Сперанский Андрей Владимирович ; Институт истории и археологии УрОРАН. – Екатеринбург, 1997. – 50 с. – Текст : непосредственный.
5. Сперанский, А. В. Великая Отечественная война / А. В. Сперанский, Г. Е. Корнилов. – Текст : непосредственный // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998. – С. 107–109.
6. Сперанский, А. В. Военная доктрина Сталина и ее реализация на Урале в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2010. – № 3 (28). – С. 108 – 116.
7. Сперанский, А. В. На войне, как на войне... Свердловская область в 1941 – 1945 гг. / А. В. Сперанский. – Екатеринбург : Сократ, 2015. – 406 с. : ил. – ISBN 978-5-906350-38-1. – Текст : непосредственный.
8. Урал в панораме XX века = The Urals in the 20th century's panorama / С. С. Агеев, В. В. Алексеев, Е. П. Алексеев [и др.]. – Екатеринбург : СВ-96, 2000. – 496 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.8

Сперанский Пётр Андреевич
магистрант департамента «Исторический факультет»
Уральский федеральный университет им. первого Президента России
Б.Н. Ельцина
г. Екатеринбург
e-mail: pasperanskiy@mail.ru

ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УРАЛА КАК ФАКТОР ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье дается историографический анализ литературы, отражающий основные направления социокультурного развития Урала в период Великой Отечественной войны. Акцент делается на исследованиях, касающихся основных уровней

культуры: образовательного, художественно–образного и нравственно–религиозного. Делается вывод о высокой степени изученности темы и необходимости продолжения изысканий с целью углубления содержательности, расширения фактологической основы и выявления малоизученных проблем.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Урал, социокультурное развитие, образование, литература, искусство, религия.

Выдающаяся роль Урала как «опорного края державы» предопределила повышенный исследовательский интерес к военной истории региона, выразившийся в публикации большого количества научных работ как на этапе советской, так и постсоветской историографии. При этом край рассматривался не только как кузница оружия и место формирования многочисленных воинских формирований, но и как духовный центр борющейся страны.

Важным направлением изучения культуры Урала в годы войны является проблема функционирования системы образования. Значительную лепту в изучение этой проблематики внесла З.И. Гузненко, выявившая особенности учебного процесса и агитационной работы, рассмотревшая вопросы кадровой политики, формирования и использования материальной базы высших учебных заведений [5]. Интересный материал о деятельности уральских вузов представлен в монографии А.И. Деменева и Н.С. Добровольского [6]. Отдельные фрагменты вузовской жизни анализируют статьи А.Г. Наумовой, З.И. Сираева, З.В. Семочкиной и Г.А. Ивановой [21, с. 185].

Тема среднего специального образования разрабатывалась Н.Н. Баженовой. Она проанализировала проблемы сохранения студенческих контингентов, улучшения качества их профессиональной подготовки, укрепления учебной базы и обеспечения ссузов педагогическими кадрами [1].

Вопросы деятельности средних общеобразовательных школ и других детских учебно-воспитательных учреждений были предметом исследований Ю.С. Токаревой, Н.Н. Кузьмина, О.Н. Грачевой, Г.А. Ивановой, З.И. Гузненко, И.Ф. Плотникова. Однако фрагментарность проблематики и

локальность географических рамок не позволили им отчетливо продемонстрировать общерегиональные тенденции [21, с. 186].

Проблемы развития науки и культуры освещались в работах обобщающего характера. К ним, в первую очередь, следует отнести коллективную монографию «Урал – фронту» [22]. Все работы советского периода поднимали мало изученные проблемы, вводили в научный оборот новые архивные документы. Тем не менее, учитывая идеологический догматизм, нельзя безоговорочно признать их научную объективность.

В постсоветский период на основе широкой источниковой базы и новых методологических подходов исследователи глубоко изучили основные сферы развития Урала в условиях военного времени, уделив значительное внимание уральской культуре [17]. Среди публикаций этого времени следует выделить монографию А.В. Сперанского, представившую анализ определяющих направлений культурной сферы Урала. Ученый определил, что главной причиной всплеска в духовном развитии края, стала эвакуация. Она дала мощный импульс для творческого содружества столичной элиты и местными деятелями культуры. Историк выяснил, что в результате этого взаимодействия доля Урала в общероссийском культурном потенциале значительно возросла.

Автор также доказал, что большинство деятелей культуры, признав необходимость поддержки сталинского режима, ставили на первое место интересы национальной независимости и ответственности за судьбу народа. В итоге, А.В. Сперанский отрицает наличие конъюнктурности в героико-патриотических произведениях и заключает, что духовный потенциал Урала всемерно содействовал мобилизации всех сил и средств населения на отпор врагу [16].

Книга А.В. Сперанского дала импульс для дальнейшего изучения этой проблемы. В.В. Гейль, М.Н. Потёмкина продолжили исследовать влияние эвакуированной интеллигенции на культуру региона [3; 12], З.И. Гузненко,

А.В. Жук, В.А. Козлов и др. проанализировали трансформации вузовской, среднеспециальной и общеобразовательной сфер обучения [21, с. 209].

Дальнейшие научные изыскания, осуществленные А.В. Сперанским, А.С. Луньковым и Д.Н. Ряпусовой продемонстрировали повышение художественно-образного уровня культуры Урала в военное время. Это касалось как литературной сферы, способствовавшей своей творческой продукцией единению фронта и тыла [20], так и театрального искусства, поднимавшего своими спектаклями моральный дух населения [2; 9; 10].

Свою лепту в победу внесли работавшие на Урале художники. Перестроив на военный лад свою деятельность, они значительно активизировали роль изобразительного искусства в агитационно-пропагандистских мероприятиях [8; 19; 26]. Повышению уровня мобилизационной работы способствовало кино [13; 14], значительно интенсифицировалась музыкальная жизнь региона [21, с. 211].

На постсоветском этапе развития региональной историографии были опубликованы научные труды, анализирующие религиозную ситуацию. Сущность новой религиозной политики советского государства по отношению к православию в общесоюзном масштабе и на материалах Западного, Южного и Среднего Урала раскрывается в работах Р.К. Кузахметова, А.Н. Потаповой, [7; 11], Г.Е. Корнилова, Т.А. Чумаченко, Г.С. Бирилова, Г.М. Нечаева. Основные тенденции возобновления исламского движения в период войны нашли отражение в исследованиях Р.С. Аюпова и А.Б. Юнусовой [21, с. 212].

Впервые обобщенный анализ религиозной обстановки во всех пяти областях и двух автономных республиках Урала предпринял А.В. Сперанский. В его работах делается вывод, что новая религиозная политика сталинского режима была хорошо продуманным политическим маневром с целью использования церковных институтов в интересах воюющего государства [4; 15].

Таким образом, историографический анализ показывает, что достигнутые результаты не исчерпывают полностью тему культурного развития Урала в годы войны. Сложившаяся историографическая ситуация, позволяет продолжать работу как в рамках уже поднятых проблем, расширяя их фактологическую базу и углубляя содержательность, так и вести изыскания по малоизученным вопросам.

Список источников и литературы

1. Баженова, Н. Н. Партийное руководство средним специальным образованием на Урале в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : специальность 07.00.01 : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Баженова Нина Николаевна ; Уральский государственный университет им. А. М. Горького. – Свердловск, 1988. – 263 с. – Текст : непосредственный.
2. Габбасова, К. Р. Художественно-творческая деятельность театральных организаций в БАССР в годы Великой Отечественной войны / К. Р. Габбасов. – Текст : непосредственный // Мир Евразии: от древности к современности : сборник материалов Всероссийской научной конференции, 15 марта 2019 года / Башкирский государственный университет. – Уфа. – 2019. – Том 1. – С. 172–178.
3. Гейль, В. В. Деятельность эвакуированной творческой интеллигенции на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Гейль Вера Васильевна ; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2010. – 312 с. – Текст : непосредственный.
4. Государство и народ в условиях социалистического эксперимента: опыт ретроспективного анализа / Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии ; ответственный редактор А. В. Сперанский. – Екатеринбург : УрО РАН, 2008. – 268 с. – Текст : непосредственный.
5. Гузненко, З. И. Руководство партийными организациями Урала высшей школой в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) : на материалах Свердловской и Пермской областей : специальность 07.00.01 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Гузненко Зинаида Ивановна ; Уральский государственный университет имени А. М. Горького. – Свердловск, 1973. – 204 с. – Текст : непосредственный.
6. Деменев, А. И. Высшее образование на Урале / А. И. Деменев, Н. С. Добровольский. – Свердловск : Свердловское книжное издательство, 1958. – 99 с. – Текст : непосредственный.
7. Кузахметов, Р. К. Русская православная церковь на Урале в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. : вклад в борьбу с фашизмом / Р. К. Кузахметов. – Текст : электронный // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2016. – № 2 (6). – С. 99 – 106. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28383759_92609994.pdf.
8. Леоничева, Ю. В. Становление и деятельность союза советских художников Челябинской области в 1930-х – первой половине 1940-х гг. : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Леоничева Юлия Владимировна ; Южно-Уральский

- государственный университет. – Челябинск, 2009. – 274 с. – Текст : непосредственный.
9. Луньков, А. С. Театр и власть в экстремальных условиях войны: проблема взаимоотношений / А. С. Луньков, А. В. Сперанский. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 1. – С. 50 – 53.
 10. Луньков, А. С. Деятельность театров Урала в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Луньков Александр Сергеевич ; Южно-Уральский государственный университет. – Челябинск, 2008. – 22 с. – Текст : непосредственный.
 11. Потапова, А. Н. Религиозная политика советского государства и ее осуществление на Южном Урале в 1941 – 1958 гг. : специальность 07.00.02 : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Потапова Алена Николаевна ; Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург, 2004. – 247 с. – Текст : непосредственный.
 12. Потёмкина, М. Н. Влияние эвакуации на культурное развитие Магнитогорска в годы Великой Отечественной войны / М. Н. Потёмкина. – Текст : непосредственный // Пространство культуры провинциального города. Тыл – фронту: культурная память в контексте современности / Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. – Магнитогорск, 2015. – С. 132–136.
 13. Ряпусова, Д. Н. Киноиндустрия Урала в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941 – 1953 гг.) : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ряпусова Дарья Николаевна ; Институт истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2011. – 24 с. – Текст : непосредственный.
 14. Ряпусова, Д. Н. По сценарию великой мечты: Киноиндустрия Урала в 1941-1953 гг. : монография / Д. Н. Ряпусова ; Институт истории и археологии, Уральское отделение, Российская академия наук. – Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2017. – 264 с. : ил. – ISBN 978-5-8295-0539-4. – Текст : непосредственный.
 15. Сперанский, А. В. Церковь и Великая Отечественная война: возрождение религиозных традиций в уральской деревне / А. В. Сперанский. – Текст : непосредственный // Летопись уральских деревень : тезисы докладов региональной научно-практической конференции / Уральская государственная сельскохозяйственная академия ; Научно-методический центр по туризму и краеведению объединения Дворец молодежи Департамента образования Свердловской области ; Уральская государственная сельскохозяйственная академия. – Екатеринбург, 1995. – С. 204–209. – Текст : непосредственный.
 16. Сперанский, А. В. В горниле испытаний : Культура Урала в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / А. В. Сперанский ; Российская академия наук, Уральское отделение, Институт истории и археологии. – Екатеринбург : УрО РАН, 1996. – 347 с. : ил. – ISBN 5-7691-0667-0. – Текст : непосредственный.
 17. Сперанский, А. В. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Институт истории и археологии – Екатеринбург, 1997. – 50 с. – Текст : непосредственный.
 18. Сперанский, А. В. Великая Отечественная война / А. В. Сперанский, Г. Е. Корнилов. – Текст : непосредственный // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998. – С. 107 – 109.
 19. Сперанский, А. В. Изобразительное искусство Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2011. – № 4. – С. 54 – 61.

20. Сперанский, А. В. «К штыку приравняли перо»: взаимодействие властных структур и литераторов Урала в годы Великой Отечественной войны / А. В. Сперанский. – Текст : электронный // Десятые Татищевские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 21-22 ноября 2013 г. – Екатеринбург. – 2013. – С. 306 – 311. – URL: <https://uole-museum.ru/wp-content/uploads/2016/10/Sbornik-materialov-Desyatyh-Tatishhevskih-chtenij.pdf>.
21. Урал в контексте российской и мировой истории XX века: историографическая концептуализация : монография / А. В. Сперанский, Д. В. Гаврилов, М. В. Вебер [и др.]. – Екатеринбург : Сократ, 2017. – 392 с. – URL: http://www.ihist.uran.ru/files/MONOGRAFIYa_Istoriografiya.pdf. – Текст : электронный.
22. Урал – фронту / П. Г. Агарышев, М. Н. Евланова, А. Г. Наумова [и др.] ; под редакцией А. В. Митрофановой. – Москва : Экономика, 1985. – 343 с. : ил. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.8

Устинкин Сергей Васильевич
доктор исторических наук, профессор
Нижегородский государственной лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова
г. Нижний Новгород
e-mail: sv.ustinkin@gmail.com

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье анализируется место Великой Отечественной войны в системе духовно-нравственных ценностей учащейся молодежи РФ и Нижегородской области. Доказывается, что преемственность между поколениями россиян сохраняется. Единство и преемственность исторического сознания разных поколений проявляются в единстве взглядов граждан молодого, среднего и старшего возраста по вопросу о том, благодаря чему СССР удалось победить Гитлеровскую Германию и ее союзников, а также убеждению в том, что подвиг старших поколений и в будущем будет примером самоотверженной любви к Родине для молодежи.

Ключевые слова: Ментальная война, духовно-нравственные ценности, факторы победы, особенности мировосприятия молодежи, преемственность поколений.

Россия живет сегодня в условиях ментальной войны. Война ведется коллективным Западом с целью уничтожения нашего мировоззрения и духовных ценностей. Киберкомандование Пентагона одной из главных задач для достижения этой цели считает фальсификацию истории России. Ибо народ, лишенный памяти, не имеет будущего. Такой народ, даже не уничтоженный физически, будет исповедовать, навязанные ему извне, чужие

ценности, проводить враждебную национальным интересам политику. Вспомним «Легенду о манкуртах» Чингиза Айтматова.

В этой политике фальсификации нашего прошлого и конструирования враждебного будущего особое место занимает развенчание победы СССР во Второй мировой, Великой Отечественной войне. Это происходит не случайно. Как показывают опросы ФНИСЦ РАН, подавляющее большинство наших соотечественников главным событием XX века считают Победу в Великой отечественной войне [1, с. 137–138].

Ибо с этим величайшим Триумфом и Трагедией прямо связан весь советский период отечественной истории. К сожалению, в силу целого ряда объективных и субъективных факторов, не все благополучно обстоит в деле информирования наших сограждан о сложных, противоречивых, переломных событиях гражданского противостояния при советской власти, об истоках войны и причинах Победы СССР. К настоящему времени в РФ сложилась целая субкультура циничного, враждебного, снобистского отношения к войне и ее героям [2, с. 118–123].

На развенчание нашей Победы Запад тратит громадные средства. Информационная война, введущаяся против России, в чем-то гораздо масштабнее, изощреннее и опаснее, чем та, что способствовала разрушению СССР. Наши гипотетические противники в союзе с домашними сторонниками евро-атлантических либеральных ценностей, пытаются лишить народы России исторической памяти, внушить молодежи ложную мысль о том, что если бы наши предки не сопротивлялись захватчикам, то «жили бы как в Германии и пили баварское»; что на фронте и в тылу в СССР под влиянием репрессий преобладал дух безысходной жертвенности и страха, патриотизм если и проявлялся, то только под воздействием насилия и принуждения; солдаты не хотели сражаться за Сталинскую диктатуру, этим объясняются наши неудачи в начальный период войны; что предатели и изменники Родины, коллаборационисты, сотрудничавшие в разных формах с агрессорами и оккупантами, являлись выразителями протеста против

коммунизма, сталинского режима, борцами за свободу; что в нашем прошлом не было ничего разумного, а посему «рассчитывать на достойное будущее в этой стране» не приходится. При этом, либеральные СМИ систематически уверяют молодежь, что советский строй был тоталитарным, а значит и Победа тоже. По количеству кино и тем фильмов, книг, в которых доказывается тождество Сталинского СССР с Гитлеровской Германией, посвященных штрафбатам, злобным политруками, безжалостным особистам, кровавым генералам, Россия уверенно держит пальму первенства и способна дать фору любым зарубежным недоброжелателям [3, с. 28–35].

Не все благополучно с исторической правдой и в школьных учебниках, на что, в последнем послании Федеральному собранию, обратил внимание Президент В.В. Путин [4, с. 113–122].

Все это не может не отражаться на отношении молодежи к событиям Великой отечественной войны. По результатам целого ряда социологических исследований, проведенных в последнее время, 18% опрошенных по РФ студентов не имеют однозначной позиции по вопросу о том, нужен ли опыт борьбы и знания о войне старших поколений. 17% отмечают, что с годами память о войне заменяется иными, более современными и важными событиями и проблемами; 10% считают, что в XXI веке России пора бы уже гордиться какими-нибудь новыми свершениями и победами; 17% утверждают, что героизм и самопожертвование участников Великой Отечественной войны не понятны значительной части современной молодежи [5, с. 13–15].

Эти результаты, на наш взгляд, говорят о серьезном неблагополучии в деле преподавания истории в школе и вузах, организации военно-патриотической работы молодежью, наконец, о низкой эффективности государственной молодежной политики в целом [6, с. 485–489].

Таким образом, можно констатировать серьезные проблемы в молодежной среде, необходимость усилить целенаправленную и систематическую работу с молодежью. Вместе с тем, не смотря на наличие

проблем, «катастрофы» на этом направлении государственной молодежной политики нет.

48% опрошенных студентов российских вузов признают, что история Великой отечественной войны в печати, передачах на телевидении и радио, искажается; что в ряде СМИ предпринимаются попытки реабилитации и героизации предателей Родины (28%); развенчания великих полководцев и героев Великой отечественной войны (21%) [7, с. 4340–4345].

65% опрошенных убеждены, что подвиг старших поколений, их самоотверженность с любовью к Родине, сегодня и в будущем, будут примером для новых поколений [8, с. 299–330].

Одним из показателей единства преемственности исторического сознания разных поколений российских граждан, является представление о том, благодаря чему СССР удалось разгромить фашистский блок в годы Второй мировой войны. Оценки значимости факторов Победы тремя поколениями наших сограждан выглядит следующим образом:

- 1) патриотизм и героизм советских людей;
- 2) военное искусство советских полководцев;
- 3) единство партии и народа;
- 4) географо-климатические условия СССР;
- 5) превосходство советской военной техники;
- 6) руководящая роль ВКП(б);
- 7) поддержка власти РПЦ;
- 8) гений И.В. Сталина;
- 9) помощь союзников;
- 10) Божья воля [9, с. 14].

Полное совпадение оценок вызвал фактор патриотизма и героизма советских людей. Практически 100% опрошенных представителей молодого, среднего и старшего возраста, назвали данный фактор как важнейший и определяющий. В тоже время, младшие поколения заметно отличаются от старшего в оценке руководящей роли ВКП(б), как фактора Победы. И это не

удивительно, сегодня деятельность коммунистов по организации победы во время войны редко освещается в СМИ. С утверждением «коммунисты первыми поднимались в атаку и последними выходили из боя» полностью согласны $\frac{3}{4}$ поколения отцов и дедов, и лишь $\frac{1}{3}$ молодежи. Большая часть опрошиваемых юношей и девушек затруднялась с ответом на этот вопрос.

Значительная часть молодежи осуждает сталинские репрессии – 37%; негативно молодые люди относятся к мобилизационно-уровнительным тенденциям по всем периодам отечественной истории (40%). Только 50% молодых респондентов считают, что массовый героизм советских воинов в годы Великой отечественной войны был настоящим; 43% допускают, что он мог быть «принудительным, под страхом репрессий». В этом пункте молодежь очевидная жертва манипуляции историческим сознанием. Ибо никакое насилие и принуждение не могло заставить многомиллионную армию добровольно в трудной ситуации совершить подвиг, жертвовать жизнью ради своих товарищей, ради достижения Победы. За проявление мужества и отвагу в боях, высокого звания Героя Советского союза в 1941-1945 гг. были удостоены 8166 русских, 2069 украинцев, 309 белорусов, 161 татарин, 108 евреев, 96 казахов, 90 грузин, 90 армян, 69 узбеков, 61 мордвин, 44 чувашина, 43 азербайджанца, 39 башкира, 32 осетина, 15 литовцев, 14 таджиков, 13 латышей, 12 киргизов, 9 эстонцев, а также представители прочих национальностей. Понеся страшные потери, проявив массовое мужество и героизм советский народ, выстоял и сокрушил фашизм и японский милитаризм.

Учитывая, что главной фигурой войны был солдат, результаты исследований говорят, что учащиеся мало знают имена героев Великой отечественной войны (вспомнили некоторые имена 50% опрошиваемых). Еще слабее информированы учащиеся о Героях Великой отечественной войны, родившихся с ними в одном городе или селе.

Из каких же источников черпаем молодежь знания о Великой отечественной войне? В последнее время, считается общепринятым, что

доминирует в информировании молодежи интернет. Данные социологических исследований не подтверждают это утверждение. Иерархия источников и степень доверия к ним, выглядят следующим образом:

- 1) школьные учебники
- 2) учителя
- 3) советские художественные фильмы
- 4) рассказы родственников
- 5) советские документальные фильмы
- 6) современные художественные фильмы
- 7) встречи с ветеранами
- 8) художественная литература
- 9) современные документальные фильмы
- 10) преподаватели ВУЗов
- 11) форумы в интернете
- 12) научные исследования
- 13) ток-шоу на ТВ
- 14) мемуары полководцев [10, с. 320-321].

Как видим, молодежь мало читает, особенно серьезную литературу, ну и разумеется, преподавателям ВУЗов необходимо усилить научные исследования и военно-историческую работу с молодежью.

Таким образом, роль и значение объективных, правдивых научных исследований в деле просвещения и патриотического воспитания молодежи необходимо резко актуализировать, чтобы Великая победа в годы Великой Отечественной войны навсегда осталась в памяти нашего народа.

Список источников и литературы

1. Горшков, М. К. Российское общество как оно есть : опыт социологической диагностики : в 2-х томах. Том 1 / М. К. Горшков ; Институт социологии РАН. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва : Новый хронограф, 2016. – 416 с. – (Серия «Российское общество. Современные исследования»). – ISBN 978-5-94881-341. – Текст : непосредственный.

2. Поляков, Ю. М. Левиафан и Либерафан. Детектор патриотизма / Ю. М. Поляков. – Москва : Книжный мир, 2015. – 377. – ISBN 978-5-8041-0797-1. – Текст : непосредственный.
3. Куконков, П. И. Коллективная память о Великой Отечественной войне и информационная безопасность / П. И. Куконков, С. В. Устинкин. – Текст : непосредственный // Вестник Академии военных наук. – 2020. – № 2 (71). – С. 28-35.
4. Устинкин, С. В. Роль учебников по истории в воспитании молодежи / С. В. Устинкин, П. И. Куконков. – Текст : непосредственный // Обозреватель – Observer. – 2020. – № 8 (367). – С. 113-122.
5. Саралиева, З. Х-М. Учащиеся о Великой Отечественной войне / З. Х.-М. Саралиева, Г. С. Широкалова, П. И. Куконков ; Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Российское общество социологов, нижегородское отделение. – Нижний Новгород : НИСОЦ, 2015. – 50 с. – ISBN 978-5-93116-176-1. – Текст : непосредственный.
6. Устинкин, С. В. Трансформация ценностных ориентаций молодежи Нижегородской области / С. В. Устинкин – Текст : электронный // Социальные процессы современной России : международная научно-практическая конференция, 19–20 ноября 2020 г. / Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2020. – Том 2. – С. 485-489. – URL: <http://www.fsn.unn.ru/wp-content/uploads/sites/5/Sots.protsessy-v-sovr.Rossii-TOM-2-2.pdf?ysclid=lia1xofrto642378932>.
7. Воробьев, Н. В. Великая победа: историческое сознание студентов / Н. В. Воробьев, И. В. Зубарев. – Текст : непосредственный // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2 (часть 19). – С. 4340-4345.
8. Устинкин, С. В. Память учащейся молодежи о Великой Отечественной войне: общее и особенное / С. В. Устинкин, Н. М. Морозова, П. И. Куконков. – Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся. – 2020. – № 18. – С. 299-330.
9. Саралиева, З. М. Учащиеся о Великой Отечественной войне / З. М. Саралиева, Г. С. Широкалова, П. И. Куконков. – Нижний Новгород : НИСОЦ, 2015. – 49 с. – Текст : непосредственный.
10. Устинкин, С. В. Память учащейся молодежи о Великой Отечественной войне: общее и особенное / С. В. Устинкин, Н. М. Морозова, П. И. Куконков. – Текст : непосредственный // Россия реформирующаяся. – 2020. – № 18. – С. 320-321.

УДК 94(47.56).084.8:908

Федорова Алла Владимировна
 доктор исторических наук, профессор
 Оренбургский государственный аграрный университет
 г. Оренбург
 e-mail: istogau@yandex.ru

ОТВАГА И МУЖЕСТВО ЧКАЛОВЦЕВ

Аннотация: В статье предпринята попытка раскрыть суть ратных подвигов оренбуржцев в годы Великой Отечественной войны, плоды которым остаются грядущим поколениям. Автор создает образы творцов родной истории, коллективный портрет соотечественников, что очень важно в наше время активной пропаганды западных ценностей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Чкаловская область (Оренбургская область), награды Советского Союза, герои войны.

В годы Великой Отечественной войны в ожесточенных боях с врагом отличилось немало воинов Чкаловской области (ныне Оренбургской). Одним из первых высокое звание Героя Советского Союза получил стрелок-радист старшина И.М. Бражников. Его бомбардировщик уничтожил переправу через Днестр, сбив три истребителя врага.

Бессмертный подвиг совершил орчанин В.П. Синчук, протаранивший немецкий Фокке-Вульф. Подвиг Александра Матросова повторили сержант Тимофей Курочкин и храбрая партизанка Римма Шершнева. Отвагой прославились пехотинец рядовой С.А. Попов, летчик-капитан Ш.А. Абдрашитов, разведчик старший лейтенант И.А. Артищев, кавалерист старший лейтенант А.П. Воронцов, танкист рядовой Б.И. Гребенников, комиссар подполковник П.Ф. Давыдов, артиллерист сержант П.В. Колпаков, сапер рядовой С.А. Лабужский, разведчик сержант Т.Н. Сафронов, пулеметчик старшина А.П. Судоргин, десантник краснофлотец А.М. Хайрутдинов, снайпер старший сержант Ф.К. Чегодаев и многие другие чкаловцы.

За отвагу и мужество, проявленные в боях за Родину, штурмана И.И. Старжинского наградили тремя орденами Красного Знамени, двумя – Красной Звезды и многими медалями. 15 мая 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Ивану Ильичу Старжинскому присвоено звание Героя Советского Союза.

Тридцать артиллеристов в созвездии Героев Советского Союза Оренбуржья. Среди полных кавалеров Славы их двенадцать человек. В числе Героев Советского Союза Оренбургской области двадцать танкистов и один танкист – полный кавалер ордена Славы [7, с.2]

С новосергиевской землей связаны судьбы шестнадцати героев Советского Союза. Григорий Иванович Герман из Платовки, Фрол Андреевич Ермаков и Александр Ефимович Рашевский из Нестеровки – кадровые военные. В армии они служили с тридцатых годов. Валентин Кузьмич Андрусенко и Иван Федорович Крашенинников из Покровки, Григорий Васильевич Реутов из Кулагино, Павел Васильевич Сорокин из Новосергиевки призваны на фронт в начале войны.

Павел Федорович Давыдов, уроженец с. Платовки, ушел воевать из Кувандыка. Анатолий Петрович Кузовников родился в с. Кулагино, но был мобилизован в г. Чкалове. Андрей Емельянович Лукьянов после войны жил в с. Измайловке. Александр Матвеевич Матросов и Константин Иванович Рассказов проходили переподготовку во время войны в с. Платовке. Григорий Павлович Мясоедов из Новосергиевки призван из г. Актюбинска. Максим Федорович Петин (с. Кулагино), ушел на фронт из г. Нижнеудинска. Иосиф Ильич Сердюков с 1929 по 1940 годы работал в Новосергиевском районе, отправился воевать из Узбекистана. Тринадцать новосергиевцев стали Героями Советского Союза во время войны, из них в 1943 – восемь человек, в 1944 – три, в 1945 – два. 2 мая 1996 года Указом Президента звание Героя Российской Федерации присвоено посмертно Григорию Васильевичу Реутову из с. Кулагино за мужество и героизм в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов.

Кувандыкский район гордится одиннадцатью Героями Советского Союза. В годы войны они сражались, не жалея себя, отстаивали честь и достоинство Родины. Только двоим из одиннадцати посчастливилось вернуться домой с поля битвы: машинисту локомотивного депо П.Ф. Давыдову и трактористу из Бискужи И.М. Назарову.

Шарлыкская земля воспитала десять Героев Советского Союза [3, с.4]. Пятеро воинов из Соль-Илецкого района – И.Д. Беляков, Г.Р. Ефименко, К.А. Скрытников, М.П. Колесников, В.Ф. Пацюченко – также стали Героями

Советского Союза [1, с.3]. Четырех Героев вырастила маленькая Екатеринославка – село в Тюльганском районе [6, с.4].

Число Героев Советского Союза в Оренбургской области постоянно уточняется. В 1961 г. их насчитывалось 150 человек. В.И. Швыдченко в 1967 году привел цифру – 153 [10, с. 137], в 1969 г. в печати называли 154 героя [4, с.2]. К 1991 г. установили имена 250 Героев Советского Союза [8, с.11]. Профессор Л.И. Футорянский в 1994 году называл 235 героев [9, с.39]

Чкаловцы занимали достойное место в рядах сражавшихся. В славной семье Героев Советского Союза такие личности, как полководец А.И. Родимцев, поэт и воин Мусса Джалиль, летчики В.А. Сорокин и В.В. Климов, артиллеристы П.В. Колпаков и Т.П. Сафонов, танкисты И.А. Гниломедов и Б.И. Гребенников, автоматчики И.М. Назаров и Н.М. Мартынов... Да разве только они!

Родина высоко оценила ратные подвиги чкаловцев, тысячи их удостоены орденов и медалей. В 1961 году было выявлено 34000 воинов-орденоносцев, 31800 – награжденных медалями Советского Союза [2, с.36]. 43 чкаловца вернулись с фронта в родные края полными кавалерами ордена солдатской Славы. Заслужили эту высокую награду А.Д. Игошин, Н.Я. Волчков, Л.Д. Глобус и другие отважные герои. Одним из первых орденом Славы второй степени наградили рядового П.А. Анпилогова, уроженца с. Баклановки Абдулинского района. К концу войны он стал полным кавалером ордена Славы. Этого знака воинской доблести в период победоносного завершения войны были удостоены чкаловцы: старшина авиации Н.Б. Браун, родом из г. Чкалова, артиллерист И.Г. Семькин из поселка Беркут Кувандыкского района, сапер Ю.В. Кузнецов из Домбаровского района, разведчик А.Н. Медведев из Тюльганского района, рядовой пехотинец И.И. Усманов из с. Степановки Абдулинского района, И.П. Горбунов и Ш.Х. Радиков из Соль-Илецкого района.

А.Н. Медведев получил ордена Славы за неоднократную доставку ценных сведений из тыла противника и за пленение вражеского командира

батареи. Пехотинец И.И. Усманов отличился тем, что, будучи раненым, вынес с поля боя тяжело раненого командира полка. После гибели офицера принял командование и повел в атаку стрелковый батальон, умело действовал в разведке по захвату фашистских «языков».

Три ордена Славы у младшего сержанта Владимира Макеева, командира саперного отделения: первый – за подвиг при освобождении Севастополя, второй – за быстрое разминирование моста через реку Краманте близ города Кельме в Литве летом 1944 года. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1945 года младшего сержанта В. Макеева, отличившегося при штурме Кенигсберга, наградили орденом Славы первой степени.

Солдатские ордена всех трех степеней получил в 1944 году Григорий Васильевич Тюляев (1913 – 1982 гг.), уроженец села Покровки Курманаевского района. После окончания Ульяновского танкового учебного полка служил в 1-й танковой армии. Прошел путь от Воронежа до Берлина, участвовал во многих знаменитых танковых рейдах в тылу врага. Полный кавалер ордена Славы Бахтубай Шушаев из совхоза им. М. Горького Новоорского района оставил свой автограф на Рейхстаге. В Новотроицке хорошо знают почетного гражданина города, кавалера двух орденов Славы и многих других боевых наград И.И. Ковбасюка.

Орденом Славы второй и третьей степеней заслужил Тимофей Михайлович Трофимов из села Ратчино Шарлыкского района. Штрафник Д.Ф. Абросимов, отличившийся 14 января 1945 года при прорыве долговременной немецкой обороны на западном берегу реки Вислы, удостоен ордена Славы третьей степени.

Доценту Оренбургского педагогического университета В.Л. Нефедову орден Славы торжественно вручили только в 1997 году, хотя приказом по 343-й стрелковой дивизии его представили к ордену 20 февраля 1945 года [5, с.2].

За боевые заслуги уроженец Асекеевского района генерал-лейтенант Иван Прокофьевич Коннов был награжден семью орденами, в том числе двумя орденами Ленина. Генерал отмечен орденом Кутузова второй степени. Выпускника Оренбургского летного училища генерал-полковника Сергея Кондратьевича Горюнова, командующего 5-й воздушной армии, удостоили высших полководческих орденов Суворова и Кутузова.

Высокой наградой Родины гордился Данила Андреевич Шипилов из Новосергиевского района. Его подразделение получило задание разминировать железнодорожный мост, который находился под постоянным обстрелом фашистов. Подавив сопротивление врага, выбив «фрицев» из дзотов, подразделение, которым командовал Д.А. Шипилов, обеспечило продвижение вперед нашей дивизии. За этот бой Данилу Андреевича наградили орденом Александра Невского.

До войны Федор Михайлович Шилов работал мастером-электрообмотчиком на одном из заводов областного центра. Закончил курсы младших лейтенантов. Успешно окончив обучение, он командовал сначала стрелковым взводом, а затем ротой. Однажды 21 воин капитана Шилова, вступив в схватку с 250-ю фашистами, истребили 80 гитлеровцев. Об этом подвиге воинов Калининского фронта рассказала красноармейская газета. За успешно проведенный бой капитан Ф.М. Шилов был награжден орденом Александра Невского.

Василия Дмитриевича Кравцова за участие в боях за польский город Седлец также удостоили ордена Александра Невского. Этой высокой наградой отмечены и чкаловские летчики, Герои Советского Союза – Д.В. Супонин, К.М. Андрусенко. Орден Александра Невского бережно хранится в семье Мальцевых, его вручили командиру батареи Ивану Порфирьевичу Мальцеву. На оборотной стороне ордена значится номер – 30002. После войны герой работал в Люксембургском райисполкоме, умер Иван Порфирьевич в возрасте тридцати семи лет после взрыва атомной бомбы на Тоцком полигоне. Диагноз «рак» стал в те годы рядовым явлением.

Орденом Александра Невского награжден Герой Советского Союза И.А. Куличев, бывший начальник Оренбургского военного Краснознаменного училища летчиков.

75 лет прошло после окончания Второй мировой войны, но многие стороны ее великой истории до сих пор остаются малоизученными. Это касается и темы наград за доблесть и мужество в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Илецкая защита. – 2003. – 7 мая. – Текст : непосредственный.
2. Комсомольское племя. – 1961. – 21 июня. – Текст : непосредственный.
3. На новые рубежи. Шарлыкский район. – 2003. – 13 мая. – Текст : непосредственный.
4. Немеркнувший подвиг. – Текст : непосредственный // Южный Урал. – 1969. – 9 мая.
5. Оренбургская неделя. – 1997. – 25 октября. – Текст : непосредственный.
6. Оренбуржье. – 1994. – 20 августа. – Текст : непосредственный.
7. Россровский, В. Броня крепка и танки наши быстры / В. Россровский. – Текст : непосредственный // Оренбуржье. – 1993. – 11 сентября.
8. Россровский, В. Золотые звезды Оренбуржья / В. Россровский . – Текст : непосредственный // Вестник областного Совета народных депутатов. – 1991. – Февраль.
9. Футорянский, Л. И. Оренбуржье-Великой Победе : (к 50-летию Победы в Великой Отечественной Войне) / Л. И. Футорянский ; Оренбургский государственный педагогический институт. – Оренбург : ОГПИ. – 1994. – 54 с. – Текст : непосредственный.
10. Швыдченко, В. И. Оренбургская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 – 1945) / В. И. Швыдченко ; Оренбургский государственный педагогический институт. – Оренбург : ОГПИ, – 1987. – 178 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.8

Ханин Сергей Владимирович
кандидат исторических наук, доцент
Нижегородская академия МВД России
г. Нижний Новгород
e-mail: haninsv@yandex.ru

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИЛИЦИИ И ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: в статье предпринята попытка проанализировать степень участия населения в деятельности Советской милиции в обеспечении общественной безопасности в тылу во время Великой Отечественной войны. Автор подчеркивает и обосновывает тот

факт, что процесс создания и организации деятельности государственно-общественных формирований в исследуемый период выстраивался на фундаменте осознанной гражданской ответственности и патриотического настроения общества, а не страха перед репрессивно – насильственными методами милиции.

Ключевые слова: фальсификация, Великая отечественная война, милиция, общественный порядок, взаимодействие, население.

Юбилей Великой победы – это повод вновь обратиться к опыту организационных усилий власти и их результатам, поразмышлять о качественных характеристиках советского народа и его месте и роли в этой войне, об истоках Победы. Современные фальсификаторы, как и в прошлом, сегодня пытаются принизить, очернить величие победы советского народа, исказить уровень доверия граждан в годы войны к институтам государства, констатируя о девальвации общих ценностей и утраченных исторических перспективах. Актуальность любой проблемы, связанной с периодом войны, обусловлена современным состоянием общества и задачами, требующих их срочного решения.

Участие населения в содействии милиции в обеспечении общественной безопасности в тылу само по себе явление стандартное, отражающее стремление власти к стабилизации тыла и безопасности от воздействия криминальных элементов. Однако, изучение содержания организационно-идеологического механизма социально-правового сотрудничества милиции и населения позволяет концентрировать внимание исследователей не только на организационных аспектах, но дает возможность выявить классификацию используемых форм, их роль и место в стабилизации тыла, определить многообразие особенностей, направлений сотрудничества, критерии оценочных показателей всего комплекса мероприятий подготовительного и основного этапов совместной деятельности, выявить их эффективность и дать характеристику поведенческого начала советских граждан в условиях войны.

Великая Отечественная война наложила свой глубокий отпечаток на организационное строение и принципы работы общественных формирований

по охране правопорядка. Историография войны свидетельствует, что стратегическим направлением в чрезвычайном законодательстве являлись прямые указания со стороны власти на достижение тесного взаимодействия с населением в обеспечении общественного порядка и государственной безопасности. Так, Директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» определяла конкретные задачи по мобилизации сил общества для победы над немецко-фашистским захватчиком, направления [1, с. 17-19].

Необходимо подчеркнуть, что процесс создания и организации деятельности государственно-общественных формирований в исследуемый период выстраивался на фундаменте осознанной гражданской ответственности и патриотического настроения общества, обострившихся в экстремальных условиях войны. Не страх перед репрессивно – насильственными методами в деятельности милиции, сложившийся в 30-е годы, как пытаются сегодня представить [2, с. 7], не сомнения и колебания при выборе своей позиции, а любовь к своей Родине и ответственность, твердость и решительность, и эти и другие качества, составляющие основу ментальности народов СССР, определяли мотивацию граждан страны к участию в осознанном и добровольном взаимодействии с органами милиции.

Организационно-правовые начала государственных и партийных органов проявились в определении форм взаимодействия, поиске и расширении их диапазона, принципов социально-правового сотрудничества, обучении, инструктировании граждан, что обеспечивало внесение профессиональных основ, а также непосредственное руководство участвующими во взаимодействии.

Базовой, традиционной формой на начальном этапе войны явились бригады содействия милиции, о востребованности которой, говорит тот факт, что в первые дни войны в г. Горьком более 1000 бригадмильцев участвовали в поддержании общественного порядка, только в шестом отделении милиции города на службу регулярно выходило 50 бригадмильцев [5, с. 370], а по

стране к 1943 г. в составе бригад содействия милиции насчитывалось 108 тыс. человек [3, с. 365]. Это подтверждало правомерность вывода, что гражданское население становилось значительным резервом милиции, особенно, если учитывать тенденцию постоянного расширения задач и обязанностей членов государственно-общественных формирований по охране общественного порядка. Так, газета «На страже» (орган УНКВД по Горьковской области) 31 января 1942 года отмечала, что «без их активной помощи со стороны населения не может быть полноценной борьбы с преступностью и нарушителями общественного порядка [4, л.444].

Формы взаимодействия, в которых материализовалась мотивация граждан на социально-активное поведение, их функциональное содержание становились не только средством воспитания и формирования правосознания у граждан, но и школой, позволяющий осознать вклад каждого участника в достижении общегосударственной цели – приближении Победы, готовности к участию в боевых действиях на фронте.

В период войны осуществлялось расширение форм взаимодействия, что определяло уровень самостоятельности участников и возможность выбора. Новой формой содействия милиции, созданные в городах и сельской местности, являлись группы охраны общественного порядка. Организаторами данной формы выступали участковые уполномоченные милиции. Так, участковый уполномоченный Большемурашкинского РОМ Мельников организовал 24 группы (135 человек) при наличии в районе 400 членов группы ООП. Михеев из Горького – 9 групп ООП. Организаторы функционирования таких групп – сотрудники милиции учили своих помощников смекалке и решительности, особенно при ликвидации зажигательных бомб после массированных налетов врага на Горький [5, с.376].

Анализ организационных форм взаимодействия милиции и населения позволяет констатировать, что приоритет был отдан коллективным организационно-правовым формам, таким как группы охраны общественного

порядка, Комсомольские полки, группы самоохраны, группы самозащиты, бригады содействия милиции, объединяющие под своим началом различных по уровню подготовки, возрастному цензу участников, что обеспечивало мобильность в управлении, контроль за деятельностью и ее результатами, оперативность устранения недостатков, сплочения участников. Вместе с тем, классификация форм взаимодействия определяет необходимость учета таких оснований, как статус территориальный (прифронтной – тыловой; городской – сельский), демографический, гендерный (составом населения с преобладанием среди граждан мужчин или женщин), общекультурный, профессиональный и т. д., определяющие выбор формы социально-правового сотрудничества милиции и населения, а также направления организационных усилий в целях обеспечения эффективности результатов их реализации.

Не менее важными являлись формы взаимодействия, реализующие возможности индивидуального взаимодействия с органами милиции. Личное участие, способное обеспечить не только выявление и предотвращение преступных деяний, требующие личного мужества, бдительной позиции, но и быть готовым оценить, предусмотреть и проинформировать окружающих о возможных угрозах, неожиданных событиях в жизни общества. Особенно это было важно в профилактической работе среди несовершеннолетних. Как свидетельствует анализ источников, выбор форм взаимодействия осуществлялся с учетом целого ряда факторов, способных повлиять на результативность деятельности. Среди негативных факторов, оказывающих негативное влияние на качество взаимодействия, выступала частая ротация участников содействия, вызванная уходом их в действующую армию или занятостью их на производстве.

Таким образом, активная гражданская позиция населения, принимавшего участие в различных формах взаимодействия с милицией в составе общественно-государственных формирований, явилась залогом успеха в деятельности милиции в борьбе с преступным миром. В результате совместной деятельности общественно-государственных формирований и

милиции стремление фашистов нарушить функционирование тыла Красной армии были решительно пресечены.

Список источников и литературы

1. Директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 года. Партийным и советским организациям прифронтовых областей. – Текст : непосредственный // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Москва, 1971. – Том 6. – С. 17-19.
2. Дайнес, В. Штрафбаты и заградотряды Красной Армии / В. Дайнес. – Москва : Эксмо : Яуза, 2008. – 448 с. – (Великая Отечественная : цена Победы). – ISBN 978-5-699-25316-6. – Текст : непосредственный.
3. Министерство внутренних дел России. 1902-2002. Исторический очерк / Е. И. Белов, А. В. Борисов, В. К. Виноградов [и др.]. – Москва : Объединенная редакция Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2004. – 648 с. – Текст : непосредственный.
4. Информационный центр Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Нижегородской области. Фонд 1. Опись 1. Дело 31. На страже. 1942. 31 января. – Текст : непосредственный.
5. Нижегородская (горьковская) милиция в 1917-1945 годы : организация и деятельность по охране общественного порядка и борьбе с преступностью : монография / А. В. Беляков, А. Н. Лушин, С. А. Смирнов, С. В. Ханин ; под редакцией А. Н. Лушина ; Министерство внутренних дел Российской Федерации, Нижегородская академия. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2018. – 542 с. – ISBN 978-5-88840-159. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47).084.8

Хисамутдинова Равиля Рахимьяновна,
доктор исторических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
г. Оренбург
e-mail: hisamutdinova@inbox.ru

ВОСПОМИНАНИЯ СЕЛЬСКИХ ДЕТЕЙ ВОЕННЫХ ЛЕТ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЫЛОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1941-1945 ГГ.

Аннотация. На основе изучения материалов устной истории можно воссоздать повседневную трудовую жизнь сельских детей Чкаловской области в суровые годы войны, которая у всех была одинаково тяжелой. Сельским жителям приходилось много трудиться, чтобы обеспечить фронт продовольствием, и дети не были исключением. Они понимали необходимость оказания помощи фронту и с малых лет трудились в колхозе, выполняя разную работу.

Ключевые слова: воспоминания, дети, тыл, село, повседневность, исторический источник, война, Чкаловская область

Важную роль в изучении повседневной жизни сельских детей Чкаловской (Оренбургской) области в годы войны играют материалы устной истории, детские воспоминания о войне, собранные студентами исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета за долгие годы.

Весть о начале Великой Отечественной войны потрясла всех жителей области, в том числе детей и подростков. Тот страшный день 22 июня 1941 года, когда Германия вероломно напала на Советский Союз, запечатлелся в детской памяти на всю жизнь. Зенькович Людмила Егоровна вспоминает начало войны: «Последнее лето перед вступлением во «взрослую жизнь» - 1 сентября я должна была пойти в школу – начиналось радостно: воскресный день 22 июня 1941 года мы – папа, мама и я, как и многие жители, решили провести на берегу реки Самара. Однако страшное слово «война!» как грозовая туча нависло над нами...» [1]. Никто не мог до конца поверить, что началась война. В глазах взрослых появилась тревога, началась мобилизация мужчин призывного возраста.

Синильникову Павлу Акимовичу, когда началась война, исполнилось 14 лет. Когда в семье стало известно об этой страшной трагедии, его отца Синильникова Акима призвали на фронт. Мама все плакала, как она одна будет с пятью ребятами. Павел Акимович навсегда запомнил прощальные слова своего отца: «Теперь ты остаешься в семье за старшего. Береги маму, братьев и сестренку» [2]. Легче приходилось тем семьям, чьи отцы по состоянию здоровья получали бронь. «Когда нам стало известно, что Германия напала на Советский Союз, многие мужчины пошли записываться добровольцами на фронт. Мой отец Андриюшенко Иосиф тоже пошел в сельский совет, но по состоянию здоровья получил бронь. Папу записали в трудовую армию», - вспоминает Андриюшенко Евдокия Иосифовна [3].

Чкаловская область в годы войны являлась тыловым районом, не охваченной ведением боевых действий, но область оказывала всевозможную помощь фронту. Всем приходилось много трудиться, чтобы обеспечить

фронт продовольствием, и дети не были исключением. С мая детей забирали на колхозные работы.

На колхозных огородах ребята пололи траву и морили сусликов, помогали колхозникам окучивать картофель. Зимой на базах ухаживали за скотиной, таскали воду, сено, солому, кормили скот, чистили снег, пробивали дорожки к базам. Пахали на быках, тракторах, которые постоянно выходили из строя, а в большинстве случаев на коровах. Сеяли вручную, убирали зерно лобогрейками, молотили комбайнами. Зимой дети занимались искусственным задержанием снега на полях для увеличения запасов влаги в почве и для утепления зимующих растений. Мальчишки работали в бригаде, отвозили хлеб на быках в соседние села. Лошади использовались только на колхозных работах, личные участки пахать не разрешали [2]. На работу брали всех, но как бы тяжело не было, детей жалели. Люди понимали, что война отняла у них детство. На тяжелых работах детям не давали работать больше 6 часов. Однако, несмотря на запреты, дети пытались работать наравне с взрослыми. Детям, которые достигли 12 лет, с весны 1942 года Постановлением СНК СССР от 13 апреля был установлен обязательный минимум трудодней – 50 [10, с. 78].

Девочки-подростки обучались счету и трудились на фермах или в поле учетчицами, те, кто были постарше, работали поварами на колхозных полях. Сельские жители сильно уставали от тяжелой работы, были обессилены от недоедания, поэтому, работающие в полях, не ходили домой ночевать. До деревни было от 2 до 7 км пути, многие боялись, что не дойдут, т.к. сил на дорогу не оставалось, а утром нужно возвращаться обратно на работу. Мать Марии Михайловны, как и многие односельчане, работала в поле, в колхозе. Во время уборочных работ она заболела и не смогла выйти на работу. Но на следующий день она вышла с мыслью, что кто-то вчера проработал больше своей нормы, выполняя и ее норму, а сегодня нужно работать за двоих [4].

Дети брались за любую работу, которую предлагали, не раздумывая, смогут они или нет. Наталья Степановна Смирнова (Хотенова) закончила

четыре класса обучения и устроилась на работу письмоношцем. Разносила письма фронтовиков, и часто ее просили прочитать письмо, т.к. мало было образованных людей. Вести поступали разные: кому-то приходили письма – треугольники, а кому-то в конвертах – похоронки. Так как село было небольшое и все друг друга знали, вести разносились быстро: кто и что пишет с войны, всем селом радовались за живых и оплакивали погибших. Это была трагедия не только семьи погибшего, но и односельчан. После работы, Наталья Степановна, ходила помогать бабушкам: мыла полы, приносила воды и дрова [5]. Сельские дети в ближайшие районные центры на лошадях и быках возили продавать дрова. Делали кизяки, и им за это давали продукты. Дети из оренбургских сел, которые граничили с Казахстаном, часто ходили в аулы, чтобы там подработать. «Мы помогали старикам, у которых не было никого, кто бы мог им помочь, ухаживали за приусадебным хозяйством или доили коров, за это нам давали продукты: лук и картошку. Мы эти мешки зимой через лёд протаскивали. А сами боялись, что лёд нас не выдержит – ползком двигались, но все равно ходили», - вспоминает Бородина Валентина Ивановна из села Изобильное, Соль-Илецкого района [6].

Дети оказывали помощь своим родителям во всем, следовательно, помогали фронту – внося свой маленький, но посильный вклад в общую Победу. Шестилетняя Малова Екатерина Павловна жила в селе Бородинск Мустаевского района, ее мама зимой работала на ферме, а с весны до осени дома пекла хлеб для колхоза, и все дети ей помогали. Носили воду с озера на коромыслах. За день так натирает плечи, что к вечеру они огнем горели, и платья на плечах рвались часто, делали заплатки [7].

Летом ученики как могли и где могли, работали. Ходили с учителем в поле, тогда пахали пашню колесные тракторы, мужчин в селе не было, работали девчата на тракторах. Пашня была неважная, были сорняки, полынь и т.д., дети выдергивали всю траву и выносили. Так, Грачевская средняя школа заняла в 1942 году 1 место и была награждена переходящим Красным

Знаменем, на котором было написано: «Школе - победительнице на полевых работах». На пахоте были подростки маленького роста, их даже не было видно из борозды [8]. Также дети, пионеры собирали металлолом, потом их отмечали на школьных линейках в присутствии всех учеников. Тогда комсомольцы и пионеры старались быть везде первыми. Активное участие в колхозных работах принимали в Бугурусланском районе 3 тыс. детей и 50 учителей. Ученики от 11 до 12 лет и старше, которые жили в колхозах «Маяк» им. Калинина, им. Кирова участвовали все в колхозных работах. В колхозах им. Шевченко и «Красная Нива» учащиеся доводили свою выработку до 150 – 175% дневной нормы. Учителя и учащиеся Новосергиевской средней школы в целях обороны страны активно работали в колхозах и в подготовке школы к новому учебному году. Только в местных колхозах работали 142 учителя, которые перерабатывали дневные нормы. Кроме этого учителя вместе с учащимися старших классов заготавливали в лесу топливо для школы. Пионеры и школьники села Илек организовали сбор черного металла среди населения. За короткое время было собрано более 2-х тонн лома. Все ребята изъявили желание на полученные деньги от собранного и сданного металлолома приобрести подарки и послать бойцам Красной Армии [9, л. 16].

Дети, кто жил рядом с железной дорогой, зимой вручную чистили железнодорожные пути от снега, устанавливали снегозаградительные сооружения. Подростки в возрасте 14-16 лет работали на погрузочной рампе круглый год. На станции грузили зерно, шерсть, древесину и отправляли в европейские районы страны. Через станцию проходило снабжение южных районов Башкирии. При погрузочной площадке были оборудованы склады и погреба [4].

В годы войны не прекращало своей деятельности и тимуровское движение, которое было создано в 1940 г. Во многих сельских и городских школах были тимуровские команды, главной задачей своей деятельности они считали оказание помощи семьям, мужчины которых ушли на фронт. Так,

например, тимуровцы колхоза им. Молотова Шарлыкского района взяли шефство над семьей колхозницы Филевой, муж которой сражался в рядах Красной Армии. Так как женщина работала в колхозе, пионеры присматривали за детьми, поливали огород. Тимуровцы выполняли различные работы по дому, ухаживали за скотиной, делали для детей игрушки. По Чкаловской области на начало 1944 г. насчитывалось 517 тимуровских команд, объединявших 18541 тимуровцев. Дети-пионеры также собирали металлолом для производства вооружения и боеприпасов Красной Армии. За годы войны школьниками было собрано и отгружено свыше 250 тысяч тонн металлолома.

Навсегда осталось в детской памяти, как ходили девчонки, и мальчишки из сел, которые близко располагались к городу, в госпиталь к раненым. Каждый завод или фабрика брали шефство над каким-нибудь госпиталем. Дети вместе с родителями посещали раненых: ухаживали за ними, кормили, читали книги, газеты, устраивали концерты, писали письма родным и близким. Зенькович Людмила Егоровна вспоминает свои походы в госпиталь к раненым: «Помню, медсестра попросила меня помочь раненому написать письмо матери. Он был очень молод, но ему ампутировали обе ноги, руки, он был серьёзно ранен в голову – видны были глаза и рот. Палаты размещались в актовом зале школы, на сцене висел старенький экран – показывали фильм «Кощей бессмертный». Раненый прошептал: «Мама, я жив, здоров...» У меня на глаза навернулись слёзы, а раненый (не помню его имени) очень громко вскрикнул и ...замер. Его не стало. Я расплакалась. Мне так было жалко солдатику, ведь он в этот последний миг жизни думал о мамочке своей и, хотя шла война, берёг её и мечтал о жизни. Прибежал дежурный врач Михаил Степанович, посмотрел на солдата, накрыл его простынёй, взял меня на руки и унёс из палаты. Долго со мной разговаривал, успокаивал. Я переживала, ведь впервые я встретила со смертью, увидела её так близко...». Родители Людмилы Егоровны после этого случая запретили

дочке посещать раненых. Людмила Егоровна, конечно, не послушалась и вместе с другими ребятишками до конца войны бегала в госпиталь[1].

Таким образом, на основе детских воспоминаний можно воссоздать повседневную трудовую жизнь детей Чкаловской области в суровые годы войны, которая у всех была одинаково тяжелой, но все они понимали необходимость оказания помощи фронту.

Список литературы

1. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Воспоминания Зенькович Людмилы Егоровны, 1934 г. р., г. Бузулук (интервью взял студент 4 курса Белоклоков Святослав, в 2017 г.). – Текст : непосредственный.
2. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Воспоминания Синильникова Павла Акимовича, 1927 г. р. с. Изобильное, Соль-Илецкого района, Оренбургской области (интервью взято студенткой 4 курса Тукешевой Асемгуль, в октябре 2017 г.). – Текст : непосредственный.
3. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Воспоминания Андриюшенко Евдокии Иосифовны, 2.07.1929 г. р., с. Изобильное, Соль-Илецкого района, Оренбургской области (интервью взято студенткой 4 курса Тукешевой Асемгуль, в ноябре 2017 г.). – Текст : непосредственный.
4. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Воспоминания Жариковой Марии Михайловны, станция Дубиновка, Кувандыкского района, Чкаловской области (интервью взяла Зульфугарова Ильнара, студентка 4 курса, в октябре 2016 г.). – Текст : непосредственный.
5. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Воспоминания Смирновой (Хотеновой) Натальи Степановны, 08.09.1929 г. р., место рождение : село Новоилецк, Соль-Илецкого района, Чкаловской области, в данный момент проживает в с. Изобильное, Соль-Илецкого района, Оренбургской области (интервью взято Тукешевой Асемгуль, 4 ноября 2016 г.). – Текст : непосредственный.
6. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Воспоминания Бородиной Валентины Ивановны, 1937 г. р, с. Изобильное, Соль-Илецкого района, Чкаловской (Оренбургской) области (интервью взяла Тукешевой Асемгуль, студентка 4 курса, в ноябре 2016 г.). – Текст : непосредственный.
7. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Воспоминания Маловой Екатерины Павловны, 1935 г. р., с. Бородинск, Мустаевского (ныне Таплинского) района (интервью взяла Портнова Алена, в феврале 2017 г.). – Текст : непосредственный.
8. Архив Хисамутдиновой Р. Р. Бондарева Евдокия Александровна, 1933 г. р. с. Грачевка, Грачевского района, Оренбургской области (интервью взял студент 4 курса Бондарев Александр Владимирович, 11 мая 2014 г.). – Текст : непосредственный.
9. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). Фонд 371. Опись 5. Дело 298. – Текст : непосредственный.
10. Хисамутдинова, Р. Р. Сельское хозяйство Южного Урала (Башкирской АССР и Чкаловской области) в годы Великой Отечественной войны : специальность 07.00.02 : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Хисамутдинова Рафиля Рахимьяновна ; Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов, 1988. – 264 с. – Текст : непосредственный.

Чернышева Наталья Викторовна
кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
г. Москва
e-mail: natiche84@mail.ru

ВОСПОМИНАНИЯ ЛЕНИНГРАДСКИХ ДЕТЕЙ ОБ ЭВАКУАЦИИ И ЖИЗНИ В ТЫЛУ (НА МАТЕРИАЛАХ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: В статье представлен анализ собранных воспоминаний ленинградских детей, эвакуированных в Кировскую область в годы Великой Отечественной войны. Автор дает характеристику изданных книг, знакомит с особенностями сбора воспоминаний. На основе выделенных смысловых единиц, приведены воспоминания о жизни ленинградских детей в блокаде, эвакуации в тыл, встрече и размещении детей, жизни и возвращении домой.

Ключевые слова: эвакуация, дети, воспоминания, Ленинград и Ленинградская область, Кировская область, Великая Отечественная война.

К началу ноября 1941 г. в Кировскую область эвакуировали 158 тыс. чел. (13,0 тыс. чел. из Ленинграда и 42,3 тыс. чел. из Ленинградской области). Эвакуированные ленинградцы оставили заметный след в истории Вятского края.

Воспоминания ленинградских детей, эвакуированных в Кировскую область представлены в ряде сборников документов и материалов, изданных в Кировской области и за ее пределами.

Писатель и журналист Бакин Виктор Семенович более 20 лет работал над темой, выпустив в 2015 г. уже четвертое издание известного произведения «Детдомовские сороковые» [1]. Можно дать следующую краткую характеристику воспоминаний: собраны воспоминания детей, переживших войну в детских домах Кировской обл., в том числе эвакуированных ленинградцев; способы сбора: личные встречи (беседы, запись на пленку), встречи на памятных мероприятиях, переписка; форма сбора воспоминаний: нарративное интервью (полустандартизированное); рабочий материал не сохранился (фотографии возвращались, письма отправлены в редакцию).

В декабре 1996 г. Кармазина Т. И. впервые побывав в Санкт-Петербурге на памятных мероприятиях купила в киоске литературу,

посвященную блокаде. Так возникла задумка собрать и издать воспоминания блокадников Кировской области. В декабре 1996 г. состоялась встреча блокадников в Кирове. Были сделаны наброски будущей книги. Тогда живыми были еще более 100 блокадников. Кармазина Т. И. составила «Вопросник для ветеранов». В нем содержалось 9 вопросов, определивших структуру воспоминаний. Тексты писались вручную и присылались на редактирование Кармазиной Т. И. Книга «Мы из блокады» была издана в 2003 г. [2].

В 2018 г. общественная организация «Дети войны» подготовила и издала объемный труд «Этим дням в веках не затеряться. Воспоминания детей войны» [3]. Работа над книгой началась 18 ноября 2016 г. Редакционная коллегия составила анкету для написания воспоминаний ветеранов. Третий раздел книги посвящен воспоминаниям детей блокадного Ленинграда.

Анализ тестов воспоминаний позволяет выделить основные элементы в них содержащиеся: сведения о себе; жизнь в мирное время; начало войны; выживание в блокадном Ленинграде; эвакуация; прибытие в Кировскую область и жизнь в тылу; возвращение в Ленинград; окончание войны; дальнейшая судьба; связь с городом Ленинградом.

В памяти Михайловой Людмилы Семеновны, эвакуированной ребенком из Ленинграда, сохранились следующие воспоминания о начале войны: «Воскресное утро 22 июня было солнечным, но день этот запомнился на всю жизнь, как самый пасмурный, самый черный. Плакала мама, собирая отца на войну, – он бежал домой буквально на пять минут, чтобы попрощаться и захватить вещи; узнать его было трудно. Плакал маленький пятимесячный братишка, потому что взрослые в своих заботах и переживаниях забыли о нас, не обращали внимания. Все говорили только о какой-то неведомой войне...» [1, с. 34].

Особенно тяжелыми для восприятия являются воспоминания о первых месяцах войны, жизни в Ленинграде и эвакуации. Мария Душечкина

вспоминает о жизни в Ленинграде и свой путь в эвакуацию, на родину мамы: «Дед мой, бабушка и отец – питерские, мама – уроженка Вятки. Родилась я в Ленинграде в семье служащих в 1919 г. Жили мы на Суворовском проспекте... Вскоре начался голод. Ели блины из обойной муки. В апреле 1942 г. мы эвакуировались в Вятку. Ехали на машине через Ладогу, вода на льду была почти до кабины. Затем товарняк до Вятки почти 18 суток» [2, с. 134].

Большинство ленинградских детских учреждений переэвакуировалось из прифронтовой полосы Ленинградской области. В Кировскую область прибыло чуть более 200 детских учреждений с общим контингентом около 26 тыс. детей. Половина из них – дошкольники, каждый третий ребенок – школьного возраста.

Эвакуированная из Ленинграда Нина Дорогинина так вспоминала свой путь: «Кормили нас в дороге один раз в день, давая 200 г хлеба и черпак супа. В дороге многие умирали. На станциях их выносили. В марте и меня вынесли из вагона и бросили в одну кучу с мертвецами. Видимо, я спала или потеряла сознание. Очнувшись, я кричала, как могла, и пыталась двигаться. Меня услышали и увезли на эвакуопункт. Все это произошло на станции Свеча» [2, с. 164].

Кировская область не была готова к массовому прибытию детей. Заведующий сектором детских домов Кировской области Сиротин Иван Ксенофонович, вспоминая годы войны, отмечал: «На случай войны были у нас мобилизационные планы. Но кто думал, что к нам столько детей пришлют. И кто думал, что из Ленинграда... Сразу прибыло несколько эшелонов, попавших под бомбежку: тут и кровь, тут и убитые. А у нас ни одного помещения готового фактически не было. Куда ребятишек? Мы поначалу просто растерялись... А поезда все следовали и следовали...» [1, с. 47].

Для размещения детей предоставлены в районах области 110 школ, 45 вспомогательных зданий, 3 клуба, 11 колхозных контор, 5 зданий местных

предприятий. Эвакуированная в д. Боровица Мурашинского района Кировской области Филиппова Ольга Владимировна, вспоминала: «Приехали мы в летней одежде, ничего из зимних вещей с собой не взяли. Не было ни одеял, ни подушек, ни книг, ни тетрадей, чтобы учиться... Если бы не помощь местного населения – а помогали не по принуждению, а от души, – не знаю, что и было бы» [1, с. 172–173].

Краснуха Люция Георгиевна, эвакуированная в Арбажский район Кировской области, так вспоминает жизнь в тылу: «В интернате дети занимались играми, пели в хоре, танцевали... Параллельно все дети работали: старшие в гумне молотили и сушили зерно, складывали в амбары... Младшие трудились в поле – пололи и убирали овощи, картофель... Кормили нас довольно скудно. Многих мучили вши. Нас всех стригли наголо» [3, с. 978–979].

Находясь в эвакуации, дети ждали своих родителей, зачастую позабыв их лица и имена. С волнением вспоминал этот момент Воронов Альберт Александрович, находившийся в годы войны в эвакуации в с. Малые Скопины Кировской области: «Осень сорок третьего... Однажды приходит воспитательница и говорит мне: «Алик, к тебе приехала мама». Я не хотел идти, но она взяла меня за руку и повела в коридор. Там я увидел худую женщину в черном берете со звездой, в военной шинели с погонями и в сапогах. Я никак не мог привыкнуть, что у меня есть мама, я несколько недель звал ее тетей...» [1, с. 183].

Еще одно важное событие, описываемое ленинградскими детьми весьма эмоционально – 9 мая 1945 г. Филиппова Ольга Владимировна, эвакуированная с детским домом в д. Боровица Мурашинского района, рассказывала: «Очень хорошо помню День Победы. Его ждали, понимали, что война закончится со дня на день, но, когда сообщили о победе – долго не верили... 9 мая неожиданно пошел снег, лег на зеленую траву слоем в десять-пятнадцать сантиметров, словно снова вернулась зима. А у нас была такая

радость, о которой позже напишут, что она со слезами на глазах...» [1, с. 180].

Воспитанница одного из эвакуированных детских домов Безденежных Мария Васильевна так вспоминала этот день: «Помню день Победы... Когда мы узнали о ней, что в детдоме началось!... От радости все в слезах. А некоторые ребята ушли тихонько в уголок и заплакали: не к кому было им возвращаться, никого не осталось...» [1, с. 226].

Подробно возвращение детей в родной город описывает директор эвакуированного ленинградского интерната № 93 Елена Александровна Потемкина: «Выехали 10 июня 1945 года. Проводы были необыкновенно трогательными. Люди стояли по сторонам улицы при выезде из села. Нас обнимали, целовали, пытались сунуть в руку пирожок, кусок хлеба или еще что-нибудь на дорожку... На станции Просница уже стояли вагоны. Проводить нас пришли представители роно, исполкома, партийные работники. Спрашивали, все ли у нас есть. Оказалось, не хватает одеял, тут же были выданы на всех одеда. Следующая длительная остановка – в Кирове. По вагонам прошли врачи, работники Кировского Облоно...» [1, с. 90–91].

Таким образом, в Кировской области писателями, краеведами и эвакуированными ленинградцами проведена большая работа по сбору воспоминаний – уникальных свидетельств войны. Для многих из них деятельность по сохранению исторической памяти стала не просто частью профессии, увлечением, но и смыслом дальнейшего существования. Воспоминания содержательно и структурно не однородны, но они полны жизненных историй о судьбе сильных и невероятно стойких ленинградцев.

Список источников и литературы

1. Бакин, В. С. Детдомовские сороковые...: документальная повесть / В. С. Бакин. - Киров : [б. и.], 2015. - 261 с. : ил. – ISBN 978-5-498-003139. – Текст : непосредственный.
2. Мы из блокады : сборник воспоминаний / составитель Ю. А. Павлухин ; редакционный совет : Ю. А. Павлухин [и др.]. – Киров : Киров. гор. обществ. орг. "Жители блокад. Ленинграда", 2003. – 397 с. – Текст : непосредственный.

3. Этим дням в веках не затеряться воспоминания детей войны / составитель Е. П. Старцева, Е. А. Бусыгина. – Киров : Лобань, 2018. – 996 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(47.341).084.8

Чернышова Анна Владимировна,
 доктор исторических наук, профессор
 Рзаев Эльман Эльманович, аспирант
 Нижегородский институт управления – филиал Российской академии
 народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
 Федерации
 г. Нижний Новгород

e-mail:metodika-vvags@rambler.ru

e-mail:elman-rz@yandex.ru

КАДРОВАЯ РАБОТА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье обосновывается важность кадровой работы в системе государственного управления, представлены факторы, определяющие ее специфику в годы Великой Отечественной войны в Горьковской области. Раскрыты роль партийных органов в кадровой работе, содержание и формы организационного и идейно-политического направления в работе с партийными, советскими и хозяйственными работниками. Представлены источники формирования кадров рабочих необходимых специальностей, формы и методы их обучения и повышения квалификации. Выделены проблемы и дана общая оценка системы кадровой работы в регионе в условиях военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Горьковская область, кадровая работа, партийный органы, руководящие кадры, кадры рабочих.

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что, рассматривая источники нашей Великой Победы, мы неизбежно приходим к необходимости рассматривать систему государственного управления в те тревожные и сложные годы. Но система государственного управления – это не только органы власти и управления всех уровней, не только принятые ими решения и разработанные механизмы выполнения принятых решений. Выполняют управленческие решения люди: и облеченные полномочиями, и

простые исполнители на низшем уровне. От того, насколько ответственными и подготовленными являются эти люди, зависит результат работы по выполнению и стратегических, и тактических решений. Поэтому наличие корпуса эффективно действующих кадров руководителей всех уровней и профилей, специалистов всех отраслей, рабочих необходимых специальностей – важнейшее условие решения поставленных задач, а их формирование и развитие – ключевое направление деятельности органов управления всех уровней.

С началом Великой Отечественной войны основные задачи, стоящие перед органами управления во всех сферах и на всех уровнях, были связаны с переводом страны на военные рельсы. В каждом регионе этот процесс имел свою специфику, связанную с его геополитическим положением в рамках военных действий, экономическим и социально-культурным потенциалом. Горьковская область была тыловым регионом, обладающим большими производственными, научными и культурными ресурсами. С началом войны Горький и область превратились в одну из головных баз танко- и самолетостроения, производства боеприпасов, вооружения, химической продукции. Это аргументировано представлено в статистических сборниках [10], в фундаментальных трудах федерального уровня [2, с.140] и комплексных и специальных региональных исследованиях [9; 11; 14].

Условия военного времени и задачи, стоящие перед регионом, определили характер и направления кадровой работы на всех уровнях и во всех сферах.

Так как, исходя из специфики советской системы государственного управления, ведущую и направляющую роль в кадровой работе играли руководящие органы ВКП(б), то партийные решения (нередко они носили характер партийно-государственных, так как принимались совместно с СНК или профильными наркоматами) были основой для определения направлений, форм и методов работы с кадрами разных уровней и профилей. Основные направления кадровой работы были такими же, как и в

предвоенный период: подбор, отбор, расстановка управленческих кадров; формирование и развитие кадров специалистов с высшим и средним профессиональным образованием и обеспечение народного хозяйства кадрами рабочих необходимых специальностей. Кроме этого, важное место занимала работа по повышению профессионального уровня всех категорий работников. Но содержание и формы кадровой работы диктовались задачами и условиями военного времени.

В работе с кадрами каждой из названных категорий ведущую роль играло повышение партийного влияния на их деятельность. Лозунг «Коммунисты, вперед!» был ведущим не только на фронте, но и в тылу. Поэтому одним из ведущих направлений кадровой работы было укрепление и расширение партийных рядов. На фронт с 22 июня 1941 г. по 1 ноября 1944 г. из региона было направлено более 36 тыс. коммунистов. Всего за годы войны в рядах вооруженных сил находилось 60% состава Горьковской парторганизации [11, с. 20] Это требовало пополнения ее рядов новыми членами. Партийным организациям было рекомендовано осуществлять индивидуальный отбор в партию передовиков производства, активно участвовавших в общественной работе и показавших себя в борьбе за претворение в жизнь лозунга партии «Все для фронта, все для победы!» [12, с. 56-57]. С 1 июля 1941 г. по 1 мая 1945 г. в регионе вступило в партию более 31 тыс. человек. Среди них были рабочие, колхозники, инженерно-технические работники и служащие. Значительно выросла и Горьковская областная организация ВЛКСМ, являющаяся резервом и главным помощником партии. За годы войны в г. Горьком и области в комсомол вступили более 105,5 тыс. юношей и девушек [11, с. 21].

В партийных и комсомольских организациях важнейшее место занимало идейно-политическое воспитание. Если в первые месяцы войны в некоторых районах области проявилось ослабление внимания к идеологической работе и преобладало хозяйственное направление, то с осени 1941 года пленум обкома ВКП(б) в своем решении обязывал партийные

организации решительно улучшить постановку идейно-политического воспитания. Для реализации этого решения Горьковский обком ВКП(б) для коммунистов организовывал циклы лекций, которые читали секретари и члены бюро обкома ВКП(б), председатель и члены исполкома областного Совета депутатов трудящихся, секретари горкомов и райкомов партии. За первые полтора года войны лекторские группы обкома, горкома и райкомов г. Горького прочитали только на историко-партийные темы 1798 лекций. При райкомах ВКП(б) на протяжении всей войны работали 34 вечерних партийных и 100 воскресных школ. Важное значение в идеологической работе имели также воскресные университеты марксизма-ленинизма, работавшие в годы войны в Горьком, Дзержинске, Муроме, Арзамасе и на Бору. В 1942 году при горкомах и всех райкомах ВКП(б) области были созданы и работали на протяжении всей войны 100 постоянно действующих семинаров секретарей первичных партийных организаций и их заместителей. Они являлись школой подготовки низовых партийных кадров. Семинарами руководили первые секретари горкомов и райкомов ВКП(б). В 1943 году при обкоме ВКП(б) были организованы областные трехмесячные партийные курсы. На базе этих курсов в 1944 году была создана областная годичная партшкола, в которой обучалось 100 партийных работников. При школе работали шестимесячные курсы с двумя отделениями: партийным и советским, где занимались 150 человек [12, с. 60-62].

Начиная с 1942 года горкомы и райкомы ВКП(б) регулярно стали собирать партийные активы и выносить на них злободневные вопросы политической и производственной работы. Только в 1943 году горкомы крайкомы ВКП(б) Горьковской области провели 155 собраний партийного и хозяйственного актива [12, с. 56-57].

Важным направлением кадровой работы было укрепление корпуса управленцев во всех сферах народного хозяйства и общественной жизни. Необходимо было обеспечить кадрами среднее и старшее звенья управления и организовать правильное и грамотное их использование. Была проделана

значительная работа по выдвижению кадров на руководящую работу. Так, только за 1942 год, было подобрано и выдвинуто на партийную, комсомольскую, советскую, хозяйственную работу 620 человек. Большая часть выдвиженцев оперативно включились в работу [11, с. 63].

Учитывая, что Горьковская область была одним из ключевых промышленных регионов в предвоенный период и то, что на ее территорию было эвакуировано из западных областей 13 предприятий общесоюзного значения, в качестве одного из основных направлений кадровой работы рассматривалось формирование и развитие корпуса рабочих кадров [8, л. 2].

Задача обеспечения промышленности рабочими в годы войны проводилось в значительной степени за счет трудовых мобилизаций. Только за 1942 год, по 85 предприятиям области было привлечено 108,6 тыс. человек новых рабочих [11, с. 63]. С первых военных месяцев на предприятиях Горьковской области пошел поток новой рабочей силы из числа домохозяек, учащихся школ, пенсионеров, инвалидов - жителей города и деревни. Важным источником пополнения рабочих кадров стало эвакуированное население [4, л. 148-148об].

Большой вклад в пополнение рядов рабочих кадров в годы войны внесла созданная еще перед войной система Государственных трудовых резервов [13, с. 774-775]. Число училищ и школ Горьковской области, относящихся к данной системе, возросло с 41 в 1941 году [15, л.162] до 66 к 1945 году [3, л. 15]. Уже в 1942 году в системе трудовых резервов прошло обучение более 38 тысяч юношей и девушек [5, л. 39].

Но важно было не только количественное, но и качественное обеспечение промышленности области рабочими кадрами. Нужно было обучить новичков и переобучить опытных рабочих, исходя из нового профиля выпускаемой продукции. В этих целях изменялся и дополнялся профиль подготовки кадров в системе трудовых резервов. Если в 1941 году ремесленные училища и школы ФЗО Горьковское области готовили рабочих по 20-25 специальностям, то в 1945 году учебные заведения региона

готовили специалистов уже 102 профессий [3, л.16]. За 1940—1945 год учебные заведения трудовых резервов Горьковской области дали промышленности 71 тыс. квалифицированных рабочих [10, с. 144].

Подготовка квалифицированных рабочих проходила и непосредственно на производстве. Так, каждый новый рабочий прикреплялся к опытному рабочему или мастеру для приобретения производственных навыков. При этом теоретические знания и обобщенный опыт получали в кружках техминимума, краткосрочных курсах, стахановских школах. Широко велась подготовка новых рабочих в комсомольско-молодежных и фронтовых бригадах. Подготовка и повышение квалификации рабочих кадров в 6 раз превосходила по численности обучаемых в предвоенный период. Благодаря проведенным мероприятиям на предприятиях Горьковской области почти в два раза снизилось число рабочих, не выполняющих нормы выработки, и почти в таких же масштабах увеличилось число стахановцев [1, с. 21-23].

Проводимая по всем направлениям кадровая работа не была лишена недостатков, были, особенно в первый год войны, существенные проблемы в обеспечении работников (особенно из числа эвакуированных) необходимыми социальными условиями; прослеживался формализм в реализации механизмов выдвижения и наставничества [6, л. 25-26; 7, л. 67-33]. Но партийные органы и их соответствующие учреждения постоянно отслеживали ситуацию, выявляли проблемы и принимали меры по их решению [11, с. 85-87].

В результате комплексной кадровой работы промышленные предприятия Горьковской области были в основном обеспечены кадрами управленцев, специалистов и рабочих; в партийные, советские, профсоюзные органы и их учреждения пришли новые руководители и ответственные работники. Основными достоинствами кадровой работы в годы Великой Отечественной войны были ее комплексность, оперативное реагирование на выявленные проблемы, постоянный поиск новых форм и методов работы,

применительно к сложным условиям военного времени. Все это позволило региону успешно решать поставленные перед ним задачи, направленные на достижение общей Победы.

Список источников и литературы

1. Белоус, В. И. Подготовка рабочих кадров для промышленности непосредственно на производстве во время Великой Отечественной войны (1941– 1945) / В. И. Белоус. – Горький : ГПИ им. А. А. Жданова, 1979. – 43 с. – Текст : непосредственный.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. Том 7. Экономика и оружие войны. – Москва : Кучково поле, 2013. – 864 с. – Текст : непосредственный.
3. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Фонд 3. Опись 1. Дело 414. – Текст : непосредственный.
4. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Фонд 3. Опись 1. Дело 2411. – Текст : непосредственный.
5. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Фонд 3. Опись 1. Дело 2644. – Текст : непосредственный.
6. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Фонд 3. Опись 1. Дело 3116. – Текст : непосредственный.
7. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Фонд 3. Опись 1. Дело 3117. – Текст : непосредственный.
8. Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). ФР-3. Опись 1. Дело 3302. – Текст : непосредственный.
9. Киселев В. П. Горьковчане в Великой Отечественной войне: пропагандистам, лекторам, агитаторам : к 40-летию Победы над фашистской Германией. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1985. – 56 с. – Текст : непосредственный.
10. Народное хозяйство Горьковской области за 50 лет : статистический сборник. – Горький : Статистика, 1967. – 141 с. – Текст : непосредственный.
11. Общество и власть. Российская провинция. 1917-1980-е годы. Том 3. 1941-г.–1953 г. / составители А. А. Кулаков, В. В. Смирнов, Л. П. Колодникова. – Москва : Институт Российской истории РАН, 2005. – 1080 с. – Текст : непосредственный.
12. Очерки истории Горьковской организации КПСС. Часть 3. 1941–1972. – Горький : Волго-Вятское книжное издательство, 1974. – 447 с. – Текст : непосредственный.
13. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сборник документов / составители К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. В 5 томах. Том 2. 1929–1940 годы. – Москва : Политиздат, 1967. – 798 с. – Текст : непосредственный.
14. Серебрянская, Г. В. Промышленность и кадры Волго-Вятского региона Российской Федерации в конце 30-х – первой половине 40-х годов XX века : монография / Г. В. Серебрянская ; Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет ; Академия военно-исторических наук. – Нижний Новгород : ННГАСУ, 2003. – 476 с. – ISBN 5-87941-254-7. – Текст : непосредственный.
15. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Фонд 3028. Опись 3. Дело 26. – Текст : непосредственный.

Народ и война

Исторические уроки для современности

Вторая Всероссийская научно-практическая
и образовательная онлайн-конференция

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет
603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская,65
<http://www.nngasu.ru>, srec@nngasu.ru